

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 3 (47)
Сентябрь 2025
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2025

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Боже — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru.
Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Боже, Е. В. Ермолаева*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Ермолаевой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 15.09.2025 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 22,39. Усл. печ. л. 21,5.

Выход в свет 25.09.2025 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 3 (47)
September 2025
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2025

No. 3 (47) September 2025

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Vice-rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Bozhe, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Bozhe, E. V. Ermolaeva*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Ermolaeva*

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The editorial position may not coincide with the position of the authors. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 15.09.2025.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 21,5.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугафоровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) УУНиТ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Talar», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Кириякова Аида Васильевна — заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — проректор по образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Савченков Алексей Викторович — и. о. ректора ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — проректор по общим вопросам ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан),

академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский уни-

верситет)», доктор педагогических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Елагина Вера Сергеевна — научный сотрудник ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация, г. Челябинск)

Боже Екатерина Владимировна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Ufa University of Sciences and Technology) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informatization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. V., Head, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Rector, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Vice-Rector for Educational Activities, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Savchenkov A. V., Acting Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Vice-Rector for General Affairs, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Center for Vocational Pedagogical Education,

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor, Department of Philosophy, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural

State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Elagina V. S., Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Bozhe E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Е. Г. Прилукова, О. В. Белкина</i>	
Пересборка идеи университета	11
<i>Е. П. Сичинский</i>	
Нормативно-правовая база как условие эффективной организации профориентационной работы	19

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

<i>Е. В. Костомарова, Л. И. Савва</i>	
Модель формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности	31
<i>С. А. Магденко</i>	
Использование интерактивных методов обучения в современном образовательном процессе по юридическим дисциплинам	40
<i>К. Ю. Мурашова</i>	
Развитие технической креативности инженеров: структурная модель и организационно-педагогические условия реализации	47
<i>Л. П. Рулевская</i>	
Педагогическая модель интеграции фиджитал-технологий для формирования общих компетенций студентов СПО	58
<i>Н. В. Трусова, И. Ю. Немцева</i>	
Особенности реализации клубной технологии в работе с лицами, взаимодействующими с глухими (слабослышащими) людьми	71

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

<i>С. К. Ангеловская</i>	
Внедрение бережливых технологий в деятельность профессиональной образовательной организации: управленческий аспект	81
<i>О. Ю. Леушканова, Е. Ю. Иванова</i>	
Управление процессом непрерывного педагогического образования на основе бережливых технологий	89
<i>М. А. Ризенко</i>	
Методический актив как механизм повышения качества кадрового потенциала СПО	98
<i>Е. А. Романов</i>	
Внедрение бережливых технологий в работу приемной комиссии	106
<i>З. А. Федосеева, М. В. Ляшенко</i>	
Реализация сетевого взаимодействия в образовательно-производственном кластере федерального проекта «Профессионалитет» (на примере отрасли «Машиностроение»)	115
<i>К. Л. Япринцева</i>	
Теоретические основания целевого обучения в условиях цифровизации	129

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Н. Р. Балынская, И. Н. Лычагина</i>	
Проектная деятельность как основа патриотического воспитания личности в рамках профессионального образования: постановка проблемы	137
<i>А. О. Дружин</i>	
Виртуальная образовательная среда колледжа как механизм воспитания ценностного отношения к будущей профессии	144
<i>Ю. В. Корчемкина, Н. В. Уварина</i>	
Теоретические основы построения модели социально-информационного интеллекта студентов	153
<i>Д. А. Корюхов, Г. А. Павлищук, Н. П. Тропникова</i>	
Готовность педагогического сообщества и обучающихся организаций общего и профессионального образования к воспитанию социально ответственной позиции обучающихся	163
<i>Ю. А. Панасенко</i>	
Военно-политическая работа — основа воспитания военнослужащих: история и современность	171
<i>И. Р. Сташкевич, И. В. Шадчин</i>	
Реализация инклюзивного подхода при решении воспитательных задач в системе среднего профессионального образования	178
Требования к оформлению статей и материалов для публикации	185

CONTENTS

VET DEVELOPMENT STRATEGY

- E. G. Prilukova, O. V. Belkina*
Rebuilding the idea of the university 11
- E. P. Sichinskiy*
Regulatory framework as a condition for the effective organization of career guidance work 19

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE

- E. V. Kostomarova, L. I. Savva*
Model of formation of mentor competencies in future teachers in organizing project activities 31
- S. A. Magdenko*
The use of interactive teaching methods in the modern educational process in legal disciplines 40
- K. Yu. Murashova*
Development of technical creativity of engineers: structural model and organizational and pedagogical conditions for implementation 47
- L. P. Rulevskaya*
Pedagogical model of phygital technologies integration for developing general competencies of secondary vocational education students 58
- N. V. Trusova, I. Yu. Nemtseva*
Features of implementing club technology in working with persons interacting with deaf (hard of hearing) people 71

VET QUALITY AND LABOUR MARKET

- S. K. Angelovskaya*
Implementation of lean technologies in the activities of a professional educational organization: management aspect 81
- O. Yu. Leushkanova, E. Yu. Ivanova*
Management of the process of continuous pedagogical education based on lean technologies 89
- M. A. Rizenko*
Methodological asset as a mechanism for improving the quality of the personnel potential of secondary vocational education 98
- E. A. Romanov*
Implementation of lean technologies in the work of the admissions committee 106
- Z. A. Fedoseeva, M. V. Lyashenko*
Implementation of network interaction in the educational and production cluster of the federal project "Professionalism" (on the example of the "Mechanical engineering" industry) 115
- K. L. Yaprntseva*
Theoretical foundations of target training in the context of digitalization 129

EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

- N. R. Balynskaya, I. N. Lychagina*
Project activities as a basis for patriotic education of an individual within the framework of professional education: problem statement 137
- A. O. Druzhin*
Virtual educational environment of the college as a mechanism for developing a value attitude towards the future profession 144
- Yu. V. Korchemkina, N. V. Uvarina*
Theoretical foundations for building a model of students' social and informational intelligence 153
- D. A. Koryukhov, G. A. Pavlishchuk, N. P. Tropnikova*
Readiness of the teaching community and students of general and vocational education organizations to develop a socially responsible position of students 163
- Yu. A. Panasenko*
Military-political work — the basis of military personnel education: history and modernity 171
- I. R. Stashkevich, I. V. Shadchin*
Implementation of an inclusive approach to solving educational problems in the system of secondary vocational education 178
- Requirements to materials publication 185**

Стратегия развития профессионального образования

VET Development Strategy

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 11–18. ISSN 2304-2818

Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):11-18. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378

ПЕРЕСБОРКА ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА

Екатерина Григорьевна Прилукова¹✉, prilukova74@gmail.com, ORCID 0000-0002-0502-2917

Оксана Валентиновна Белкина², belkinaov@susu.ru, ORCID 0000-0001-6641-5653

^{1, 2} Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Аннотация. Современный мир в своем развитии динамичен и сложен, постоянно трансформируется. Постиндустриальная эпоха, ориентирующаяся на рынок и цифровые технологии, потребовала существенных изменений в организации деятельности и взаимодействия социальных институтов. Будучи одним из основополагающих институтов социума, образование в этом плане не является исключением. Сформировавшийся контекст образования непосредственно влияет на своих акторов, одним из которых выступает университет. Он, с одной стороны, подчиняется логике развития социальной реальности, с другой — активно воздействует на нее. Применение рыночных механизмов принуждает классический университет принять требования принципов «продуктового» мышления в производстве знания и человеческого капитала. Университет объединяется с бизнесом, ориентируется на потребление, постоянно осуществляя пересборку образовательного ландшафта и проводя поиск педагогических технологий, и в результате начинает действовать как предприятие.

Бизнес испытывает потребность вмешаться в деятельность университета, предлагая организовать систему управления им как производственной корпорацией, и создает свои университеты. Цифровые техника и технологии обретают статус неотъемлемых участников образовательного процесса, активно участвуя при организации жизнедеятельности университета в логике цифрового кода, постепенно начинают конкурировать с привычным классическому университету пространством организации учебного процесса, вытесняя непосредственное взаимодействие преподавателя и студента. Поиск знаний заменяется поиском информации. Диктатура рыночных стандартов и новых технологий не всегда приводит к повышению эффективности образовательного процесса. Остается неизменным главное назначение университета — сохранение духа свободы и формирование человека.

Ключевые слова: образование, университет, идея, постиндустриальное общество, рынок, цифровые технологии, человек, социальный институт, бизнес-корпорация, человеческий капитал

Для цитирования: Прилукова Е. Г., Белкина О. В. Пересборка идеи университета // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 11–18.

Original article

REBUILDING THE IDEA OF THE UNIVERSITY

Ekaterina G. Prilukova¹✉, prilukova74@gmail.com, ORCID 0000-0002-0502-2917**Oksana V. Belkina**², belkinaov@susu.ru, ORCID 0000-0001-6641-5653^{1, 2} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The modern world is dynamic and complex in its development, constantly transforming. The post-industrial era, oriented towards the market and digital technologies, has required significant changes in the organization of activities and interactions of social institutions. Being one of the fundamental institutions of society, education is no exception in this regard. The formed context of education directly affects its actors, one of which is the university. On the one hand, it obeys the logic of the development of social reality, on the other hand, it actively influences it. The use of market mechanisms forces the classical university to accept the requirements of the principles of “product” thinking in the production of knowledge and human capital.

The university unites with business, focuses on consumption, constantly reassembling the educational landscape and searching for pedagogical technologies, and as a result begins to act as an enterprise.

Business feels the need to interfere in the activities of the university, offering to organize a management system for it as a manufacturing corporation, and creates its own universities.

Digital equipment and technologies acquire the status of integral participants in the educational process, actively participating in the organization of the university's life in the logic of the digital code, gradually begin to compete with the usual space for organizing the educational process of the classical university, displacing the direct interaction of the teacher and student. The search for knowledge is replaced by the search for information. The dictatorship of market standards and new technologies does not always lead to an increase in the efficiency of the educational process. The main purpose of the university remains unchanged — preserving the spirit of freedom and shaping a person.

Keywords: education, university, idea, post-industrial society, market, digital technologies, person, social institution, business corporation, human capital

For citation: Prilukova EG, Belkina OV. Rebuilding the idea of the university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):11-18. (In Russ.).

Введение

История университета — часть истории человечества, оставившая и создающая огромное богатство для человека и общества в «единстве знания и жизни» [1, с. 107]. Начинается она далеко не с привычной нам точки отсчета в виде европейского университета эпохи Средневековья. Александрийский университет существовал уже в V–VII вв. н. э., а самый древний из ныне действующих университетов — Каруаинский (г. Фес, Марокко) — основан в 859 г. В определенной степени прообразом университета можно назвать просуществовавшую практически 900 лет Академию Платона как пространство духовной и интеллектуальной общности людей, основным инструментом обучения в которой был диалог, способствующий рождению мысли [2; 3]. Возникновение университета обусловлено временем. Яркий пример тому — открытие новых университетов сегодня. При этом важно обратить внимание, что университет, с одной

стороны, отражает время, в которое он появился, с другой — значительно опережает его, поскольку предугадывает будущее через введение человека, оказавшегося в его стенах, в Мир. Иными словами, университет предоставляет возможность человеку и обществу быть «приобщенными к цивилизации» [4].

Первые университеты, как и современные, ощущали давление общества, выразившееся в «заказе» на формирование определенного типа человека. Это наглядно демонстрируют взаимоотношения с университетом общества, государства и церкви, поскольку преподавание санкционировалось ими для «оказания наиболее сильного и длительного влияния на народ» [5, с. 50]. С первого дня существования миссия университета заключалась в интеллектуальном образовании и воспитании, что хорошо понимали и поддерживали властные институты: «Просвещение народа есть публичное обучение народа его обязанностям и правам по отноше-

нию к государству, к которому он принадлежит» [Там же, с. 210]. Например, согласно земскому уложению Пруссии 1794 г. «университеты являются учреждениями государства, которые намерены обучить юношество полезным знаниям и наукам» [6, с. 11].

Социокультурный контекст современного мира динамичен, противоречив, сложен и находится «под диктатом» глобального рынка. Происходит трансформация Идеи университета как отражения его миссии, что вполне объяснимо. Появившись в эпоху доиндустриального мира традиционного общества, университет развивался под влиянием его принципов, которые в современном постиндустриальном и цифровом обществе не могут быть применены. Однако это совсем не означает отказа от признания новациями и инновациями преемственности традиций. Передача знаний, опыта исследовательской работы, воспитание, несмотря на все социальные разломы и вызовы, остаются актуальными и приоритетными видами деятельности в любом университете — от классического до исследовательского, предпринимательского или «цифрового».

История университета насчитывает не одно тысячелетие, как и его обсуждение, что подтверждается значительным числом публикаций: «Всего найдено публикаций: 230 466 из 72 688 645», — гласит запись в поисковой строке научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru по запросу «университет»¹. Обсуждение университета неоднозначно и порой противоречиво, тем не менее одна из важных тем «университетских» дискуссий — выявление сущности идеи университета. Условно авторов публикаций об университете можно разделить на три группы.

Первые заявляют, что сегодня университет «умер» или находится «в руинах». Речь в этих публикациях идет как о кризисе классического университета, так и о том, что следует сосредоточиться лишь на поиске его новых моделей, способных приспособиться к событиям, развертывающимся в знаниевом обществе [7–9]. Исследований такого плана большинство.

Вторые пытаются найти ответ на вопрос «зачем нужен университет?» в обществе тотального господства рынка, техники и технологий коммуникации, неумолимого возрастания скорости восприятия времени социальными субъектами [10], «размывания» привычного представления о пространстве [11] и огромных массивов информации [12].

Третьи придерживаются мнения, что университет необходим, поскольку он «инновационный», «предпринимательский», «корпоративный», «цифровой», «умный», «сетевой», «социальный» и т. п. [13–15].

Несмотря на богатую палитру публикаций об университете и форматах его трансформации, малоисследованной остается проблематика сохранения его идеи как пространства универсальности развития и формирования человека.

Сущность университета заключена не в линейном процессе производства и воспроизводства знания, его трансляции от преподавателя к студенту, она — в раскрытии потенциала человека через диалог преподавателя и студента. Следовательно, университет представляет собой пространство не столько образовательное, сколько ценностно-смысловое.

Цель данного исследования — показать, что даже при «вторжении» рынка, новых техник и технологий во все сферы организации жизнедеятельности социума университет сохраняет собственную сущность, закрепляя ее в своей идее, как пространство формирования смыслов ценности единства развития личности и общества.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили отечественная и зарубежная научная (философская, социологическая, педагогическая и др.) и научно-публицистическая литература, статистические данные, выступления политиков и публикации масс-медиа об университете сегодня — от «университета в руинах до индустрии знаний и конструктора будущего» [16].

Методологические рамки исследования обосновываются предположением о современном университете как сложно- и самоорганизованном объекте в существующей турбулентности социальной реальности, обладающем статусом ее субъекта. Реальность настоящего времени не может быть полно и однозначно описана ни традиционными концептами (капиталистическая и/или социалистическая), ни новыми (информационная и/или постинформационная с различными «текущими» характеристиками). Поэтому методологическая рефлексия потребовала синтеза интеллектуального капитала классической и неклассической философии и педагогики, представленного метаметодологией в виде репликации принципов системного, социально-эволюционного, социокультурного и семиотико-герменевтического подходов [17–20].

Методологическая перспектива определила методы исследования, среди которых

¹ Поиск по запросу «университет» (июнь 2025 г.) // eLIBRARY.ru. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp.

герменевтический, диалектический, контент-анализ, индуктивно-дедуктивный, историко-сравнительный, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Турбулентность современного мира ведет к существенным трансформациям классического университета, выражающимся преимущественно в трансфере организационных моделей и образовательных технологий, а также становлении его агентом по предоставлению различных услуг. Сущность университета, закреплённая в формуле единства академической свободы, исследований и преподавания классиками «идеи университета» (Д. Белл, М. Вебер, В. Гумбольдт, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Ньюмен, А. Флекснер, К. Ясперс, М. В. Ломоносов, В. В. Розанов, С. А. Смирнов, и др.), начала трансформироваться. Свобода оказалась ускользающей по всем направлениям. Сегодня можно выделить три ярких облика университета начала XXI в.

Первый — лик производственного предприятия — связывает университет с индустрией знания и номинирует его как фабрику по производству различных продуктов, в том числе и знаний. В университетах появляются сугубо производственные подразделения (инжиниринговый центр, технопарк, проектно-конструкторское бюро, малое инновационное предприятие, бизнес-инкубатор, офис стартапов, учебно-опытное хозяйство, опытная ферма и т. п.) и правила управления бизнес-корпорации (продуктовая направленность, KPI, портфель заказов, корпоративная система управления и т. д.).

Второй — лик торга — указывает, что современный университет несет преимущественно дух рынка и похож на супермаркет по предоставлению различного рода услуг. Атрибутами университета становятся рейтинг, бренд, event-маркетинг и т. п. Появляются фигура амбассадора и инфлюенсера, получает развитие амбассадорское движение.

Третий — лик эгалитарности — обращает внимание, что университет все больше отказывается от элитарности (как сложности образования) в пользу его эгалитарности (как массовости) во имя привлечения средств.

Однако университет был и остается местом, где проявляется социальный хронотоп, в развертывании которого происходит формирование человека и будущего общества. Университет — это научение совместным бытию и деятельности.

Социальный контекст настоящего задает и предлагает иные содержание и смыслы бытия, не всегда легко вычленимые в силу природы самой социальной реальности. В результа-

те усложнения деятельности сформировалась и развертывается совершенно новая реальность, гибридная и диспозиционная, постоянно изменяющаяся в зависимости от динамики культурного и, прежде всего, технико-технологического развития.

Гибридность актуальной (физической) и потенциальной (виртуальной) реальностей оказывает значительное влияние на организации жизнедеятельности социума и человека. Информационно-коммуникационная техника и технологии «пленили» их в свои объятия, создав мир ярких и привлекательных экранных образов. Стало практически невозможно различить актуальную и виртуальную реальности в потоке образов экрана, предлагающего в огромном количестве стандарты и образцы не только поведения, но и мысли. Более того, новые техника и технологии вышли за привычные границы их понимания — оказались социальной формой воплощения новой постиндустриальной эпохи [21, с. 5]. Университет приобрел совершенно иного по своей природе мощного конкурента в лице интернета, ставшего основой формирования знаниевого общества.

Оказалось, что знания можно получить одним нажатием кнопки. Библиотека с ее каталогами и огромными томами книг, чтение взахлеб остались в прошлом, как и диалог студента с преподавателем не только как обладателем знания, но и личностью. Многочисленные онлайн-платформы со всевозможными направлениями обучающих программ безгранично расширили стены аудиторий, замещая (порой и сметая) интеллектуальный багаж, предлагаемый университетом. Напряженный труд обретения и трансляции знаний оказался в значительной части отягощенным интернет-серфингом и упрощающими мир симулятивными практиками (облачная технология, мобильное пространство, веб-квест, чат GPT и др.) в виде готовых моделей, алгоритмов, кодов и схем.

Необращенное к самому себе как субъекту образовательное событие становится квазиобразованием. Безусловно, у новых техники и технологий есть положительная сторона, но лишь при условии, что они являются инструментом образовательной деятельности и получения результата, не подменяя ее. С целью снижения университетских затрат были высказаны предложения о замене привычных форм университетского обучения — диалог преподавателя и студента, диалог студента и студента — виртуальным университетом [22]. Следуя логике герменевтического метода, в таком университете сам уни-

верситет утрачивает роль субъекта, превращаясь в сценариста и демонстратора.

Новые экономические отношения привели к диктату цензуры рынка и, как следствие, коммерциализации образования — от рекрутирования студенчества до внедрения его результатов. Утратив монополию на процессы получения, хранения, трансляции и производства знаний, университет оказался перед лицом еще одного сильного конкурента, представленного крупными промышленными предприятиями и бизнес-корпорациями, создающими свои корпоративные университеты (Газпромнефть, Сбер, СИБУР, Банк России, РЖД, НЛМК) [23].

Становление большой науки привело к тому, что научная деятельность начала движение от дисциплинарно организованной формы к меж- и трансдисциплинарной. Сами исследования потребовали огромных затрат, в результате чего университет стал дорогостоящим бизнесом.

Процесс капитализации знаний запустил процедуру разворачивания исследовательских университетских структур в различного рода агентства по выдаче справок, лицензий, сертификатов и т. п. Академические институты обретают статус рыночных единиц, когда «знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте» [24, с. 4–5].

Каналы передачи знаний оказались способными не только транслировать их, но и аккумулировать, интерпретируя на основе научно-теоретических и общественно-обыденных представлений и опыта. Информация о достижениях стремительно «вырывается» за стены лабораторий, часто даже не успев быть верифицированной. Бренд, рейтинг и т. п. стали ключевыми характеристиками университета. Университет действует как предприятие (не являясь таковым на самом деле), автономия включается в отношения конкуренции с неверной интерпретацией университета как разновидности дорогостоящего бизнеса. Одним из ключевых показателей, характеризующих деятельность университета, выступает понятие «эффективность», которая постоянно пытается быть квалитметрируемой многочисленными параметрами.

Глобализации и сциентизации привели к внедрению принципов «академического капитализма», выражающихся в следующем:

- образование и наука превращаются из ценности в товар;
- тотальные рейтинги университетов кроме роли аналитического инструмента ранжирова-

ния вузов приобретают функцию инструмента конкурентной борьбы;

- проявляется фигура «заказчика» исследований, который диктует порядок их организации, проведения и ответственности за результаты;
- преподаватель, не Мастер, а универсал (множественная дополнительная занятость);
- отказ от социально-гуманитарной обвязки образовательных программ и многое другое.

Усиливается соблазн управления университетом и превращения его в инструмент дисциплинарных практик. Поскольку университет — предприятие, ориентированное на производство «продукта» и «прибыль», то происходит интенсивное «проникновение» административных форм управления предприятием к управлению университетом и бюрократизации, когда эффективный менеджер и администратор значат гораздо больше, чем преподаватель, и «очень многие термины в разговорах о высшем образовании на самом деле пересажены из мира бизнеса» [25, с. 181].

Образование стало доступным, утратив элитарность (элитное образование не равно элитарному) с точки зрения содержания, а вместе с ним довольно часто и качество [26]. Особенно серьезно это сказалось на региональных вузах. Университет при переходе к рыночным механизмам во имя своего развития вынужден был прежде всего искать средства для выживания.

Сегодня эгалитарная система предоставления университетского знания осуществляется через формирование конструкта «впечатанный» в коллективное сознание, обладающее объяснительной силой, когда университетский курс перестает вызывать удивление и стимулировать интеллект, если точка зрения на то, что «важно», переносится на то, что «привлекательно» (визуализация, геймификация, технологии искусственного интеллекта и т. п.), это приводит к снижению качества образования. Расширение пространства новой реальности позволяет сделать «доступно-привлекательным» все — нет преград ни в чем. Фактически так университет возвращает потребителя.

Кроме того, рынок создал беспрецедентные условия для нарушений сложившегося этикета науки. Нечестность в поиске и представлении знания в ряде случаев стала нормой (генерирование текста, подтасовка фактов, получение нужного результата, плагиат и т. п.).

Университет отражает характеристики общества и стремится к стандартам, предзаданной реальностью.

Поэтому мы отчасти соглашаемся с Б. Ридингсом в том, что университет сегодня становится похожим на транснациональную корпорацию по производству знания [27]. Однако он не отдален и не отделен от национального государства, а, наоборот, тесно вплетен в ткань полотна его жизнедеятельности.

Заключение

Обращаясь к опыту прошлого и настоящего, следует указать, что идея университета трансформируется вместе с обществом.

Вместе с тем фундамент идеи университета — субъект национальной государственности, развитие человека, его духа и интеллекта, науч-

ного творческого поиска, отказ от представления непререкаемой истины, научение саморазвитию — остается неизменным.

Знание — основа университета — хранение, производство и трансляция знания или, иными словами, развитие мышления.

Университет работает не только с большими массивами знания, но и с человеком. Преподаватель и студент — важнейшие субъекты жизнедеятельности университета даже если они не оказались в одном исследовательском проекте. Независимо от формы университета в нем учат и учатся мыслить. Мышление — основа самораскрытия человека.

Список источников

1. Диллон Дж. Наследники Платона: исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н. э.) / пер. Е. В. Афонасина. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2005. 281 с.
2. Haake M. The Academy in Athenian politics and society — between disintegration and integration: the first fifty years (387/6–306/5) // Kalligas P., Balla Ch., et al. (eds.). Plato's Academy. Its Working and Its History. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. Pp. 65–88.
3. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека : в 3 т. Т. 2. Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. 334 с.
4. Oakshott M. The Idea of a University // Academic Questions. 2004. № 7, 1. P. 23–30.
5. Кант И. Спор факультетов / пер. с нем. Ц. Г. Арзаканяна, И. Д. Копцева, М. И. Левиной; отв. ред. Л. А. Калинин. Калининград : Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2002. 286 с.
6. Kahl W. Hochschule und Staat: Entwicklungsgeschichtliche Betrachtungen eines schwierigen Rechtsverhältnisses unter besonderer Berücksichtigung von Aufsichtsfragen. Tübingen : Mohr Siebeck, 2004. 134 s.
7. Апенько С. Н., Бреусова А. Г., Лещенко Н. П. Особенности реализации стратегических проектов трансформации университетов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 22, № 3. С. 33–42. DOI 10.24147/1812-3988.2024.22(3).33-42.
8. Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н. [и др.] Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 27–47. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47.
9. Герасимов Г. И., Тугуз Ф. К. Классический университет: парадоксы трансформации в реформируемой системе российского высшего образования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 171–178.
10. Солодкова А. В. Исследования восприятия времени в современной психологии // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 3. С. 77–85. DOI 10.17759/jmfp.2017060309. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2017_n3/Solodkova (дата обращения: 15.04.2025).
11. Прилукова Е. Г. «Мыслящий тростник» и постчеловек // Франция и Россия: вокруг Блеза Паскаля / ред. К. Ю. Кашлявик. Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. С. 243–256.
12. Кузнецов Н. В. Философское образование и информационные технологии // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 87–89.
13. Колесина К. Ю., Самыгин П. С. Современный университет и его миссия в системе образования в России и зарубежных странах // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 137–142. DOI 10.24412/2658-7335-2024-2-8.
14. Зиневич О. В., Балмасова Т. А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 3. Ч. 1. С. 116–132. DOI 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-116-132.
15. Смирнов С. А. Университет: генезис и трансформация идеи // Respublica Literaria. 2021. Т. 2, № 3. С. 133–152. DOI 10.47850/RL.2021.2.3.133-152.
16. Овшинов А. Н. Социальный порядок и хаос — динамическое равновесие (синергетический подход) // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 2. С. 181–194. DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.15.
17. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского; науч. ред. Н. О. Гучинская. Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2004. 242 с.
18. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки по герменевтике / пер. И. С. Вдовиной. Москва : Академический проект, 2008. 695 с.

19. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. Москва : Прогресс, 1988. 704 с.
20. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / ред. В. Харитонов; пер. А. Матвеев. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
21. Kerr C. The uses of the university. Cambridge : Mass Harvard University Press, 1992. 204 p.
22. Гурская Т. В., Захарова М. А., Коржавина Н. В., Петрова С. Н. Обобщение опыта обучения студентов в условиях локдауна (на примере корпоративного вуза) // Философия образования. 2021. Т. 21, № 2. С. 172–183. DOI 10.15372/PHE20210211.
23. Lyotard J.-F. The postmodern condition: A report on knowledge. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984. 144 p.
24. Коллини С. Зачем нужны университеты? Москва : ИД ГУ ВШЭ, 2016. 264 с.
25. Яковлева Н. Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 1. С. 36–46. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46.
26. Биньковская Л. Н., Мальцев К. Г., Мальцева А. В. Предпринимательский «университет совершенства»: анализ опыта «политизации» с точки зрения «природы знания» и «прагматики педагогической сцены» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 3 (43). С. 60–83. DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-3-60-83.
27. Ридингс Б. Университет в руинах. Москва : ИД ГУ-ВШЭ, 2010. 304 с.

References

1. Dillon J. Nasledniki Platona: issledovanie istorii Drevnej Akademii (347–274 gg. do n. je.) = Plato's Heirs: A Study of the History of the Ancient Academy (347–274 BC). St. Petersburg: St. Petersburg University Press; 2005. 281 p. (In Russ.).
2. Haake M. The Academy in Athenian politics and society — between disintegration and integration: the first fifty years (387/6–306/5) In: Plato's Academy. Its Working and Its History. Cambridge: Cambridge University Press; 2020. Pp. 65–88. (In Engl.).
3. Jaeger V. Paideia. Pajdejja. Vospitanie antichnogo greka : v 3 t. T. 2. = The Education of an Ancient Greek: in 3 volumes. Vol. 2. Moscow: Greco-Latin Cabinet of Yu. A. Shichalin; 1997. 334 p. (In Russ.).
4. Oakeshott M. The Idea of a University. *Academic Questions*. 2004;(7,1):23-30. (In Engl.).
5. Kant I. The Dispute of Faculties. Kaliningrad: Publishing House of Kaliningrad State University; 2002. 286 p. (In Russ.).
6. Kahl W. Hochschule und Staat: Entwicklungsgeschichtliche Betrachtungen eines schwierigen Rechtsverhältnisses unter besonderer Berücksichtigung von Aufsichtsfragen. Tübingen: Mohr Siebeck; 2004. 134 p. (In Germ.).
7. Apenko SN, Breusova AG, Leshchenko NP. Features of the Implementation of Strategic Projects for the Transformation of Universities. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Jekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2024;22(3):33-42. DOI 10.24147/1812-3988.2024.22(3).33-42. (In Russ.).
8. Shtykhno DA, Konstantinova LV, Gagiev NN. [et al.] Transformation of University Models: Analysis of Development Strategies of World Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education In Russia*. 2022;31(6):27-47. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47. (In Russ.).
9. Gerasimov GI, Tuguz FK. Classical University: Paradoxes of Transformation in the Reformed System of Russian Higher Education. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2015;(7):171-178. (In Russ.).
10. Solodkova AV. Studies of Time Perception in Modern Psychology. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija = Modern Foreign Psychology*. 2017;(3):77-85. DOI 10.17759/jmfp.2017060309. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2017_n3/Solodkova. (In Russ.).
11. Prilukova EG. "The Thinking Reed" and the Posthuman. In: Francija i Rossija: vokrug Bleza Paskalja = France and Russia: Around Blaise Pascal. St. Petersburg: Aletya; 2020. Pp. 243–256. (In Russ.).
12. Kuznetsov NV. Philosophical Education and Information Technologies. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2020;(5):87-89. (In Russ.).
13. Kolesina KYu, Samygin PS. The Modern University and Its Mission in the Education System In Russia and Foreign Countries. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost' = Science. Education. Modernity*. 2024;(2):137-142. DOI 10.24412/2658-7335-2024-2-8. (In Russ.).
14. Zinevich OV, Balmasova TA. The mission of the university in the humanitarian dimension: towards the formulation of the problem. *Idei i idealy = Ideas and ideals*. 2021;13(3). Part 1:116-132. DOI 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-116-132. (In Russ.).
15. Smirnov SA. University: genesis and transformation of the idea. *Respublica Literaria*. 2021;2(3):133-152. DOI 10.47850/RL.2021.2.3.133-152. (In Russ.).

16. Ovshinov AN. Social order and chaos — dynamic equilibrium (synergetic approach). *Gumanitarnij Juga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2018;7(2):181-194. DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.15. (In Russ.).
17. Schleiermacher F. *Germenevtika = Hermeneutics*. St. Petersburg: European House; 2004. 242 p. (In Russ.).
18. Ricoeur P. *Konflikt interpretacij: Očerki po germenevtike = Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics*. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2008. 695 p. (In Russ.).
19. Gadamer H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki = Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics*. Moscow: Progress; 1988. 704 p. (In Russ.).
20. Castells M. *Galaktika Internet: razmyshlenija ob Internete, biznese i obshchestve = Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2004. 328 p. (In Russ.).
21. Kerr C. *The uses of the university*. Cambridge: Mass Harvard University Press; 1992. 204 p. (In Engl.).
22. Gurskaya TV, Zakharova MA, Korzhavina NV, Petrova SN. Generalization of the experience of teaching students in a lockdown (on the example of a corporate university). *Filosofija obrazovaniya = Philosophy of Education*. 2021;21(2):172-183. DOI 10.15372/PHE20210211. (In Russ.).
23. Lyotard J.-F. *The postmodern condition: A report on knowledge*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1984. 144 p. (In Engl.).
24. Collini S. *Zachem nuzhny universitety? = Why do we need universities?* Moscow: HSE ID; 2016. 264 p. (In Russ.).
25. Yakovleva NG. Russian education: global and national challenges to the formation of human potential. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2023;19(1):36-46. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46. (In Russ.).
26. Binkovskaya LN, Maltsev KG, Maltseva AV. Entrepreneurial "University of Excellence": Analysis of the Experience of "Politization" from the Point of View of the "Nature of Knowledge" and the "Pragmatics of the Pedagogical Scene". *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of L. N. Tolstoy TSPU*. 2022;(3(43):60-83. DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-3-60-83. (In Russ.).
27. Ridings B. *Universitet v ruinah = University in Ruins*. Moscow: ID GU-HSE; 2010. 304 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент.
О. В. Белкина — доцент кафедры иностранных языков.

Information about the authors

E. G. Prilukova — Professor of the Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Docent.
O. V. Belkina — Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

Вклад авторов

Е. Г. Прилукова — научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, научное редактирование текста, итоговые выводы.
О. В. Белкина — участие в разработке учебных программ и их реализации, написание исходного текста.

Contribution of the authors

E. G. Prilukova — scientific supervision, research concept, development of methodology, scientific editing of the text, final conclusions.
O. V. Belkina — participation in the development of educational programs and their implementation, writing the original text.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Научная статья

УДК 373

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Евгений Павлович Сичинский, esichinski@rambler.ru

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам противоречивого развития федерального нормативно-правового обеспечения профориентации в системе образования. На основе анализа нормативных документов автор показывает, что в постперестроечный период развития страны профориентация в образовательных организациях оказалась на периферии государственного правового регулирования. Однако в условиях обостряющихся демографических проблем и складывающейся на рынке труда ситуации профориентация становится значимым инструментом в системе подготовки кадров для российской экономики и, как следствие, одной из приоритетных задач работы образовательных организаций. Поэтому законодатель в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) предложил свою модель ее организации, закрепив профориентацию за общим образованием и дополнительным образованием детей, прописав ее в ФГОС основного и среднего общего образования, но не включив данный вид деятельности в профессиональный стандарт педагога. Отсутствие нормативно закрепленной профориентационной функции за системой СПО, которая тем не менее в силу обстоятельств продолжала ее реализовывать, не способствовало формированию преемственности профориентационной работы между уровнями образования и в конечном итоге отражалось на соответствии подготовки кадров потребностям экономики. Для решения проблемы высшими органами государственной власти был принят ряд решений, приведших к созданию новых инструментов и механизмов в организации профориентационной работы. Была сформулирована государственная позиция по целям профориентации, определен круг лиц в образовательных организациях, ответственных за профориентационную работу. Созданы механизмы профминимума и профессионалитета, которые должны помочь преодолеть разрыв между уровнями общего и профессионального образования. На уровне федерального проекта «Образование для рынка труда» поставлена задача вписать профориентацию в единую «бесшовную» систему подготовки кадров. Нормативно оформленные новые подходы создают необходимые единые условия для организации профориентационной работы в образовательных организациях.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, нормативно-правовые акты, профессиональные стандарты, федеральный проект «Образование для рынка труда», федеральный проект «Профессионалитет»

Для цитирования: Сичинский Е. П. Нормативно-правовая база как условие эффективной организации профориентационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 19–30.

Original article

REGULATORY FRAMEWORK AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVE ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE WORK

Evgeny P. Sichinskiy, esichinski@rambler.ru

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of contradictory development of federal regulatory framework for career guidance in the education system. Based on the analysis of regulatory documents, the author shows that in the post-perestroika period of the country's development, career guidance in educational organizations found itself on the periphery of state legal regulation. However, in the context of worsening demographic problems and the situation developing in the labor market, career guidance is becoming a significant tool in the system of training personnel for the Russian economy and, as a result, one of the priority tasks of educational organizations. Therefore, the legislator in the Federal Law "On Education in the Russian Federation" (No 273-FZ) proposed its own model of its organization, securing career guidance for general education and additional education of children, prescribing it in the Federal State Educational Standard of Basic and Secondary General Education, but not including this type of activity in the professional standard of a teacher. The absence of a normatively secured career guidance function for the SVE system, which nevertheless, due to circumstances, continued to implement it, did not contribute to the formation of continuity of career guidance work between the levels of education and ultimately affected the compliance of personnel training with the needs of the economy. To solve the problem, the highest state authorities made a number of decisions that led to the creation of new tools and mechanisms in the organization of career guidance work. A state position on the goals of career guidance was formulated, a circle of persons in educational organizations responsible for career guidance work was determined. Mechanisms of a professional minimum and professionalism were created, which should help to overcome the gap between the levels of general and vocational education. At the level of the federal project "Education for the Labor Market", the task has been set to integrate career guidance into a single "seamless" system of personnel training. Normatively formalized new approaches create the necessary unified conditions for organizing career guidance work in educational organizations.

Keywords: *career guidance, regulatory legal acts, professional standards, federal project "Education for the Labor Market", federal project "Professionalism"*

For citation: Sichinskiy EP. Regulatory framework as a condition for the effective organization of career guidance work. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):19-30. (In Russ.).

Введение

Профессиональная ориентация как научная проблема имеет обширную историографию. Достаточно отметить, что на запрос в научную электронную библиотеку eLIBRARY.ru, которая размещает российские публикации с 2005 г., выпадает более 76 тысяч публикаций по рассматриваемой теме. Однако среди многочисленных исследований трудно найти работы, посвященные нормативно-правовому регулированию процесса профориентации. Несколько статей по этой проблеме анализируют текущее состояние нормативной базы, что не позволяет увидеть динамику изменения объекта и, как следствие, затрудняет понимание внутренних и внешних процессов его развития [1–4]. В свою очередь публикации, затрагивающие историю профориентации, используют ссылки на нормативные

акты как иллюстрации в построении своей концепции, не раскрывая их эволюцию и недооценивая их организующую роль в обеспечении процессов [5–6].

Вместе с тем одним из условий эффективной управленческой деятельности является наличие точно прописанной нормативной базы, не только регламентирующей протекающие процессы, но и позволяющей каждому участнику процесса «понимать свой маневр» (А. В. Суворов). Профориентационная работа — один из таких процессов, которым система образования занималась всегда, но степень ее успешности, особенно в условиях социальной трансформации, определялась, с одной стороны, педагогической инициативой, а с другой — государственной волей, облеченной в законодательные акты. Поэтому задача предлагаемой статьи не

обобщить опыт профориентационной работы в образовательных организациях, а проследить динамику изменений профориентационного законодательства на федеральном уровне в последние десятилетия.

Материалы и методы исследования

Исследование заявленной проблемы проводилось с помощью взаимосвязанных теоретических и эмпирических методов познания. С использованием теоретических методов была определена проблема исследования, сформулирована гипотеза и осуществлена оценка собранного для изучения материала. Посредством эмпирических методов (прежде всего **анализ документов**) происходил непосредственный сбор, систематизация и изучение нормативных документов, что позволило увидеть эволюцию формирования нормативного поля, регулирующего профориентационную работу в системе образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинство специалистов, рассуждая сегодня о перспективах демографической ситуации в стране, рисуют неблагоприятную картину снижения численности населения и, как следствие, сокращения граждан в трудоспособном возрасте. В отличие от этих прямолинейных суждений, Росстат представил два варианта демографического прогноза для России до 2046 г. Согласно негативному сценарию, к 2046 г. население страны сократится на 15,4 млн и составит 130,6 млн человек. Позитивный вариант прогноза предполагает рост численности населения России на 4,59 млн человек — до 150,87 млн к началу 2046 г. Среди факторов, которые обеспечивают прирост численности населения России, Росстат выделяет высокий миграционный прирост (около 390 тыс. человек ежегодно), а также замедление естественной убыли населения, т. е. сокращение смертности и увеличения продолжительности жизни в России с 73,1 до 79,83 лет. Однако эти два обстоятельства не создадут условий для обеспечения экономики кадрами в силу квалификации мигрантов и преклонного возраста пенсионеров¹.

Не заглядывая так далеко, уже сегодня можно констатировать, что в экономике страны проявилась проблема нехватки рабочих рук, которая может быть решена за счет или увеличения рождаемости (но даже при принятии эффективных мер по увеличению рождаемости мы увидим ощутимый результат на рынке труда не ранее чем через четверть века), или автома-

тизации производства, что потребует колоссальных инвестиционных вложений и времени для создания отечественного продукта в рамках концепции технологического суверенитета. Оба этих варианта решения проблемы имеют стратегически долгую перспективу. Поэтому в ситуации «здесь и сейчас» закономерно возникает потребность создания системы рационального управления трудовыми ресурсами страны, которые имеются в ее распоряжении.

Одним из центральных в подобной системе является вопрос о том, какие, в каком количестве и к какому сроку должны быть подготовлены профессиональные кадры под потребности экономики. Исходным инструментом для решения этой проблемы выступает прогнозирование кадровой потребности. Еще в октябре 2005 г. прозвучало поручение Президента РФ о необходимости использовании прогнозного метода в подготовке трудовых ресурсов². В рамках выполнения поручения в регионах были созданы разномастные локальные системы кадровых прогнозов региональных экономик. По заказу Министерства труда и социальных отношений РФ в 2024 г. была разработана и запущена общероссийская система кадрового прогноза³, которая, несмотря на присущие любой системе на стадии апробации шероховатости, создает тем не менее на уровне страны ориентиры для синхронизации системы образования с потребностями рынка труда. Даже с учетом их приблизительности среднесрочные и долгосрочные прогнозы кадровой потребности позволяют увидеть тенденции развития экономики, вести работу по количественному и качественному (номенклатура профессий и специальностей) выстраиванию системы профессионального образования в соответствии с потребностями экономики и исходя из этого организовывать профориентационную работу с опорой на интересы социума и региональные особенности рынка труда. Следовательно, можно говорить о том, что кадровый прогноз должен определять содержание и перспективы профориентационной работы.

Профориентация не является чем-то новым для системы образования. В советский период

² Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию 25 октября 2005 г. // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2523>.

³ Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2461-п // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/5XnwiH0673lZLVAoAozOS0J0zmFFyc4v.pdf>.

¹ Росстат представил позитивный и негативный сценарии изменения числа жителей РФ // Коммерсантъ : сетевое издание. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6443616>.

профориентационная работа была тесно связана с целями плановой экономики страны. В постсоветское время, когда хаос рыночных отношений менял стереотипы устоявшихся экономических приоритетов и связей, в формуле выбора профессии «Хочу — Могу — Надо» акценты были смещены на ее первую часть. В условиях массового закрытия промышленных предприятий и падения престижа рабочих профессий, которые культивировались в Советском Союзе, обществу были навязаны новые ориентиры профессиональных треков. Откликаясь на новые запросы выпускников и их родителей, повсеместно стали открываться юридические, экономические, управленческие, психологические факультеты вузов. Сформировались ярко выраженные диспропорции между уровнями профессионального образования и направлениями и специальностями подготовки кадров. Этому способствовало и то обстоятельство, что в законе РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» понятие профориентации отсутствовало и было заменено на обтекаемую цель: «воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества»¹.

Отсутствие в законе внятно прописанной профориентационной функции сказалось и на тарифно-квалификационных характеристиках (требованиях) по должностям работников учреждений образования (1995 г.). В школе вся тяжесть профориентационной работы с обучающимися возлагалась на инструктора по труду. В части «формирования устойчивых профессиональных интересов и склонностей» ей занимались педагоги дополнительного образования и учителя, которые должны были способствовать «выбору и последующему освоению профессиональных образовательных программ». В учреждениях профессионального образования участие в проведении работы по профессиональной ориентации обучающихся вменялось только мастерам производственного обучения. Ни у одного руководителя образовательной организации независимо от уровня образования в обязанностях не присутствовала функция профориентации².

¹ Об образовании : закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1. Ст. 14, п. 2 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120330235140.pdf>.

² Об утверждении тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям работников учреждений образования, объемных показателей по отнесению учреждений образования к группам по оплате труда руководителей : Приказ Министерства образования РФ № 463 и Государственного комитета РФ по высшему образованию № 1268 от 31.08.1995 // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9020360>.

Принятый в 2010 г. новый Единый квалификационный справочник в части квалификационных характеристик работников образования окончательно освободил учителей даже от намека на профориентационную деятельность (за исключением инструктора по труду). В учреждении начального и среднего профессионального образования, испытывавших значительные трудности в наборе абитуриентов вследствие падения престижа этих уровней образования, наоборот, была усилена вертикаль управления профориентационной работой, которая была возложена на старшего мастера³.

Принятый 29.12.2012 новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ)⁴ ввиду очевидности проблем в кадровом обеспечении экономики не смог проигнорировать необходимость профориентационной работы и предложил свою модель ее организации. В соответствии с названным законом функция профориентации закреплялась за общим образованием и дополнительным образованием детей (ст. 2, п. 11; ст. 66, п. 2, 3; ст. 75, п. 1.). Предполагалось, что к моменту выпуска школьник должен быть не только обучен и воспитан, но и определиться с профессией (желательно востребованной экономикой региона) и образовательной организацией, где он будет ее получать. Поэтому исходя из логики нормативного подхода в законе № 273-ФЗ за системой СПО не закреплялись профориентационные обязанности. Предполагалось, что в ПОО приходят абитуриенты, сделавшие сознательный выбор профессии, и образовательная организация должна дать им профессиональные знания. В трактовке научно-практического комментария к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», подготовленного авторским коллективом АО «Информационная компания “Кодекс”», утверждается, что «общее образование выступает в качестве первой ступени, основного толчка в выборе жизненного пути — профессии, специальности». Профессиональное образование, с их точки зрения, «ориентировано на приобретение знаний, на-

³ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» : Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=184188>.

⁴ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500648>.

выков и умений, необходимых для выполнения трудовой функции, т. е. предполагает реализацию *избранного в рамках общего образования профессионального пути*¹.

Появившееся в законе № 273-ФЗ упоминание о профориентационной работе не было чем-то принципиально новым. Оно закрепляло на уровне федерального закона уже присутствующие во ФГОС основного и среднего общего образования требования к результатам их деятельности. В частности, у выпускников девятого класса должен был быть сформирован личностный результат, позволяющий им делать «осознанный выбор и построение дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений» (п. 9.2)². У выпускника одиннадцатого класса должен быть сформирован «интерес к различным сферам профессиональной деятельности, умение совершать осознанный выбор будущей профессии и реализовывать собственные жизненные планы» (п. 7.1.)³.

Несмотря на то, что в законе № 273-ФЗ и ФГОС были поставлены задачи, реализовать которые можно только посредством организации в учебном заведении профориентационной работы, в принятом в 2013 г. профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» это направление деятельности не было прописано и соответственно ни за кем не закреплено, за исключением обязанности воспитывать трудолюбие⁴. Един-

ственным документом, который позволял увидеть в школе ответственного за профориентацию, продолжал оставаться ФГОС основного общего образования, устанавливавший, что результатом изучения предметной области «Технология» должно стать формирование у выпускника «представлений о мире профессий, связанных с изучаемыми технологиями, их востребованности на рынке труда»⁵, т. е. учителю предметной области «Технология» вменили обязанности, ранее закрепленные за инструктором по труду (трудоустройщиком). С принятием в 2017 г. профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» появилась возможность привлекать к профориентационной работе тьюторов⁶.

Таким образом, несмотря на закрепление за школой профориентационной функции управленческий механизм ее осуществления законодательно не был создан, в результате чего на местах профориентационная работа велась исходя из кадровых и материальных ресурсов образовательных учреждений, а также субъективного понимания ее значимости и целей. Учитывая, что в то время негласный рейтинг школы зависел от количества поступивших в вузы выпускников, педагоги по инерции при профориентировании смещали акценты на программы высшего образования, в результате чего представители СПО превращались в персон нон грата.

Исходя из логики нормативного подхода, в законе для системы профессионального образования (среднего и высшего) не были прописаны профориентационные обязанности, но именно она была первоочередным интересантом результатов этой работы. Многочисленные исследования мотивации выпускников при выборе профессии показывают, что весьма значительная доля абитуриентов, определяя свою профессиональную траекторию, руководствуется выбором родителей, советами друзей и иными случайными обстоятельствами. По результатам исследования, проведенного ГБУ ДПО ЧИРПО, в 2018 г. только треть выпускников школ осознанно выбирали

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500648>.

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=478308>.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413, с изменениями и дополнениями // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477383>.

⁴ Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «8» октября 2013 г. № 544н) // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>.

⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=478308>.

⁶ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 г. № 10н // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=288515>.

профессию и ПОО [7]. С учетом отсутствия личной профессиональной мотивации, умноженной на неуспеваемость и иные причины, это ведет к сокращению контингента обучающихся на протяжении всего срока обучения. Например, в 2016 г. на программы СПО по стране было принято 888 762 чело-

века, а выпустилось лишь 628 053, т. е. потери составили около 30 % [8]. Данная тенденция продолжает сохраняться и до сих пор. В Уральском федеральном округе в 2024 г. (по данным формы СПО-1) потери в зависимости от субъекта варьируются в диапазоне от 15 до 31 % (табл. 1).

Таблица 1

Распределение приема и выпуска специалистов образовательных организаций, осуществляющих деятельность по образовательным программам СПО, по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, в разрезе субъектов УрФО¹

	Специалисты среднего звена			Рабочие, служащие		
	Принято в 2020 г.	Выпущено в 2024 г.	% потерь	Принято в 2020 г.	Выпущено в 2024 г.	% потерь
РФ	1 114 066	851 619	24	213 842	163 610	23
Курганская обл.	6 669	4 545	32	1 406	975	31
Свердловская обл.	39 504	28 099	29	6 317	4 914	22
Тюменская обл.	12 629	10 017	21	3 171	2 703	15
Челябинская обл.	30 131	21 613	28	5 011	3 583	28
ХМАО	10 050	7 796	22	2 151	1 653	23
ЯНАО	2 998	2 322	23	679	558	18

Поэтому несмотря на то, что профориентация законодательно не вменяется в обязанность системе СПО, ПОО вынуждены ею заниматься в двух направлениях: во-первых, в условиях жесткой конкуренции с ООВО приходится бороться за выпускников школ, чтобы выполнить набор на первый курс; во-вторых, вести работу с категорией неопределившихся студентов, чтобы как минимум выполнить государственное задание в части выпуска студентов.

Первая попытка законодательно закрепить за СПО профориентационную деятельность была предпринята в 2015 г. путем принятия профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Достоинство стандарта в части профориентационной работы заключалось в том, что он закреплял за педагогическим коллективом ПОО работу по профориентации как внутри собственной образовательной организации, так и в общеобразовательных организациях. Однако в конце 2019 г. профстандарт в силу ряда причин был отменен и вплоть до 2025 г. профессиональные образовательные организации должны были работать в рамках уста-

ревших требований Единого квалификационного справочника 2010 г.²

АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в 2016 г. начало реализацию проекта «Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста», который рассматривал профориентацию как один из ключевых элементов процесса кадрового обеспечения региональных рынков труда. Авторы регстандарта, без объяснения причин заменив понятие «профориентация» на «профессиональная навигация», тем не менее предложили перспективную идею по разработке в регионах с учетом их кадровых потребностей комплекса согласованных мероприятий по профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных организаций с участием

¹ См.: Минпросвещения России : офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/6767c004c73d663b59a0feb72812097b/>.

² Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» : Приказ Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=260195>; О признании утратившим силу приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» : Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 декабря 2019 г. № 832н // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=363364>.

работодателей и профессиональных образовательных организаций¹. Но, сосредоточившись на разработке региональных систем, авторы регстандарта не учли отсутствие соответствующей федеральной нормативной базы, что привело к пробуксовке идеи.

Нарастание в стране проблем с кадровым обеспечением привело к тому, что с конца 2010-х гг. вопрос профориентации попал в поле зрения Президента РФ, который в феврале 2018 г. дал поручение принять «нормативные правовые акты о реализации начиная с 2018 года проекта по ранней профессиональной ориентации учащихся 6–11 классов общеобразовательных организаций “Билет в будущее”»². В августе 2021 г. органам государственной власти субъектов Российской Федерации с целью обеспечения раннего и осознанного выбора обучающимися будущей образовательной и профессиональной траектории с учетом приоритетных и перспективных направлений развития экономики и социальной сферы региона было рекомендовано организовать на системной основе проведение профориентационных мероприятий для обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования с привлечением ресурсов профессиональных образовательных организаций и предприятий³. В марте 2023 г. было дано поручение обеспечить актуализацию программ профессиональной ориентации школьников с учетом развития современных производств и внедрения интерактивных технологий. В марте 2023 г. президент потребовал «обеспечить актуализацию программ профессиональной ориентации школьников с учетом развития современных производств и внедрения интерактивных технологий»⁴. В мае 2024 г. была поставлена задача к 2030 г. создать систему, позволяю-

щую охватить профессиональной ориентацией 100 % обучающихся⁵.

Внимание центральных органов власти к проблеме профориентации привело в первой половине 2020-х гг. к нормативному оформлению целого ряда ее инструментов и механизмов. В новых ФГОС основного общего образования профориентационную функцию предписывалось реализовывать через профильное обучение (ст. 20), интегрированные образовательные программы в области искусств, физической культуры и спорта (ст. 6) и рабочие программы воспитания (ст. 32.3)⁶. В принятом профстандарте педагогам дополнительного образования детей и взрослых в качестве одного из трудовых действий поручалось консультирование обучающихся и их родителей по вопросам профессиональной ориентации и самоопределения⁷. Благодаря профстандарту «Специалист в области воспитания» в образовательной организации появился представитель административно-управленческого персонала, в обязанности которого была включена профориентационная работа. Советнику директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями вменялись подготовка мероприятий и обеспечение взаимодействия образовательной организации с местным бизнес-сообществом и социальными партнерами, в том числе по вопросам профессиональной ориентации обучающихся. Кроме этого, профориентация была упомянута в обязанностях педагога-организатора (через реализацию программ внеурочной деятельности), воспитателя и тьютора⁸. Таким образом, в школе помимо трудовика появился целый ряд

¹ См.: Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «единого окна» на территории Ростовской области // Инвестиционный портал Ростовской области. URL: <https://invest-don.ru/upload/files/PolojenieRegion.PDF>.

² Перечень поручений по итогам встречи с участниками всероссийского форума «Наставник» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56932>.

³ Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66780?ref=tjournal.ru%C2%A0>.

⁴ Перечень поручений по итогам пленарного заседания съезда и встречи с членами бюро РСПП // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71074>.

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

⁶ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=475873&ysclid=memh3yioym495911250>.

⁷ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» : Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22.09.2021 № 652н (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 № 66403) // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=414971&ysclid=memh8e7d61160354199>.

⁸ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» : Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.01.2023 № 53н // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=444827&ysclid=memhccowni325973232>.

сотрудников, которым не по усмотрению директора, а в нормативном порядке поручалось заниматься профориентационной работой. Более того, с внедрением с 1 сентября 2023 г. для обучающихся 6–11 классов единой модели профориентации (профминимум) в школах появилась фигура педагога-навигатора, который непосредственно должен осуществлять педагогическую поддержку обучающихся в процессе формирования и дальнейшей реализации их индивидуальных образовательно-профессиональных траекторий.

Реформирование профориентационной работы в школе не ограничилось расширением числа должностных лиц, которым это направление деятельности включалось в должностные обязанности. Введенный с 1 сентября 2023 г. профминимум, развивая идеи, сформулированные еще в «Региональном стандарте кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста» и поручениях Президента РФ, нацеливал на создание системы профессиональной ориентации обучающихся, в реализацию которой вовлекаются не только школы, но и профессиональные образовательные организации, организации высшего образования, семья обучающегося, центры занятости населения, а также компании-работодатели. Эта совместная работа, по мнению авторов проекта, позволит создать преемственность и согласованность действий всех участников профессиональной ориентации на каждом из этапов данного процесса¹. Не вдаваясь в анализ содержания профминимума, необходимо отметить, что с управленческой точки зрения ответственность за реализацию этой модели возлагается на школу, поскольку именно ей предписывалось организовывать семь направлений профориентационной работы со своими учениками с привлечением сторонних организаций. В отношении остальных участников нормативные рычаги вовлечения в этот процесс не были прописаны, хотя из семи направлений в соответствии с методическими рекомендациями только три (урочная деятельность, дополнительное образование, взаимодействие с родителями) можно было реализовывать в условиях школы. Направления «внеурочная деятельность» (в части регионального компонента), «профессиональное обучение», «практико-ориентированный модуль» и «профильные предпрофессиональные

классы» рекомендовалось реализовывать на основе партнерского соглашения с организациями профессионального образования. Такие же профориентационные мероприятия, как экскурсии, профессиональные пробы и конкурсы профориентационной направленности, методические рекомендации предписывали проводить на базе или с участием профессиональных образовательных организаций.

В силу уже упоминавшихся причин ПОО были заинтересованы в сотрудничестве со школами в части профориентационной работы и без нормативного обоснования. Поэтому принятый в марте 2025 г. профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования» закрепил уже сложившуюся практику работы профессионального образования со школой. За преподавателями СПО была закреплена трудовая функция «Проведение профориентационных мероприятий с обучающимися общеобразовательных организаций и их родителями (законными представителями)», которая включает четыре трудовых действия:

- информирование и консультирование по вопросам профессионального самоопределения и профессионального выбора...;

- разработка (обновление) планов (сценариев) и проведение индивидуальных и групповых профориентационных занятий и консультаций...;

- взаимодействие с учителями общеобразовательных организаций, осуществляющих педагогическую деятельность по учебному предмету «Труд (технология)» и профильным учебным предметам, по вопросам профессиональной ориентации, в том числе вовлечения обучающихся общеобразовательных организаций в техническое творчество, декады и конкурсы профессионального мастерства;

- подготовка предложений по планированию профориентационной деятельности образовательной организации; это действие очевидно состоит из деятельности по включению в общий план ПОО предложений по работе в школе.

Трудовая функция мастеров производственного обучения аналогична, за исключением некоторых нюансов. В частности, мастеру вменяется в обязанность проводить практико-ориентированные профориентационные мероприятия с обучающимися школ, профессиональные пробы, мастер-классы по профессии, демонстрировать профессиональную деятельность, знакомить обучающихся и их родителей с особенностями вида

¹ О внедрении Единой модели профессиональной ориентации : Письмо Министерства просвещения РФ от 1 июня 2023 г. № АБ-2324/05 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/?ysclid=memhy7mph2673835682>.

профессиональной деятельности, информировать их по вопросам востребованности специалистов определенной квалификации на рынке труда, трудоустройства и карьерного роста, привлекать обучающихся по программам СПО в профориентационную работу с обучающимися дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций¹. Но, в отличие от профстандарта 2015 г., в новом профстандарте отсутствует трудовая функция по профориентационной работе со студентами ПОО. Тем не менее на нормативном уровне были созданы условия для обязательного сотрудничества в профориентационной работе между уровнями общего и профессионального образования.

Как для школы единая модель профессиональной ориентации (профминимум) стала механизмом, подталкивающим ее к сотрудничеству с профессиональными образовательными организациями, так и для системы СПО в виде федерального проекта «Профессионалитет» был запущен механизм взаимодействия с общим образованием. В части профориентации «Профессионалитет» включает в себя программу популяризации федерального проекта и профессий, которые могут получить обучающиеся, участвуя в нем. Программа направлена на реализацию образовательными кластерами проекта комплекса мероприятий по повышению престижа среднего профессионального образования и поддержку приемной кампании на образовательные программы СПО федерального проекта «Профессионалитет» с широким привлечением СМИ и опорой на амбассадоров проекта. Реализация программы должна обеспечить:

- охват мероприятиями не менее 70 % учеников 6–11 классов;
- вовлеченность в мероприятия не менее 70 % школ;
- охват мероприятиями 100 % студентов;
- вовлеченность в реализацию мероприятий 60 % предприятий;
- выполнение показателя субъекта РФ по привлечению необходимого количества обучающихся по образовательным программам «Профессионалитета» (КЦП) [9].

Таким образом, были созданы административные механизмы, которые обеспечивали

взаимную заинтересованность общего и профессионального образования в организации профориентационной работы.

Однако сегодня юридически оформленная организационная система профориентационной работы сталкивается с новыми вызовами. В условиях кризисных явлений на рынке труда цель государственных органов и учреждений, занимающихся профориентационной работой, в соответствии с диалектикой «единичного, особенного и общего» заключается не столько в оказании помощи в выборе профессии сообразно личностным склонностям человека, сколько в ориентации выбора обучающихся в сторону профессий, востребованных обществом. В то же время выбор общественно значимой профессии еще не означает, что абитуриент станет специалистом, закрепится в профессии и государство как регулятор достигнет своих целей. Во-первых, это видно из цифр таблицы 1. Во-вторых, из результатов опроса 2024 г., проведенного аудиторско-консалтинговой компанией Kept, которые свидетельствуют, что российские компании столкнулись с новым явлением — джоб-хoppingом (увольнение сотрудников, отработавших менее одного года). Согласно исследованию, 59 % респондентов отметили такую тенденцию среди начинающих специалистов. Помимо прочего, 52 % опрошенных заявили о сложностях взаимодействия с сотрудниками 2000–2011 г. р. В 88 % случаев сложности обусловлены «слишком высокими требованиями к вознаграждению при недостаточных знаниях и навыках», в 82 % — быстрой потерей интереса к работе, в 56 % — эмоциональной чувствительностью, а в 44 % — клиповым мышлением². И, в-третьих, это отразилось в результатах опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2024 г., — только 17 % россиян считают рабочие специальности (слесарь, токарь, сварщик, электрик, механик и др.) престижными профессиями. По сравнению с 2021 г. этот показатель вырос втрое (с 5 %), однако такого уровня популярности рабочих профессий у населения крайне недостаточно, чтобы удовлетворить потребности рынка труда³. Таким образом, указанные обстоятельства минимизируют усилия по

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, среднего профессионального образования»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2025 г. № 136н // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=494277&ysclid=memljbbq3ym102949805>.

² Российские работодатели пожаловались на проблемы с молодыми сотрудниками // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/01/2025/679724829a794768a25b2b1a>.

³ Престиж рабочих профессий у россиян вырос втрое за последние три года // Ведомости : сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/09/12/1061698-prestizh-rabochih-professii-urossiyan-viros-vtroe?ysclid=mdslqjd0d1655111545>.

профориентационной работе в школе, поэтому сегодня требуется принятие новых управленческих решений, которые сформулируют новые задачи и способы их решения.

Решение проблемы обеспечения рынка труда кадрами на ближайшую перспективу руководство страны связывает с реализацией национального проекта «Кадры». В одном из его федеральных проектов «Образование для рынка труда» устанавливается новый показатель результативности работы ПОО. Она будет измеряться не количеством «занятых» по профессии/специальности, а количеством «удержанных молодых специалистов в профессии». Таким образом, можно говорить о том, что оценка результативности профориентационной работы, направленной на обеспечение экономики страны кадрами, выводится на новый показатель. Сначала она оценивалась по критерию трудоустройства вообще, затем — занятостью по полученной профессии/специальности, сегодня делается очередной шаг. Главным показателем становится «удержание молодых специалистов в профессии». Планируется, что к 2030 г. 67,7 % выпускников, завершивших обучение по образовательным программам СПО, должны отработать после выпуска в течение *одного года*, а 81,3 % — осуществлять трудовую деятельность в течение *двух лет* после выпуска¹.

Учитывая новые ориентиры, установленные федеральным проектом, необходимо отметить, что их достижение зависит от ряда обстоятельств. Во-первых, «удержание молодых специалистов в профессии» — это завершающий итог процесса подготовки кадров, который включает этапы профориентационной работы, обучения и маршрутизации. Во-вторых, сопровождение каждого этапа осуществляется самостоятельным субъектом, в связи с чем остро встает вопрос преемственности, который зависит от межведомственного взаимодействия и взаимодействия между уровнями образования. Поэтому разрыв между этапами или разное понимание субъектами целей и задач процесса подготовки кадров негативно отразится на конечном результате. Следовательно, главной

идеей федерального проекта «Образование для рынка труда» является концепция усовершенствования имеющейся системы профессиональной маршрутизации молодежи, которая предлагает интегрировать все ранее обособленные этапы профессионального сопровождения и создать единую систему маршрутизации «школа — СПО/ВО — работодатель» на основе цифрового профиля путем взаимодействия кадровых центров учебных заведений, центров занятости населения, работодателей, организации «бесшовного» профессионального обучения, профессиональной переподготовки и трудоустройства. Но чтобы встроить профориентационную работу в систему «бесшовной» подготовки кадров, необходимо учесть предшествующий опыт ее организации и нормативно прописать роли всех участников процесса, что позволит преодолеть негативное влияние не только внешнего окружения образовательной системы, но и множество препятствий организационного, кадрового, субъективного, финансового порядка внутри этой системы, а иногда и сложившиеся стереотипы.

Выводы

Подводя итог, отметим, что в условиях обостряющихся демографических проблем и складывающейся на рынке труда ситуации профориентация становится одной из приоритетных задач работы образовательных организаций. За последние годы были созданы базовые нормативно-правовые условия для целенаправленной работы по профориентации обучающихся с учетом внимания к этому процессу со стороны высших органов государственной власти. На государственном уровне были расставлены акценты в ее проведении: обеспечение кадровой потребности экономики страны и регионов. Определен круг лиц в образовательных организациях, ответственных за профориентационную работу. Созданы механизмы, которые должны помочь преодолеть разрыв между уровнями общего и профессионального образования. На уровне федерального проекта ставится задача вписать профориентацию в единую «бесшовную» систему подготовки кадров. Перечисленные базовые нормативно-правовые условия отнюдь не являются достаточными, поэтому в соответствии с потребностями и складывающейся практикой профориентационной работы будут требовать конкретизации дополнительными подзаконными актами.

¹ О направлении методических рекомендаций : Письмо Министерства просвещения РФ от 6 ноября 2024 г. № ИШ-890/05 // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=483487>; Образование для рынка труда // Национальные проекты : информационный ресурс. URL: <https://xn--80aarpemcmchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/kadry/obrazovanie-dlya-rynka-truda/>.

Список источников

1. Нечаев М. П., Фролова С. Л. Современное осмысление проблем профориентации обучающихся // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16, № 2. С. 9–16.
2. Харченко К. В. Нормативно-правовое регулирование профориентации молодежи в регионах Арктической зоны РФ: на пути сглаживания межрегиональных неравенств // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1 (38). С. 16–23.
3. Уржа О. А., Тетерин Н. Н. Государственное регулирование профориентационной работы в современной России // Вызовы времени и ведущие мировые научные центры : сборник статей Международной научно-практической конференции (26 февраля 2019 г., Челябинск) : в 2 ч. Ч. 1. Уфа : Омега Сайнс, 2019. С. 182–187.
4. Ягофарова И. Д. Особенности правового регулирования профориентации молодежи в современном российском обществе // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 41–47.
5. Антонова С. Ю. Профориентационная работа в системе профессионального образования России: исторический анализ и перспективы // Научный альманах. 2023. № 10-1 (108). С. 38–40.
6. Уржа О. А., Тетерин Н. Н. Основные этапы становление системы государственного управления профориентационной работой в современной России // Вызовы времени и ведущие мировые научные центры : сборник статей Международной научно-практической конференции (26 февраля 2019, г. Челябинск) : в 2 ч. Ч. 1. Уфа : Омега Сайнс, 2019. С. 173–182.
7. Малова Е. О. Выстраивание профессиональной траектории студентами профессиональных образовательных организаций Челябинской области: результаты социологического исследования // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 3 (19). С. 54–62.
8. Беляков С. А., Клячко Т. Л., Полушкина Е. А. Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития. Москва : Дело, 2018. 48 с.
9. Настольная книга руководителя федерального проекта «Профессионалитет». Москва, 2023. 34 с.

References

1. Nechaev MP, Frolova SL. Modern understanding of the problems of career guidance of students. *Psichologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus = Psychological and pedagogical journal Gaudeamus*. 2017;(16(2):9-16. (In Russ.).
2. Kharchenko KV. Normative and legal regulation of career guidance of young people in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation: towards smoothing out interregional inequalities. *Monitoring pravoprimerenija = Monitoring of law enforcement*. 2021;(1(38):16-23. (In Russ.).
3. Urzha OA, Teterin NN. State regulation of career guidance work in modern Russia. In: *Vyzovy vremeni i vedushhie mirovye nauchnye centry = Challenges of the time and leading world scientific centers*. Ufa: Omega Science; 2019. Pp. 182–187. (In Russ.).
4. Yagofarova ID. Features of legal regulation of career guidance of young people in modern Russian society. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal education and science*. 2019;(6):41-47. (In Russ.).
5. Antonova SYu. Career guidance work in the system of vocational education In Russia: historical analysis and prospects. *Nauchnyj al'manah = Scientific almanac*. 2023;(10-1(108):38-40. (In Russ.).
6. Urzha OA, Teterin NN. The main stages of the formation of the system of public administration of career guidance work in modern Russia. In: *Vyzovy vremeni i vedushhie mirovye nauchnye centry = Challenges of the time and the world's leading scientific centers*. Ufa: Omega Science; 2019. Pp. 173–182. (In Russ.).
7. Malova EO. Building a professional trajectory by students of professional educational organizations of the Chelyabinsk region: results of a sociological study. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2018;(3(19):54-62. (In Russ.).
8. Belyakov SA, Klyachko TL, Polushkina EA. Srednee professional'noe obrazovanie: sostojanie i prognoz razvitiya = Secondary vocational education: state and development forecast. Moscow: Delo; 2018. 48 p. (In Russ.).
9. Nastol'naja kniga rukovoditelja federal'nogo proekta «Professionalitet» = Handbook of the head of the federal project "Professionality". Moscow; 2023. 34 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. П. Сичинский — ректор, доктор исторических наук, доцент.

Information about the author

E. P. Sichinskiy — Rector, Doctor of Historical Sciences, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 18.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Образовательные технологии: наука и практика

Educational technologies: science and practice

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 31–39. ISSN 2304-2818

Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):31-39. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ НАСТАВНИКА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Витальевна Костомарова¹, koswittel@mail.ru

Любовь Ивановна Савва², savva.53@mail.ru

¹ Академический лицей им. В. В. Шерстнева, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

² Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В условиях растущей популярности наставничества и проектного обучения в образовании статья посвящена исследованию процесса формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности. Рассмотрение модели формирования компетенций наставника проектной деятельности, учитывающей современные вызовы и требования, — ключевая задача данной статьи. Вместе с тем представлен анализ существующих типологий компетенций наставников и сформулировано определение понятия «наставник проектной деятельности». Предложена авторская типология компетенций наставника в проектной деятельности, включающая организационно-управленческие, методические, коммуникативные и личностные компетенции, а также компетенции в области оценивания. Разработана структурно-функциональная модель, которая основана на системном, компетентностном, личностно ориентированном и рефлексивном подходах и раскрывает внутреннее строение процесса формирования компетенций наставника в проектной деятельности и взаимосвязь между его компонентами. В качестве инструментов, направленных на достижение результативности данной модели, рассматривается введение в образовательный процесс комплекса организационно-педагогических условий, позволяющего отразить сущностные условия формирования ценностно-смыслового отношения к организации наставничества в проектной деятельности и профессионально-личностных качеств. Приведено описание ожидаемых результатов реализации представленной модели в трех аспектах: когнитивно-мотивационном, оперативно-деятельностном и личностном. Модель (в рамках диссертационного исследования) апробирована в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» на первом и втором курсах.

Ключевые слова: компетенция, наставник, проектная деятельность, наставник проектной деятельности, структурно-функциональная модель, педагогические условия

Для цитирования: Костомарова Е. В., Савва Л. И. Модель формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 31–39.

Original article

MODEL OF FORMATION OF MENTOR COMPETENCIES IN FUTURE TEACHERS IN ORGANIZING PROJECT ACTIVITIES

Elena V. Kostomarova¹, koswittel@mail.ru

Lyubov I. Savva², savva.53@mail.ru

¹ Academic Lyceum named after V. V. Sherstnev, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

² Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. In the context of the growing popularity of mentoring and project-based learning in education, the article is devoted to the study of the process of forming mentor competencies in future teachers in organizing project activities. Consideration of the model of forming the competencies of a project activity mentor, taking into account modern challenges and requirements, is the key objective of this article. At the same time, an analysis of existing typologies of mentor competencies is presented and a definition of the concept of “project activity mentor” is formulated. The author’s typology of mentor competencies in project activities is proposed, including organizational and managerial, methodological, communicative and personal competencies, as well as competencies in the field of assessment. A structural and functional model has been developed, which is based on the systemic, competence, personality-oriented and reflexive approaches and reveals the internal structure of the process of forming mentor competencies in project activities and the relationship between its components. As tools aimed at achieving the effectiveness of this model, the introduction of a set of organizational and pedagogical conditions into the educational process is considered, allowing to reflect the essential conditions for the formation of a value-semantic attitude to the organization of mentoring in project activities and professional and personal qualities. A description of the expected results of the implementation of the presented model is given in three aspects: cognitive-motivational, operational-activity and personal. The model (within the framework of the dissertation research) was tested in the educational process of the Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov in the first and second years.

Keywords: *competence, mentor, project activity, mentor of project activity, structural and functional model, pedagogical conditions*

For citation: Kostomarova EV, Savva LI. Model of formation of mentor competencies in future teachers in organizing project activities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):31-39. (In Russ.).

Введение

Современная теория наставничества, опираясь на классиков педагогической теории, развивается достаточно интенсивно и позволяет выделить большое разнообразие описаний и определений данного понятия — предмет педагогического исследования; субъект того или иного вида деятельности на производстве или в предпринимательстве, в социальной сфере и др. Все больше исследователей соглашались с тем, что наставничество может сыграть важную роль в улучшении образования, предоставлении возможностей для карьерного роста и стимулировании развития российской экономики [1]. Необходимость формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности подчеркивается в исследованиях ряда авторов. Н. В. Тарасова, И. П. Пастухова, С. Г. Чигрина определяют институт наставничества как «соци-

альный институт необходимый и эффективный для решения воспитательных, дидактических и профессиональных задач» [Цит. по: 2, с. 8]. Н. В. Семенова [3] рассматривает наставничество как одно из психолого-педагогических условий становления социальной зрелости обучающихся в образовательной организации. Группа авторов Н. Ю. Синягина, Т. Ю. Райфшнайдер и др. утверждают, что наставничество является «проверенной стратегией, доказавшей свою способность помочь молодым людям реализовать их потенциал при любых обстоятельствах», в том числе посредством педагогической поддержки обучающихся при осуществлении проектно-исследовательской деятельности, проведении профориентации, развитии социального опыта общения с целью достижения успеха в обучении [4]. С точки зрения изучения феномена наставничества в проектной деятельности вызывают интерес исследования команды

образовательного бюро «Солинг» при поддержке инновационного центра «Сколково» [5], в которых подчеркивается специфика деятельности наставника проектного обучения: его деятельность реализуется одновременно в трех основных сферах — педагогической, проектной и профильной профессиональной деятельности. На сегодняшний день командой проекта «Академия наставников» при поддержке данного центра разработана базовая модель компетенций наставника проектного обучения¹.

Различные подходы к практике использования наставничества при сопровождении проектных и исследовательских работ представлены в работе О. В. Глазуновой [6]. Вместе с тем результаты диагностических и педагогических исследований о наставничестве педагогов общеобразовательной школы [7], в том числе при организации проектной деятельности [5], свидетельствуют об актуальности и востребованности разработки механизмов формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности². Для внедрения и развития наставничества в проектной деятельности необходимо рассмотреть проблему формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности в период обучения в вузе.

Структурно-функциональная модель позволяет раскрыть внутреннее строение исследуемого феномена, его назначение, а также показать природу сущностных характеристик компетенций наставника в организации проектной деятельности. Подобные модели применяются для анализа развития педагогических ситуаций, особенно когда важно понять, как взаимодействие между участниками влияет на формирование многогранных личностных характеристик [8]. Разработка модели проводилась с позиций системного (А. Г. Асмолов, И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин, В. Н. Садовский и др.); компетентностного (А. В. Хуторской, О. Е. Лебедев, А. М. Митяева, Д. С. Ермаков); личностно-деятельностного (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.) и рефлексивного

(О. С. Анисимов, Т. М. Давыденко, Н. Я. Сайгушев и др.) подходов.

Материалы и методы исследования

Исследование проблемы формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности осуществлялось в рамках образовательного процесса на базе ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». Эксперимент охватил 223 студента направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Экспериментальная работа проводилась с 2018 по 2024 г. в три этапа (констатирующий, формирующий и контрольный) на основе комплексного применения теоретических и эмпирических методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для построения структурно-функциональной модели формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности нами определены следующие взаимосвязанные блоки: целевой, методологический, организационно-технологический и критериально-оценочный. Перспективная и ориентирующая функции целевого блока определяют основания для выбора путей и способов формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности в соответствии с нормативными документами и основными положениями образовательной стратегии высшего образования. Смысловая функция методологического блока описывает педагогические подходы к проектированию содержания комплекса условий по формированию компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности. Организационно-технологический блок, выполняя конструктивную и организаторскую функции, определяет содержание деятельности и взаимодействие между участниками, подходы к проектированию комплекса педагогических условий по формированию компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности, а также дает общие представления об организации и осуществлении обучения в вузе в контексте исследования. Коммуникативная и психолого-педагогическая функции данного блока определяют характер и психологические особенности взаимодействия участников процесса формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности, методические особенности

¹ Базовая модель компетенций наставника проектного обучения // Управление образованием администрации муниципального образования городского округа «Сыктывкар». URL: <http://sykt-uo.ru/files/-----pdf>.

² Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/141781/>.

использования технологий, методов и приемов, применяемых в исследовании. Перспективная и ориентирующая функции критериально-оценочного блока содержат описание ожидаемых результатов в трех аспектах — когнитивно-мотивационном, оперативно-деятельностном и личностном.

Рассмотрим каждый блок модели в отдельности.

Целевой блок указывает на объект нашего исследования, устанавливает цель, ради которой была создана данная модель, а именно — *формирование компетенции наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности*, и подчеркивает актуальность вводимой инновации. Опираясь на исследования И. В. Клименко, мы определяем, что взаимообуславливающими компонентами мотивационно-ценностной функции целевого блока являются:

1) доминирующие профессиональные мотивы, детерминирующие поведение и деятельность человека, ориентирующие его активность в профессиональном самоопределении и становлении, а также потребности, интересы, цели, связанные с трудовой деятельностью;

2) профессионально-ценностные ориентации, выражающие личностную значимость социальных, культурных, нравственных и профессиональных ценностей, отражающих ценностное отношение к профессиональной деятельности, а также идеалы, установки, убеждения, мировоззрение специалиста [См.: 9].

Мотивационно-ценностная функция целевого блока необходима для определения уровня сформированности компетенций наставника у будущего педагога при организации проектной деятельности с учетом его личных и профессиональных качеств, чтобы обеспечить осознание того, к чему он должен быть подготовлен.

Функциональное назначение *методологического блока* не только обозначит подходы и принципы формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности, но и определит технологический компонент всех субъектов этого процесса. Концептуальная функция данного блока — обоснование подходов, принципов и видов деятельности, на которых базируется представленная модель. Рассмотрим используемые нами методологические подходы.

Системный подход мы рассматриваем с позиции определения, выработанного И. В. Блаубергом, В. Н. Садовским и Э. Г. Юдиным и представляющего собой методологическую ориентацию исследования, основанную на рас-

смотрении объектов изучения в виде систем, т. е. совокупностей элементов, связанных взаимодействием и в силу этого выступающих как единое целое [10].

Использование компетентностного подхода обусловлено его ориентированностью на установление связи вузовского образовательного процесса с требованиями внешней среды в целях совершенствования процесса управления профессиональной подготовкой будущих педагогов [11]. Опираясь на признанный факт, что компетентностный подход определяется как подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях [Там же], мы определили компетенции наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности: *организационно-управленческие, методические, коммуникативные и личностные, компетенции в области оценивания*. Данные критерии выделены на основе структуры компетенции, сформулированной Э. Ф. Зеером [12]. Выбор компетенций синхронизирован с этапами выполнения проекта и отражает разные аспекты его реализации, а также определяется многогранностью деятельности наставника проектной деятельности, включающей развитие различных знаний, умений, навыков и личностных качеств. Опираясь на выделенные компетенции, с учетом рассмотренных исследований мы остановились на определении наставника проектной деятельности, сформулированном В. С. Никольским и А. В. Неслуховской [5]. Под ***наставником проектной деятельности*** мы понимаем человека, имеющего опыт профильной профессиональной, проектной и педагогической деятельности, передающего свой опыт участникам проектной деятельности и сопровождающего реализацию проекта в целях развития ее участников.

Личностно-деятельностный подход обеспечивает переход будущего педагога на более высокий уровень сформированности компетенций наставника при организации проектной деятельности на основе учета индивидуальных особенностей студентов в процессе обучения.

Собственные ценностные ориентации рефлексивного подхода также оказывают существенное влияние на формирование компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности. Именно взаимодействие субъектов деятельности в рамках осуществления наставничества посредством

проектной деятельности требует понимания в согласовании целей, методов и приемов для достижения результата [13]. Рефлексия профессионально-педагогической деятельности при организации наставничества в вузе посредством проектной деятельности может проявиться в следующих ситуациях:

- в ситуации практического взаимодействия педагога и обучающегося в адекватном понимании друг друга;

- процессе проектирования деятельности обучающегося с учетом совершенной им деятельности и его возрастных и индивидуально-психологических особенностей;

- процессе самоанализа и самооценки будущим педагогом собственной профессиональной деятельности и самого себя как ее субъекта.

Ведущими принципами формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности выступают принципы системности, последовательности, личностного подхода, сотрудничества, творческой активности и практической значимости. Под принципом мы понимаем обобщение и распространение какого-либо положения на все явления, процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован [14].

Принцип научности в контексте нашего исследования обеспечивает формирование системы методологических знаний и умений, правильных взглядов на закономерности развития общества, новое профессиональное мышление, достижения методологической культуры современного специалиста [15]. Оптимальный уровень сформированности научного мировоззрения будущего учителя достигается при наличии непрерывных, преемственных и синтезированных методологических знаний.

Принцип творческой активности не просто обеспечивает овладение теоретическими знаниями, а подчеркивает актуальность и релевантность образования, позволяет наряду с принципами практической активности и личностного подхода адаптироваться к изменениям, происходящим в образовательной среде. Это способствует осознанию и усвоению будущими учителями сущности произошедших изменений, а также последующему формированию потребности в обучении с целью применения приобретенных знаний и навыков в профессиональной практике [16].

Организационно-технологический блок является наиболее продолжительным и содержательным, направлен на формирование необходимых компетенций наставника у будущих

педагогов при организации проектной деятельности. Данный блок модели наполнен компонентами, которые определяют взаимодействие субъектов в условиях реализации модели формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности: организационно-педагогические условия, средства, методы и формы деятельности, позволяющие отразить сущностные условия формирования ценностно-смыслового отношения к организации наставничества посредством проектной деятельности и профессионально-личностных качеств. Таким образом, организационно-технологический блок включает четыре ключевые составляющие: содержательную (знания и опыт), информационную (доступ к информации о наставничестве), профессиональную (практический опыт наставничества) и культурную (усвоение культурных норм). Содержательная составляющая формируется за счет учебных дисциплин, курса «ПРОнаставничество» и внеучебной деятельности. Информационная составляющая обеспечивается потоком информации от участников образовательного процесса и во время практики. Профессиональная составляющая развивается благодаря опыту педагогической поддержки и наставничества, полученному на практике. Культурная составляющая формируется в процессе обучения и участия в общественной деятельности. Другими словами, организационно-технологический блок *обеспечивает теоретическую подготовку* (изучение основ наставничества и проектной деятельности в рамках учебных дисциплин, спецкурса, которые предоставляют студентам знания о формах, методах и средствах работы наставника), *определяет характер практической деятельности* (сопровождение педагогической практики, включающее индивидуальные консультации, педагогическую поддержку, участие в тематических мероприятиях, научно-исследовательскую работу под руководством преподавателей и групповые формы работы), реализуя тем самым коммуникативную и психолого-педагогическую функции.

Важную роль в процессе формирования компетенций наставника играет специальный курс «ПРОнаставничество» [17]. Педагогическая практика является ключевым этапом, где студенты приобретают профессиональный опыт, участвуя в подготовке проектов школьников, непосредственно апробируя инструменты наставничества.

Критериально-оценочный блок предполагает диагностику и коррекцию уровня

сформированности компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности. Названный блок носит завершающий характер и позволяет оценить уровень сформированности компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности как низкий, средний или высокий. При этом критерии для определения каждого уровня систематизированы на мотивационно-ценностном, оперативно-деятельностном и личностном уровнях. На основе этого можно судить о том, насколько хорошо сформированы знания о целях и методах наставничества, а также принципах проектной работы. Оценивается, насколько человек разделяет ценности педагогического наставничества и мотивирован к этой деятельности. Кроме того, оцениваются его умения организовывать проекты, общаться, организовывать других, проявлять эмпатию, рефлексировать и творчески подходить к задачам, его самостоятельность, требовательность и ответственность. При таком подходе критерии служат ориентирами результативности, отражают уровень достигнутых результатов и содержательно соотносятся с целью и задачами исследования. Кроме того, они выступают ориентиром для дальнейшего совершенствования комплекса педагогических условий формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности.

Важно отметить, что выполнение перспективной функции критериально-оценочного блока достигается через вовлечение будущих педагогов в рефлексивно-оценочную деятельность процесса и результата своей работы наставника проектной деятельности на протяжении всего периода обучения. Мы рассматриваем рефлексивное обучение как пролонгированный процесс, который, будучи приоритетным на первых этапах формирования компетенций наставника при организации проектной деятельности, продолжается в дальнейшем на всех других [18].

Обобщим приведенное описание модели формирования компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности:

1. Модель построена на основе педагогических теорий и выбранных методологических подходов применения наставничества при организации проектной деятельности и содержит целевой, методологический, организационно-технологический и критериально-оценочный блоки, каждый из которых направлен на формирование компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности.

2. Блоки модели тесно связаны между собой и дополняют друг друга, обеспечивая реализацию организационно-педагогических условий по формированию компетенций наставника у будущих педагогов при организации проектной деятельности. Описанные методологические подходы дополняют друг друга.

3. Достижение результата исследования — переход будущего педагога на более высокий уровень сформированности компетенций наставника при организации проектной деятельности — обеспечивается созданием ситуаций для рефлексивно-оценочной деятельности.

Заключение

Несмотря на то, что наставническая деятельность, равно как и проектная, имеет широкое распространение в образовательной практике на всех уровнях образования, объективным фактором и задачей профессионального образования является потребность в поиске путей формирования компетенций наставника при организации проектной деятельности. Приведенное описание не исчерпывает всех аспектов функционирования представленной модели, при этом может рассматриваться в качестве перспективы исследования процесса формирования компетенций наставника при организации проектной деятельности.

Список источников

1. Блинов В. И., Есенина, Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-obrazovanii-nuzhen-horoshozatochennyi-instrument> (дата обращения: 08.07.2025).
2. Костомарова Е. В., Савва Л. И., Смушкевич Л. Н. Воспитательный потенциал модели наставничества «студент — ученик» в профессиональном становлении будущего педагога в вузе // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8, № 4. С. 6–14.
3. Семенова Н. В. Профессионально-педагогическое сопровождение становления социальной зрелости обучающихся ссуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2016. Вып 1, № 2. С. 186–191. URL: <https://journal.asu.ru/index.php/vfp/article/view/1154/0> (дата обращения: 08.07.2025).

4. Наставничество в системе образования России : практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. Москва : Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
5. Никольский В. С., Неслуховская А. В. Компетенции наставника проектного обучения и его роль в освоении проектного подхода учащимися // Исследователь/Researcher. 2020. № 1 (29). С. 135–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-nastavnika-proektnogo-obucheniya-i-ego-rol-v-osvoenii-proektnogo-podhoda-uchaschimisya/viewer> (дата обращения: 08.07.2025).
6. Глазунова О. В. О различных подходах к практике наставничества и сопровождения проектных и исследовательских работ // Исследователь/Researcher. 2020. № 1 (29). С. 104–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razlichnyh-podhodah-k-praktike-nastavnichestva-i-soprovozhdeniya-proektnyh-i-issledovatel'skih-rabot> (дата обращения: 08.07.2025).
7. Смушкевич Л. Н., Костомарова Е. В., Савва Л. И. Организация предпрофессиональной подготовки и профессионального обучения старшеклассников в условиях многопрофильного лица посредством применения целевых моделей наставничества // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN523.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Сапронов В. А. Классификация моделей в педагогике // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. С. 84–100. DOI 10.7256/2454-0676.2024.1.40102. EDN DRALRY. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40102 (дата обращения: 08.07.2025).
9. Николаева Ю. Р. Исследование ценностных ориентаций студентов вуза // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 420–423. URL: <https://moluch.ru/archive/501/109934/> (дата обращения: 18.07.2025).
10. Блауберг И. В., Юдин, Э. Г. Системный подход в социальном познании // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. Москва, 1972. С. 157–189.
11. Краснова Е. Л., Масленникова Н. Н. Компетентностный подход в подготовке учителя в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 220–223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-podgotovke-uchitelya-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 18.07.2025).
12. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-modernizatsii-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.07.2025).
13. Медведев А. М., Жуланова И. В., Мысина Т. Ю. Педагогическая рефлексия — два контекста: опыт, интроспекция и самосознание или персонализация и деятельность. Часть 2 // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN420.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).
14. Хуторской А. В. Современная дидактика. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 544 с.
15. Абдумуминова О. А. Формирование исследовательской компетентности у будущих учителей. Принцип научности в педагогическом образовании — условие формирования современного специалиста // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 543–545. URL: <https://moluch.ru/archive/310/68377/> (дата обращения: 04.07.2024).
16. Любимова Е. М. Формирование готовности будущего учителя к разработке цифрового образовательного контента // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33224> (дата обращения: 04.07.2024).
17. Савва Л. И., Костомарова Е. В. Программа курса «ПРО наставничество» как инструмент совершенствования профессиональных компетенций учителя в системе дополнительного образования // Модернизация системы дополнительного профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. Ф. Ильясов. Челябинск : ЧИРО, 2024. С. 80–87.
18. Гончарова А. Л., Орехова Т. Ф., Кружилина Т. В. Теоретическое обоснование комплекса педагогических условий формирования проектной культуры будущих архитекторов художественно-архитектурными средствами в процессе непрерывного образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN124.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Blinov VI, Yesenina EYu, Sergeev IS. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Professional education and the labor market*. 2019;(3):4-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-obrazovanii-nuzhen-horoshozatochennyi-instrument>. (In Russ.).

2. Kostomarova EV, Savva LI, Smushkevich LN. Educational potential of the model of mentoring "student — pupil" in the future teacher's professional development in higher education institution. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical research*. 2024;(8(4):6-14. (In Russ.).
3. Semenova NV. Professional and pedagogical support for the development of social maturity of secondary specialized educational institutions students. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. 2016;(1(2):186-191. URL: <https://journal.asu.ru/index.php/vfp/article/view/1154/0>. (In Russ.).
4. Sinyagina NYu, Raifshnaider TYu. (ed.) Mentoring in the Russian education system: a practical guide for curators in educational organizations. Moscow: Rybakov Fond; 2016. 153 p. (In Russ.).
5. Nikolsky VS, Neslukhovskaya AV. Competencies of a project-based learning mentor and his role in the development of a project-based approach by students. *Issledovatel'/Researcher*. 2020;(1(29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-nastavnika-proektnogo-obucheniya-i-ego-rol-v-osvoenii-proektnogo-podhoda-uchaschimysya/viewer>. (In Russ.).
6. Glazunova OV. On various approaches to the practice of mentoring and support of project and research work. *Issledovatel'/Researcher*. 2020;(1(29):104-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razlichnyh-podhodah-k-praktike-nastavnichestva-i-soprovozhdeniya-proektnyh-i-issledovatel'skih-rabot>. (In Russ.).
7. Smushkevich LN, Kostomarova EV, Savva LI. Organization of pre-professional training and vocational education of high school students in a multidisciplinary lyceum through the use of target mentoring models. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023;11(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN523.pdf>. (In Russ.).
8. Saponov VA. Classification of models in pedagogy. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and education*. 2024;(1):84-100. DOI 10.7256/2454-0676.2024.1.40102. EDN DRALRY. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40102. (In Russ.).
9. Nikolaeva YuR. Study of value orientations of university students. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2024;(2(501):420-423. URL: <https://moluch.ru/archive/501/109934/>. (In Russ.).
10. Blauberger IV, Yudin, EG. Systems approach in social cognition. *Istoricheskij materializm kak teorija social'nogo poznanija i dejatel'nosti = Historical materialism as a theory of social cognition and activity*. Moscow; 1972. Pp. 157–189. (In Russ.).
11. Krasnova EL, Maslennikova NN. Competence-based approach to teacher training in a pedagogical university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2021;(70-1):220-223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-podgotovke-uchitelya-v-pedagogicheskom-vuze>. (In Russ.).
12. Zeer E, Symanyuk E. Competence-based approach to the modernization of vocational education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2005;(4):23-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-modernizatsii-professionalnogo-obrazovanija>. (In Russ.).
13. Medvedev AM, Zhulanova IV, Mysina TY. Pedagogical reflection — two contexts: experience, introspection and self-awareness or personalization and activity. Part 2. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020;(4). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN420.pdf>. (In Russ.).
14. Khutorskoy AV. *Sovremennaja didaktika = Modern didactics*. St. Petersburg: Piter; 2001. 544 p. (In Russ.).
15. Abdumuminova OA. Formation of research competence in future teachers. The principle of scientificity in pedagogical education is a condition for the formation of a modern specialist. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2020;(20(310):543-545. URL: <https://moluch.ru/archive/310/68377/>. (In Russ.).
16. Lyubimova EM. Formation of the readiness of future teachers to develop digital educational content. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija = Modern problems of science and education*. 2024;(1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33224>. (In Russ.).
17. Savva LI, Kostomarova EV. The program of the course "PRO mentoring" as a tool for improving the professional competencies of a teacher in the system of additional education. In: *Modernizacija sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija na osnove reguliruemogo jevoljucionirovaniya = Modernization of the system of additional professional education based on regulated evolution*. Chelyabinsk: CHIRO; 2024. Pp. 80–87. (In Russ.).
18. Goncharova AL, Orekhova TF, Kruzhilina TV. Theoretical substantiation of a set of pedagogical conditions for the formation of a design culture of future architects by artistic and architectural means in the process of continuous education. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(1). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN124.pdf>. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Костомарова — заместитель директора, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Л. И. Савва — профессор кафедры «Педагогическое образование и документоведение», доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

E. V. Kostomarova — Deputy Director, honored worker of the Russian Federation education sphere.

L. I. Savva — Professor of the Department of pedagogical education and documentation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru

(https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=50091)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 40–46. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47):40-46. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Сергей Александрович Магденко, magadan-6666@mail.ru

Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева (Уральский филиал), Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что право является абстрактной категорией, и его понимание возможно только через систему обстоятельств (юридических фактов), в связи с чем на первое место выдвигается проблема выработки у обучающихся механизма понимания правовых категорий и умений, их соотношения с конкретными правоотношениями (действиями субъектов права в конкретных ситуациях). Это в свою очередь требует приобретения студентами навыков поиска, толкования и интерпретации норм права, чего можно достичь через активизацию их мышления с использованием доступных преподавателю средств и методов обучения. Интерактивные методы обучения, применяемые в преподавании, в первую очередь направлены на развитие творческой составляющей обучающегося, что способствует развитию у будущих юристов умений оперативно решать проблемы в нестандартных ситуациях, прежде всего конфликтных. *Цель исследования заключается в научном обосновании возможностей интерактивных методов обучения в формировании у обучающихся механизма понимания правовых категорий и умений, их соотношения с конкретными правоотношениями. Методология (материалы и методы).* Методика исследования основана на диалектическом методе, методе системного анализа и научного моделирования. *Результаты исследования.* Раскрыты интерактивные методы, используемые при преподавании юридических дисциплин, которые различаются по способу применения: длительного (протяженного) действия; повторяемые (многоразовые); разового применения. *Заключение.* Результаты исследования показали, что опора на интерактивные методы позволит студентам в будущем осуществлять надлежащую проекцию норм права на определенную правовую ситуацию и их правовое толкование и интерпретацию, основанные на существующей правоприменительной практике.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, нормы права, будущие юристы, юридические дисциплины

Для цитирования: Магденко С. А. Использование интерактивных методов обучения в современном образовательном процессе по юридическим дисциплинам // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 40–46.

Original article

THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS IN LEGAL DISCIPLINES

Sergey A. Magdenko, magadan-6666@mail.ru

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (Ural Branch), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that law is an abstract category, and its understanding is possible only through a system of circumstances (legal facts), in connection with which the problem of developing in students a mechanism for understanding legal categories and skills, their relationship with specific legal relations (actions of legal entities in specific situations) comes to the

forefront. This, in turn, requires students to acquire the skills of searching, interpreting and interpreting legal norms, which can be achieved through activating their thinking using the means and teaching methods available to the teacher. Interactive teaching methods used in teaching are primarily aimed at developing the creative component of the student, which contributes to the development of the skills of future lawyers to quickly solve problems in non-standard situations, especially conflict situations. The purpose of the study is to scientifically substantiate the possibilities of interactive teaching methods in developing students' understanding of legal categories and skills, their relationship with specific legal relations. Methodology (materials and methods). The research methodology is based on the dialectical method, the method of system analysis and scientific modeling. Research results. The interactive methods used in teaching legal disciplines are disclosed, which differ in the method of application: long-term (extended) action; repeated (reusable); single use. Conclusion. The results of the study showed that relying on interactive methods will allow students in the future to properly project legal norms onto a specific legal situation and their legal interpretation and interpretation based on existing law enforcement practice.

Keywords: *interactive teaching methods, legal norms, future lawyers, legal disciplines*

For citation: Magdenko SA. The use of interactive teaching methods in the modern educational process in legal disciplines. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):40-46. (In Russ.).

Введение

Необходимость введения в образовательный процесс методов интерактивного изучения юридических дисциплин вызвана объективными изменениями, происходящими в обществе и находящими свое отражение в образовательной сфере. К числу таких особенностей можно отнести:

- рост информационной составляющей в обществе и активное вовлечение студентов в современный информационный поток;
- изменение основных информационных источников и появление новых;
- падение интереса к классическим формам получения и поиска знаний;
- рост нигилистической составляющей в оценочных характеристиках студентов при ознакомлении с учебным материалом, доводимым до них классическим путем;
- господство игровых форм досуга, которые вырабатывают новый стандарт получения и усвоения информации.

Усвоение знаний у студентов-юристов идет совместно с формированием у них правовой культуры, следовательно, эти процессы взаимосвязаны. Переплетение знаний с культурной традицией имеет особую актуальность в современном обществе, когда разнообразие источников информации создает полифоническую мозаику из разнообразия взглядов, мнений и толкований. В этой связи требуется выработка новых подходов в традиционной системе образования, основанной не на передаче информации, которая и так имеется в широком доступе, а на развитии творческих способностей, критического мышления, умений самостоятельно

принимать решения в проблемных ситуациях. Это особенно актуально при преподавании юридических дисциплин, поскольку профессия юриста требует особой интеллектуальной и мотивационной подготовки, позволяющей им действовать уверенно, грамотно и инициативно вне зависимости от складывающихся условий.

Все вышеуказанные, а также и иные факторы влияют на необходимость внесения изменений в классически сложившиеся методики преподавания юридических дисциплин, что определяет цель исследования, которая заключается в научном обосновании возможностей интерактивных методов обучения в формировании у обучающихся механизма понимания правовых категорий и умений, их соотношения с конкретными правоотношениями.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положены анализ научной литературы по теме, результаты практической деятельности автора по использованию педагогических приемов и методов в вузовском обучении, прежде всего при преподавании дисциплин юридической направленности. Методика исследования основана на диалектическом методе, методе системного анализа и научного моделирования. На примере юридических дисциплин разработаны методические рекомендации относительно использования интерактивных методов по способу применения: длительного (протяженного) действия; повторяемые (многоразовые); разового применения.

Результаты исследования и их обсуждение

Сообщение и доведение знаний до обучающегося стандартно основано на различных способах и формах, к числу которых можно отнести:

- осознанное восприятие и запоминание;
- применение знаний по образцу;
- творческое применение знаний.

Интерактивные способы, применяемые в преподавании, в первую очередь направлены на развитие творческой составляющей обучаемого. Они опираются на активизацию способностей личности, связанной с активным восприятием знаний, сопряженной с их применением в процессе обучения, что во многом обеспечивается через дополнительные возможности взаимодействия с преподавателем, а также самостоятельную работу студента [1]. В связи с этим «процесс оптимизации самостоятельной работы обучающихся должен подкрепляться также созданием интересной образовательной среды, применением эффективных интерактивных технологий, внедрением игровых элементов, практико-ориентированных коммуникативных заданий, способствующих развитию интереса к изучению иностранных языков в условиях языкового вуза» [2, с. 44].

Развитие интерактивных способов доведения и закрепления знаний у обучающихся требует от преподавателя отхода от объяснительно-иллюстративного метода в преподавании, что обуславливает ориентацию курсов не на сообщение некой конечной информации, а на доведение до студентов как на уровне общих знаний, так и ранее закрепленных навыков способов работы по предложенным интегралам действий, которые не должны иметь форму жестко закреплённого «канона».

Следует обратить внимание, что основная нагрузка в этом методе преподавания ложится на семинарские занятия. Во многом это связано с тем, что в рамках интерактивного обучения в основе находится личностно ориентированный подход, предполагающий обучение не в пассивной форме, а основанное на сообучении и совместном сотрудничестве преподавателя и студента [3]. При этом лекционный курс должен носить общеметодический характер. В ходе лекций сообщается материал, относящийся к гносеологическим вопросам развития данной дисциплины, а также идет выделение проблемных вопросов или, иными словами, то, что трудно понимаемо и трудно выделяемо самими студентами из общего потока информации и что известно преподавателю как носителю фундаментальных знаний. В процессе организации обучения в рамках высшей школы не нужно забывать, что ее основная функция заключается в передаче традиции, а преподаватели выступают носителями данной культурной тради-

ции. И ничто иное не в состоянии это заменить, равно как и один или несколько источников информации, ибо информация требует понимания в ее определенном культурно-историческом контексте, без чего она может быть лишь неким набором знаков и символов в определенной последовательности. Для студентов, обучающихся по юридическим специальностям, поиск информации по конкретной юридической дисциплине сужается до пределов усвоения текущего законодательства, что для них более понятно и доступно в силу обилия информации по данному вопросу и многообразия источников этой информации. В таких условиях использование интерактивных методов становится определяющим. Мы выделили формы, различающиеся по способу применения:

- длительного (протяженного) действия,
- повторяемые (многоразовые),
- разового применения.

Исходя из методически определенных характеристик вышеуказанных способов применения интерактивных методов вырисовываются те педагогические приемы, которые направлены на активизацию и закрепление знаний и навыков студентов. Остановимся на них более подробно.

К *интерактивным методам длительного действия* мы отнесли подготовку и проведение конференций, коллективно-творческую работу, индивидуальную работу по созданию электронных ресурсов.

1. Подготовка конференций

Использование данного метода обусловлено необходимостью развития у студентов навыков научного поиска и выработки умений по оформлению научных работ в соответствии с принятыми в данной сфере научной деятельности стандартами. Указанный метод предполагает последовательные действия студента во взаимодействии с педагогом:

- определение темы конференции уже на первых занятиях;
- согласование предполагаемых тем исследований студентов;
- проведение консультаций по порядку поиска и оформления полученной информации;
- доведение результатов работы через доклады и публикации до других студентов.

2. Коллективно-творческая работа

Метод коллективно-творческих дел предусматривает поставленную перед группой студентов задачу по созданию в различной форме некоего продукта, который раскрывает или характеризует определенные проблемные вопро-

сы в области права. Во многом подобный метод связан с форматом использования ситуационной модели, предусматривающей обмен опытом участвующих в решении общей задачи [4].

Использование данного метода сопряжено как с определенными организационными трудностями (необходимо наличие слаженной группы, имеющей навыки совместной работы), так и возможностями по реализации полученного задания (конференции, доклады и публикации).

Поставленная перед студентами задача, с одной стороны, должна носить творческий характер, а с другой — предоставлять им возможность реализации своих творческих ожиданий, а также его признания другими.

Возможные варианты заданий:

- иллюстративное оформление студентами одного из правовых действий (судебное заседание, регистрация недвижимости, процедура заключения договора);

- оформление в графических схемах по правовому механизму осуществления и функционирования отдельного правового института (переход права, универсальное правопреемство и т. п.); при выполнении данного задания возможно использование эффекта соревнования, когда подобные задания даются нескольким группам;

- выделение и подбор источников по определенной теме; данное задание предполагает, что группа студентов должна выявить и надлежащим образом оформить подборку литературы по теме на основании анализа источниковедческой базы различных библиотек или источников публикации (журналы, сборники и т. п.).

3. Индивидуальная работа студента по созданию электронных ресурсов

К интерактивным методам длительного (протяженного) действия следует отнести работу с электронными ресурсами. Например, студентам поручается выполнить задание, предполагающее ведение блога по юридическим вопросам на английском языке; возможно бесплатное правовое онлайн-консультирование под руководством преподавателя-куратора (как в устной, так и в письменной формах, с составлением проектов юридических документов).

Особенности применения *повторяемых методов активизации* студентов базируются на необходимости закрепления у них навыков работы в группе. К подобным навыкам относятся мозговой штурм, работа в малых группах по принятию или обсуждению проблемы, а также выработка умений по оценке результатов работы (как собственных, так и иных лиц). В основе

использования указанных видов деятельности находится процессуальный подход к взаимодействию через оперативное включение студентов в совместную работу под руководством преподавателя [5] по заранее определенному заданию, не выходящему за границы сложившейся процессуально-правовой практики по конкретным правовым ситуациям в рамках правоприменения.

Способы реализации данного метода весьма многообразны, но необходимо, чтобы его использование было иллюстративно (по одному вопросу), направлено на выявление уровня полученных знаний или закрепление наиболее проблемной темы. Постоянное применение подобного метода может породить у студентов ориентацию на игнорирование повседневной работы по поиску знаний, так как они будут считать, что могут проявить себя и в ходе текущего занятия.

Формами занятий с использованием данного метода может быть семинар с наличием задания по оформлению документа:

1. Семинар по особому производству, в ходе которого группа разбивается на несколько мелких. Каждая группа готовит заявление по одной теме и при подготовке намеренно допускает ошибки. После этого группы меняются заявлениями и начинают поиск ошибок. Побеждает группа, которая быстрее и точнее найдет все ошибки.

2. Мозговой штурм. Группа разбивается на несколько мелких. Всем группам дается одна задача, которую они должны решить, но защита результатов решения осуществляется перед всеми группами. Оценку в этом случае дает преподаватель.

3. Экспресс-задание. Группа разбивается на несколько мелких, но при этом три человека выделяются в группу оценки или судей. Всем группам дается задание подготовить материал, который иллюстрировал бы один из способов ведения процесса (заочное производство, допрос свидетелей и т. п.). Группы в течение 20–30 мин. должны подготовить выступление по выбранной теме (задание дается на листах с описанием и дополнительной информацией), после чего представить материал судьям. У судей есть критерии оценки, которые также доведены до групп и зафиксированы на доске в аудитории. Судьи оценивают представленный материал, а преподаватель выступает в роли эксперта.

4. При изучении дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» также проводятся дебаты или ролевые игры на занятиях,

в ходе которых расширяется словарный запас за счет правовой лексики, совершенствуются навыки чтения и говорения, ориентированные на общение в профессионально-деловой сфере деятельности будущих юристов.

Применение *одноразовых методов активизации студентов* зависит от конкретных задач, стоящих перед преподавателем при изучении темы занятия. Наиболее актуально использование данного метода в качестве вкрапления в традиционное занятие с целью актуализации внимания на важнейшем вопросе.

В ходе лекционных занятий следующие методы способны активизировать мышление студентов:

1. Постановка проблемного вопроса. Проблемный вопрос может быть сформулирован на доске аудитории и студентам может быть предложено ответить на него по окончании лекции.

2. Выброс вопроса в аудиторию с целью получения ответов, которые обобщаются преподавателем, и в итоге аудитория подводится к правильному ответу.

3. Демонстрация иллюстративного материала с предложением дать ему характеристику.

4. Построение схем на доске аудитории. При графическом оформлении рассматриваемых

вопросов обязательно ставить перед аудиторией вопрос типа:

- какие мы можем выделить взаимосвязи между элементами;
- какие особенности можно выделить;
- как нам следует сформулировать данное положение и оформить его.

Подобные вопросы активизируют аудиторию и стимулируют мыслительную деятельность студентов.

В ходе семинарских занятий используются следующие разовые методы активизации мышления студентов:

1. Предложить студенту графически отобразить изложенную им информацию на доске.

2. Предложить студенту самому сформулировать проблемный вопрос для группы.

3. Найти в нормах права подтверждение доктринальных мнений ученых процессуалистов.

4. Провести голосование для определения, кто и какие мнения поддерживает, с последующим анализом вопроса и выявлением правильного ответа.

5. Подготовить презентацию по определенной теме.

Структурно занятия с использованием интерактивных методик отражены в таблице 1.

Таблица 1

Структура занятия с использованием интерактивных методик

Блок	Методика
1. Обозначение проблемной темы	Описание
2. Разделение студентов на малые группы	Работа в малых группах
3. Изложение результатов работы группы	Доклад, выступление
4. Оценка результатов работ малых групп	Дискуссия по определению оценки или констатация преподавателем его мнения

Использование различных интерактивных методов целиком зависит от уровня подготовки студентов, поэтому лучше всего осуществлять этот процесс в комплексе и поэтапно. Так, первоначально ставятся проблемные вопросы, и только затем преподаватель учит студентов работать в малых группах, определяя их роли (к примеру, фасилитатор, критик, генератор идей и т. п.).

Выбор преподавателем своей роли в проводимом занятии зависит от стоящей перед ним цели, а также избранного пути ее достижения. Следует также отметить, что использование вышеуказанных методов обусловлено необходимостью формирования коммуникативных умений и навыков по конкретным правовым ситуациям, с возможностью их применения в будущей профессиональной деятельности [6].

Заключение

Использование интерактивных методов всегда должно сопровождаться наличием определенных оценочных показателей, которые доводятся до студентов и служат для них ориентиром деятельности. Использование данных методов активно влияет на формирование как индивидуального, так и группового правосознания [7]. При подведении итогов лучше всего проводить оценку не только в виде категоричного мнения преподавателя, но и с элементами ее обсуждения со всей группой.

Подготовка преподавателя к занятию с применением интерактивных методов должна сопровождаться:

- отбором нормативного материала;
- подготовкой иллюстративного или раздаточного материала;

– учетом ранее осуществленных и зарекомендовавших себя в конкретной группе форм интерактивных методов [8–10].

Опора на интерактивные методы обучения будет обеспечивать наиболее эффективный процесс ознакомления и перевода абстрактных представлений о праве, закрепленных в нормативно-правовом регулировании отдельных правоотношений, через конкрети-

зацию абстрактных формулировок в формат обстоятельств с реально происходящими действиями и событиями в общественных отношениях, что позволит студентам в будущем осуществлять надлежащую проекцию норм права на определенную правовую ситуацию и их правовое толкование и интерпретацию, основанные на существующей правоприменительной практике.

Список источников

1. Хайновский С. Е. Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 4. С. 296–304.
2. Магденко С. А. Оптимизация самостоятельной работы студентов, обучающихся по юридическому профилю, на занятиях по иностранному языку // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). С. 44–52.
3. Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал. 2012. № 2. С. 1–18.
4. Караулова О. А., Киреева Н. В. Интерактивные методы обучения как фактор повышения качества образовательного процесса // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XI международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 26 февраля — 2 марта 2018 г. Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2018. С. 217–223.
5. Главницкая И. Н. Понятие и виды интерактивных методов обучения в образовательном процессе // Информационные технологии в образовании, науке и производстве : V международная научно-техническая интернет-конференция, 18–19 ноября 2017 г. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/36508/Ponyatie_i_vidy_interaktivnyh_metodov_obucheniya_v_obrazovatelnom_processe.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 18.06.2025).
6. Кириллова А. И. Интерактивные методы обучения // Психология, социология и педагогика. 2014. № 4 (31). URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/04/2941> (дата обращения: 18.06.2025).
7. Прилукова Е. Г., Томилов А. Ю. Теле-виртуальная реальность и правовая культура общества // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 43–47.
8. Куликова Н. Ю. Образовательная онлайн-платформа как фактор изучения интерактивных технологий обучения в условиях сетевого взаимодействия // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-onlayn-platforma-kak-faktor-izucheniya-interaktivnyh-tehnologiy-obucheniya-v-usloviyah-setevogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 21.06.2025).
9. Гвоздева А. В., Асеева А. Р. Теоретические основы использования интерактивных технологий в обучении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 8 (171). С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ispolzovaniya-interaktivnyh-tehnologiy-v-obuchenii> (дата обращения: 21.06.2025).
10. Вологодина И. В., Ваганова О. И., Колесник Н. Т. Современные интерактивные воспитательные технологии в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 71–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-interaktivnye-vospitatelnye-tehnologii-v-vuze> (дата обращения: 21.06.2025).

References

1. Khainovsky SE. Interactive teaching methods and their relevance today. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2022;12(4):296-304. (In Russ.).
2. Magdenko SA. Optimization of independent work of students studying in the legal profile in foreign language classes. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(1(41):44-52. (In Russ.).
3. Gushchin YuV. Interactive teaching methods in higher education. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 2012;(2):1-18. (In Russ.).
4. Karaulova OA, Kireeva NV. Interactive teaching methods as a factor in improving the quality of the educational process. In: *Nauka. Informatizacija. Tehnologii. Obrazovanie = Science. Informatization. Technologies. Education*. Yekaterinburg: RSPU Publishing House; 2018. Pp. 217–223. (In Russ.).
5. Glavnitskaya IN. Concept and types of interactive teaching methods in the educational process. In: *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii, nauke i proizvodstve = Information technologies*

in education, science and production. November 18–19, 2017. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/36508/Ponyatie_i_vidy_interaktivnyh_metodov_obucheniya_v_obrazovatelnom_processe.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (In Russ.).

6. Kirillova AI. Interactive teaching methods. *Psihologija, sociologija i pedagogika = Psychology, sociology and pedagogy*. 2014;(4(31)). URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/04/2941>. (In Russ.).

7. Prilukova EG, Tomilov AYU. Tele-virtual reality and legal culture of society. *Rossijskaja justicija = Russian Justice*. 2007;(5):43–47. (In Russ.).

8. Kulikova NYu. Educational online platform as a factor in the study of interactive learning technologies in the context of network interaction. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;(8(4)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-on-layn-platforma-kak-faktor-izucheniya-interaktivnyh-tehnologiy-obucheniya-v-usloviyah-setevogo-vzaimodeystviya>. (In Russ.).

9. Gvozdeva AV, Aseeva AR. Theoretical foundations of using interactive technologies in teaching. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;(8(171)):33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ispolzovaniya-interaktivnyh-tehnologiy-v-obuchenii>. (In Russ.).

10. Vologdina IV, Vaganova OI, Kolesnik NT. Modern interactive educational technologies at the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2023;(81-3):71–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-interaktivnye-vospitatelnye-tehnologii-v-vuze>. (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Магденко — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Information about the author

S. A. Magdenko — senior lecturer of the Department of humanities and socio-economic disciplines.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Научная статья

УДК 378

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ: СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Ксения Юрьевна Мурашова, *HR-MurashovaKU@yandex.ru*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика И. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

Аннотация. Статья посвящена развитию технической креативности, крайне востребованной и значимой для повышения инновационного потенциала государственной экономики на современном этапе технологического развития государства, который характеризуется активизацией внедрения сквозных и критических технологий, влияющих на национальную безопасность и повышающих эффективность программ импортозамещения, трансформации промышленности, цифровых платформ, медицины и биометрических экосистем. В условиях цифровой экономики и ее связи с идеями укрепления технологического лидерства и развитием программ креативных индустрий усложняются и требования к системе высшего инженерного образования, на государственном уровне формулируются более принципиальные требования в части подготовки специалистов инженерно-технического профиля, что соответственно влечет изменения организационно-педагогических условий формирования профессионально значимых характеристик студентов инженерно-технического профиля. В результате данного исследования представлена структурная модель технической креативности, включающая мотивационный, когнитивный, операциональный и рефлексивно-оценочный компоненты; предложены и акцентированы организационно-педагогические условия развития технической креативности. Также обоснованы выводы о том, что техническая креативность должна выступать как самостоятельная цель педагогического воздействия. Ее развитие требует обновления методов, программ и диагностических инструментов, ориентированных на проектную активность, цифровую гибкость и междисциплинарность. Результаты настоящего исследования имеют научную и практическую ценность, могут быть использованы при разработке образовательных программ инженерного профиля, создании цифровых и проектных лабораторий, формировании оценочных средств и таксономий, индикаторов и критериев измерения развития технической креативности, а также применены в системе повышения квалификации преподавателей инженерных дисциплин креативных индустрий, университетских акселераторах, бизнес-инкубаторах.

Ключевые слова: *техническая креативность, инженерное образование, сквозные и критические технологии, компетентностный подход, организационно-педагогические условия, профессиональные компетенции, критическое мышление, проектная деятельность, образовательная среда*

Для цитирования: Мурашова К. Ю. Развитие технической креативности инженеров: структурная модель и организационно-педагогические условия реализации // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 47–57.

Original article

DEVELOPMENT OF TECHNICAL CREATIVITY OF ENGINEERS: STRUCTURAL MODEL AND ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPLEMENTATION

Ksenia Yu. Murashova, HR-MurashovaKU@yandex.ru

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the formation of technical creativity, which is extremely popular and important for increasing the innovative potential of the state economy at the current stage of technological development of the state, which is characterized by the intensification of the introduction of cross-cutting and critical technologies that affect national security and increase the effectiveness of import substitution programs, industrial transformation, digital platforms, medicine and biometric ecosystems. In the context of the digital economy and its connection with the ideas of strengthening technological leadership and developing creative industries programs, the requirements for the system of higher engineering education are becoming more complex; more fundamental requirements are formulated at the state level in terms of training specialists in the engineering and technical profile, which accordingly entails changes in the organizational and pedagogical conditions for the formation of professionally significant characteristics of students in the engineering and technical profile. As a result of this study, a structural model of technical creativity is presented, including motivational, cognitive, operational and reflexive-evaluative components; organizational and pedagogical conditions for the formation of technical creativity are proposed and emphasized. The conclusions are also substantiated that technical creativity should act as an independent goal of pedagogical influence. Its development requires updating methods, programs and diagnostic tools focused on project activity, digital flexibility and interdisciplinarity. The results of this study have scientific and practical value, can be used in the development of educational programs in the engineering profile, the creation of digital and design laboratories, the formation of assessment tools and taxonomies, indicators and criteria for measuring the formation of technical creativity, and can also be applied in the system of advanced training for teachers of engineering disciplines in creative industries, university accelerators, business incubators.

Keywords: *technical creativity, engineering education, cross-cutting and critical technologies, competence-based approach, organizational and pedagogical conditions, professional competencies, critical thinking, project activities, educational environment*

For citation: Murashova KYu. Development of technical creativity of engineers: structural model and organizational and pedagogical conditions for implementation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):47-57. (In Russ.).

Введение

Цифровизация экономики и устремленность вектора в сторону установления и укрепления национального технологического лидерства и развития креативных индустрий требуют пересмотра традиционных моделей подготовки инженерных кадров [1–5]. Современная инженерная подготовка выходит за пределы репродуктивных форм обучения, требуя от студентов не только усвоения нормативных знаний, но и способности к генерации нестандартных технических решений. Сегодня способность инженера инициировать технические новшества становится условием его адаптации к техно-

логической среде будущего¹. В этих условиях техническая креативность выступает определяющей квалификационной «константой» специалиста. Однако в педагогической практике данная характеристика по-прежнему остается слабо институционализированной и недоста-

¹ Профессия — творец: каких специалистов готовят в передовых инженерных школах // Объясняем.рф : офиц. сайт. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/useful/professiya-tvorets-kakikh-spetsialistov-gotovyat-v-pередovykh-inzhenernykh-shkolakh/>; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года: утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

точно операционализированной, что создает методический разрыв между декларируемыми целями подготовки и реальными образовательного процесса [6–9].

Предметом исследования выступает техническая креативность инженера, характеризующая его способности к созданию оригинальных и реализуемых технических решений в условиях развития сквозных и критических технологий, развития национальных концепций креативных индустрий, и поддержание программ технологического лидерства.

Напомним, что содержательное наполнение категории технической креативности формировалось в рамках разных научных направлений. В психологии творчества значим вклад Дж. Гилфорда [10], Г. С. Альтшуллера [11], Я. А. Пономарева [12], Д. Б. Богоявленской [13], акцентирующих внимание на структуре креативного акта. В современной педагогике идеи развития креативности исследуются в трудах Л. Г. Пузеп [14], И. Г. Афанасьевой [15], Д. Н. Боровинской [16], З. И. Магомедовой [17], Г. С. Сайфутдиновой [18], Т. А. Барышевой [19], М. М. Зиновкиной [20], В. В. Утемова [21].

Цель статьи — спроектировать структурную модель технической креативности современного инженера и теоретически ее обосновать, опираясь на современный запрос, продиктованный национальной государственной повесткой в области укрепления национального технологического лидерства и развития концепции креативных индустрий.

В качестве задач выступают: *анализ понятийного поля; обобщение методологических основ; выявление компонентов технической креативности; описание организационно-педагогических условий, способствующих ее реализации.*

Научная новизна заключается в стремлении автора сформировать и обосновать модель технической креативности, ее структуру для последующего отбора и комбинирования методов, приемов, подходов, инструментов и педагогических мер для ее развития. Статья призвана актуализировать тему на стыке образования, технологии и инженерной педагогики в высшей школе.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на обобщение теоретических источников по проблематике инженерного образования, а также на материалы стратегических и программных документов, касающихся сквозных и критических технологий. Анализ проводился на основе системного, ком-

петентного и деятельностного подходов, примененных к отбору и интерпретации педагогических источников. Эмпирическую основу составили аналитические материалы инженерных акселераторов, проектных школ и цифровых лабораторий, а также педагогические наблюдения за внедрением креативных форматов в образовательные модули. Методологическая процедура включала структурно-содержательный анализ, синтез, сравнительную классификацию и моделирование. Результаты исследования легли в основу разработанной структурной модели технической креативности.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование опирается на совокупность методологических подходов, позволяющих рассматривать техническую креативность как целостный феномен. Наибольшую эвристическую ценность представлял для нас системный подход, позволяющий раскрыть структуру креативности и взаимосвязи ее компонентов. Компетентностный подход обеспечил акцент на результативных характеристиках личности специалиста, деятельностный подход позволил дополнить модель.

Попытки глубокого анализа ФГОС, профессиональных стандартов и учебных планов программ подготовки по программам инженерно-технического профиля выявляют парадокс: при декларируемой значимости креативности отсутствует единая модель ее формирования в инженерном образовании.

Параллельно с развитием педагогики креативности оформляется понятийный аппарат, связанный с технологическими приоритетами государства. *Сквозные технологии* определяют как технологии, способные трансформировать несколько отраслей одновременно, создавая новые рынки и профессии. К ним относят искусственный интеллект, химическую термодинамику, генную инженерию, квантовые вычисления, биотехнологии, сенсорные системы, блокчейн и др. В нормативных документах РФ и стратегиях развития они фиксируются как приоритеты научно-технологической политики. *Критические технологии* интерпретируются как имеющие определяющее значение для национальной безопасности, устойчивости ключевых отраслей и технологического суверенитета [1; 3; 5; 22; 23]. Их перечень периодически обновляется в соответствии с вызовами глобального научно-технического развития. Эти технологии обладают высоким уровнем сложности, требуют междисциплинарной подготовки и нестандартных подходов к решению

задач. В этой связи они становятся пространством реализации технической креативности.

На международном уровне акцент на креативность как ключевую метакомпетентность XXI в. прослеживается в документах ЮНЕСКО, OECD и Европейского сообщества инженеров. В них подчеркивается необходимость интеграции креативного и инженерного мышления в систему подготовки кадров. Это требует от научного сообщества создания моделей, описывающих механизмы развития таких способностей в условиях цифровизации и ускоренных технологических изменений.

Понятие и признаки технической креативности. На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единая интерпретация понятия «креативность», что объясняет наличие множества подходов к его пониманию и интерпретации. С позиции педагогики техническая креативность рассматривается как «способность к порождению новых моделей, созиданию оригинальных идей», как «готовность к применению творческого потенциала в деятельности», а также «как характеристика результата образовательного процесса» [6; 15; 17; 18]. Она также представляется в виде «субъектной детерминанты творчества — интеграции мотивации, потребности в самореализации и когнитивной активности». В рамках профессионального образования техническая креативность трактуется как интегральная способность к преодолению затруднений в профессиональной деятельности, генерации новых решений и максимальной реализации интеллектуального потенциала в реальных задачах [7].

Философская традиция трактует креативность как «синергетический процесс» [15], «проявление акта созидания, связанного с образом “творца”» и «результат саморазвивающегося (синергетического) процесса» [18].

В ряде источников креативность связывается «с созданием субъективно нового», т. е. «новизной, значимой прежде всего для самого субъекта». Отдельные концепции усматривают в проявлении креативности влияние внешней среды, а также врожденные особенности личности, определяющие «способность к продуцированию оригинальных идей» [16].

Психологические подходы в отечественной науке описывают креативность как личностное качество: ее характеризуют как «интеллектуальную активность», «независимый компонент одаренности, интегральное свойство личности, ценностно-мотивационную созидательную установку или психическое образование, вклю-

чающее элементы интеллекта» [14; 16; 18]. За рубежом авторы в свою очередь выделяют в креативности «способность к нестандартному мышлению», «продуктивному отклонению от шаблонов, формированию нового взгляда на проблему, выдвижению оригинальных гипотез и конструированию ценных решений в условиях неопределенности». В этом контексте креативность определяется как «высший мыслительный процесс, способный обеспечить лично и/или исторически значимый результат» [18].

Социологический ракурс подчеркивает роль социокультурной среды как фактора, стимулирующего или сдерживающего проявление креативности, особенно в аспекте сознательного преобразования социальной и профессиональной реальности.

В исследовательской традиции подчеркивается, что «креативность реализуется в процессе индивидуального осмысления окружающей действительности и непосредственно связана с созданием нового знания, действия, подхода или продукта» [16]. Это качество «позволяет субъекту адаптироваться к сложным и нестандартным ситуациям, критически воспринимать информацию и выстраивать конструктивное поведение в условиях новизны». Исходя из выше перечисленных интерпретаций, креативность описывается как «многоуровневое и многогранное явление, охватывающее элементы мышления, поведения, мотивации, среды и продуктивной деятельности» [17].

Инженер переопределяет начальные условия, выявляет скрытые параметры и предлагает неожиданные векторы решения. Такой подход отличается от линейного проектирования и требует когнитивной гибкости. Возникают эффекты переноса решений из одной технической области в другую, переосмысление функций и снижение избыточности. Это свидетельствует о высоком уровне операционализации креативного мышления.

Другим важным признаком выступает ориентация на инновационность. Речь идет не об изобретательстве как юридическом термине, а о функциональном обновлении технических систем. Креативный инженер способен предвосхитить изменения и сформировать решения, выходящие за рамки существующих технических регламентов. Он проектирует то, что еще не стандартизировано. В этом и заключается его профессиональная миссия в эпоху технологического перехода.

Техническая креативность включает как индивидуальные, так и коллективные формы выра-

жения. В контексте сложных инженерных задач креативность становится распределенной — возникающей в командной работе и сетевом взаимодействии. Здесь важны навыки коммуникации, уважения к альтернативным взглядам, способность синтезировать идеи разных участников. Коллективная инженерная креативность требует культурной среды, стимулирующей продуктивное несогласие и риск в проектировании. Это отличает современную инженерную школу от прежних авторитарных моделей.

Уровень выраженности креативности может варьироваться от *адаптивного* до *трансформирующего*. Адаптивный уровень предполагает вариативное использование существующих схем; трансформирующий уровень — порождение принципиально новых конструкций или решений относительно заданной предметной области. Переход между этими уровнями возможен при усложнении задач и расширении проектного опыта. Таким образом, креативность — «динамическая характеристика», развивающаяся в процессе профессиональной социализации, которая поддается целенаправленному педагогическому формированию.

Существуют и личностные индикаторы технической креативности: *любопытность, стремление к решению сложных задач, толерантность к неопределенности, готовность к ошибке*. Важна также внутренняя мотивация к созданию чего-либо нового, а не воспроизведению заданного. Эта направленность проявляется уже на этапе инженерного обучения и может усиливаться при правильной педагогической поддержке. Подчеркнем, что техническая креативность не является уделом одаренных — она поддается развитию. Ключевым фактором этого процесса становится образовательная среда.

Структурная модель технической креативности. Для полноценного педагогического сопровождения процесса формирования технической креативности требуется *структурная* модель, отражающая внутреннюю структуру данного качества. Модель позволяет идентифицировать компоненты, подлежащие развитию и диагностике. Она служит основой для проектирования учебных курсов, практик и оценочных инструментов проявленности технической креативности. При этом важно учитывать как психологические, так и деятельностные аспекты. Структурный подход позволяет интегрировать эти параметры в единую конструкцию.

На основе анализа теоретических источников и практических наблюдений автором предложена модель, включающая четыре вза-

имосвязанных компонента: *мотивационный, когнитивный, операциональный и рефлексивно-оценочный*. Каждый из них выполняет самостоятельную функцию, но только в их совокупности формируется устойчивая и проявляемая в действии техническая креативность. Модель носит иерархически открытый характер, что позволяет адаптировать ее под различные уровни подготовки. Такая архитектура позволяет использовать модель как основу компетентностного проектирования образовательных программ. Компоненты модели раскрываются далее.

Мотивационный компонент отражает наличие внутренней установки на преодоление инженерных вызовов через создание нового. Он включает в себя интерес к сложным задачам, предпочтение нестандартных подходов, готовность к риску и инициативность. Этот компонент формирует личностную направленность на инженерное творчество, тесно связан с ценностными ориентирами и убеждениями обучающегося. Без актуализированной мотивации даже при наличии знаний креативная активность остается заблокированной.

Когнитивный компонент охватывает совокупность знаний и интеллектуальных умений, необходимых для осмысленного порождения технических идей. Сюда входят дивергентное и системное мышление, инженерная эвристика, способность к аналогиям, реконструкция технических задач. Важную роль играют пространственное воображение и способность к концептуальному синтезу. Когнитивный компонент обеспечивает фундамент для генерации решений, адекватных технической реальности. Его развитие требует сочетания теоретического и практического обучения [7; 24].

Операциональный компонент отражает умения воплощать идеи в форме технических проектов. Это включает навыки планирования, прототипирования, применения инструментальных средств и оценки реализуемости решений. Данный компонент формируется через участие в инженерных кейсах, проектной деятельности, конструкторских практиках. Он обеспечивает переход от идеи к техническому продукту. Без операциональной составляющей креативность остается на уровне умозрительной конструкции.

Рефлексивно-оценочный компонент позволяет осмысливать принятые проектные решения, анализировать допущенные ошибки, а также корректировать процесс создания технических решений. Он формирует способность к обоснованию выбора, выработке критериев

эффективности и точной фиксации результата. Рефлексия дает возможность перейти от единичного акта к устойчивой креативной стратегии. Этот компонент часто оказывается недооцененным в образовательных моделях, но именно он обеспечивает рост профессиональной зрелости. Его развитие требует системной педагогической поддержки.

Каждому компоненту соответствуют конкретные индикаторы, позволяющие создать систему диагностики и сопровождения развития технической креативности. Модель может быть верифицирована через наблюдение, самооценку, экспертную оценку и результаты проектной деятельности. На основе индикаторов возможно формирование индивидуальных траекторий и разработка адаптивных образовательных сред. Такая детализация повышает управляемость педагогического процесса. Кроме того, модель может быть встроена в цифровые платформы сопровождения обучения.

Предложенная модель позволяет интегрировать формирование технической креативности в образовательные процессы разных уровней — от среднего профессионального до программ дополнительного образования. Она может служить методологической основой для конструирования курсов, программ развития, модулей инженерной подготовки. Структурно-компонентный подход облегчает ее встраивание в стандартизированные формы контроля. Модель открыта для дополнений, отражающих специфику отраслей и контексты образовательной среды. Ее гибкость и операциональность делают возможным масштабирование лучших практик.

Рассмотрим подробнее педагогические условия формирования технической креативности, которые, по мнению автора, должны быть реализованы для достижения положительных результатов.

Условие № 1. Формирование ценностно-смысловой рамки инженерного образования, в которой креативность позиционируется как *стратегически значимый профессиональный ресурс*. Обучающийся должен воспринимать себя не просто обучающимся, осваивающим дисциплины, а субъектом проектного поиска, способным влиять на технологическую и социальную реальность. Для этого необходима целенаправленная работа с внутренними мотивационными установками, в том числе через практики самоопределения, проектного выбора и этической рефлексии инженерной ответственности. Ценность творческого подхода формируется

не декларативно, а через конкретные педагогические действия, включая кейс-методы, инженерные симуляции, работу с открытыми задачами [25–27]. Именно в такой рамке креативность начинает работать как внутренняя норма, а не внешнее требование.

Условие № 2. Наличие гибкой, развивающей образовательной среды, в которой сочетаются стабильные академические элементы и пространства креативного риска. Обучающиеся должны иметь возможность не только повторять пройденные решения, но и пробовать, ошибаться, «пересобирать» знания в новых конфигурациях. Такая среда включает открытые лаборатории, проектные мастерские, цифровые инженерные платформы. Образовательная среда становится катализатором креативности, когда допускает многообразие решений, ценит исследовательский импульс и поощряет нестандартное мышление.

Условие № 3. Наличие педагогического сопровождения, ориентированного на *содержательный сознательный рост обучающегося*, а не на формальный сплошной контроль. Речь идет о *тьюторстве* [28], *фасилитации* [29], *коучинге* [30], в которых преподаватель становится партнером студента. Особую значимость приобретает педагогическая чуткость к фазам профессионального становления студентов, включая моменты кризиса, неопределенности, утраты мотивации. Именно в эти периоды требуется точечная поддержка, направленная на восстановление креативного импульса.

Условие № 4. Введение *инструментов рефлексии и самодиагностики*, позволяющих студенту отслеживать собственную динамику роста. Эти инструменты актуализируют навыки самоанализа, позволяют фиксировать и переосмысливать трудности, находить в них потенциал для развития. Рефлексия становится одновременно процедурой и формой педагогического мышления, доступной самому студенту даже в процессе самостоятельной учебной деятельности, она превращает образовательный опыт в ресурс личностного усиления.

Условие № 5. Организация междисциплинарных проектных форм, в которых студенты могут применять знания в нестандартных, открытых контекстах. Именно на стыке дисциплин рождаются инженерные прорывы, и важно, чтобы образовательная система не подавляла это взаимодействие. В таких проектах развиваются навыки системного анализа, интеграции данных, инженерного воображения и работы в неопределенных условиях. Совместное

проектирование способствует формированию распределенного лидерства, ответственности и креативного риска. Важно, чтобы подобные формы были не эпизодическими, а встроенными в учебный план [20].

Условие № 6. Внедрение форм неформального и сетевого обучения, включая участие в инженерных хакатонах, конкурсах, стажировках и цифровых сообществах практики. Эти форматы расширяют образовательные границы, вовлекают студентов в реальную техническую проблематику и дают опыт взаимодействия с внешним миром. Креативность выходит за пределы аудитории, становится средством социальной и профессиональной самореализации.

Условие № 7. Построение индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих уровень готовности, мотивации и креативного потенциала каждого обучающегося. Это требует создания инструментов диагностики, модульной системы выбора, гибкой логистики обучения.

Условие № 8. Формирование педагогической культуры сопровождения среди преподавателей, способных работать в инженерно-креативной логике. Это требует повышения квалификации, внедрения принципов менторства и педагогического коучинга. Педагог будущего инженера должен владеть методами стимулирования *креативного поиска и рефлексии*. Без педагогического изменения невозможно реализовать системную модель сопровождения. Следовательно, развитие кадрового потенциала университета в таком случае является неотъемлемой частью формирования условий для технической креативности студентов.

Методические рекомендации. Создание перечисленных педагогических условий требует поэтапной организационно-педагогической трансформации образовательной среды университета. На первом этапе необходимо проведение внутриуниверситетской диагностики: выявление существующих форм поддержки креативности, анализ педагогического потенциала преподавателей и студенческих траекторий. Далее — разработка обучающих модулей и практикумов для педагогов по темам: *инженерная креативность, формирование навыков критического мышления, фасилитация развития проектного мышления, рефлексивные практики опытно-экспериментальной деятельности*. Важно предусмотреть системные инструменты мониторинга развития технической креативности: от индивидуальных карт до

цифровых платформ сопровождения. Рекомендуется интеграция элементов модели в учебные планы дисциплин инженерного цикла, а также создание отдельных модулей, посвященных проектной инженерии и профессиональному самоопределению. Эффективным становится проведение междисциплинарных инженерных интенсивов, менторских программ, проектных хакатонов, в которых креативность становится деятельностным ресурсом. Для устойчивости эффектов важно встраивать практики ТРИЗ в регулярные образовательные процессы (к примеру, в формате элективов), а не оставлять их на периферии формального обучения. Методические разработки, базирующиеся на модели, могут стать основой для курсов повышения квалификации и адаптации молодых преподавателей к инновационной дидактике инженерного образования [25–27].

Специфика и риски в формировании технической креативности. Несмотря на очевидную значимость креативности в инженерной подготовке, в реальной образовательной практике она остается слабо институционализированной. Многие программы содержат только эпизодические элементы, стимулирующие творческую активность, не обеспечивая системного формирования компетенции. Проблема усиливается отсутствием единых понятийных оснований и диагностических инструментов. Креативность часто воспринимается как параллельно возникающий эффект проектной деятельности, это приводит к разрыву между декларируемыми целями и средствами их достижения.

Сложность формирования технической креативности связана с традицией линейного и нормативного инженерного мышления, доминирующей в образовательной культуре. Приоритет по-прежнему отдается освоению регламентированных алгоритмов, а не поиску новых проектных решений. Это снижает готовность студентов к работе в условиях неопределенности и технологических изменений. Кроме того, у педагогов часто отсутствует опыт фасилитации креативных процессов. Возникает парадокс: требование к креативности предъявляется, но не обеспечивается соответствующей методикой.

Диагностика креативности в инженерном образовании носит фрагментарный характер. Применяются общие тесты на творческое мышление, которые не отражают специфику технической среды. Отсутствие предметно ориентированных критериев и инструментов затрудняет оценку прогресса и корректировку

образовательной траектории. Это ведет к замене реальной диагностики формальной отчетностью. Необходимо разрабатывать специализированные средства оценки, опирающиеся на специфику инженерной проектной деятельности.

Кадровые дефициты или отсутствие должных навыков у преподавателей препятствуют формированию условий для развития креативности. Преподаватели, ориентированные на трансляцию знаний, оказываются не готовы к роли наставников и проектных фасилитаторов. Уровень их цифровой и методической подготовки не всегда соответствует требованиям новых форматов. Особенно остро это проявляется в работе с критическими и сквозными технологиями. Требуется изменение системы повышения квалификации и отбор специалистов с активной инженерной позицией.

Имеются и организационные ограничения. Жесткая структура учебных планов, укрупнение дисциплин, недостаток времени на проектную работу создают препятствия для реализации творческих форматов. Часто отсутствует материально-техническая база, необходимая для симуляций, прототипирования и опытных разработок. Это приводит к снижению мотивации студентов и формированию формального отношения к проектной деятельности. Образовательная среда теряет свой развивающий потенциал.

Также в числе рисков можно назвать формализацию самой идеи технической креативности. При отсутствии ясных ориентиров и содержательной базы она может быть сведена к декоративному элементу образовательной риторики. В результате происходит имитация креативной активности без реального развития креативного мышления. Такая ситуация приводит к искажению целей инженерного образования.

Заключение

Обобщая теоретический материал, автор предлагает понимать под технической креативностью *способность* индивида (будущего инженера) продуктивно и нестандартно решать профессиональные задачи путем *глубокого рефлексивного анализа* своей деятельности в заданной предметной области и последующего выбора оптимального варианта решения — из множества выдвинутых им идей. Учитывая многообразие теоретических ракурсов рассмотрения технической креативности и разнообразие интерпретаций в разных сферах, дисциплинах социогумани-

тарного цикла, автор считает, что техническая креативность (возникновение способностей индивида к формулированию *множества идей*), действительно, имеет и генетические предпосылки (*что связано в первую очередь с генетически обусловленными интеллектуальными способностями*), однако присутствует убеждение в том, что выработка идей возможна *только при глубоком анализе своей деятельности и своих ошибок, а это говорит уже о лично выработанных волевых установках, ведущих к способности критически мыслить, объективно относиться к своему опыту, причинам своих ошибок и заблуждений и кропотливо исправлять последние*.

Развитие технической креативности в настоящий момент — неотложная необходимость, обусловленная запросом со стороны государства на разработку и внедрение сквозных и критических технологий. Это требует переосмысления целей, содержания и форм педагогического процесса в высшей школе. Отсюда возникает потребность в проектировании моделей технической креативности для последующего тщательного отбора и комбинирования организационно-педагогических условий, направленных на каждый компонент модели.

Предложенная в статье модель технической креативности, включающая *мотивационный, когнитивный, операциональный и рефлексивно-оценочный компоненты*, раскрывает внутреннюю логику развития технической креативности и может быть положена в основу проектирования образовательных программ, диагностических процедур, а также персонализированных траекторий подготовки инженеров. Структурно-компонентный подход позволяет учитывать специфику технологической среды и динамику инженерной деятельности. Такая модель делает возможным переход от ситуативных практик к системному сопровождению. Это повышает управляемость и воспроизводимость педагогических усилий.

Автор подчеркивает: развитие технической креативности возможно только в условиях, когда образовательная среда проектируется как пространство вызова, вариативности и инженерного поиска. Это предполагает гибкие учебные модули, участие студентов в реальных проектах, применение цифровых и иммерсивных платформ, работу в мультидисциплинарных командах. Такая трансформация невозможна без целенаправленного изменения методической, кадровой и нормативной базы.

Список источников

1. Логунцова И. В. Креативные индустрии в РФ: актуальные практики и перспективы развития : монография. Москва : Проспект, 2024. 134 с.
2. Галушина П. С., Ражина Е. В., Неверова О. П. [и др.] О важности развития надпрофессиональных компетенций // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 281–285.
3. Журавлева М. В., Мамбетова Г. Ш. Инженерная подготовка как фактор достижения технологической независимости промышленного комплекса // Непрерывное образование: XXI век. 2024. № 1 (45). С. 104–116.
4. Гафарова Е. А. Креативность как информационная система и педагогический феномен : монография. Москва : Проспект, 2023. 111 с.
5. Чернышева Т. К. Отдельные аспекты реализации государственной политики в области научно-технологического развития как основы достижения технологического суверенитета Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2025. № 1. С. 243–248. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-kak-osnovy-dostizheniya> (дата обращения: 22.06.2025).
6. Андрюхина Л. М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании : монография. 2-е изд., стер. Екатеринбург : РГПУ, 2023. 238 с.
7. Боровинская Д. Н. Проблема креативности в образовательной перспективе : монография. Томск : Изд. дом Томского государственного университета, 2019. 220 с.
8. Одинокая М. А., Рубцова А. В., Мурашко М. А. Навигатор по креативному мышлению : учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург : Лань, 2025. 204 с. ISBN 978-5-507-52347-4. URL: <https://e.lanbook.com/book/489323> (дата обращения: 25.06.2025).
9. Смолонский Г. В. Природа креативного класса когнитивного общества: концептуальный аспект // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. № 4 (52). С. 63–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-kreativnogo-klassa-kognitivnogo-obschestva-kontseptualnyy-aspekt> (дата обращения: 26.06.2025).
10. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А. М. Матюшкина. Москва : Прогресс, 1965. 525 с.
11. Альтшуллер Г. С. Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с.
12. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. Москва : Педагогика, 1976. 280 с.
13. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. Москва : Академия, 2002. 320 с.
14. Пузеп Л. Г. Психологические механизмы развития креативности личности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Красноярск, 2006. 180 с.
15. Афанасьева И. Г. Формирование универсальных компетенций студентов технического вуза для профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Томск, 2024. 207 с.
16. Боровинская Д. Н. Философско-методологические основания научного знания о креативности в образовании : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Томск, 2019. 336 с.
17. Магомедова З. И. Формирование профессионально-ориентированной креативности будущих инженеров в условиях поликонтекстного обучения : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Махачкала, 2020. 183 с.
18. Сайфутдинова Г. С. Научный поиск как средство формирования креативности будущего инженера : дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Оренбург, 2021. 178 с.
19. Барышева Т. А. Психология творчества : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2025. 300 с. (Высшее образование).
20. Зиновкина М. М., Утемов В. В. Креативная педагогика : учебно-методическое пособие. Москва, 2020. 132 с.
21. Утемов В. В. Развитие креативности учащихся: учебные задачи открытого типа : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 127 с. (Высшее образование).
22. Грачева М. Л. Трансфер инноваций в обеспечении национального технологического суверенитета Российской Федерации в цифровой экономике // Прикладные экономические исследования. 2024. № 2. С. 129–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-innovatsiy-v-obespechenii-natsionalnogo-tehnologicheskogo-suvereniteta-rossiyskoy-federatsii-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 22.06.2025).
23. Креативная педагогика. Методология, теория, практика : монография / под ред. В. В. Попова, Ю. Г. Круглова. 6-е изд. Москва : Лаборатория знаний, 2025. 322 с.
24. Боровинская Д. Н. Актуальные подходы развития мышления в системе высшей школы // Вестник Российского философского общества. 2019. Вып. 1–2 (89–90). С. 90–99.

25. Матюшкина А. А. Творческое мышление в разрешении проблемных ситуаций : дис. ... д-ра психол. наук: 13.00.08. Москва, 2024. 495 с.
26. Кругликов В. Н. Инженерная педагогика : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 198 с. (Высшее образование).
27. Зельдович Б. З., Сперанская Н. М. Активные методы обучения : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 201 с. (Высшее образование).
28. Инновационные процессы в образовании. Тьюторство : в 2 ч. Ч. 1 : учебник для вузов / под ред. С. А. Щенникова, А. Г. Теслинова, А. Г. Чернявской. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 188 с. (Высшее образование).
29. Кайзер Т. Фасилитация на практике. Как добывать золото, работая с группами / пер. с англ. О. Медведь [науч. ред. А. Рубанец]. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. 304 с.
30. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Коучинг как инновационная образовательная технология // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 2 (27). С. 27–32.

References

1. Loguntsova IV. Kreativnye industrii v RF: aktual'nye praktiki i perspektivy razvitiya = Creative industries in the Russian Federation: current practices and development prospects. Moscow: Prospect; 2024. 134 p. (In Russ.).
2. Galushina PS, Razhina EV, Neverova OP. [et al.] On the importance of developing trans-professional competencies. *Rossiiskij nauchnyj vestnik = Russian Scientific Bulletin*. 2025;(1):281-285. (In Russ.).
3. Zhuravleva MV, Mambetova GSh. Engineering training as a factor in achieving technological independence of the industrial complex. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous education: XXI century*. 2024;(145):104-116. (In Russ.).
4. Gafarova EA. Kreativnost' kak informacionnaja sistema i pedagogicheskij fenomen = Creativity as an information system and pedagogical phenomenon. Moscow: Prospect; 2023. 111 p. (In Russ.).
5. Chernysheva TK. Certain aspects of the implementation of state policy in the field of scientific and technological development as the basis for achieving technological sovereignty of the Russian Federation. *Auditorskije vedomosti = Audit statements*. 2025;(1):243-248. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-kak-osnovy-dostizheniya>. (In Russ.).
6. Andryukhina LM. Kreativnost', kreativnyj kapital i kreativnye praktiki v obrazovanii = Creativity, creative capital and creative practices in education. Ekaterinburg: RSVPPU; 2023. 238 p. (In Russ.).
7. Borovinskaya DN. Problema kreativnosti v obrazovatel'noj perspective = The problem of creativity in the educational perspective. Tomsk: Publishing house of Tomsk State University; 2019. 220 p. (In Russ.).
8. Odinoika MA, Rubtsova AV, Murashko MA. Navigator po kreativnomu myshleniju = Navigator of creative thinking. St. Petersburg: Lan'; 2025. 204 p. ISBN 978-5-507-52347-4. URL: <https://e.lanbook.com/book/489323>. (In Russ.).
9. Smolonsky GV. The nature of the creative class of a cognitive society: a conceptual aspect. *Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium = Vectors of well-being: economy and society*. 2024;(4(52)):63-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-kreativnogo-klassa-kognitivnogo-obschestva-kontseptualnyy-aspekt>. (In Russ.).
10. Guilford J. Three sides of intelligence. In: *Psihologija myshlenija = Psychology of thinking*. Moscow: Progress; 1965. 525 p. (In Russ.).
11. Altshuller GS. Najti ideju: Vvedenie v teoriju reshenija izobretatel'skih zadach = Find an idea: Introduction to the theory of solving inventive problems. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 400 p. (In Russ.).
12. Ponomarev YaA. Psihologija tvorchestva i pedagogika = Psychology of creativity and pedagogy. Moscow: Pedagogy; 1976. 280 p. (In Russ.).
13. Bogoyavlenskaya DB. Psihologija tvorcheskikh sposobnostej = Psychology of creative abilities. Moscow: Academy; 2002. 320 p. (In Russ.).
14. Puzep LG. Psihologicheskie mehanizmy razvitiya kreativnosti lichnosti = Psychological mechanisms of development of personal creativity. Thesis. Krasnoyarsk; 2006. 180 p. (In Russ.).
15. Afanasyeva IG. Formirovanie universal'nyh kompetencij studentov tehničeskogo vuza dlja professional'noj dejatel'nosti v uslovijah cifrovoj jekonomiki = Formation of universal competencies of students of a technical university for professional activity in the digital economy. Thesis. Tomsk; 2024. 207 p. (In Russ.).
16. Borovinskaya DN. Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya nauchnogo znanija o kreativnosti v obrazovanii = Philosophical and methodological foundations of scientific knowledge about creativity in education. Thesis. Tomsk; 2019. 336 p. (In Russ.).

17. Magomedova ZI. Formirovanie professional'no-orientirovannoj kreativnosti budushhih inzhenerov v usloviyah polikontekstnogo obuchenija = Formation of professionally-oriented creativity of future engineers in the context of multi-contextual learning. Thesis. Makhachkala; 2020. 183 p. (In Russ.).
18. Saifutdinova GS. Nauchnyj poisk kak sredstvo formirovanija kreativnosti budushhego inzhenera = Scientific search as a means of forming the creativity of a future engineer. Thesis. Orenburg; 2021. 178 p. (In Russ.).
19. Barysheva TA. Psihologija tvorchestva = Psychology of creativity. Moscow: Yurait; 2025. 300 p. (In Russ.).
20. Zinovkina MM, Utemov VV. Kreativnaja pedagogika = Creative pedagogy. Moscow; 2020. 132 p. (In Russ.).
21. Utemov VV. Razvitie kreativnosti uchashhihsja: uchebnye zadachi otkrytogo tipa = Developing students' creativity: open-ended learning tasks. Moscow: Yurait; 2025. 127 p. (In Russ.).
22. Gracheva ML. Transfer of innovations in ensuring the national technological sovereignty of the Russian Federation in the digital economy. *Prikladnye jekonomicheskie issledovanija = Applied economic research*. 2024(2):129-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-innovatsiy-v-obespechenii-natsionalnogo-tehnologicheskogo-suvereniteta-rossiyskoy-federatsii-v-tsifrovoy-ekonomike>. (In Russ.).
23. Popov VV, Kruglov YuG. Kreativnaja pedagogika. Metodologija, teorija, praktika = Creative pedagogy. Methodology, Theory, Practice. Moscow: Laboratory of Knowledge; 2025. 322 p. (In Russ.).
24. Borovinskaya DN. Actual approaches to the development of thinking in the higher education system. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva = Bulletin of the Russian Philosophical Society*. 2019;(1–2(89–90)):90-99. (In Russ.).
25. Matyushkina AA. Tvorcheskoe myshlenie v razreshenii problemnyh situacij = Creative thinking in resolving problem situations. Thesis. Moscow; 2024. 495 p. (In Russ.).
26. Kruglikov VN. Inzhenernaja pedagogika = Engineering pedagogy. Moscow: Yurait; 2025. 198 p. (In Russ.).
27. Zeldovich BZ, Speranskaya NM. Aktivnye metody obuchenija = Active teaching methods. Moscow: Yurait; 2025. 201 p. (In Russ.).
28. Shchennikov SA, Teslinov AG, Chernyavskaya AG. Innovacionnye processy v obrazovanii. T'jutorstvo. Ch. 1 = Innovative processes in education. Tutoring. Part 1. Moscow: Yurait; 2025. 188 p. (In Russ.).
29. Kaiser T. Fasilitacija na praktike. Kak dobyvat' zoloto, rabotaja s gruppami = Facilitation in Practice. How to Mine Gold by Working with Groups. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2020. 304 p. (In Russ.).
30. Kostrova YuB, Shibarshina OYu. Coaching as an Innovative Educational Technology. *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii = Educational Resources and Technologies*. 2019;(2(27)):27-32. (In Russ.).

Информация об авторе

К. Ю. Мурашова — ассистент преподавателя (аспирант) кафедры педагогики и психологии Института социального инжиниринга.

Information about the author

K. Yu. Murashova — teaching assistant (graduate student) at the Department of pedagogy and psychology at the Institute of social engineering.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 08.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 58–70. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):58-70. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ФИДЖИТАЛ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПО

Лидия Павловна Рулевская, rulevskayalidiya@gmail.com

Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова, Челябинск, Россия

Аннотация. В контексте цифровой трансформации среднего профессионального образования (СПО) и стратегических задач национального развития актуальным становится поиск инновационных педагогических инструментов. Статья посвящена обоснованию и разработке модели интеграции в образовательный процесс СПО фиджитал-спорта (синтеза физической активности и цифровых сред) как средства формирования ключевых общих компетенций (ОК) обучающихся. Основная проблема заключается в необходимости преодоления разрыва между традиционными методами подготовки в СПО и требованиями цифровой экономики к гибридным навыкам (работа на стыке физического и цифрового), а также в недостаточной разработанности педагогических механизмов использования фиджитала. Цель исследования — разработать и научно обосновать педагогическую модель интеграции фиджитал-технологий для эффективного развития ОК 02 (информационные технологии), ОК 04 (работа в команде), ОК 08 (физическая культура) у студентов СПО. Исследование базируется на проекте региональной инновационной площадки (РИП), реализуемом на базе Челябинского энергетического колледжа им. С. М. Кирова (апрель 2025 — май 2028 г.). Методологическую основу составляют конструктивизм (Ж. Пиаже), концепция расширенной когнитивности (Э. Кларк, Д. Чалмерс) и энактивный подход (Ф. Варела). Представлена трехуровневая модель (концептуальный, интеграционный, прикладной уровни), включающая технологические решения (VR/AR, IoT), деятельностные сценарии и механизмы мониторинга компетенций. Научная новизна заключается в синтезе педагогических теорий применительно к фиджитал-среде и разработке адаптивной модели для СПО. Практическая значимость состоит в предоставлении алгоритма внедрения фиджитала в образовательные программы СПО, разработке специализированных модулей и инструментов оценки, что способствует подготовке для цифровой экономики конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: фиджитал-спорт, среднее профессиональное образование, общие компетенции, региональная инновационная площадка, гибридная образовательная среда, цифровая трансформация, VR/AR-технологии

Для цитирования: Рулевская Л. П. Педагогическая модель интеграции фиджитал-технологий для формирования общих компетенций студентов СПО // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 58–70.

Original article

PEDAGOGICAL MODEL OF PHYGITAL TECHNOLOGIES INTEGRATION FOR DEVELOPING GENERAL COMPETENCIES OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Lidiya P. Rulevskaya, rulevskayalidiya@gmail.com

Chelyabinsk Energy College named after S. M. Kirov, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the context of digital transformation of secondary vocational education (SVE) and strategic objectives of national development, the search for innovative pedagogical tools becomes relevant. The article is devoted to the substantiation and development of a model for integrating phygital

sports (synthesis of physical activity and digital environments) into the educational process of SVE as a means of developing key general competencies (CG) of students. The main problem is the need to overcome the gap between traditional methods of training in SVE and the requirements of the digital economy for hybrid skills (work at the intersection of physical and digital), as well as the insufficient development of pedagogical mechanisms for using phygital. The aim of the study is to develop and scientifically substantiate a pedagogical model for integrating phygital technologies for the effective development of CC 02 (information technology), CC 04 (teamwork), CC 08 (physical education) among students of secondary vocational education. The study is based on the regional innovation platform (RIP) project, implemented at the Chelyabinsk Energy College named after S. M. Kirov (April 2025 — May 2028). The methodological basis is constructivism (J. Piaget), the concept of extended cognition (E. Clark, D. Chalmers) and the enactive approach (F. Varela). A three-level model (conceptual, integration, applied levels) is presented, including technological solutions (VR/AR, IoT), activity scenarios and competency monitoring mechanisms. Scientific novelty lies in the synthesis of pedagogical theories in relation to the phygital environment and the development of an adaptive model for secondary vocational education. The practical significance consists in providing an algorithm for the implementation of phygital in secondary vocational education programs, the development of specialized modules and assessment tools, which contributes to the preparation of competitive specialists for the digital economy.

Keywords: *phygital sport, secondary vocational education, general competencies, regional innovation platform, hybrid educational environment, digital transformation, VR/AR technologies*

For citation: Rulevskaya LP. Pedagogical model of phygital technologies integration for developing general competencies of secondary vocational education students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):58-70. (In Russ.).

Введение

В условиях глобальной цифровой трансформации профессиональная образовательная система России сталкивается с необходимостью переосмысления педагогических парадигм для подготовки конкурентоспособных специалистов [1]. Как подчеркивается в стратегических документах Минпросвещения и Минспорта РФ, интеграция инновационных технологий в образовательный процесс является ключевым фактором достижения национальных целей развития до 2030 г.¹

Фиджитал-спорт (англ. *phygital* — 'синтез физической активности и цифровых сред'), официально признанный видом спорта (Приказ Минспорта № 1112 от 28.12.2023²), представляет собой не только социально-культурный феномен, но и перспективный педагогический инструмент.

Этот синтез особенно актуален для системы среднего профессионального образования в России, где подготовка кадров для реального сектора экономики требует не только усвоения теорети-

ческих знаний, но и развития комплекса гибких навыков (*soft skills*), психофизической устойчивости и способности к быстрой адаптации в условиях высокотехнологичных производств. В силу своей дуальной природы фиджитал-спорт предлагает уникальные решения для преодоления ключевых вызовов современного СПО.

Фиджитал-спорт эффективно нивелирует проблему гиподинамии и ее последствий для здоровья обучающихся, ставшую особенно острой в эпоху повсеместной цифровизации. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень двигательной активности среди молодежи остается критически низким³. Интеграция физических дисциплин (кроссфит, функциональный тренинг, игровые виды) в структуру киберспортивных состязаний обеспечивает необходимую компенсаторную физическую нагрузку, формируя у студентов СПО культуру здоровья и осознанное отношение к своему телу. Это напрямую коррелирует с задачами национального проекта «Демография» и повышает общую работоспособность будущих специалистов⁴.

¹ Концепция развития фиджитал-движения на территории Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. № 3387-р // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/156423/>.

² Об утверждении правил вида спорта «фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)» : Приказ Минспорта России от 28.12.2023 № 1112 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-fidzhital-sport-funktsionalno-tsifrovoy-sport-utv-prikazom/>.

³ Физическая активность // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) : офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>.

⁴ Национальный проект «Демография» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>.

В контексте СПО внедрение фиджитал-спорта должно выходить за рамки факультативных занятий. Это не дань моде, а стратегический педагогический ресурс для формирования нового поколения российских специалистов СПО: физически крепких, IT-грамотных, обладающих развитыми когнитивными и социальными навыками, готовых к вызовам цифровой экономики и конкуренции на глобальном рынке труда. Реализация этого потенциала напрямую способствует достижению целей национального развития, закрепленных в указах Президента РФ и федеральных проектах в сфере образования и спорта¹.

Однако для реализации этого стратегического педагогического потенциала фиджитал-спорта в полной мере необходимо преодоление ключевой научно-практической проблемы. Сущность проблемы исследования заключается в существующем несоответствии традиционных методов подготовки в системе СПО актуальным требованиям цифровой экономики к специалистам, обладающим гибридными навыками (способностью к эффективной работе на стыке физических и цифровых процессов), а также в недостаточной разработанности эффективных педагогических моделей и организационно-педагогических условий для системной интеграции фиджитал-спорта в образовательный процесс СПО с целью целенаправленного формирования ключевых общих компетенций (ОК 02, ОК 04, ОК 08), регламентированных ФГОС СПО.

Актуальность и научно-практическая значимость решения данной проблемы обусловлены следующими факторами:

- для педагогической науки — проблема требует разработки принципиально новых педагогических подходов, синтезирующих цифровые и физические практики, и научного обоснования моделей интеграции подобных инноваций в структуру образовательных стандартов и программ;

- для практики системы СПО — существует острая потребность в подготовке кадров, способных работать с киберфизическими системами, обладающих гибридным мышлением, стрессоустойчивостью и навыками эффективной коллаборации в условиях динамично меняющейся цифровой производственной среды.

Нерешенность проблемы ведет к ряду негативных последствий:

- недостаточной конкурентоспособности выпускников СПО на современном рынке труда;
- длительному периоду их адаптации на высокотехнологичных предприятиях;
- прогрессирующему отставанию системы СПО от темпов технологического развития отечественной промышленности;
- неэффективному использованию значительного образовательного потенциала фиджитал-технологий.

Целью настоящего исследования является разработка и научное обоснование организационно-педагогических условий и педагогической модели эффективной интеграции фиджитал-технологий в образовательный процесс профессиональных образовательных организаций СПО для формирования у обучающихся целевых общих компетенций (ОК 02, ОК 04, ОК 08).

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова» (статус региональной инновационной площадки (РИП) присвоен в апреле 2025 г.). Основным объектом исследования выступил процесс формирования общих компетенций (ОК 02, ОК 04, ОК 08) у студентов СПО. Исследование опиралось на нормативно-правовую базу. Концептуальной основой послужили теории расширенной когнитивности и энактивного подхода, а также данные существующих исследований по гибридным средам и фиджитал-спорту и материалы Всероссийского студенческого фестиваля «Фиджитал Урал» (Челябинск, 22–25 мая 2025 г.). Практическим материалом для апробации стала разрабатываемая программа дополнительного образования по фиджитал-спорту.

Были применены следующие методы исследования:

- теоретический анализ — исследование педагогических и психологических теорий (конструктивизм, расширенная когнитивность, энактивный подход), анализ нормативных документов (ФГОС СПО, стандарт по фиджитал-спорту), изучение научной литературы по гибридным средам, фиджитал-технологиям и формированию компетенций;

- проектирование — разработка алгоритмической модели реализации программы, структурно-содержательных компонентов программы дополнительного образования и педагогической модели интеграции фиджитал-технологий;

¹ Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 2390-р // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/131173/>.

– метод моделирования — создание трех-уровневой (концептуальный, интеграционный, прикладной) динамически адаптивной педагогической модели;

– системный анализ — рассмотрение интеграции фиджитал-технологий как системного преобразования образовательной среды колледжа на технологическом, деятельностном и когнитивном уровнях;

– анализ данных и метрик — использование аналитических панелей фиджитал-платформ, инструментов визуализации данных и биометрических сенсоров для мониторинга сформированности ОК в ходе апробации.

Теоретический анализ сформировал методологический фундамент и обосновал новизну модели. Проектирование и моделирование были ключевыми для структурирования инновационного педагогического процесса в соответствии с целью исследования. Системный анализ обеспечил учет сложности объекта исследования, анализ данных и метрик позволит объективно оценить формирование целевых компетенций, что соответствует гибридной природе фиджитала и задачам РИП. Комплексное применение теоретических, проектных и эмпирических методов обеспечило всесторонность исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальность внедрения фиджитал-подхода в российскую образовательную систему, и в особенности в среднее профессиональное образование, обусловлена комплексом вызовов и стратегических задач, стоящих перед страной:

1. *Формирование кадрового потенциала для цифровой экономики России.* Современный российский рынок труда испытывает острый дефицит специалистов, способных эффективно оперировать на стыке физических и цифровых процессов — ключевом направлении технологического развития страны (импортозамещение, цифровизация промышленности, развитие Национальной технологической инициативы). Традиционные методы обучения в СПО, зачастую оторванные от реалий быстро меняющихся цифровых производственных сред, не обеспечивают формирования необходимых компетенций. Фиджитал-среда, моделирующая гибридные рабочие места (например, оператор цифрового двойника станка с ЧПУ, специалист по обслуживанию «умных» инженерных систем), позволяет обучающимся СПО в «иммерсивных, но безопасных условиях» осваивать:

– навыки взаимодействия с киберфизическими системами (IoT, промышленные роботы с интерфейсами AR);

– принципы работы с цифровыми двойниками реальных производственных объектов;

– алгоритмы анализа данных с сенсоров в реальном времени и принятия решений на их основе.

Как показали исследования адаптивности выпускников (И. Ф. Исаев, А. С. Закусило), именно опыт работы в гибридных средах существенно сокращает период их адаптации на реальных предприятиях, что критически важно для повышения производительности труда в российской промышленности [2].

2. *Преодоление дисбаланса практической и теоретической подготовки в СПО.* Одной из системных проблем СПО остается разрыв между теоретическим обучением и производственной практикой, усугубляемый ограниченным доступом к современному оборудованию и реальным производственным линиям. Фиджитал-технологии (VR/AR симуляторы, дополненная реальность для наложения схем и инструкций на физические макеты) выступают мощным инструментом «дидактического моста»:

– до практики — обеспечивают глубокое освоение сложных или опасных процедур (наладка высоковольтного оборудования, хирургические манипуляции в медицине, аварийные ситуации) без риска и затрат; это особенно актуально в условиях санкционных ограничений на поставки дорогостоящего оборудования;

– во время практики — AR-инструменты (очки, планшеты) предоставляют контекстно-зависимые подсказки, инструкции и доступ к базам знаний непосредственно на рабочем месте, усиливая эффективность наставничества и снижая количество ошибок;

– после практики — позволяют анализировать действия обучающегося через записанные в цифровом виде данные (траектории движений, последовательность операций), обеспечивая объективную обратную связь и основу для индивидуализации обучения [3]; это напрямую способствует выполнению требований ФГОС СПО к освоению практико-ориентированных компетенций.

3. *Развитие гибких когнитивных навыков и цифровой грамотности как основы конкурентоспособности.* Фиджитал-среда является естественным полигоном для формирования «гибридного мышления» — способности бесшовно интегрировать информацию из физического и цифрового источников, манипулировать виртуальными объектами как физическими, и наоборот. В условиях СПО это означает развитие:

– пространственного интеллекта и кинетического воображения — работа с 3D-моделями, проецируемыми на реальные объекты или взаимодействие с ними в VR, развивает ключевую для техников, конструкторов, строителей способность мысленно трансформировать объекты и предвидеть результаты действий;

– системного мышления — понимание взаимосвязей между действиями в физическом мире и их отображением/последствиями в цифровой системе (например, изменение параметров на цифровой панели и реакция реального двигателя);

– критической цифровой грамотности — опыт работы в гибридной среде формирует осознанное отношение к данным, генерируемым сенсорами, понимание ограничений симуляций, навыки оценки достоверности цифровой информации в контексте реальных задач¹; это становится фундаментом для адаптации к будущим, еще не существующим технологиям.

4. *Повышение мотивации и доступности образования.* Фиджитал-подход, благодаря своей интерактивности, геймификации (использование элементов игр в неигровых контекстах) и визуальной насыщенности, значительно повышает «вовлеченность» обучающихся СПО, особенно поколений Z и Альфа, для которых цифровая среда является естественной. Более того, он позволяет:

– организовывать дистанционные практикумы на сложном оборудовании через VR/AR, что критически важно для удаленных районов России или обучающихся с ОВЗ;

– создавать персонализированные траектории обучения, где сложность и содержание заданий адаптируются под индивидуальные успехи обучающегося, фиксируемые как в физических действиях, так и в цифровых решениях;

– формировать сообщества практики, где обучающиеся из разных регионов, могут совместно решать задачи в единой фиджитал-среде, преодолевая географические барьеры.

5. *Технологический суверенитет и безопасность.* Разработка и внедрение отечественных фиджитал-решений для СПО (образовательные VR/AR платформы, симуляторы, ПО для анализа данных обучения) является важным шагом

к обеспечению технологической независимости российской образовательной системы. Обучение работе с отечественным ПО и оборудованием в гибридной среде на этапе СПО создает кадровую базу для дальнейшего развития этих отраслей и снижает риски, связанные с использованием зарубежных закрытых платформ, особенно в части передачи данных [4].

Таким образом, интеграция фиджитал-подхода в систему СПО России — не просто технологическая модернизация, а стратегическая необходимость. Она позволяет создать адекватную вызовам времени образовательную среду, способную готовить высококвалифицированных, адаптивных специалистов с гибридным мышлением, востребованных для построения цифровой экономики и обеспечения технологического суверенитета страны. Реализация этого потенциала требует системной разработки отечественных образовательных фиджитал-решений, подготовки педагогических кадров новой формации и интеграции данного подхода в обновляемые ФГОС СПО.

Ярким примером практической реализации этого подхода и его развивающего потенциала служит Всероссийский студенческий фестиваль «Фиджитал Урал» (г. Челябинск, 22–25 мая 2025 г.)², рассмотренный в контексте анализа развивающего эффекта конкурсных мероприятий в системе СПО Челябинской области (Е. П. Сичинский, О. И. Статирова, И. Р. Сташкевич) [5]. Этот фестиваль³:

– охватывает федеральный уровень при поддержке Минспорта РФ, Фонда поддержки спорта и АНО «ВНЕ ИГРЫ»;

– фокусируется на студенческой аудитории: 1000+ участников из вузов и колледжей России;

– развивает гибридные компетенции через 12 дисциплин, включая баскетбольное двоеборье (NBA 2K + реальный баскетбол 3×3), фиджитал-лазертаг, ритм-симуляторы;

– обеспечивает преемственность спортивных траекторий: победители получают путевки на Фиджитал Игры 2025 — ключевой этап отбора на Игры Будущего 2026 в Казахстане.

Эффективность интеграции подобных инновационных форматов в образовательный контекст, как демонстрирует фестиваль, напрямую зависит от их укоренения в региональной экосис-

¹ Об утверждении требований к порядку создания, развития, эксплуатации ... услуг : Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29 декабря 2023 г. № 1180 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202401100010>.

² Всероссийский студенческий фиджитал-фестиваль в Челябинске «Фиджитал Урал» // Фиджитал фестиваль : офиц. сайт. URL: <https://digital-fest.ru/>.

³ Фиджитал-спорт в Челябинске // ЗОЖ74 : сайт о здоровом образе жизни в Челябинске и Челябинской области. URL: <https://zozh74.ru/fidzhital-sport-v-chelyabinske/>.

теме. Фестиваль «Фиджитал Урал» наглядно демонстрирует синергию институциональных ресурсов, выражающуюся в следующих аспектах:

Интеграция в региональную образовательную экосистему:

- инфраструктурные проекты — строительство первого на Урале фиджитал-центра (бюджет 500 млн руб.) и открытие физкультурно-оздоровительного комплекса ЧелГУ;
- экспертная поддержка — участие губернатора А. Текслера, олимпийского чемпиона Ю. Борзаковского, Минспорта региона;
- научное сопровождение — конференция «Цифровой спорт: вызовы 2030» с привлечением IT-специалистов и педагогов.

Подобная системная поддержка на региональном уровне создает необходимые условия для достижения ключевого развивающего эффекта фиджитал-формата, который направлен на решение следующих задач.

Развивающий эффект и метакомпетенции:

- адаптация к цифровой экономике — формирование навыков работы с VR/AR, нейроинтерфейсами, киберфизическими системами;
- гармонизация физического и интеллектуального развития — дисциплины типа ритм-симулятор требуют координации, стратегического мышления и точности движений;
- профессионализация — победители в баскетбольном двоеборье включаются в национальные сборные для международных стартов.

Следовательно, фестиваль «Фиджитал Урал» репрезентует трансформацию парадигмы конкурсных мероприятий в СПО: от узкопрофессиональных задач к формированию метапредметных компетенций через гибридизацию форматов. Его модель демонстрирует, что «спортивно-технологическая конвергенция создает среду для воспитания гармоничной личности, сочетающей физическую подготовку, цифровую грамотность и стратегическое мышление». Указанные перспективы развития формата, связанные с включением фиджитал-дисциплин в образовательные стандарты и систему подготовки кадров для индустрии 4.0, находят подтверждение в актуальных инициативах Минобрнауки РФ [6].

Однако для устойчивого внедрения таких инноваций, как фиджитал-подход, и реализации их образовательного потенциала в масштабах системы СПО недостаточно лишь отдельных мероприятий или инициатив «сверху». Рассмотренный ранее переход к цифровым образователь-

ным моделям требует не только технологического обновления, но и системного совершенствования педагогических процессов. В этом контексте особую значимость приобретают механизмы управления качеством образования, оцениваемым по двум взаимосвязанным аспектам:

- уровню сформированности компетенций выпускников (соответствие ФГОС);
- эффективности образовательных процедур, обеспечивающих их формирование.

Региональные инновационные площадки (РИП) в системе профессионального образования Челябинской области демонстрируют действенный инструмент решения данных задач [7], обеспечивая необходимую институциональную основу для апробации и внедрения новых форматов, подобных фиджиталу. Их функционирование базируется на трех ключевых организационных элементах.

Нормативная основа: Постановление Правительства Челябинской области № 603-П (2014 г.)¹ регламентирует порядок присвоения статуса РИП, обеспечивая правовую определенность инновационной деятельности.

Координационный механизм: Совет по вопросам формирования РИП² объединяет научный потенциал и практический опыт специалистов профессионального образования.

Научно-методическое сопровождение: Лаборатория сопровождения инновационной деятельности профессиональных образовательных организаций ЧИРПО реализует прогностические и методические функции, определяя стратегические направления развития.

Непосредственным подтверждением функционирования данной системы и ее ориентации на актуальные задачи цифровой трансформации, включая интеграцию фиджитал-подхода, стал факт присвоения в апреле 2025 г. ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова» статуса региональной инновационной площадки по реализации проекта «Организационно-педагогические условия применения фиджитал-спорта для формирования общих компетенций обучающихся

¹ О Порядке признания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных действующих в сфере образования организаций, а также их объединений региональными инновационными площадками : Постановление Правительства Челябинской области от 19.11.2014 № 603-П // Правительство Челябинской области : офиц. сайт. URL: https://pravmin.gov74.ru/files/norm_act/pravmin/603-p.pdf.

² О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 07.12.2023 № 02/2904 : Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 02.09.2024 № 01/2014 // ЧИРПО : офиц. сайт. URL: приказ 2014.pdf.

профессиональной образовательной организации». Основной фокус проекта направлен на развитие общих компетенций (ОК) под номерами: 2, 4 и 8, регламентированных ФГОС СПО¹ (табл. 1).

Ключевые параметры данного инновационного проекта, реализуемого в рамках приравненного статуса РИП, представлены в таблице 2.

Таблица 1

Формирование общих компетенций через фиджитал-технологии

Код ОК	Наименование компетенции	Содержательное наполнение	Механизмы реализации	Инструментарий
ОК 02	Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности	Применение информационных технологий для анализа профессиональных задач	Обработка игровой статистики и параметров физической активности в симуляторах	- Аналитические панели фиджитал-платформ. - Инструменты визуализации данных. - Алгоритмы интерпретации метрик производительности
ОК 04	Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде	Эффективное командное взаимодействие в гибридных средах	Совместное решение тактических задач с синхронизацией физических и цифровых действий	- Мультиплеерные киберспортивные дисциплины. - Системы распределения ролей в команде. - Цифровые коммуникационные платформы
ОК 08	Использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности	Использование физической культуры для поддержания здоровья и работоспособности	Интеграция средств физической культуры с цифровым мониторингом	- Биометрические сенсоры для коррекции нагрузок. - Системы превентивного оповещения о гиподинамии. - Персонализированные программы активности

Таблица 2

Параметры инновационного проекта РИП ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова»

Ключевой аспект	Содержательная характеристика
1. Хронологические рамки	Апрель 2025 г. — май 2028 г.
2. Целевая группа	Обучающиеся I–II курсов, члены спортивного клуба «Энергия» (контингент ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова»), не менее 25 чел.
3. Стратегическая цель	Формирование организационно-педагогических условий для эффективного развития общих компетенций посредством внедрения программы дополнительного образования по фиджитал-спорту
4. Тактические задачи	1) проектирование алгоритмической модели реализации программы; 2) формирование материально-технической инфраструктуры/ базы (МТБ); 3) разработка структурно-содержательных компонентов программы; 4) практическая апробация программы (ОК 02, ОК 04, ОК 08)
5. Прогнозируемые эффекты	1) внедрение алгоритмической модели; 2) создание материально-технической базы; 3) утверждение программы ДО; 4) достижение сформированности ОК 02, ОК 04, ОК 08; 5) организация участия в соревнованиях

¹ О внесении изменений в ФГОС СПО : Приказ Минпросвещения РФ от 03.07.2024 № 464. URL: publication.pravo.gov.ru/document/0001202408120017?index=1.

Ключевой аспект	Содержательная характеристика
6. Потенциальные ограничения	• Ресурсные: недостаточная техническая оснащенность, сбои оборудования/ПО. • Кадровые: дефицит специалистов по фиджитал-технологиям. • Компетентностные: низкий уровень цифровой грамотности. • Организационные: высокая нагрузка преподавателей, отчисление студентов. • Экстренные: форс-мажор с переходом на дистанционный формат

Указанная в таблице 2 методология реализации фиджитал-проекта опирается на концептуальную модель *phygital* (англ. *physical + digital*), представляющую собой синтез материальной и цифровой реальности в едином образовательном пространстве. Данный подход направлен на создание иммерсивной среды для формирования компетенций ОК 02, ОК 04, ОК 08 и имеет глубокие педагогические корни:

1. *Конструктивистский фундамент* (Ж. Пиаже [8]). Обоснование — активное построение знаний через физическое взаимодействие с объектами фиджитал-среды (спортивный инвентарь, сенсоры) и цифровую рефлекссию результатов.

2. *Расширенная когнитивность* (Э. Кларк, Д. Чалмерс [9]). Применение — формирование гибридных когнитивных схем, где цифровые интерфейсы (VR/AR) становятся неотъемлемым элементом мыслительного процесса при выполнении задач таблицы 2 (п. 4–5).

3. *Энактивный подход* (Ф. Варела [10]). Реализация — взаимозависимость двигательных действий и цифровых решений в дисциплинах типа ритм-симулятор, непосредственно влияющая на развитие компетенций из п. 5 таблицы 2.

Уровни интеграции современной педагогической интерпретации фиджитала, соответствующие задачам проекта, отражены в таблице 3.

Таблица 3

Современная педагогическая интерпретация фиджитала как синергетической системы [11]

Уровень интеграции	Проектное воплощение	Связь с таблицей 2
Технологический	Аппаратно-программные комплексы (VR/AR, IoT-сенсоры)	Формирование МТБ (п. 4.2)
Деятельностный	Единый поток физических и цифровых действий	Алгоритм реализации (п. 4.1)
Когнитивный	Формирование гибридных ментальных моделей	Достижение компетенций (п. 5.4)

Реализация концептуальных уровней фиджитала в образовательной практике неизбежно сталкивается с системными противоречиями, требующими методологического разрешения. Для преодоления этих барьеров разработана инновационная педагогическая модель, синтезирующая:

- теоретические основания [8–10];
- отраслевые требования — соответствие

Приказу Министерства спорта Российской Федерации от 2 июля 2024 г. № 628 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта “фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)”»¹;

¹ Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)»: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 02.07.2024 № 628 // Официальное опубликование правовых актов. URL: publication.pravo.gov.ru/document/0001202408020004.

– современные исследования гибридных сред (Н. И. Белоусова, Е. В. Ермаков, Е. В. Петрова, П. В. Ткаченко и др. [12–13]).

В ходе научного исследования нами была научно обоснована и разработана схема модели интеграции фиджитал-технологий в СПО, представленная на рисунке 1 и подробно объясненная в таблице 4, которая обеспечивает системное восприятие модели, демонстрируя единство теоретико-методологических оснований, технологической реализации и оценочно-результативного компонента.

Представленная на рисунке 1 и в таблице 4 модель интеграции фиджитал-технологий характеризуется динамической адаптивностью (табл. 5), обусловленной ее трехуровневой архитектурой (концептуальный → интеграционный → прикладной уровни).

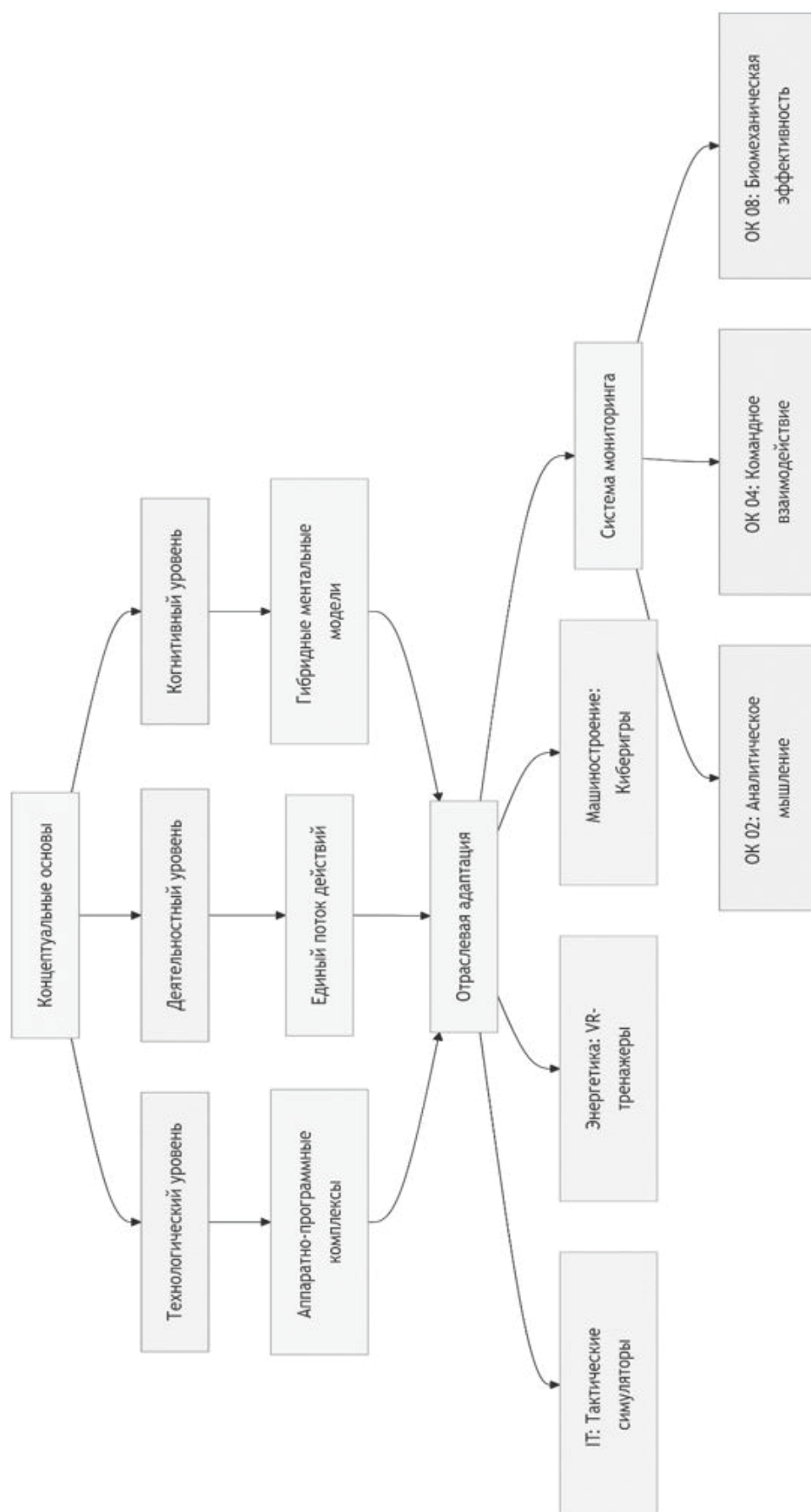

Рис. 1. Модель интеграции фиджитал-технологий в СПО

Таблица 4

Пояснение элементов модели интеграции фиджитал-технологий в СПО

Блок модели	Содержательные компоненты	Педагогическая функция
1. Концептуальные основы	• Теория конструктивизма (Ж. Пиаже). • Концепция расширенной когнитивности (Э. Кларк, Д. Чалмерс). • Парадигма энактивного обучения (Ф. Варела)	Формирование теоретико-методологического базиса для проектирования гибридной образовательной среды
2. Уровни интеграции	• Технологический: VR/AR, IoT-сенсоры, биометрические трекеры. • Деятельностный: синхронизация физических и цифровых действий. • Когнитивный: формирование гибридных мыслительных схем	Обеспечение многоуровневой трансформации образовательного процесса: от инструментария → к деятельности → к когнитивным структурам
3. Отраслевая адаптация	• IT: стратегические симуляторы + физические квесты. • Энергетика: VR-тренажеры аварийных ситуаций. • Машиностроение: программирование роботов + механо-спорт	Контекстуализация модели под требования профессиональных стандартов конкретных отраслей СПО
4. Мониторинг компетенций	• ОК 02: анализ данных, прогнозирование. • ОК 04: коллаборация, коммуникация. • ОК 08: двигательная координация, выносливость	Диагностика сформированности инвариантных компетенций согласно ФГОС СПО (Приказ № 464)
5. Ключевые взаимосвязи	• Стрелки между блоками. • Центральное положение отраслевой адаптации. • Цветовая дифференциация	Обеспечение синергетического эффекта между: – теоретическими основаниями; – технологической реализацией; – отраслевыми потребностями; – результатами обучения

Таблица 5

Ключевые факторы изменчивости модели

Фактор	Риск	Механизм адаптации
Технологический	Быстрое устаревание VR/оборудования	Модульный принцип обновления МТБ
Методический	Недостаточная валидность критериев ОК	Итеративная коррекция диагностического инструментария
Кадровый	Дефицит компетенций преподавателей	Стажировки на базе промышленных партнеров

В ходе реализации проекта РИП (старт: апрель 2025 г.) предполагаются следующие направления потенциальной трансформации.

1. Оптимизация концептуального блока. Эмпирические данные, полученные в процессе внедрения, могут потребовать:

- уточнения параметров синтеза конструктивистских принципов и энактивного подхода;
- корректировки баланса между физической и цифровой компонентами в гибридных средах.

2. Эволюция технологического уровня. Быстрое устаревание VR/AR-решений (цикл 18–24 мес.) обуславливает необходимость:

- поэтапного обновления аппаратно-программных комплексов;
- интеграции нейроинтерфейсов для мониторинга когнитивной нагрузки.

3. Разработка диагностического аппарата (планируемое направление).

4. Адаптация отраслевых решений. Опыт апробации в энергетическом кластере (Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова) позволит:

- выявить дисциплино-специфические закономерности;
- разработать дифференцированные критерии для IT и машиностроения.

Перспективы методологического развития:

- формирование цифрового двойника модели для прогнозного моделирования;
- разработка адаптивных сценариев под различные типы СПО;
- создание банка кейсов отраслевой имплементации.

Данная открытость модели к трансформациям соответствует принципам agile-

педагогики [14] и обеспечит ее жизнеспособность в условиях цифровой трансформации СПО. Результаты этапной корректировки будут отражены в промежуточных отчетах РИП (2025–2027 гг.).

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что функционирование инновационной площадки на базе ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова» окажет существенное влияние на развитие образовательного пространства в нескольких ключевых аспектах.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о значительном потенциале влияния инновационной площадки, функционирующей на базе ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова», на трансформацию образовательной среды по следующим ключевым направлениям.

1. Стратегическая значимость гибридных компетенций: внедрение фиджитал-технологий в систему среднего профессионального образования выступает императивом для развития у обучающихся комплексных навыков, критически востребованных в условиях цифровой экономики. К числу таких навыков относятся: оперативное взаимодействие с киберфизическими системами, сформированность гибридного типа мышления, способность к эффективной коллаборации в ситуациях повышенной неопределенности.

2. Научно-методологический каркас интеграции: предложенный концептуальный каркас, структурированный на трехуровневую архитектуру (концептуальный, интеграционный, прикладной) и интегрирующий принципы кон-

структивизма, концепцию расширенной когнитивности и энактивный подход, формирует методологически обоснованный алгоритм для реализации данной интеграции.

3. Практико-ориентированные условия реализации: экспериментальная апробация разработанного подхода в рамках деятельности РИП на базе ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова» формирует комплекс необходимых организационно-педагогических предпосылок. К ним относятся: соответствующая нормативная база, развитая инфраструктура, подготовленные кадровые ресурсы и адекватный методический инструментарий. Это обеспечивает целенаправленное развитие у студентов конкретных общих компетенций (ОК 02, ОК 04, ОК 08) через их включенность в фиджитал-среду.

4. Ключевой атрибут устойчивости: фундаментальным свойством предложенной модели, определяющим ее практическую значимость, является присущая ей динамическая адаптивность (табл. 5). Учитывая высокие темпы технологического устаревания и постоянную потребность в совершенствовании диагностического аппарата оценки компетенций, данное свойство приобретает критическую важность для обеспечения долговременной жизнеспособности инновации.

5. Институциональный механизм инноваций: региональные инновационные площадки подтвердили свою результативность в качестве действенного институционального формата для тестирования и последующего внедрения в практику сложных педагогических новшеств, к которым, безусловно, относится фиджитал-подход.

Список источников

1. Подповетная Ю. В., Рулевская Л. П., Подповетный А. Д. Формирование цифровой грамотности студентов // Управление в современных системах. 2023. № 2 (38). С. 67–79.
2. Исаев И. Ф., Закусило А. С. Эффективность гибридного обучения в процессе формирования образовательной мобильности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 125–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gibridnogo-obucheniya-v-protssesse-formirovaniya-obrazovatelnoy-mobilnosti> (дата обращения: 16.06.2025).
3. Десненко С. И., Федотова А. Д. Применение технологии дополненной реальности как условие формирования цифровых навыков студентов как будущих специалистов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 1. С. 50–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-dopolnennoy-realnosti-kak-uslovie-formirovaniya-tsifrovyyh-navykov-studentov-kak-buduschih-spetsialistov> (дата обращения: 16.06.2025).
4. Ажмухамедов И. М., Кузнецова В. Ю. Информационная безопасность в цифровой образовательной среде: анализ информационных рисков и выработка стратегий защиты школьников от негативных последствий цифровизации образования // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2020. № 3 (51). С. 74–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede-analiz-informatsionnyh-riskov-i-vyrabotka-strategiy-zaschity> (дата обращения: 16.06.2025).

5. Сичинский Е. П., Статирова О. И., Сташкевич И. Р. Управление развитием среднего профессионального образования с использованием конкурсного движения // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2025. № 1 (45). С. 11–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-konkursnogo-dvizheniya> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Сташкевич И. Р. Региональные инновационные площадки как механизм управления качеством среднего профессионального образования // *Управление качеством среднего профессионального образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Екатеринбург, 12 мая 2022 г. Екатеринбург : ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», 2022. С. 22–26.
7. Жапарова Р. С. Теория конструктивизма в современном образовании // *Обучение и воспитание: методики и практика*. 2014. № 17. С. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konstruktivizma-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 16.06.2025).
8. Абрамов П. Д. Гипотеза симуляции: критический анализ цифровой онтологии сознания Д. Чалмерса // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2023. № 4 (41). С. 9–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteka-simulyatsii-kriticheskii-analiz-tsifrovoy-ontologii-soznaniya-d-chalmersa> (дата обращения: 16.06.2025).
9. Ополев П. В. Энактивизм как эпистемология наук о сложном // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2023. Т. 8, № 1. С. 118–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enaktivizm-kak-epistemologiya-nauk-o-slozhnom> (дата обращения: 16.06.2025).
10. Малыгин А. В. Концепция фиджитал-спорта: содержание и потенциал развития // *Вестник спортивной науки*. 2023. № 6. С. 8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-fidzhital-sporta-soderzhanie-i-potentsial-razvitiya> (дата обращения: 16.06.2025).
11. Сичинский Е. П., Сташкевич И. Р. Ориентиры развития системы подготовки кадров для обеспечения национальной безопасности страны // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2024. № 2 (42). С. 11–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientiry-razvitiya-sistemy-podgotovki-kadrov-dlya-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 21.05.2025).
12. Ермаков Е. В. Применение гибридных методологий в управлении проектами // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2024. № 9 (119). С. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gibridnyh-metodologiy-v-upravlenii-proektami> (дата обращения: 19.06.2025).
13. Ткаченко П. В., Петрова Е. В., Белоусова Н. И. Гибридное обучение как способ повышения эффективности образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 277–279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnoe-obuchenie-kak-sposob-povysheniya-effektivnosti-obrazovaniya> (дата обращения: 19.06.2025).
14. Манокин М. А., Ожегова А. Р., Шенкман Е. А. Методология Agile в образовательной среде // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. № 22 (4). С. 83–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-agile-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 20.06.2025).

References

1. Podpovetnaya YuV, Rulevskaya LP, Podpovetny AD. Formation of students' digital literacy. *Upravlenie v sovremennyh sistemah = Management in modern systems*. 2023;(2(38):67–79. (In Russ.).
2. Isaev IF, Zakusilo AS. Efficiency of hybrid learning in the process of forming educational mobility. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021;(10(3(36):125–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gibridnogo-obucheniya-v-protsesse-formirovaniya-obrazovatelnoy-mobilnosti>. (In Russ.).
3. Desnenko SI, Fedotova AD. Application of augmented reality technology as a condition for the formation of digital skills of students as future specialists. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Zabaikalsky State University*. 2021;(16(1):50–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-dopolnennoy-realnosti-kak-uslovie-formirovaniya-tsifrovyyh-navykov-studentov-kak-buduschih-spetsialistov>. (In Russ.).
4. Azhmukhamedov IM, Kuznetsova VYu. Information security in the digital educational environment: analysis of information risks and development of strategies for protecting schoolchildren from the negative consequences of digitalization of education. *Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tehnologii = Caspian journal: management and high technologies*. 2020;(3(51):74–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede-analiz-informatsionnyh-riskov-i-vyrabotka-strategiy-zaschity>. (In Russ.).
5. Sichinskiy EP, Statirova OI, Stashkevich IR. Management of the development of secondary vocational education using the competitive movement. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo*

obrazovaniya = Innovative development of vocational education. 2025;(1(45):11-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-srednego-professional'nogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-konkursnogo-dvizheniya>. (In Russ.).

6. Stashkevich IR. Regional innovation platforms as a mechanism for managing the quality of secondary vocational education. In: *Upravlenie kachestvom srednego professional'nogo obrazovaniya = Quality management of secondary vocational education*. Yekaterinburg: GAOU DPO SO "Institute for Education Development"; 2022. Pp. 22–26. (In Russ.).

7. Zhaparova RS. Theory of constructivism in modern education. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika = Training and education: methods and practice*. 2014;(17):15-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konstruktivizma-v-sovremennom-obrazovanii>. (In Russ.).

8. Abramov PD. Simulation hypothesis: a critical analysis of D. Chalmers' digital ontology of consciousness. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2023;(4(41):9-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteka-simulyatsii-kriticheskiy-analiz-tsifrovoy-ontologii-soznaniya-d-chalmersa>. (In Russ.).

9. Opolev PV. Enactivism as an epistemology of the sciences of complexity. *Omskij nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istorija. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. 2023;8(1):118-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enaktivizm-kak-epistemologiya-nauk-o-slozhnom>. (In Russ.).

10. Malygin AV. The concept of phygital sports: content and development potential. *Vestnik sportivnoy nauki = Bulletin of sports science*. 2023;(6):8-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-fidzhitel-sporta-soderzhanie-i-potentsial-razvitiya>. (In Russ.).

11. Sichinskiy EP, Stashkevich IR. Landmarks for the development of the personnel training system to ensure national security of the country. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(2(42):11-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientiry-razvitiya-sistemy-podgotovki-kadrov-dlya-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-strany>. (In Russ.).

12. Ermakov EV. Application of hybrid methodologies in project management. *Universum: ekonomika i jurisprudenciya = Universum: economics and jurisprudence*. 2024;(9(119):15-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gibridnyh-metodologiy-v-upravlenii-proektami>. (In Russ.).

13. Tkachenko PV, Petrova EV, Belousova NI. Hybrid learning as a way to improve the efficiency of education. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021;10(3(36):277-279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnoe-obuchenie-kak-sposob-povysheniya-effektivnosti-obrazovaniya>. (In Russ.).

14. Manokin MA, Ozhegova AR, Shenkman EA. Agile Methodology in the Educational Environment. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2018;(22(4):83-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-agile-v-obrazovatelnoy-srede>. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. П. Рулевская — методист, кандидат педагогических наук.

Information about the author

L. P. Rulevskaya — methodologist, Candidate of Pedagogical Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 09.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Научная статья

УДК 376

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛУБНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИМИ С ГЛУХИМИ (СЛАБОСЛЫШАЩИМИ) ЛЮДЬМИ

Наталья Владимировна Трусова¹, NVTrusova@mail.ru

Ирина Юрьевна Немцева², nemtseva_iu@mail.ru

^{1, 2} Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера», Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается клубная деятельность, которая представляет собой мощный инструмент для формирования инклюзивной воспитывающей среды и успешной социальной адаптации инвалидов. Такая деятельность объединяет людей с общими интересами, создает пространство для общения, самореализации и развития, способствуя преодолению социальной изоляции и формированию позитивного самовосприятия.

Особенностями реализации клубной технологии являются самоорганизация и самоуправление; гибкость и разнообразие форматов; практикоориентированность; междисциплинарное сотрудничество; развитие софт-скиллс; социальная активность и гражданская позиция; творческая реализация; профессиональная ориентация; международное сотрудничество; формирование сообщества. Клубные технологии как инструмент организации досуга и общения играют ключевую роль в формировании взаимопонимания и уменьшении барьеров между участниками. Они способствуют не только улучшению коммуникативных навыков, но и созданию дружеской атмосферы, в которой царит уважение и доверие. Клубная деятельность в основном реализуется в виде научно-исследовательского, литературного, музыкального, эко-, спортивного клубов. Основой работы клуба является создание среды взаимодействия и общения людей с ограничениями по слуху и слышащих — сурдосфера. Она способствует развитию толерантности, взаимопонимания и инклюзии, а также предоставляет возможность студентам со слуховой потерей полноценно участвовать в академической и социальной жизни учебного заведения. Формированию такой среды способствует обучение жестовому языку, организация встреч и мероприятий, проведение образовательных мероприятий, поддержка и инклюзия.

В статье представлено содержание дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы социально-гуманитарной направленности «Говорящие руки» и раскрыто, как на основе клубной технологии через эту программу возможно выстроить (построить) диалог между слышащими и неслышащими людьми.

Ключевые слова: клубная технология, клуб, сурдосфера, программа «Говорящие руки»

Для цитирования: Трусова Н. В., Немцева И. Ю. Особенности реализации клубной технологии в работе с лицами, взаимодействующими с глухими (слабослышащими) людьми // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 71–80.

Original article

FEATURES OF IMPLEMENTING CLUB TECHNOLOGY IN WORKING WITH PERSONS INTERACTING WITH DEAF (HARD OF HEARING) PEOPLE

Natalia V. Trusova, NVTrusova@mail.ru

Irina Yu. Nemtseva, nemtseva_iu@mail.ru

Chelyabinsk Social and Professional College "Sfera", Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article considers club activities, which are a powerful tool for creating an inclusive educational environment and successful social adaptation of disabled people. Such activities unite people with common interests, create a space for communication, self-realization and development, helping to overcome social isolation and form a positive self-perception. The features of implementing club technology are self-organization and self-management; flexibility and variety of formats; practice-oriented; interdisciplinary cooperation; development of soft skills; social activity and civic position; creative realization; career guidance; international cooperation; community formation. Club technologies as a tool for organizing leisure and communication play a key role in forming mutual understanding and reducing barriers between participants. They contribute not only to improving communication skills, but also to creating a friendly atmosphere in which respect and trust reign. Club activities are mainly implemented in the form of research, literary, musical, eco- and sports clubs. The basis of the club's work is the creation of an environment for interaction and communication between people with hearing impairments and those who can hear — the surdosphere. It promotes the development of tolerance, mutual understanding, and inclusion, and also provides students with hearing loss with the opportunity to fully participate in the academic and social life of the educational institution. The formation of such an environment is facilitated by teaching sign language, organizing meetings and events, holding educational events, support, and inclusion. The article presents the content of the additional general educational developmental program of social and humanitarian focus "Talking Hands" and reveals how, based on club technology through this program, it is possible to build (construct) a dialogue between hearing and deaf people.

Keywords: club technology, club, deaf sphere, "Talking Hands" program

For citation: Trusova NV, Nemtseva IYu. Features of implementing club technology in working with persons interacting with deaf (hard of hearing) people. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):71-80. (In Russ.).

Введение

Актуальность коммуникации и взаимодействия в социальной интеграции слабослышащих и глухих людей с нормотипичными в современном обществе становится все более очевидной. В условиях глобализации и цифровизации способность взаимодействовать и обмениваться информацией выходит на первый план. Социальная интеграция людей с нарушениями слуха требует не только физических, но и эмоциональных и культурных изменений в нашем восприятии их роли в обществе.

Такие методы коммуникации, как жестовый язык, визуальные меры и современные технологии, имеют большое значение при создании инклюзивной среды. Использование мультимедийных ресурсов и платформ для общения способствует не только лучшему пониманию, но и разрушению стереотипов, связанных с ограничениями слуха.

Современное общество нередко сталкивается с вызовами, обусловленными инклюзией

и интеграцией людей с недостатками слуха, что диктует необходимость создания эффективных клубных форматов для поддержки их социальной активности. Только взаимное уважение и понимание способны сформировать общество, где каждый человек, независимо от своих особенностей, чувствует себя полноценным членом.

Клубные технологии в качестве инструмента организации досуга и общения играют ключевую роль в формировании взаимопонимания и уменьшении барьеров между слышащими и неслышащими. Они способствуют не только улучшению коммуникативных навыков участников, но и созданию дружеской атмосферы, в которой царят уважение и доверие. Представляя собой различные формы объединения людей по интересам, клубные технологии могут стать мощным инструментом преодоления барьеров в общении, способствуя созданию комфортной среды для самовыражения и обмена опытом.

Материалы и методы исследования

Цель исследования — изучить особенности работы и применения клубной технологии в работе с лицами, взаимодействующими с глухими (слабослышащими) людьми.

Объект исследования — технология клубной работы.

Предметом исследования является применение клубной технологии в работе с лицами, взаимодействующими с глухими (слабослышащими) людьми.

В соответствии с целью исследования была определена следующая задача — описать применение клубной технологии на базе ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера».

Для решения поставленной задачи в работе использовался метод теоретического исследования: анализ психолого-педагогической литературы, теоретический анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, сравнение, аналогия, моделирование, проектирование, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Клубная технология в образовательной среде, особенно студенческой, представляет собой эффективный метод вовлечения обучающихся в активную внеаудиторную работу и формирования у них полезных навыков и компетенций. Основная цель этой технологии заключается в создании благоприятных условий для саморазвития, коллективного творчества и профессионального роста студентов [1–3].

Важнейшей организационной формой в работе с лицами, взаимодействующими с глухими (слабослышащими) людьми, является клуб по месту учебы, поэтому организацию работы в социуме рассмотрим сквозь призму деятельности этого социального института.

Клуб понимают как 1) сообщество людей, которые вносят взносы, чтобы реализовывать свои интересы в области спорта, в общении, социальной деятельности, иногда — на своей земле и в собственных зданиях, в которых оборудованы спальные места, организовано питание; а также здания и помещения, используемые для таких сообществ; 2) организацию, объединяющую людей для достижения общей цели. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова клуб определяется как «общественная организация, объединяющая людей на основе общности, близости интересов, сходства занятий». А. В. Мудрик видит в клубе «воспитательную организацию, специально создаваемую обществом и государственными организациями,

основной функцией которой является целенаправленное планомерное создание условий для развития людей определенного возраста и/или определенного социально-профессионального слоя». В Российской педагогической энциклопедии клуб рассматривается как форма организации общественной самодеятельности, одна из форм общественной организации детей: «общественная организация, добровольно объединяющая группу детей в целях общения, связанного с различными интересами, а также для отдыха и развлечений»¹. Подростково-молодежный клуб по месту учебы — это один из немногих мультифакторных институтов, который выступает в социуме в нескольких качествах — как форма общественной самоорганизации подростков и как объединение, ориентированное на формирование, сохранение и развитие традиций локального социума. Подростково-молодежный клуб рассматривается как форма общественной самоорганизации подростков, молодежи и взрослых, создаваемая в рамках определенного физического или виртуального пространства с целью реализации социально приемлемых личностных интересов его участников.

Подростково-молодежный клуб по месту учебы можно определить как сообщество равноправных субъектов — подростков, молодежи (студентов, учеников) и взрослых (учителей, преподавателей, родителей), создаваемое с целью позитивной реализации досуговых потребностей молодежи, самоидентификации и развития молодого человека как носителя устойчивого интереса, ценностей, норм и традиций локального социума, члена референтной группы, приверженца определенного стиля в межличностном и межгрупповом взаимодействии, общении, поведении, имидже. Целью деятельности подростково-молодежного клуба по месту учебы является построение молодым человеком собственного жизненного пространства, основанного на приобщении его к позитивным ценностям, нормам и традициям локального социума, а также формирование собственной системы ценностей, норм и правил².

Для плодотворной работы любого клуба необходимо учитывать следующие особенности реализации клубной технологии.

Самоорганизация и самоуправление. Студенты сами выбирают темы и направления деятельности клуба, планируют мероприятия, распределяют обязанности и контролируют

¹ Сущностные характеристики клуба как организационной формы работы по месту жительства // Хелпикс : сайт. URL: <https://helpiks.org/7-34324.html>.

² Там же.

выполнение поставленных задач. Это развивает у них лидерские качества, ответственность и умение работать в команде.

Гибкость и разнообразие форматов. Клубная работа может принимать самые разные формы — от дискуссионных клубов до кружков по интересам, спортивных секций, научных обществ. Это позволяет студентам выбирать то направление, которое соответствует их личным интересам и профессиональным амбициям.

Практикоориентированность. Работа в клубе зачастую связана с практическими задачами, в числе которых организация мероприятий, проведение исследований, разработка проектов. Это дает студентам возможность применять полученные знания на практике и приобретать реальный опыт.

Междисциплинарное сотрудничество. Клубы часто объединяют студентов разных специальностей и направлений, что способствует междисциплинарному сотрудничеству и обмену знаниями, помогает расширить кругозор и развить способность к комплексному решению проблем.

Развитие soft skills. Участие в клубной деятельности способствует развитию таких мягких навыков (soft skills), как коммуникабельность, креативность, критическое мышление, умение вести переговоры и управлять временем, важных для успешной карьеры и личной жизни.

Социальная активность и гражданская позиция. Клубы часто занимаются социальными проектами, благотворительными акциями, экологическими инициативами. Это формирует у студентов активную жизненную позицию, учит их заботиться об окружающих и вносить вклад в общественное благо.

Творческая реализация. Клубная деятельность предоставляет студентам площадку для проявления своего творческого потенциала. Они могут заниматься искусством, музыкой, литературой, театром и другими видами творческой деятельности.

Профессиональная ориентация. Некоторые клубы ориентированы на подготовку студентов к будущей профессии. Например, клубы программистов, журналистов, юристов и т. д. позволяют обучающимся глубже погрузиться в выбранную сферу, познакомиться с профессионалами и приобрести необходимые навыки.

Международное сотрудничество. Современные студенческие клубы часто сотрудничают с международными организациями и университетами, что открывает возможности для участия в международных проектах, стажировках и конференциях.

Формирование сообщества. Клубы создают дружескую и поддерживающую среду, где студенты могут найти единомышленников, завести полезные знакомства и установить долгосрочные связи, которые могут оказаться полезными в будущем.

Выделим примерные виды клубной деятельности:

Научно-исследовательский клуб — проведение экспериментов, написание статей, участие в конференциях.

Литературный клуб — обсуждение книг, написание собственных произведений, организация литературных вечеров.

Музыкальный клуб — репетиции, выступления, запись музыкальных композиций.

Спортивный клуб — тренировки, соревнования, участие в спортивных мероприятиях.

Экоклуб — проведение акций по защите окружающей среды, участие в экологических проектах.

Существует целый спектр оснований для объединения молодежи в клубные сообщества: ведущий интерес (музыкальные вкусы, медиа-продукты, компьютерные программы, тусовка, творчество, игра, исследование, кумиры, фитнес); совместно пережитый опыт; принадлежность к определенной группе; вера; национальность; стиль общения, организации, поведения; гендер; семейный досуг; место базирования. Безусловно, эти основания могут стать и становиться базой для развития и современных клубов. Сказанное выше определяет еще один принцип организации клубной работы — вариативность клубной деятельности. Реализация этого принципа на практике отражается в многообразии направлений деятельности подростково-молодежных клубов [4–8].

Для создания и работы клуба «Все вместе» на базе ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера» сложились определенные условия, и первое, самое главное, — в колледже обучаются ребята, которые имеют проблемы со слухом (часть этих обучающихся полностью лишена слуха, часть слабослышащие). Чтобы полностью включить данных студентов в учебно-воспитательный процесс, был образован клуб «Все вместе». Второе условие, также способствующее развитию и созданию клуба, — на базе колледжа была начата подготовка по специальности «Сурдокоммуникация».

В основе работы клуба «Все вместе» лежит понятие «сурдосфера». Сурдосфера — это среда общения, отдельное сообщество людей, где ос-

новным способом общения является жестовый язык. Мы предлагаем расширить данное понятие и включить в эту среду не только людей с ограничениями по слуху, но и слышащих, готовых общаться и выстраивать взаимодействие с сообществом глухих и слабослышащих людей. Сурдосфера — это среда взаимодействия и общения людей с ограничениями по слуху и слышащих.

Для создания сурдосферы в студенческом сообществе необходимо провести ряд мероприятий.

Обучение жестовому языку. Студенты должны пройти курсы по основам жестового языка, чтобы научиться эффективно общаться с людьми со слуховой потерей.

Организация встреч и мероприятий. Важно создать условия для студентов со слуховой потерей, где они могут свободно общаться на жестовом языке и чувствовать себя комфортно.

Проведение образовательных мероприятий. Студенты могут участвовать в лекциях, семинарах и тренингах по тематике слуховой потери и коммуникации на жестовом языке.

Поддержка и инклюзия. Для более эффективного взаимодействия между глухими и слышащими людьми важно создавать инклюзивную среду, где учитываются потребности обеих групп и понимаются особенности их коммуникации, а также дружественную и поддерживающую среду для студентов со слуховой потерей, чтобы они чувствовали себя частью студенческого сообщества.

Создание сурдосферы в студенческом сообществе способствует развитию толерантности, взаимопонимания и инклюзии, кроме этого предоставляет возможность студентам со слуховой потерей полноценно участвовать в академической и социальной жизни учебного заведения.

Ежемесячные «именинные посиделки», праздники Новый год, 8 Марта, 23 Февраля, различные мероприятия (экскурсии, концерты, психологические игры и тренинги) — все перечисленное легло в основу деятельности клуба «Все вместе».

Одним из важных направлений в работе клуба «Все вместе» является деятельность, направленная на создание сурдосферы. Для этого была разработана дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа социально-гуманитарной направленности «Говорящие руки» (далее — программа «Говорящие руки»), которая реализуется как одно из направлений клуб «Все вместе».

Данная программа разработана на основе следующих документов: Федеральный за-

кон РФ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27.07.2022 № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»; Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи”»; Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 “Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания”»; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.09.2021 № 652н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог дополнительного образования детей и взрослых”»; локальные нормативные акты образовательной организации.

Актуальность программы не вызывает сомнений, поскольку во всем мире существует проблема отношения к людям с нарушениями слуха, и чаще всего они оказываются отделены от мира слышащих людей. Наше общество бывает очень несправедливым и равнодушным к глухим, в результате чего люди с проблемами слуха не могут получить то образование, которое хотят, не могут устроиться на работу, испытывают материальные и психологические трудности. Наша терпимость, понимание и любовь могут помочь сделать жизнь глухих и слабослышащих людей более интересной, дать им возможность почувствовать себя нужными и полезными [9].

Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера» является базовой профессиональной образовательной организацией, обеспечивающей поддержку региональной системы инклюзивного СПО инвалидов на территории Челябинской области, где обучаются студенты с инвалидностью, имеющие нарушения слуха (как слабослышащие, так и глухие). Студенты с инвалидностью обучаются инклюзивно в смешанных учебных группах наряду со студентами без инвалидности, совместно участвуют в различных мероприятиях внеучебной деятельности. Также в колледже активно развивается направление инклюзивного волонтерства. В рамках движения «Абилимпикс» студенты

проходят обучение навыкам помощи людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Представленная программа дает возможность студентам без нарушения слуха познакомиться с основами русского жестового языка и дактильной речью. Возможно, что освоивший данную программу обучающийся в будущем захочет получить весьма востребованную на сегодняшний день профессию сурдопереводчика.

В результате прохождения программы студенты расширяют сферу общественно полезной деятельности, приобретают навыки общения с людьми, имеющими нарушения слуха, и включаются в инклюзивное волонтерское движение.

Новизна программы в том, что она учитывает специфику профессионального образования и охватывает достаточное количество студентов, желающих заниматься общественно полезной деятельностью, а именно — социальным волонтерством (помощь слабослышащим и глухим людям).

Участие в данной программе:

- расширит социальный опыт обучающегося (помогая представителям других социальных групп и сотрудничая с ними, обучающиеся не только приобретают новые знакомства, но и учатся преодолевать стереотипы и барьеры, вызванные культурными различиями; социальное волонтерство помогает понять, с какими проблемами сталкиваются люди в уязвимом положении и как им можно помочь);

- разовьет профессиональные навыки (общественно полезная деятельность не заменяет академического образования, но отлично дополняет и расширяет его; студенты, участвовавшие в добровольческих проектах по профилю своей специальности, признают, что стали намного глубже понимать материал, связывать теоретические знания с реальными проблемами и более четко представлять возможности своей будущей профессии);

- даст толчок к развитию самопознания и саморазвитию (участие в социально значимых проектах меняет мировоззрение, ценности и приоритеты людей, повышает осознанность; многие добровольцы планируют связать дальнейшую жизнь с продвижением гуманистических идей и принципов в обществе);

- повысит личную эффективность обучающегося (успешно решая профессиональные задачи в команде единомышленников, обучающиеся становятся увереннее в собственных силах и учатся планировать и организовывать собственные проекты).

В долгосрочной перспективе участие в общественно полезной деятельности, а именно — социальное волонтерство (помощь слабослышащим и глухим людям), повышает возможность получить более качественное образование, успешно общаться с людьми других национальностей или рас, развивает способность к рефлексии. Обучающиеся становятся социально ответственными и готовыми помогать людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Участие в социальном волонтерстве помогает развить социальную компетентность, творческую и интеллектуальную активность и умение эффективно действовать в нестандартных ситуациях.

В программе задействованы методики обучения русскому жестовому языку и дактилологии, которые на данный момент являются наиболее современными и используются при подготовке профессиональных сурдопереводчиков [10–12].

Программа позволяет варьировать нагрузку студента (в зависимости от его познавательных возможностей), не теряя результат обучения.

Программа «Говорящие руки» имеет несколько отличительных особенностей, которые делают ее привлекательной и эффективной. В течение учебного года реализуется не менее трех циклов учебного плана программы, что увеличивает количество освоивших ее студентов. После освоения программы «Говорящие руки» в количестве 16 часов обучающиеся становятся наставниками для нового набора студентов и, во-первых, помогают в объяснении материала вместе с преподавателями, во-вторых, закрепляют полученные знания, так как навыки жестового языка необходимо постоянно совершенствовать.

Программа педагогически целесообразна, поскольку обучение жестовому языку учит обучающихся эффективно общаться с людьми со слуховой потерей.

На современном этапе развития общества программа отвечает запросу обучающихся и их родителей, она составлена с учетом возрастных особенностей, уровня обучающихся, отражает основные дидактические принципы [13].

Формы, методы и приемы, используемые в ходе реализации данной программы, подобраны в соответствии с ее целью, задачами и способствуют эффективной организации образовательного процесса.

Содержание программы нацелено на активизацию познавательной творческой деятельности каждого обучающегося. Большое внимание

уделяется развитию и повышению мотивации обучающихся, приобретению практических умений и навыков в области сурдоперевода.

Уровень сложности освоения — базовый. Направленность программы — социально-гуманитарная.

Цель программы — формирование лексического минимума жестовой речи для свободного общения в обществе незлышащих, расширение сферы общественно полезной деятельности, включение в волонтерское движение.

Задачи занятий:

Обучающие:

- овладение теоретическими и практическими навыками русского жестового языка и дактилологии;

- расширение социального кругозора обучающихся.

Развивающие:

- развитие навыков саморегуляции и самоконтроля;

- формирование навыков сотрудничества в сфере общественно полезной деятельности и социального волонтерства.

Воспитательные:

- воспитание умения внимательно слушать, уважать чужое мнение;

- воспитание эмпатийности и толерантности;

- формирование взаимопонимания и сплоченности в группе;

- формирование гуманистического мировоззрения, расширение сферы общественно полезной деятельности, широкого социального кругозора.

Для обучения набираются все желающие, поскольку этого требуют педагогическая этика.

Учебная работа осуществляется на основе данной программы, содержащей материал теоретических и практических занятий.

Адресат программы: обучающиеся профессиональной образовательной организации в возрасте 15–23 лет.

Место проведения занятий: ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера».

Особенности организации образовательного процесса: образовательный процесс осуществляется в соответствии с календарно-тематическим планом-графиком в группе обучающихся по программам среднего профессионального образования вне зависимости от курса обучения. Образовательный процесс имеет развивающий характер, направлен на развитие у обучающихся социального интеллекта.

Срок реализации: занятия проводятся в течение учебного года циклами по 16 часов (3 мес.), два раза в неделю по два академических часа с перерывом 15 минут.

Форма обучения: очная. Форма организации содержания и процесса педагогической деятельности: комплексная. Форма и тип организации работы учащихся: групповая работа, оптимальная наполняемость группы — 10–12 человек. Форма обучения и виды занятий: теоретические и практические занятия. Обучение детей с ОВЗ при реализации программы «Говорящие руки» организовано по индивидуальному учебному плану при наличии заявления родителей.

По окончании освоения программы обучающиеся имеют право на получение документа об обучении по программе ДООП.

Методы обучения: словесный, наглядный, практический, методы обучения.

При проведении занятий используются следующие методы обучения: словесные (создают у обучающихся предварительное представление об изучаемом жесте, для этой цели рекомендуется использовать объяснение, рассказ); наглядные (применяются главным образом в виде показа жеста, учебных наглядных пособий, видеоматериалов); практические; объяснительно-иллюстративные; игровые; репродуктивные [14; 15].

Методы воспитания: убеждение, поощрение, стимулирование, мотивация и др.

Образовательный процесс осуществляется на учебном занятии. Учебные занятия с обучающимися проводятся в группе с учетом принципов личностно ориентированного и дифференцированного обучения.

Учебное занятие строится с учетом следующих требований:

- создание и поддержание высокого уровня познавательного интереса и активности обучающихся;

- целесообразное расходование времени занятия;

- применение разнообразных форм, методов и средств обучения;

- высокий уровень межличностных отношений между педагогом и студентами;

- практическая значимость полученных знаний и умений.

Для успешного овладения программным материалом необходимо сочетать учебное занятие и самостоятельную работу, которая предлагается обучающемуся в виде заданий, разработанных педагогом совместно с занимающимся.

Занятия проводятся в теоретической и практической формах.

Выводы

Разработано и описано применение клубной технологии на базе ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера» на примере реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Говорящие руки» как одного из направлений работы клуба «Все вместе».

В числе перспективных направлений данной темы исследования возможно дальнейшее развитие и разработка других направлений клубной технологии в деятельности клуба «Все вместе».

Клубные технологии в работе с лицами, взаимодействующими с глухими и слабослышащими людьми, представляют собой мощный инструмент, способствующий интеграции и социальному взаимодействию. Эти технологии позволяют создать пространство, где участники могут обмениваться опытом, развивать навыки общения и социальные связи, преодолевая барьеры, возникающие из-за недостатка слуха.

Основной целью такого подхода является не только создание комфортной обстановки для людей с нарушениями слуха, но и формирование среды, способствующей обучению средствам жестового языка, а также знакомству с культурой и жизнью глухих. Клубные встречи могут включать в себя различные активности: мастер-классы, семинары, культурные мероприятия, на которых участники получают возможность пра-

ктиковать полученные знания и навыки в дружелюбной и поддерживающей атмосфере.

Эффективная реализация клубных технологий предполагает активное сотрудничество различных специалистов: психологов, социологов, педагогов и сурдопедагогов. Это обеспечивает комплексный подход к решению задач, связанных с социализацией и развитием гибкости ума у участников, что в свою очередь обогащает их внутренний мир и повышает качество жизни.

Клубные технологии также способствуют формированию сообщества, в котором глухие и слабослышащие люди могут чувствовать себя принятыми и понятыми. Создание такого пространства важно для уменьшения социальной изоляции, часто испытываемой этими людьми. Путем регулярных встреч и взаимодействий участники могут установить доверительные отношения, обмениваться личными историями и опытом, что способствует эмоциональной привязке и укреплению социальных связей.

Одним из ключевых аспектов работы клубов является внедрение инклюзивных практик. Это означает, что в деятельности клуба могут участвовать не только лица с нарушениями слуха, но и люди с нормальным слухом, что позволяет создавать многообразную среду для обмена опытом и понимания. Формирование таких взаимодействий способствует разрушению стереотипов, связанных с глухотой, и помогает развить у участников эмпатию и поддержку.

Список источников

1. Мирошкина М. Р. Клубные технологии. Социально-педагогические технологии организации работы с подростками и молодежью по месту жительства : учебно-методическое пособие для работников подростково-молодежных клубов по месту жительства в системе Государственной молодежной политики. Москва, 2005. 238 с.
2. Мирошкина М. Р. Условия эффективного применения педагогических технологий детской организации «4-Н» : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1995. 217 с.
3. Романов А. П. Детские и подростковые клубы в системе общественного воспитания в СССР (историко-педагогический аспект) : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1990. 388 с.
4. Технологии организации детско-юношеских общественных объединений : практикум для обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», профиль подготовки «Технологии досуга в социально-культурной сфере», квалификация (степень) выпускника «бакалавр» / авт.-сост. Т. Е. Тамилина. Кемерово : КемГИК, 2024. 51 с. ISBN 978-5-8154-0697-1. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2197123>. Режим доступа: по подписке (дата обращения: 09.06.2025).
5. Инновационные модели профессиональной деятельности педагогов в образовательных организациях в целях социализации детей и молодежи : монография / под науч. ред. В. П. Сергеевой. Москва : ИНФРА-М, 2024. 165 с. (Научная мысль). ISBN 978-5-16-012696-8. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2105374>. Режим доступа: по подписке (дата обращения: 09.06.2025).
6. Васильковская М. И. Педагогика досуга. Развитие социально-культурного творчества молодежи : учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», квалификация (степень) выпускника «бакалавр». Кемерово : КемГИК, 2019. 128 с. ISBN 978-5-8154-0484-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1154331>. Режим доступа: по подписке (дата обращения: 09.06.2025).

7. Практико-ориентированные научно-технические клубы как новый формат организации дополнительного инженерного образования : монография / Н. Е. Барсукова, И. Н. Веселов, И. А. Каплунов [и др.]; под ред. А. А. Мальцевой. Москва : ИНФРА-М, 2020. 372 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1007072. ISBN 978-5-16-014831-1. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1007072>. Режим доступа: по подписке (дата обращения: 09.06.2025).
8. Лучшие педагогические практики и образовательные технологии Президентской академии. Выпуск 8. Часть 1 : сборник методических материалов и статей / науч. ред. И. А. Газиева. Москва : Дело, 2023. 224 с. ISBN 978-5-85006-532-4. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2152312>. Режим доступа: по подписке (дата обращения: 09.06.2025).
9. Королева И. В. Дети с нарушениями слуха в условиях инклюзии : учебное пособие для педагогов и воспитателей. Санкт-Петербург : КАРО, 2020. 128 с.
10. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык : учебник / [Буркова С. И., Киммельман В. И., Филимонова Е. В. и др.]; ред. С. И. Буркова и В. И. Киммельман. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2023. 56 с. (Учебники НГТУ). ISBN 978-5-7782-4768-0.
11. Сурдопедагогика : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / [И. Г. Багрова и др.]; под ред. Е. Г. Речицкой. Москва : Владос, 2020. 655 с. (Коррекционная педагогика). ISBN 5-691-01320-3.
12. Харламенков А. Е. Русский жестовый язык. Начала : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 383 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14701-8.
13. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Т. 1. Москва : НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.
14. Краткий словарь русского жестового языка / сост. С. Ватага. Москва : ИНФРА-М, 2022. 206 с.
15. Словарь русского жестового языка / В. З. Базоев, Г. Н. Гаврилова, И. А. Егорова [и др.]. 5-е изд., стер. Москва : Флинта, 2022. 528 с.

References

1. Miroshkina MR. Klubnye tehnologii. Social'no-pedagogicheskie tehnologii organizacii raboty s podrostkami i molodezh'ju po mestu zhitel'stva: uchebno-metodicheskoe posobie dlja rabotnikov podrostkovo-molodezhnyh klubov po mestu zhitel'stva v sisteme Gosudarstvennoj molodezhnoj politiki = Club technologies. Social and pedagogical technologies for organizing work with teenagers and young people at their place of residence: a teaching aid for employees of teenage and youth clubs at their place of residence in the system of State youth policy. Moscow; 2005. 238 p. (In Russ.).
2. Miroshkina MR. Uslovija jeffektivnogo primenenija pedagogicheskij tehnologij detskoj organizacii «4-N» = Conditions for the effective use of pedagogical technologies of the children's organization «4-N». Thesis. Moscow; 1995. 217 p. (In Russ.).
3. Romanov AP. Detskie i podrostkovye kluby v sisteme obshhestvennogo vospitanija v SSSR (istoriko-pedagogicheskij aspekt) = Children's and teenage clubs in the system of public education in the USSR (historical and pedagogical aspect). Thesis. Moscow; 1990. 388 p. (In Russ.).
4. Tampilina TE. Tehnologii organizacii detsko-junosheskih obshhestvennyh ob#edinenij : praktikum dlja obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 51.03.03 «Social'no-kul'turnaja dejatel'nost'», profil' podgotovki «Tehnologii dosuga v social'no-kul'turnoj sfere», kvalifikacija (stepen') vypusknika «bakalavr» = Technologies for organizing children's and youth public associations: a practical course for students in the field of training 51.03.03 "Socio-cultural activities", training profile "Leisure technologies in the socio-cultural sphere", graduate qualification (degree) "bachelor". Kemerovo: KemGIK; 2024. 51 p. ISBN 978-5-8154-0697-1. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2197123>. (In Russ.).
5. Sergeeva VP. (ed.) Innovacionnye modeli professional'noj dejatel'nosti pedagogov v obrazovatel'nyh organizacijah v celjah socializacii detej i molodezhi = Innovative models of professional activity of teachers in educational organizations for the purpose of socialization of children and youth. Moscow: INFRA-M; 2024. 165 p. (Scientific Thought). ISBN 978-5-16-012696-8. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2105374>. (In Russ.).
6. Vasilkovskaya MI. Pedagogika dosuga. Razvitie social'no-kul'turnogo tvorchestva molodezhi: uchebnoe posobie dlja obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 51.03.03 «Social'no-kul'turnaja dejatel'nost'», kvalifikacija (stepen') vypusknika «bakalavr» = Pedagogy of leisure. Development of socio-cultural creativity of youth: a teaching aid for students in the direction of training 51.03.03 "Socio-cultural activity", graduate qualification (degree) "bachelor". Kemerovo: KemGIK, 2019; 128 p. ISBN 978-5-8154-0484-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1154331>. (In Russ.).
7. Maltseva AA. (ed.) Practice-oriented scientific and technical clubs as a new format for organizing additional engineering education. Moscow: INFRA-M; 2020. 372 p. (Scientific thought). DOI 10.12737/1007072. ISBN 978-5-16-014831-1. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1007072>. (In Russ.).

8. Gaziev IA. (ed.) Luchshie pedagogicheskie praktiki i obrazovatel'nye tehnologii Prezidentskoj akademii. Vypusk 8. Chast' 1 = Best pedagogical practices and educational technologies of the Presidential Academy. Issue 8. Part 1. Moscow: Delo; 2023. 224 p. ISBN 978-5-85006-532-4. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2152312>. (In Russ.).

9. Koroleva IV. Deti s narushenijami sluha v uslovijah inkluzii: uchebnoe posobie dlja pedagogov i vospitatelej = Children with hearing impairments in inclusion. St. Petersburg: KARO; 2020. 128 p. (In Russ.).

10. Burkova SI, Kimmelman VI. (ed.) Vvedenie v lingvistiku zhestovyh jazykov. Russkij zhestovij jazyk: uchebnik = Introduction to the linguistics of sign languages. Russian Sign Language. Novosibirsk: NSTU Publishing House; 2023. 56 p. (NSTU Textbooks). ISBN 978-5-7782-4768-0. (In Russ.).

11. Rechitskaya EG. (ed.) Surdopedagogika: uchebnik dlja studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij = Deaf Pedagogy: textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Vldos; 2020. 655 p. (Correctional Pedagogy). ISBN 5-691-01320-3. (In Russ.).

12. Kharlamenkov AE. Russkij zhestovij jazyk. Nachala = Russian Sign Language. Beginnings. Moscow: Yurait; 2024. 383 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-14701-8. (In Russ.).

13. Selevko GK. Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij: v 2 t. T. 1 = Encyclopedia of educational technologies: in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Research Institute of School Technologies; 2006. 816 p. (In Russ.).

14. Vataga S. (comp.) Kratkij slovar' russkogo zhestovogo jazyka = Brief dictionary of Russian sign language. Moscow: INFRA-M; 2022. 206 p. (In Russ.).

15. Bazoev VZ, Gavrilova GN, Egorova IA. [et al.] Slovar' russkogo zhestovogo jazyka = Dictionary of Russian Sign Language. Moscow: Flinta; 2022. 528 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. Трусова — педагог-психолог, кандидат психологических наук.

И. Ю. Немцева — заместитель директора по инклюзивному образованию и профессиональному воспитанию.

Information about the authors

N. V. Trusova — Educational Psychologist, Candidate of Psychological Sciences.

I. Yu. Nemtseva — Deputy Director for inclusive education and professional training.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.05.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 16.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов *VET Quality and Labour Market*

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 81–88. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):81-88. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

ВНЕДРЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Светлана Константиновна Ангеловская, angelovskajask@yandex.ru

Копейский политехнический колледж им. С. В. Хохрякова, Копейск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема внедрения бережливых технологий в деятельность профессиональной образовательной организации (далее — ПОО). Бережливые технологии — это не только ведущий тренд, но и насущная необходимость. Автор обращает внимание на то, что при всем многообразии технологий и подходов, применяемых в управлении образовательной организацией, проблема их эффективности остается одной из самых острых. Классические методы управления становятся малоэффективными, требуется поиск новых технологий и подходов, позволяющих минимизировать потери ресурсов и тем самым обеспечить стабильность функционирования ПОО в условиях постоянных изменений.

Внедрение бережливых технологий в деятельность образовательной организации невозможно без формирования из числа сотрудников, членов педагогического коллектива и обучающихся команды единомышленников, стремящейся к минимизации потерь и оптимизации процессов, что в свою очередь ставит задачу формирования бережливого мышления у всех участников образовательных отношений. Командная работа обеспечивает взаимосвязь и зависимость достижения результатов от действий каждого участника команды, устанавливает зоны совместной и личной ответственности, позволяет учитывать дополнительные возможности людей для их взаимозаменяемости.

Одновременно целесообразно создать систему сбалансированных показателей, позволяющую координировать протекание всех процессов функционирования ПОО.

Немаловажной представляется организация работы с массивом данных, на основе которых принимаются управленческие решения, чтобы обеспечить не только наличие достаточной информации, актуальной на момент ее запроса, но и постоянный доступ к ней всех заинтересованных лиц.

Цель статьи — описать результаты обобщения опыта внедрения бережливых технологий в деятельность ГБПОУ «Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова».

Ключевые слова: бережливые технологии, бережливое управление, бережливое образование, бережливое мышление, работа в команде, система сбалансированных показателей, профессиональная образовательная организация

Для цитирования: Ангеловская С. К. Внедрение бережливых технологий в деятельность профессиональной образовательной организации: управленческий аспект // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 81–88.

Original article

IMPLEMENTATION OF LEAN TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION: MANAGEMENT ASPECT

Svetlana K. Angelovskaya, angelovskajask@yandex.ru

Kopeysk Polytechnic College named after S. V. Khokhryakov, Kopeysk, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. The article considers the current problem of implementing lean technologies in the activities of a professional educational organization (hereinafter referred to as PEO). Lean technologies are not only a leading trend, but also an urgent need. The author draws attention to the fact that with all the variety of technologies and approaches used in the management of an educational organization, the problem of their effectiveness remains one of the most acute. Classical management methods are becoming ineffective, a search for new technologies and approaches is required to minimize resource losses and thereby ensure the stability of the functioning of PEO in the face of constant change. The introduction of lean technologies into the activities of an educational organization is impossible without forming a team of like-minded people from among the staff, members of the teaching staff and students, aimed at minimizing losses and optimizing processes, which in turn sets the task of forming lean thinking in all participants in educational relations. Teamwork ensures the interconnection and dependence of achieving results on the actions of each team member, establishes zones of joint and personal responsibility, and allows taking into account additional capabilities of people for their interchangeability. At the same time, it is advisable to create a system of balanced indicators that allows coordinating the flow of all processes of the functioning of the PEO. It is also important to organize work with information, an array of data on the basis of which management decisions are made, in order not only to ensure the availability of relevant, sufficient information at the time of its request, but also constant access to information for all interested parties. The purpose of the article is to describe the results of generalizing the experience of introducing lean technologies into the activities of Kopeysk Polytechnic College named after S. V. Khokhryakov.

Keywords: *lean technologies, lean management, lean education, lean thinking, teamwork, balanced scorecard, professional educational organization.*

For citation: Angelovskaya SK. Implementation of lean technologies in the activities of a professional educational organization: management aspect. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):81-88. (In Russ.).

Введение

Современный период развития общества, по мнению ученых, имеет ряд характеристик, обусловленных многообразием факторов: нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность протекающих процессов; глобализация, информатизация и цифровизация практически всех сфер жизни; интенсивное развитие информационных потоков, увеличение количества социальных институтов, воздействующих на человека; многообразие выбора и увеличение степени его свободы [1]. Постоянные изменения и нахождение в зоне риска становятся неотъемлемой частью функционирования профессиональных образовательных организаций, деятельности педагогических коллективов и административных команд.

В этой связи представляется актуальным поиск механизмов, обеспечивающих не только устойчивое функционирование и деятельность ПОО, решение текущих задач, но и возможность постоянно создавать дополнительные преимущества, предвосхищая, опережая будущие изменения среды, экономики, общества, реализовывать открывающиеся возможности и снижать угрозы и риски. Управленческим командам и педагогическим коллективам ПОО важно уметь быстро ориентироваться в ситуации, принимать решения в самое короткое время, быстро находить ресурсы и исполнять задуманное, т. е. по сути, управлять изменениями, происходящими в сфере образования, на уровне одной организации. Теоретические подходы, научные концепции управления изменения-

ми нашли отражение в трудах как зарубежных (И. Ансофф [2], Дж. Коттер [3], А. Маслоу [4], Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер [5]), так и российских исследователей (С. И. Ашмарина [6], Б. Н. Герасимов [7], О. М. Павловец [8], Н. Г. Подвойская [9]).

Соглашаясь с мнением ряда ученых, что классические технологии управления в чистом виде уже не работают, можно говорить о синергии технологий управления, суть которой заключается в том, чтобы определенная совокупность элементов, действий давала, более высокий результат, чем каждый элемент или действие в отдельности [10]. При таком подходе актуализируются вопросы, с одной стороны, рационального использования в процессе функционирования и деятельности ПОО всех имеющихся ресурсов, совершенствования, оптимизации основных и вспомогательных процессов, минимизации рисков и потерь, а с другой стороны, ориентации на максимальное удовлетворение потребностей и запросов потребителей услуг (не только обучающихся, но и членов коллектива, работодателей, родителей).

В связи с этим коллективы ПОО стали обращаться к опыту внедрения в управление бережливых технологий, методы и инструменты которых позволяют в достаточно короткие сроки с наименьшими затратами кардинально изменить работу образовательной организации и повысить эффективность ее функционирования в несколько раз [11; 12].

Цель статьи — обобщить опыт внедрения ГБПОУ «Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова» бережливых технологий в управление профессиональной образовательной организацией и проиллюстрировать их внедрение в контексте полученных эффектов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа практического опыта педагогического коллектива ГБПОУ «Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова» по внедрению в деятельность бережливых технологий (таких инструментов, как 5С, 5 «почему», канбан, картирование процессов и др.).

Для сбора информации применялось анкетирование членов коллектива колледжа, обучающихся, родителей, социальных партнеров, интервьюирование, опрос, беседы, наблюдение, изучение научной и специальной литературы, информации на официальных сайтах образовательных организаций, входящих в общественную организацию «Лига бе-

режливых профессиональных образовательных организаций Российской Федерации»¹.

Обработка полученных данных осуществлялась с использованием методов анализа, сравнения и обобщения информации, обсуждения идей и ключевых выводов.

Теоретические методы позволили определить концептуальные подходы к подбору инструментов бережливых технологий и выработать основные подходы к внедрению бережливых технологий в деятельность колледжа.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление ПОО в условиях постоянных изменений характеризуется направленностью на рациональное использование имеющихся ресурсов, минимизацию потерь и сокращение возможных рисков, а управление изменениями и рисками как одно из направлений деятельности руководителей образовательных организаций и объединений стало самостоятельным предметом для исследования уже более десяти лет назад (А. А. Данилюк [13], О. Б. Искалиева [14], Е. В. Островский [15], О. А. Рябова [16]).

Изменения как объективные и неотъемлемые составляющие деятельности ПОО, на наш взгляд, могут быть планируемыми, непланируемыми и непредсказуемыми.

Планируемые изменения мы рассматриваем как систематические действия, направленные на преобразования, достижение конкретных целей и поставленных задач. Примером могут служить изменения, предусмотренные национальными, федеральными, региональными проектами, программой развития образовательной организации, а также иными долгосрочными или кратковременными проектами, инициированными самими ПОО.

Непланируемые, но предсказуемые изменения обусловлены внешними или внутренними факторами. Например, внедрение новых производственных технологий, изменения в законодательстве, смена общей парадигмы в определенной сфере деятельности могут повлечь за собой открытие новых специальностей, модернизацию материально-технической базы, изменение требований к кадрам, содержанию образования.

Непредсказуемые изменения — это ситуации, которые в экономике называют «черный лебедь» [17]; крайне редкие, труднопредсказуемые события, приводящие к глобальным изменениям в экономике и социуме. Примером такого «черного лебедя» для системы профессионального

¹ Лига бережливых колледжей : группа. URL: https://vk.com/league_bk?ysclid=mc1v600fva133746557.

образования можно назвать пандемию COVID-19, которая потребовала быстрого перехода на реализацию образовательных программ с применением технологий дистанционного обучения.

Основная цель управления изменениями в ПОО — обеспечить быструю адаптацию к внешним условиям, устойчивое развитие и стабильное функционирование образовательной организации через оптимизацию основных процессов, совершенствование подходов к управлению кадрами и имуществом, формирование конструктивных способов взаимодействия с внешней средой и клиентами. Анализ источников и практический опыт показал, что достижению этой цели способствует внедрение бережливых технологий в деятельность ПОО.

Не вызывает сомнений утверждение, что бережливые технологии в образовании способствуют повышению эффективности всех внутренних процессов в ПОО, качества предоставления образовательных услуг, и, как следствие, наблюдается достижение высокой степени удовлетворенности как внешних, так и внутренних клиентов.

ГБПОУ «Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова» принимает участие в реализации проекта Челябинской области по внедрению бережливых технологий в региональной системе образования (приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 30.09.2021 № 01/2488) с 2022 г., на базе колледжа организована работа проектного совета и проектного офиса, успешно реализовано 12 проектов по оптимизации процессов по разным направлениям деятельности. На основе анализа имеющегося опыта можно утверждать, что на эффективность применения бережливых технологий в деятельности ПОО влияют, как минимум, следующие три фактора:

- сформированность бережливого мышления у участников образовательного процесса: руководящих работников, сотрудников, педагогов, обучающихся. В фокус внимания руководителей ПОО входят командная работа, взаимозаменяемость и взаимная ответственность за результат, совместное принятие решений, адекватных ситуации, объективный анализ данных, сбалансированная система показателей, полное погружение всех заинтересованных лиц в оптимизируемые процессы, выстроенная система контроля результатов;

- наличие сбалансированной системы показателей (ССП), обеспечивающей стратегическое, тактическое и оперативное управление

ПОО на основе анализа имеющейся информации, данных, полученных в ходе мониторингов, оценочных процедур, обмена информацией между членами коллектива. ССП предполагает, что владение сотрудниками ПОО информацией в необходимом и достаточном объеме, понимание и принятие целей, задач организации и ее подразделений повышает их мотивацию, а административной команде позволяет гибко и своевременно реагировать на происходящие изменения внешней и внутренней среды;

- своевременность, актуальность, достаточность и достоверность информации о состоянии основных показателей эффективности процессов и доступ к ней сотрудников в режиме 24/7.

Рассмотрим каждый из факторов более детально.

Одним из условий минимизации потерь и успешности внедрения бережливых технологий в деятельность ПОО является формирование команды единомышленников. Отметим, что умение работать в команде в настоящее время фиксируется как необходимая компетенция сотрудника, работника, специалиста любого уровня, важный софт-скилл и часть корпоративной культуры организации (ФГОС СПО устанавливает требование формирования у выпускников ОК 4 Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и в команде¹, Национальное агентство развития квалификаций обозначает эту ОК как одну из четырех интегративных компетенций, необходимых для замещения определенной должности [18]). Примерами организации командной работы в педагогическом коллективе могут быть методические объединения, временные творческие коллективы, цикловые комиссии, на уровне управления это — организация работы административной команды по принятию управленческих решений и реализации поставленных задач в контексте применения бережливых технологий, взаимодействия внутри команды проектов по оптимизации процессов.

Командная работа предполагает четкое понимание функционала друг друга в решении поставленных задач; взаимосвязь и зависимость достижения результатов от действий каждого участника команды; устанавливает зоны совместной и личной ответственности;

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.06.2024 № 442 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407260002?index=1//>.

позволяет учитывать дополнительные возможности людей для их взаимозаменяемости.

Проиллюстрируем вышесказанное примером обобщенного распределения функционала директора, заместителей директора, на основе

которого выстраивается спектр задач и взаимодействие с подчиненными сотрудниками, коллегами, партнерами при подготовке и организации мероприятий, образовательных событий, реализации оптимизируемых процессов (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение функционала директора, заместителей директора ПОО
в командном взаимодействии**

Должность	Функционал
Директор	Координация взаимодействия членов команды. Легитимация проектов, образовательных и иных событий, зон ответственности. Осуществление контроля. Взаимодействие с социальными партнерами
Заместитель директора по УР	Организация учебного процесса во время подготовки и проведения мероприятий. Подготовка распоряжений по студентам и преподавателям, распределение нагрузки. Организационное сопровождение
Заместитель директора по УМР	Методическое обеспечение, IT-сопровождение, организация повышения квалификации, стажировки (при необходимости). Взаимодействие со СМИ, ПОО, социальными партнерами. Организационное сопровождение
Заместитель директора по ВР	Организация работы волонтеров, сотрудников библиотеки. Взаимодействие со СМИ, социальными партнерами. Информационное сопровождение, фотовидеофиксация. Организационное сопровождение
Заместитель директора по УПР	Подготовка площадок на базе мастерских, лабораторий (при необходимости). Взаимодействие с работодателями, другими ПОО. Организационное сопровождение
Заместитель директора по ОВ	Подготовка материально-технической базы. Организация работы столовой (при необходимости), хозяйственной части, обеспечение санитарно-гигиенического состояния помещений. Взаимодействие с органами безопасности
Заместитель директора по ФЭР	Финансовое обеспечение

Формирование команды единомышленников позволило получить «бережливый эффект»: сокращение времени на распределение функций, полномочий, постановку задач при организации мероприятий; рациональное использование временных, кадровых, материальных ресурсов, минимизацию таких потерь, как ненужная обработка, ожидание, лишние движения людей, нереализованный потенциал сотрудников.

Повышению эффективности внедрения бережливых технологий в деятельность колледжа способствует сбалансированная система показателей как набор ключевых метрик, индикаторов, отражающих текущее состояние основных процессов в ПОО. Основная задача ССП — минимизировать затраты любых ресурсов при достижении стратегических, тактических и оперативных целей и задач [19].

Для формирования ССП на уровне колледжа:

– мы проанализировали те показатели, которые являются маркерами для определения эффективности функционирования ПОО (например, аккредитационные показатели, показатели федеральных и региональных мониторингов,

программы развития, отчета о самообследовании, независимой оценки качества образования, конкурсов для ПОО);

– обобщили полученные данные с позиций сбалансированности, доступности, релевантности, возможности количественного выражения показателей;

– объединили схожие показатели в группы;

– закрепили ответственных за достижение конкретных показателей с учетом функционала и должностных обязанностей сотрудников;

– определили контрольные точки мониторинга достижения показателей.

Полученный «бережливый эффект»: распределение ответственности за достижение показателей между руководящими работниками и членами коллектива обеспечило их включенность в аналитическую деятельность, обеспечило единое понимание легитимности требований по достижению показателей, сокращение времени не только на подготовку отчетной документации, сбор необходимых данных для оценки состояния процесса и принятия управленческих решений, но и на включение в работу новых показателей. Нами получен также непланируемый

эффект: формирование у членов административной команды единого подхода к обработке массива данных, а также переход на планирование деятельности сотрудников и педагогического коллектива с учетом установленных показателей. Это обеспечивает консолидацию кадров, осознание сопричастности каждого члена коллектива к результативности и эффективности деятельности колледжа и взаимную ответственность за итоговые результаты, формирует стремление к бережливому использованию имеющихся ресурсов. В целом ССП позволяет системно координировать деятельность колледжа в каждом функциональном направлении, а также стандартизировать процессы.

Как показал опыт внедрения бережливых технологий в деятельность колледжа, на минимизацию потерь, успешность оптимизации процессов влияет качество информации, которая используется при принятии решений, а именно актуальность, своевременность, достоверность, достаточность необходимой информации, свободный доступ к ней сотрудников ПОО с возможностью одновременной работы в режиме онлайн. Исходя из анализа реализованных на базе колледжа проектов по оптимизации процессов можно утверждать, что основными инструментами, удовлетворяющими данным требованиям, являются инструменты Яндекс (яндекс-формы, яндекс-доски, яндекс-документ, яндекс-таблица и др.), рабочие чаты в мессенджерах или на образовательных платформах. Например, размещение на яндекс-диске текста отчета о самообследовании ПОО, отчета о выполнении показателей программы развития с открытым доступом к текстам данных документов ответственных лиц позволяет сократить временные затраты на внесение изменений в данные, на согласование документа, а также убирает такие потери, как: перепроизводство (излишние расходы на бумагу и тонер для распечатывания черновых вариантов отчетов); ожидание (у руководителя ПОО есть возможность просматри-

вать документ и делать корректировки по ходу формирования текста); ненужная обработка (исключается копирование текста из одного файла в другой); транспортировка (отсутствует необходимость нести материалы в бумажном виде из одного учебного корпуса в другой).

Выводы

Проведенный анализ и обобщение опыта реализации на базе ГБПОУ «Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова» проектов по оптимизации процессов с применением технологий бережливого управления позволили сделать следующие выводы:

- применение бережливых технологий позволяет выявлять и устранять все виды потерь, которые существуют или возникают в процессе деятельности ПОО, что, в свою очередь, положительно влияет на качество предоставляемых услуг;

- носителями инноваций, новых идей, проектов являются люди, поэтому при внедрении технологий бережливого производства в деятельность образовательной организации целесообразно сформировать команду единомышленников, уделять внимание вопросам формирования бережливого мышления у всех участников образовательных отношений;

- эффективным методом управления при внедрении бережливых технологий, который позволяет системно координировать протекание всех процессов функционирования ПОО, основываясь на определенных показателях ее деятельности, является система сбалансированных показателей.

Сделанные нами выводы, безусловно, нельзя назвать исчерпывающими для характеристики значимости полученных результатов и эффектов внедрения бережливых технологий в деятельность профессиональной образовательной организации, однако надеемся, что приведенное нами обоснование будет полезно для специалистов, нацеленных на оптимизацию основных процессов функционирования ПОО.

Список источников

1. Латышева Н. А., Ташлыкова Н. Ю., Гарская Е. С. [и др.] Актуальные тенденции развития современного общества // Социология. 2023. № 6. С. 232–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент : пер. с англ. Москва : Бизнеском, 2010.
3. Коттер Дж. П. Стратегия перемен. Как добиться выдающихся результатов в нестабильные времена. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022.
4. Маслоу А. [и др.] Продвижение людей и команд. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 208 с.
5. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционный подход в экономической науке // Экономика образования. 2007. № 3. С. 94–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-ekonomicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 17.06.2025).

6. Ашмарина С. И. Управление изменениями : система управления изменениями, моделирование процесса организационных изменений, технологии управления изменениями в организации, эффективность управления изменениями : учебное пособие. Москва : Рид групп, 2011. 208 с.
7. Герасимов Б. Н. Определение уровней профессионализма управленцев // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 2 (66). С. 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-urovney-professionalizma-upravlentsev/viewer> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Павловец О. М. Использование концепции организационных изменений и организационного развития в практике менеджмента // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2 (29). С. 35. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/02/4210> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Подвойская Н. Г. Управление изменениями: концепции, подходы, ошибки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2009. Т. 121. С. 201–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-izmeneniyami-kontseptsii-podhody-oshibki/viewer> (дата обращения: 17.06.2025).
10. Кривенко Н. В. Синергетический подход к использованию теорий и моделей управления изменениями применительно к организациям как социально-экономическим системам // Современные технологии управления. 2015. № 11 (59). URL: <https://sovman.ru/article/5906/> (дата обращения: 17.06.2025).
11. Чазова И. Ю., Соломенникова С. И. Применение методов бережливого управления в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 5. С. 834–842. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-berezhlivogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 17.06.2025).
12. Гильманов Т. Д., Сайфуллин Т. А., Ющенко Ю. Е., Халимон Е. А. Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления проектами и программами в России // Вестник университета. 2021. № 3. С. 98–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-luchshih-praktik-vnedreniya-tehnologiy-berezhlivogo-upravleniya-proektami-i-programmami-v-rossii> (дата обращения: 17.06.2025).
13. Данилюк А. А. Управление изменениями : учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 288 с.
14. Искалиева О. Б. Современные подходы к управлению образовательной организацией // Актуальные исследования. 2023. № 23-2 (153). С. 88–92. URL: <https://apni.ru/article/6461-sovremennye-podkhodi-k-upravleniyu-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 19.06.2025).
15. Островский Е. В. Риски в образовании // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 116–118. URL: <https://moluch.ru/archive/412/90886/> (дата обращения: 17.06.2025).
16. Рябова О. А. Бережливые технологии в образовательном процессе // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 426–428. URL: <https://moluch.ru/archive/546/119440/> (дата обращения: 17.06.2025).
17. Талей Н. Черный лебедь: влияние невероятного. Москва : КоЛибри, 2016. 736 с.
18. Компетенции XXI века: конкурентоспособность и профессиональная успешность человека // Базовый центр подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций : официальный сайт. URL: <https://bc-nark.ru/projects/kompetentsii-xxi-veka/> (дата обращения: 12.06.2025).
19. Собко В. В., Балтина А. М. Построение сбалансированной системы показателей вуза // Форум молодых ученых. 2019. № 11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley-vuza> (дата обращения: 20.06.2025).

References

1. Latysheva NA, Tashlykova NYu, Garskaya ES, et al. Current trends in the development of modern society. *Sociologiya = Sociology*. 2023;(6):232-236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-obschestva/viewer>. (In Russ.).
2. Ansoff I. *Strategicheskij menedzhment = Strategic Management*. Moscow: Businesskom; 2010. (In Russ.).
3. Kotter JP. *Strategiya peremen. Kak dobit'sya vydajushhihsja rezul'tatov v nestabil'nye vremena = Strategy of Change. How to Achieve Outstanding Results in Unstable Times*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2022. (In Russ.).
4. Maslow A. [et al.] *Prodvizhenie ljudej i komand = Promoting People and Teams*. St. Petersburg: Piter; 2014. 208 p. (In Russ.).
5. Nelson R, Winter S. Evolutionary Approach in Economic Science. *Jekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2007;(3):94-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-ekonomicheskoy-nauke/viewer>. (In Russ.).
6. Ashmarina SI. *Upravlenie izmenenijami: sistema upravleniya izmenenijami, modelirovanie processa organizacionnyh izmenenij, tehnologii upravleniya izmenenijami v organizacii, jeffektivnost' upravleniya izmenenijami = Change management: change management system, modeling the process*

of organizational changes, change management technologies in the organization, change management efficiency. Moscow: Reed Group; 2011. 208 p. (In Russ.).

7. Gerasimov BN. Determining the levels of professionalism of managers. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta = Problems of Economics and Management*. 2017;(2(66)):24-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-urovney-professionalizma-upravlentsev/viewer>. (In Russ.).

8. Pavlovets OM. Using the concept of organizational changes and organizational development in management practice. *Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij = Economy and Management of Innovative Technologies*. 2014;(2(29)):35. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/02/4210>. (In Russ.).

9. Podvoiskaya NG. Change management: concepts, approaches, mistakes. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2009;(121):201-214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-izmeneniyami-kontseptsii-podhody-oshibki/viewer>. (In Russ.).

10. Krivenko NV. Synergetic approach to the use of change management theories and models in relation to organizations as socio-economic systems. *Sovremennye tehnologii upravleniya = Modern management technologies*. 2015;(11(59)). URL: <https://sovman.ru/article/5906/>. (In Russ.).

11. Chazova IYu, Solomennikova SI. Application of lean management methods in government bodies. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Jekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2021;31(5):834-842. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-berezhlivogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti>. (In Russ.).

12. Gil'manov TD, Saifullin TA, Yushchenko YuE, Khalimon EA. Analysis of the best practices for implementing lean project and program management technologies In Russia. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2021;(3):98-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-luchshih-praktik-vnedreniya-tehnologiy-berezhlivogo-upravleniya-proektami-i-programmami-v-rossii>. (In Russ.).

13. Danilyuk AA. *Upravlenie izmeneniyami = Change Management*. Tyumen: Publishing House of Tyumen state university; 2014. 288 p. (In Russ.).

14. Iskalieva OB. Modern approaches to management of educational organization. *Aktual'nye issledovaniya = Actual research*. 2023;(23-2(153)):88-92. URL: <https://apni.ru/article/6461-sovremennie-podkhodi-k-upravleniyu-obrazovate>. (In Russ.).

15. Ostrovsky EV. Risks in education. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2022;(17(412)):116-118. URL: <https://moluch.ru/archive/412/90886/>. (In Russ.).

16. Ryabova OA. Lean technologies in the educational process. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2024;(47(546)):426-428. URL: <https://moluch.ru/archive/546/119440/>. (In Russ.).

17. Taleb N. *Chernyj lebed': vliyanie neverojatnogo = Black Swan: the Impact of the Improbable*. Moscow: KoLibri; 2016. 736 p. (In Russ.).

18. Competences of the 21st Century: Competitiveness and Professional Success of a Personnel. *Bazovyj centr podgotovki kadrov Nacional'nogo agentstva razvitija kvalifikacij = Basic Center for Personnel Training of the National Agency for Qualifications Development*. URL: <https://bc-nark.ru/projects/kompetentsii-xxi-veka/>. (In Russ.).

19. Sobko VV, Baltina AM. Construction of a balanced system of university indicators. *Forum molodyh uchenyh = Forum of young scientists*. 2019;(11(39)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley-vuza>. (In Russ.).

Информация об авторе

С. К. Ангеловская — заместитель директора по учебно-методической работе, кандидат педагогических наук.

Information about the author

S. K. Angelovskaya — Deputy Director for educational and methodological work, Candidate of Pedagogical Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.04.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.04.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Научная статья

УДК 377.8

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ольга Юрьевна Леушканова¹, leushkan62@mail.ru

Елена Юрьевна Иванова², 0105199975@mail.ru

^{1, 2} Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье актуализирована проблема управления процессом непрерывного педагогического образования, которое может осуществляться на основе бережливых технологий. Профессиональное развитие педагогов — важный аспект, влияющий на качество образования и эффективность образовательного процесса в целом. Оно включает в себя не только приобретение новых знаний и навыков, но и формирование профессиональной идентичности, развитие личностных качеств и способность к саморефлексии. Рассматривается применение принципов бережливого производства для профессионального развития педагогов в Магнитогорском педагогическом колледже. Внедрение бережливых технологий в образование создает более гибкую, эффективную и ориентированную на качество среду, что положительно сказывается на профессиональном развитии педагогов. Авторы описывают поток создания ценности в контексте развития профессиональных качеств преподавателей — начиная с выявления профессиональных дефицитов посредством онлайн-анкетирования и заканчивая оценкой результатов через систему обратной связи. Особое внимание уделяется проектному подходу, в частности, проекту «Методический портфель». Проектный подход в управлении рассматривается как одна из бережливых технологий. В колледже реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Современный урок в аспекте применения бережливых технологий» для административных и педагогических работников, направленная на актуализацию квалификации специалистов в области образования посредством предоставления им современных образовательных технологий (включая цифровые ресурсы) и адаптации их к изменяющимся нормативно-правовым условиям. В результате обучения слушатели приобрели и усовершенствовали знания и умения в области применения принципов бережливого производства в образовании, а также в организации и проведении современного урока с использованием образовательных технологий, направленных на оптимизацию и интенсификацию учебного процесса. В статье подчеркнута важность индивидуальной траектории развития, гуманистического подхода к управлению и постоянного совершенствования процессов для увеличения ценности и уменьшения потерь.

Ключевые слова: непрерывное педагогическое образование, профессиональное развитие педагога, бережливые технологии, ценность, принципы бережливого производства, профессиональные дефициты, проектный подход, дополнительная профессиональная программа, портфель проектов

Для цитирования: Леушканова О. Ю., Иванова Е. Ю. Управление процессом непрерывного педагогического образования на основе бережливых технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 89–97.

Original article

MANAGEMENT OF THE PROCESS OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION BASED ON LEAN TECHNOLOGIES

Olga Yu. Leushkanova¹, leushkan62@mail.ru

Elena Yu. Ivanova², 0105199975@mail.ru

^{1, 2} Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. The article actualizes the problem of management of the process of continuous pedagogical education, which can be carried out on the basis of lean technologies. Professional development of teachers is an important aspect influencing the quality of education and the effectiveness of the educational process as a whole. It includes not only the acquisition of new knowledge and skills, but also the formation of professional identity, the development of personal qualities and the ability to self-reflection. The application of lean manufacturing principles for the professional development of teachers at the Magnitogorsk Pedagogical College is considered. The introduction of lean technologies in education creates a more flexible, efficient and quality-oriented environment, which has a positive effect on the professional development of teachers. The authors describe the value creation flow in the context of the development of professional qualities of teachers — from identifying professional deficiencies through an online questionnaire to assessing the results through a feedback system. Particular attention is paid to the project approach, in particular, the Methodological Portfolio project. The project approach in management is considered as one of the lean technologies. The college implements an additional professional advanced training program “Modern Lesson in the Aspect of Applying Lean Technologies” for administrative and pedagogical workers, aimed at updating the qualifications of specialists in the field of education by providing them with modern educational technologies (including digital resources) and adapting them to changing regulatory and legal conditions. As a result of the training, students acquired and improved knowledge and skills in the field of applying lean manufacturing principles in education, as well as in organizing and conducting a modern lesson using educational technologies aimed at optimizing and intensifying the educational process. The article emphasizes the importance of an individual development trajectory, a humanistic approach to management and continuous improvement of processes to increase value and reduce losses.

Keywords: *continuous pedagogical education, professional development of a teacher, lean technologies, value, principles of lean production, professional deficits, project approach, additional professional program, project portfolio*

For citation: Leushkanova OYu, Ivanova EYu. Management of the process of continuous pedagogical education based on lean technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):89-97. (In Russ.).

Введение

В современном образовательном пространстве ключевым и неотъемлемым компонентом непрерывного педагогического образования становится профессиональное развитие педагога. Это не просто формальное повышение квалификации, а динамичный и многогранный процесс, направленный на постоянное совершенствование профессиональной компетентности и личностных качеств педагога. Профессиональное развитие рассматривается как «процесс качественного преобразования комплекса личностных качеств и компетенций, составляющих целостную структуру педагогической деятельности» [1, с. 70]; как формирование профессиональной направленности, компетентности, социально значимых и про-

фессионально важных качеств и их интеграцию, готовность к постоянному росту, поиск оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями [2]. Исследователями профессиональное развитие педагога рассматривается в двух аспектах: как реализация профессиональных знаний и навыков в педагогической работе, а также как качественное изменение психологических характеристик личности педагога.

В настоящее время определены следующие стратегические задачи непрерывного педагогического образования, связанные с формированием и повышением уровня профессиональной компетентности педагогических и административных работников, развитием их профес-

сионального мастерства, раскрытием творческого потенциала каждого:

- создание условий для профессионального роста всех категорий работников;

- формирование системы адресного повышения квалификации управленческих и педагогических работников с учетом всех видов имеющихся в образовательной организации ресурсов, а также с учетом привлечения всех ресурсов региональной образовательной системы, в том числе образовательных организаций, получивший статус федеральных, региональных инновационных площадок;

- выстраивание сетевого взаимодействия между образовательными организациями, учреждениями культуры и спорта, среднего и высшего профессионального образования региона с целью решения задач, позволяющих привлечь их ресурсы;

- расширение спектра методических услуг через развитие новых форм методической работы, в том числе на основе принципов проектного управления;

- обеспечение непрерывного опережающего развития кадрового ресурса;

- формирование субъектной позиции педагогов в построении собственной траектории непрерывного развития профессионального мастерства;

- осуществление системы мониторинга эффективности организации методической работы на уровне организации [3].

Особую актуальность приобретают инновационные подходы к данным процессам. Применение бережливых технологий — принципов, методов, инструментов — в области профессионального развития педагогов также представляет собой современный инновационный подход. Основной идеей бережливых технологий, разработанных в Японии в 1950-е гг., является оптимизация рабочих процессов с целью устранения потерь и повышения эффективности. Инструменты и методы бережливого производства, применяемые в образовании, позволяют обеспечить постепенное и постоянное совершенствование всех внутренних процессов образовательной организации за счет изменения способов работы и образа мышления работников; оптимизировать процесс профессионального развития педагогов; улучшить качество обучения; за счет интенсификации достичь более высоких результатов образовательной деятельности. Так, управление процессом профессионального развития педагогов с позиций концепции бережливого производства имеет скрытые резер-

вы и обеспечивает качественный результат [4]. Основными принципами бережливого производства, применимыми к профессиональному развитию педагогов, являются: определение ценности и потока создания ценности; создание потока; вытягивание; совершенствование. Инструментами бережливого производства, полезными для управления профессиональным развитием педагогов, становятся: картирование потока создания ценности, метод 5S, канбан, PDCA (цикл непрерывного улучшения). Практика применения концепции бережливого производства к управлению процессом профессионального развития педагогов позволяет создать эффективную, гибкую и ориентированную на потребности систему, которая способствует постоянному профессиональному росту педагогов и улучшению качества образования [5].

Материалы и методы исследования

Целью статьи является определение ключевых составляющих процесса управления профессиональным развитием педагогов на основе бережливых технологий. Методы исследования включают: теоретический анализ литературы по данной проблеме, анкетирование, метод синтеза для формулировки общих выводов.

Анализ литературы, посвященной бережливым подходам в образовании, позволил сделать некоторые выводы по проблеме управления процессом профессионального развития педагогов на основе бережливых технологий.

Джеймс Вумек и Дэниел Джонс, изучив практику применения бережливого производства в мире, изложили суть бережливого производства в виде пяти принципов:

- ценность — понимание ценности с точки зрения потребителя и других заинтересованных сторон позволяет руководителям всех уровней правильно организовать деятельность организации;

- поток создания ценности — деятельность, направленная на создание ценности для потребителя, которая реализуется при помощи системы взаимосвязанных процессов и операций (устранение потерь);

- организация движения потока — обеспечение непрерывного течения потока создания ценности;

- вытягивание — организация процессов, при которой поставщик производит ровно столько, сколько требуется потребителю, и только тогда, когда требуется. Основа вытягивания — оперативный обмен информацией и долгосрочные партнерские отношения между потребителями и поставщиками;

– совершенство — стремление к совершенству, увеличение ценности для потребителя, улучшение потока создания ценности, сокращение потерь [6].

Заказчиком, т. е. стороной, заинтересованной в результатах труда педагогического работника, становится администрация образовательной организации, нацеленная на повышение качества образования. Ценностью — важным и значимым для заказчика свойством — являются, с одной стороны, реализация профессиональных знаний и навыков в педагогической работе, характеристики личности преподавателя, с другой — сложившаяся система инструментов и механизмов, действующих в организации, направленных на профессиональное развитие. Следовательно, поток создания ценности, или поток формирования профессиональных качеств, представляет собой ряд этапов, действий, как добавляющих, так и не добавляющих ценность, которые необходимы для получения результата — профессионального развития педагога. При этом сам поток создания ценности требует постоянного, непрерывного улучшения, совершенствования с целью увеличения ценности и уменьшения потерь. В процессах между действиями не должно быть ожиданий, простоев или других потерь [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Первым этапом в потоке создания ценности — формировании профессиональных качеств — становится выявление профессиональных дефицитов у преподавателей, проведение анализа текущего состояния. В Магнитогорском педагогическом колледже диагностика профессиональных дефицитов проходила поэтапно в течение двух месяцев, была основана на принципах социологического подхода, имеющего преимущества в сокращении временных затрат на сбор первичной информации, возможности статистического описания результатов, детализации индикаторов каждой из компетенций, ранжировании профессиональных затруднений педагогического коллектива в целом, доступности анализа профессиональных дефицитов по каждому подразделению, выявлении первоочередных задач методической службы, что во многом соотносится с принципами бережливого производства. Диагностический инструментарий представлял собой интернет-анкетирование на платформе сервиса онлайн-опросов Google Forms. В обследовании приняли участие 95 педагогов, что составило 70,4 % от общего количества преподавателей. Из них женщины — 81,1 %, мужчины — 18,9 %, имеющие высшее образование — 93,7 %, ведущие

дисциплины профессионального цикла — 49,5 %, общеобразовательные дисциплины — 25,3 %, дисциплины ОГСЭ и ЕН — 4,2 %, дисциплины из разных циклов — 21,1 %, в возрасте от 24 до 72 лет, с опытом работы в системе СПО от 1 года до 30 лет и более. Полученные в ходе обследования данные продемонстрировали высокий уровень оценки респондентами таких своих компетенций, как психолого-педагогическая (62,1 %), предметная (61,1 %), информационно-коммуникативная (56,8 %), здоровьесберегающая (56,8 %), и средний уровень (53,7 %) — методической компетенции. В результате анализа было выявлено, что 2/3 от общего числа преподавателей испытывают следующие методические дефициты: затруднение в составлении рабочих программ (26,3 %), написании методических разработок (26,3 %), руководстве научно-исследовательской работой студентов (20,0 %), учебно-исследовательской деятельности (32,6 %), работе с одаренными детьми (21,1 %); недостаток осведомленности о нормативно-правовых основах образовательной деятельности (20,6 %) [8].

Второй составляющей потока создания ценности становится обозначение целей и задач процесса непрерывного профессионального развития преподавателей, определение основных форм, подходов, инструментов. Анализ потребностей в коррекции профессиональных дефицитов преподавателей Магнитогорского педагогического колледжа позволил установить, что в обучении правилам составления технологических карт, рабочих программ, календарно-тематических планов и другой учебно-методической документации нуждаются 32,6 % опрошенных; актуальным является семинар по различным направлениям: от 12 до 22 % педагогов отметили необходимость данной формы; 10 % респондентов нуждаются в курсах повышения квалификации; 9 % преподавателей отмечают важность взаимопосещения учебных занятий, наставничества. Соответственно, когда преподаватели самостоятельно определяют профессиональные дефициты, выбирают наиболее интересные для себя способы их устранения, выстраивается индивидуальная траектория профессиональной самореализации, определяются точки профессионального роста, которые фиксируют переход на новый этап самореализации. В связи с этим меняется сам подход к управлению процессом профессионального развития: происходит концентрация на людях, способных достигать показатели эффективности, а не на показателях, которые должны достигать люди. То есть применяется концепция сберегающего

менеджмента, гуманистическая технология сопровождения профессиональной деятельности, что обеспечивает бережливый контекст работы с кадровым ресурсом [9].

Опыт показывает, что применение проектного подхода как эффективного способа достижения результатов позволяет перевести образовательную организацию из состояния функционирования в режим развития, достичь результатов в профессиональном развитии педагогов. Реализация такого подхода во многом отвечает основным концептуальным положениям и принципам бережливого производства [10; 11]. В Магнитогорском педагогическом колледже разработан ряд проектов, позволивших оптимизировать процессы по всем направлениям деятельности колледжа [12]. Так, в целях повышения профессиональной компетентности управленческих и педагогических

кадров в соответствии с требованиями модернизируемой системы профессионального образования, результативности процесса управления профессиональным развитием преподавателей реализуется проект «Методический портфель». Цель проекта: создание современного методического сопровождения образовательной среды в колледже для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями, востребованными экономикой региона. Одной из ключевых задач становится устранение профессиональных дефицитов преподавателей. Руководителем проекта является заместитель директора по научно-методической работе. Ключевые целевые показатели и результаты, соотносимые с программой развития колледжа, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Целевые показатели и результаты проекта «Методический портфель»

№	Наименование целевых показателей	Результат целевых показателей
1	Действует школа молодого специалиста, обеспечивающая методическое сопровождение молодых и вновь прибывших педагогов	Реализован план школы молодого специалиста. Выявлены профессиональные дефициты молодых и вновь принятых специалистов. Адаптация 100 % молодых и вновь прибывших специалистов
2	Актуализировано 27 основных образовательных программ с внесенными изменениями и дополнениями на 2024/25 учебный год	Реализованы требования ФГОС с целью повышения качества освоения учебных предметов, дисциплин, МДК, ПМ
3	Создан банк электронных образовательных ресурсов по 27 программам подготовки специалистов среднего звена, программам квалифицированных рабочих и служащих	27 основных образовательных программ реализуется с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения
4	Не менее 42 % педагогических работников, имеющих высшую квалификационную категорию	Реализованы требования ст. 49 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
5	Не менее 70 % педагогических работников прошли повышение квалификации по дополнительным профессиональным программам	Реализованы требования ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, распространение опыта. Разработаны и реализованы программы повышения квалификации по вопросам использования искусственного интеллекта, нейросетей в образовательной деятельности; деятельности с обучающимися с ОВЗ и инвалидами; создания персонального сайта педагогического работника на платформе ОШКОЛЕ.РУ; внедрения новых дисциплин «Основы безопасности и защиты Родины», «Бережливое производство»; проведения урока в аспекте бережливых технологий. Не менее 70 % педагогических работников прошли формальное повышение квалификации
6	Обобщен опыт не менее 48 % педагогических работников, принявших участие	Реализованы индивидуальные планы профессионального развития педагогических работников.

Окончание таблицы 1

№	Наименование целевых показателей	Результат целевых показателей
	в региональных (всероссийских, международных) мероприятиях	Разработано методическое сопровождение участия педагогов ПОО в неформальных и информальных формах повышения квалификации. Даны адресные рекомендации педагогическим работникам — участникам мероприятий. Не менее 48 % педагогических работников представили свой опыт в виде публикаций в сборнике колледжа, журналах «Дидакт», «Инновационное развитие профессионального образования» и др.
7	Не менее 15,5 % педагогических работников приняли участие в профессиональных конкурсах («Мастер года», «Профессиональный дебют», «Лучший электронный образовательный ресурс» и др.)	Не менее 15,5 % педагогических работников приняли участие в областных профессиональных конкурсах. Выявлены профессиональные дефициты педагогов по результатам участия в конкурсах. Разработана система методической поддержки участия педагогов в конкурсных мероприятиях. Даны адресные рекомендации педагогическим работникам — участникам конкурсов
8	Не менее 80 % педагогических работников принимают участие в деятельности региональных инновационных площадок	Не менее 80 % педагогических работников повысили свою квалификацию
9	Составлен рейтинг педагогических работников	Не менее 70 % педагогических работников создали персональные сайты, обобщили свой профессиональный опыт
10	Проведены семинары для преподавателей на темы: «Требования к выполнению научно-исследовательских работ студентами»; «Структура и планирование учебного занятия в соответствии с современными требованиями»; «Разработка контрольно-оценочных средств с применением цифровых технологий»; «Использование на учебных занятиях активных форм и видов деятельности»; «Применение бережливых технологий на учебных занятиях»; «Требования к созданию цифровых образовательных ресурсов»	Разработаны методические рекомендации для педагогов, проведены открытые учебные, внеурочные занятия

При организации потока создания ценности с целью определения оптимальной стратегии развития с учетом принципа вытягивания, в основе которого — результаты диагностического исследования, были выбраны наиболее эффективные проектные мероприятия, формы, методы, инструменты профессионального развития преподавателей колледжа. Наряду с представленными в таблице 1 формами, направленными на устранение профессиональных дефицитов преподавателей, была реализована дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Современный урок в аспекте применения бережливых технологий» (36 ч.). Программа обес-

печивает актуализацию квалификации у лиц, ее осваивающих; использование современных образовательных технологий, в том числе цифровых ресурсов; организацию учебного процесса в условиях изменения нормативно-правового обеспечения профессиональной деятельности. Слушатели в результате освоения образовательной программы приобретают и совершенствуют умения и знания в рамках практического опыта применения принципов бережливого производства в образовательной деятельности, проведения современного урока с использованием образовательных технологий, обладающих потенциалом оптимизации, интенсификации учебного процесса. образо-

вательная деятельность слушателей предусматривает проведение учебных занятий (лекций, практических занятий, консультаций) и самостоятельную работу слушателей. В рамках практических занятий проводятся семинары, круглые столы, мастер-классы, деловые игры и др. Практическая подготовка организована

в рамках проведения практических занятий, серии бинарных уроков, ярмарки ежей, фабрики процессов. Освоение программы повышения квалификации завершается итоговой аттестацией, проводимой в форме защиты оптимизационного проекта. Элементы образовательной программы представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Элементы дополнительной профессиональной программы (повышение квалификации)
«Современный урок в аспекте применения бережливых технологий»**

№	Наименование элементов образовательной программы	Количество часов
1	Введение в бережливые технологии: основные принципы и методы	2
2	Разбор основных концепций бережливого производства и их применение в образовательной сфере	2
3	Диагностика и анализ образовательного процесса	2
4	Технологии выявления проблем и потерь в учебном процессе и методы их устранения	2
5	Разработка учебного занятия: планирование и организация	2
6	Как эффективно планировать учебное занятие с учетом принципов бережливого подхода	2
7	Технологии, способствующие активному участию студентов и уменьшению времени на ненужные действия	2
8	Использование цифровых технологий для оптимизации образовательного процесса	2
9	Внедрение современных технологий для повышения эффективности обучения и снижения потерь	2
10	Кейс-методы в обучении: как применять бережливые технологии на практике. Разбор успешных кейсов применения бережливых технологий в различных образовательных организациях	2
11	Обратная связь и ее значение в бережливом обучении. Как структурировать обратную связь для постоянного улучшения процесса обучения	2
12	Работа в команде: создание бережливой образовательной среды. Ярмарка ежей	2
13	Фабрика процессов	4
14	Стратегии устойчивого развития образовательных организаций на основе бережливых технологий. Подходы к долгосрочному внедрению бережливых практик в систему образования	2
15	Проведение бинарного урока	2
16	Защита оптимизационного проекта	2

Для успешной реализации процесса профессионального развития педагогов на основе бережливых технологий необходимо обеспечить постоянную обратную связь и оценку результатов. Организация системы обратной связи позволяет педагогам получать информацию о своих успехах и областях, требующих улучшения. Оценка результатов помогает определить эффективность процесса развития и внести необходимые корректировки. Приведем некоторые формы обратной связи, используемые в процессе профессионального развития педагогов в Магнитогорском педагогическом колледже: анкетирование с целью оценки респондентами программы повышения квалификации, своих потребностей и направления для

дальнейшего развития; опросы, позволяющие собрать информацию о том, какие аспекты профессионального развития наиболее актуальны и востребованы; наставничество в форме «педагог — педагог» в целях получения конструктивной обратной связи и рекомендаций по улучшению своей профессиональной деятельности; портфолио профессионального развития или персональный сайт, позволяющие анализировать свой прогресс и получать обратную связь от коллег и руководителей; индивидуальные планы с фиксацией методической темы и результатов ее освоения; фокус-группы педагогов (молодые педагоги, наставники, руководители кафедр, предметно-цикловых комиссий, педагоги-новаторы и т. д.) для обсуждения наиболее

значимых вопросов и получения мнений о профессиональном развитии; цифровые инструменты и платформы для обсуждения и обмена опытом; анализ результатов работы (например, успеваемости обучающихся), который может служить индикатором эффективности профессионального роста.

Заключение

Таким образом, управление процессом профессионального развития педагогов на основе бережливых технологий стало особенно актуальным в свете современных вызовов в системе образования. Бережливые технологии, изначально пришедшие из производственной сферы, сегодня активно применяются и в образовательной среде для повышения эффективности процессов, позволяют оптимизировать ресурсы, т. е. более рационально использовать время, финансы, человеческий капитал. Фокус на потребностях обучающихся и преподавате-

лей позволяет создать более приемлемые условия для обучения: эффективно адаптировать методы преподавания, учитывая потребности и особенности каждого студента. Внедрение бережливых технологий способствует формированию в образовательной среде культуры постоянного улучшения. Преподаватели становятся более открытыми к новым идеям и методам, адаптируются к изменениям и внедряют инновации в процесс обучения, что, в свою очередь, повышает их профессиональный уровень. Бережливые технологии подчеркивают важность командной работы и совместного решения проблем. Это способствует улучшению коммуникации внутри образовательных коллективов и повышает уровень профессиональной поддержки. Умение применять бережливые технологии в управлении процессом профессионального развития педагогов способствует развитию управленческих и организационных навыков.

Список источников

1. Ильина Н. Ф., Ильин А. С., Хохлова Е. Э. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровой трансформации: вектор изменений // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). С. 69–73.
2. Панфилова О. И. Понятие «профессиональная компетентность» и различные подходы к изучению феномена данного понятия // Инновационные педагогические технологии : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 3–6.
3. Управление развитием профессионального мастерства педагогических работников на муниципальном уровне : учеб. пособие / Т. А. Абрамовских, А. В. Коптелов, А. М. Королева, А. В. Машуков. Челябинск : ЧИППКРО, 2020. 48 с.
4. Формирование экосистемы развития бережливой личности на примере сквозного потока подготовки кадров : метод. пособие / под общ. ред. Н. С. Давыдовой. Москва, 2021. 62 с.
5. Репринцева Г. А. Управленческие аспекты внедрения бережливых технологий в образовании // Вопросы педагогики. 2022. № 4-2. С. 249–251.
6. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании : пер. с англ. 7-е изд. Москва : Альпина Паблишер, 2013. 472 с.
7. Ушаков Д. В. Бережливые технологии управления процессами профессиональной самореализации преподавателей // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 191–203. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-4-1-3.
8. Распутина С. П. Диагностика профессиональных дефицитов педагогических работников как условие создания качественной образовательной среды для реализации компетентностного подхода // Дидакт. 2022. № 1 (9). С. 21–27.
9. Леушканова О. Ю., Уварина Н. В., Иванова Е. Ю. Бережливые технологии: управление процессом подготовки специалистов среднего звена в системе непрерывного образования : монография. Москва : Первое экономическое издательство, 2024. 122 с.
10. Оптимизация процессов в профессиональной образовательной организации средствами бережливых технологий / сост. И. Р. Сташкевич // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 1 (33). С. 152–168.
11. Тубер И. И., Крашакова Т. Ю. Проектное управление как фактор развития материально-технического и кадрового потенциала ПОО // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 1 (21). С. 78–85.
12. Леушканова О. Ю. Проектный офис в структуре деятельности Магнитогорского педагогического колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 4 (32). С. 56–61.

References

1. Ilyina NF, Ilyin AS, Khokhlova EE. Professional development of a teacher in the context of digital transformation: vector of changes. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education In Russia and abroad*. 2020;(3(39):69-73. (In Russ.).
2. Panfilova OI. The concept of "professional competence" and various approaches to studying the phenomenon of this concept. In: *Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii = Innovative pedagogical technologies*. Kazan: Buk; 2016. Pp. 3–6. (In Russ.).
3. Abramovskikh TA, Koptelov AV, Koroleva AM, Mashukov AV. Upravlenie razvitiem professional'nogo masterstva pedagogicheskikh rabotnikov na municipal'nom urovne = Managing the development of professional skills of teaching staff at the municipal level. Chelyabinsk: CHIPPKRO; 2020. 48 p. (In Russ.).
4. Davydova NS. Formirovanie jekosistemy razvitiya berezhlivoy lichnosti na primere skvoznogo potoka podgotovki kadrov = Formation of an ecosystem for the development of a lean personality using the example of an end-to-end flow of personnel training. Moscow; 2021. 62 p. (In Russ.).
5. Reprintseva GA. Management aspects of the implementation of lean technologies in education. *Voprosy pedagogiki = Issues of pedagogy*. 2022;(4-2):249-251. (In Russ.).
6. Womack J, Jones D. Berezhlivoe proizvodstvo. Kak izbavit'sja ot poter' i dobit'sja процветания вашей компании = Lean manufacturing. How to get rid of losses and achieve prosperity for your company. Moscow: Alpina Publisher; 2013. 472 p. (In Russ.).
7. Ushakov DV. Lean technologies for managing the processes of professional self-realization of teachers. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie = Scientific result. Sociology and management*. 2021;7(4):191-203. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-4-1-3. (In Russ.).
8. Rasputina SP. Diagnostics of professional deficiencies of teaching staff as a condition for creating a high-quality educational environment for the implementation of a competency-based approach. *Didakt = Didact*. 2022;(1(9):21-27. (In Russ.).
9. Leushkanova OYu, Uvarina NV, Ivanova EYu. Berezhlivye tehnologii: upravlenie processom podgotovki specialistov srednego zvena v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya = Lean technologies: managing the process of training mid-level specialists in the system of continuous education. Moscow: First Economic Publishing House; 2024. 122 p. (In Russ.).
10. Stashkevich IR. (ed.) Optimization of processes in a professional educational organization by means of lean technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2022;(1(33):152-168. (In Russ.).
11. Tuber II, Krashakova TYu. Project management as a factor in the development of material, technical and personnel potential of PEO. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2019;(1(21):78-85. (In Russ.).
12. Leushkanova O. Yu. Project office in the structure of activities of Magnitogorsk Pedagogical College. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(4(32):56-61. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Леушканова — директор, кандидат педагогических наук.
Е. Ю. Иванова — заместитель директора по научно-методической работе.

Information about the authors

O. Yu. Leushkanova — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.
E. Yu. Ivanova — Deputy Director for scientific and methodological work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 98–105. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):98-105. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

МЕТОДИЧЕСКИЙ АКТИВ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СПО

Мария Александровна Ризенко, *rizenko.ma@gmail.com*

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников, сформулированные Правительством Российской Федерации в 2019 г., нашли свое логическое продолжение в федеральном проекте «Педагоги и наставники». Указанные стратегические документы подчеркивают важность научно-методического сопровождения деятельности педагогических работников и демонстрируют стабильный локус внимания и контроля со стороны государства к профессиональному росту педагогических работников.

Региональный методический актив (РМА) как элемент единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров (ЕФС НМС) сегодня играет заметную роль в повышении качества кадрового потенциала СПО. Можно утверждать, что деятельность РМА сегодня становится результативным механизмом повышения качества кадрового потенциала.

При достаточной проработанности федеральной и региональной нормативно-методической базы, регламентирующей деятельность РМА, практическая ее реализация имеет специфику в каждом регионе страны. В частности, в системе СПО Челябинской области она была встроена в функционирование областных методических объединений. Областные методические объединения за свою более чем двадцатилетнюю историю по праву считаются в регионе действенной и авторитетной методической площадкой, оказывающей влияние на качество профессионального образования, поэтому решение об интеграции указанных ресурсов было не случайным. Фактически мы пытаемся реализовать в деятельности РМА двухуровневую систему наставничества. На первом уровне региональный методист, используя ресурсный подход, улучшает те компетенции членов областных методических объединений, которые на следующем уровне наставничества помогут повысить профессиональные качества педагогов профессиональных образовательных организаций, имеющих профессиональные дефициты.

Представленный нами подход, основанный на интеграции РМА и областных методических объединений, может быть использован для повышения результативности деятельности региональных сегментов ЕФС НМС.

Ключевые слова: *качество образования, кадровый потенциал, система среднего профессионального образования, профессиональное развитие педагога, методическая работа, единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров*

Для цитирования: Ризенко М. А. Методический актив как механизм повышения качества кадрового потенциала СПО // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 98–105.

Original article

METHODOLOGICAL ASSET AS A MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Maria A. Rizenko, rizenko.ma@gmail.com

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The principles of the national system of professional growth of teaching staff, formulated by the Government of the Russian Federation in 2019, found their logical continuation in the federal project "Teachers and Mentors". These strategic documents emphasize the importance of scientific and methodological support for the activities of teaching staff and demonstrate a stable locus of attention and control on the part of the state to the professional growth of teaching staff. The regional methodological asset (RMA) as an element of the unified federal system of scientific and methodological support for teaching staff (EFS NMS) today plays a significant role in improving the quality of the human resources of secondary vocational education. It can be argued that the activities of the RMA today are becoming an effective mechanism for improving the quality of human resources. With sufficient development of the federal and regional regulatory and methodological framework governing the activities of the RMA, its practical implementation has specifics in each region of the country. In particular, in the secondary vocational education system of the Chelyabinsk region, it was built into the functioning of regional methodological associations. For more than twenty years of their history, regional methodological associations are rightfully considered an effective and authoritative methodological platform in the region, influencing the quality of vocational education, so the decision to integrate these resources was not accidental. In fact, we are trying to implement a two-level mentoring system in the activities of the RMA. At the first level, the regional methodologist, using the resource approach, improves those competencies of the RMA members, which at the next level of mentoring will help to improve the professional qualities of teachers of vocational educational organizations with professional deficiencies. The approach we presented, based on the integration of the RMA and regional methodological associations, can be used to improve the performance of regional segments of the Unified Federal System of Scientific and Methodological Education.

Keywords: *quality of education, human resources, secondary vocational education system, professional development of a teacher, methodological work, unified federal system of scientific and methodological support for teaching staff and management personnel*

For citation: Rizenko MA. Methodological asset as a mechanism for improving the quality of the personnel potential of secondary vocational education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):98-105. (In Russ.).

Введение

Повышение качества кадрового потенциала системы образования в настоящее время представляет собой системную работу, которая отражена во многих документах. Это указ президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» («формирование... современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования»)¹, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (закреплены общие требования, нормы, права педагогов в области профессионального разви-

тия и регламенты их реализации)², «Основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста»³, федеральные проекты «Образование» (действовал по 2024 г.)⁴ и «Педагоги и наставники» (действует

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>.

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

³ Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста : распоряжение Правительства Российской Федерации № 3273-р от 31.12.2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564112504>.

⁴ Национальные проекты Российской Федерации. URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/>.

с 2025 г.)¹. В 2020 г. была принята Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров². Единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров (далее — ЕФС НМС) стала методологическим документом в области профессионального роста педагогов и управленцев, о чем свидетельствует определение: «„единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров“ — это совокупность взаимосвязанных и интегрированных между собой, но при этом относительно самостоятельных субъектов научно-методической деятельности федерального, регионального и муниципального уровней, обеспечивающих сопровождение педагогов и управленческих кадров в повышении квалификации, переподготовке, в том числе с учетом выявления профессиональных дефицитов и построения на их основе индивидуальных маршрутов непрерывного развития профессионального мастерства, а также использования стажировочных площадок, сетевых форм взаимодействия и внедрения механизмов наставничества»³.

Можно утверждать, что в настоящее время оформился и функционирует механизм повышения качества кадрового потенциала системы среднего образования, как общего, так и профессионального, который будет проанализирован на примере СПО Челябинской области.

Материалы и методы исследования

Нами были проанализированы нормативные и методические документы в части функционирования ЕФС НМС, монографии отечественных ученых Ю. К. Бабанского, Ю. В. Синягина как основные источники. Далее выполнен контент-анализ специализированной прессы в рамках избранной проблематики.

Помимо этого, использовались теоретические методы (сопоставление, обобщение, абстрагирование и конкретизация), а также

моделирование (как универсальный метод научного исследования) и эмпирические методы (результаты мониторинга деятельности областных методических объединений системы СПО Челябинской области за 2023–2024 гг. и первое полугодие 2025 г.).

Результаты исследования и их обсуждение

Методическая работа является компонентом образовательной деятельности, значимо влияющим как на эффективность и качество образовательного процесса, так и на качество кадрового потенциала системы образования. Важнейшим элементом системы методической работы сегодня становится региональный методический актив.

Нормативные документы, принятые в последние четыре года в рамках работы по повышению кадрового потенциала системы образования (охарактеризованной во введении настоящей статьи), акцентируют внимание на деятельности методического актива. Таким образом, можно утверждать, что стратегический (федеральный) уровень механизма повышения качества кадрового потенциала (в том числе в СПО) характеризуется наличием стратегических целей, долгосрочных задач для их достижения, количественных и качественных оценочных показателей. Одним из методов достижения целей при этом выбирается функционирование регионального методического актива (РМА), а в качестве средств (применительно к работе РМА) рекомендуется обобщение лучших практик и наставничество. Федеральным координатором ЕФС НМС является Академия Минпросвещения России, которая сопровождает функционирование единого интернет-портала ЕФС НМС, создавшего цифровое пространство как для работы регионального сегмента НМС и деятельности методического актива в регионах, так и для обмена опытом в рамках всей страны [1].

Согласно федеральным регламентам⁴, деятельность региональных методистов должна быть эффективной и адресной, позволяющей выявить профессиональные дефициты педагогических работников, совершенствовать их предметные компетенции, на основании оценки качества образования разрабатывать рекоменда-

¹ Национальные проекты Российской Федерации. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/pedagogi-i-nastavniki/>.

² О внесении изменения в Концепцию создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, утвержденную распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174 : распоряжение Минпросвещения России от 16 января 2024 года № Р-8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305856060>.

³ Там же.

⁴ О формировании методического актива : письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 10.12.2021 № АЗ-1061/08. URL: https://apkpro.ru/upload/docs/efs/11_Письмо%20Министерства%20просвещения%20Российской%20Федерации%20«О%20формировании%20методического%20актива»%20от%2010.12.2021%20г.PDF.

ции по совершенствованию методик преподавания и сопровождать их практическую реализацию, выстраивать индивидуальные маршруты непрерывного повышения профессиональных компетенций педагогических работников.

Деятельность методического актива поддерживается на платформе ЕФС НМС (<https://arkpro.ru>), где у каждого региона есть свой сегмент, а у каждого регионального методиста — личный кабинет (цифровой кабинет методиста), в котором он осуществляет свою работу. Центральным модулем личного кабинета является «Библиотека», где возможно загружать документы и материалы, ставить задачи по их изучению и реализации, давать наставляемым педагогам оценку по качеству выполнения задач. Также в личном кабинете в разделе «Индивидуальный образовательный маршрут» региональный методист может разработать программу профессионального роста наставляемого педагога, поэтапно отслеживать ее реализацию, вносить коррективы, оценивать достижения наставляемого.

Таким образом, мы можем видеть на федеральном уровне не только регламенты деятельности региональных методистов, но и цифровые инструменты, позволяющие конкретному методисту осуществлять свою деятельность.

На региональном уровне ЕФС НМС представлена нормативными документами, отражающими специфику каждого региона. При этом сохраняется единство взглядов на методический актив как «профессионально-общественное объединение педагогических работников и управленческих кадров системы образования... осуществляющее сопровождение непрерывного профессионального развития педагогических работников, оказывающее адресную методическую поддержку в разработке индивидуальных образовательных маршрутов непрерывного профессионального развития педагогических работников, обобщающее и распространяющее информацию о передовых технологиях обучения и воспитания, а также осуществляющее координационную и экспертную работу по учебным предметам, предметным областям, направлениям педагогической и управленческой деятельности» [2, с. 102].

Региональным оператором деятельности регионального методического актива в Челябинской области является Челябинский институт развития образования, на сайте которого (<https://chiro74.ru/p/regionalnyj-metodicheskij-aktiv>) осуществляется информационная и методическая поддержка РМА.

Механизм повышения качества кадрового потенциала посредством деятельности методического актива на региональном уровне определяет Положение о формировании и деятельности РМА. Утверждены формальные и профессиональные требования к члену РМА, регламент работы методиста в цифровом кабинете, дорожная карта деятельности РМА. Проводятся мониторинги деятельности РМА, в рамках семинаров, организованных региональным оператором, обобщаются и распространяются лучшие практики.

В системе СПО Челябинской области было принято решение о функционировании РМА на базе профессиональных педагогических сообществ — областных методических объединений (ОМО), — под которыми понимается группа специалистов, регулярно вступающих между собой в коммуникацию с целью обмена опытом, практиками, выработки знаний и поиска новых, эффективных подходов к решению профессиональных задач [3]. Такое решение было принято не случайно: во-первых, ОМО в системе СПО Челябинской области успешно функционируют более двадцати лет, во-вторых, именно ОМО сегодня аккумулируют, обобщают и распространяют лучшие педагогические практики, создают методические материалы для педагогического сообщества, реализуют многочисленные методические мероприятия [4].

В системе СПО Челябинской области методическая деятельность через систему ОМО получила новый импульс в связи с решением о самостоятельности учреждений СПО в разработке образовательных программ и реализуемых педагогических технологий, принятое в 1990-х гг. Основной парадигмой работы методических объединений СПО Челябинской области стала идея Ю. К. Бабанского: «через методическую работу осуществляется подготовка педагогов к внедрению нового содержания образования, овладение инновациями и прогрессивными педагогическими технологиями» [5, с. 151]. С 2015 г. областные методические объединения в системе СПО Челябинской области осуществляют деятельность по укрупненным группам специальностей (циклам общеобразовательных дисциплин). Программой поддержки ОМО выступают приоритетные направления методической работы, утверждаемые ежегодно приказом Министерства образования и науки Челябинской области [4]. Итоги деятельности ОМО отражаются в Виртуальном методическом центре ГБУ ДПО ЧИРПО и позволяют познакомиться с лучшими педагогическими практиками и использовать их

в профессиональной педагогической деятельности заинтересованным педагогам.

Сравнительный анализ деятельности ОМО в системе СПО представлен в таблице 1.

Таблица 1

Деятельность ОМО в системе СПО в 2023–2025 гг.

Показатели	Периоды		
	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Число ОМО по укрупненным группам специальностей	11	11	11
Число ОМО преподавателей учебных дисциплин	4	4	4
Число ОМО руководящих работников	3	3	3
Число ОМО библиотекарей	1	1	1
Число ОМО руководителей центров/отделений (ответственных лиц), осуществляющих работу, направленную на профессиональное самоопределение обучающихся	–	–	1
Число ОМО педагогов-психологов и социальных педагогов	–	–	1
Число заседаний ОМО	55	58	37
Вовлеченность педагогов в деятельность ОМО, чел.	2350	2500	данные отсутствуют

Как следует из таблицы 1, расширяется спектр направлений, охваченных деятельностью ОМО (рост составил 10,5 %), увеличивается вовлеченность педагогических работников в деятельность ОМО (рост составил 6,4 % за период с 2023 по 2024 гг., в 2025 г. прогнозируется более высокий рост за счет появления новых направлений деятельности и, соответственно, увеличения числа членов ОМО за счет новых направлений). Помимо этого, важно отметить, что в рамках ОМО на протяжении последних

пяти лет проводились научно-практические конференции, научно-практические семинары, мастерские педагогических практик, открытые уроки, круглые столы, мастер-классы. Опыт ведущих педагогов обобщается в журналах «Инновационное развитие профессионального образования», «Дидакт», «Уникум».

В настоящее время деятельность региональных методистов в рамках ОМО в СПО Челябинской области организуется согласно иерархии, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Региональные методисты в системе ОМО

Как видно из рисунка 1, руководителем ОМО является директор профессиональной образовательной организации (ПОО), кандидатура которого утверждается приказом Министерства образования и науки Челябинской области. Руководитель ОМО разрабатывает план

работы ОМО в соответствии с приоритетными направлениями методической работы, утверждает программу и протокол каждого заседания ОМО и спектр дополнительных мероприятий, анализирует эффективность работы ОМО. Заместитель руководителя ОМО (как регио-

нальный методист) выполняет организационную работу, обобщает опыт, представленный лучшими практиками, осуществляет методическое сопровождение членов ОМО и проводимых в рамках ОМО мероприятий, реализует наставническую деятельность в отношении членов ОМО — преподавателей ПОО (председателей цикловых комиссий), которые транслируют лучшие практики других учреждений и в свою очередь являются наставниками для педагогов своей организации. Таким образом, в рамках деятельности РМА формируется двухуровневая система наставничества, создается фундамент деятельности РМА и повышения качества кадрового потенциала на институциональном уровне.

При создании индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ) региональным методистом в отношении членов ОМО используется ресурсный подход [6], основанный на выявлении профессиональных точек роста и личностных особенностей, способствующих реализации разработанного ИОМ и ускорению темпов повышения профессиональной компетентности педагога. Такой подход используется в связи с тем, что члены методического объединения (в подавляющем большинстве) имеют высшую квалификационную категорию, мотивированы на профессиональное развитие. Методами реализации ИОМ в данном случае чаще всего становятся: привлечение к экспертной деятельности; участие в исследовательской и проектной деятельности; создание методических разработок, характеризующих лучшие педагогические практики.

В настоящее время нами изучается так называемая зонтичная структура модели профессионального развития педагога [7; 8], успешно апробированная в системе профессионального развития педагогических кадров Тюменской области [9]. При реализации представленной коллегами модели заложен матричный принцип управления программами, который заключается в разработке и гибком изменении программ, включенных в образовательный трек педагога, а также форм их освоения. Компетенции, таким образом, можно развивать в тесной связи с практикой.

На институциональном уровне в системе СПО методическая работа последние десятилетия осуществляется через предметно-цикловые комиссии и предметные секции [4]. Данные традиционные формы сегодня дополняются наставничеством, осуществляемым членом ОМО

в отношении педагогов, демонстрирующих низкие образовательные результаты профессиональной деятельности или испытывающих методические трудности. При этом целесообразно при формировании ИОМ заменить ресурсный подход на дефицитарный, ликвидирующий несформированность профессиональных компетенций у конкретного педагога посредством формирования индивидуальной матрицы профессиональных дефицитов и соответствующего ИОМ [6]. Сильной стороной такого подхода нам представляется возможность выделять педагогов со сходным профессиональным дефицитом (дефицитами) и применять активные формы в рамках неформального повышения квалификации в малых группах переменного состава.

В контексте институционального уровня повышения качества кадрового потенциала нам представляется важность не только анализа регионального опыта данной работы, но и исследования лучших практик других регионов [9–13].

Заключение

Кадровый потенциал определяют сегодня как «персонал организации, который обладает определенными компетенциями, знаниями, умениями, способностями, возможностями и задатками, необходимыми для успешной деятельности» [14]. Очевидно, что амбициозные цели и задачи, поставленные государством и обществом перед системой образования Российской Федерации, невозможно решить без высокого уровня кадрового потенциала каждого образовательного учреждения. Разрыв между актуальным и желаемым уровнями компетенций, знаний, умений и способностей педагогов и составляет предмет повышения качества кадрового потенциала. Нам представляется, что система деятельности по методическому сопровождению педагогических работников, в основе которой лежат ресурсный подход к формированию индивидуального образовательного маршрута, вовлечение в экспертную деятельность, гибкое применение практик наставничества, мотивационный менеджмент со стороны образовательной организации и готовность педагога меняться и заниматься самообразованием (как результат мотивационного менеджмента), фасилитатором которой станет региональный методический актив, позволит повысить качество кадрового потенциала образовательной системы СПО Челябинской области до высокого (желаемого) состояния.

Список источников

1. Кузьмин П. В. Подходы к формированию системы управления профессиональным развитием работников образования // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2022. № 3 (63). С. 173–179.
2. Федосеева З. А. Сопровождение непрерывного профессионального развития педагогов системы СПО в Челябинской области: перезагрузка // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 3 (43). С. 97–105.
3. Долженко Р. А., Долженко С. Б. Профессиональные экспертные сообщества и их роль в решении социально-экономических задач // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 3. С. 78–87.
4. Федосеева З. А. Традиции и инновации в методической работе системы среднего профессионального образования в условиях современных вызовов // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1 (29). С. 88–97.
5. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: дидактический аспект. Москва : Педагогика, 1982. 192 с.
6. Диагностика и профессиональное развитие управленческих кадров государственной службы: методология и технологии : коллектив. моногр. / под общ. науч. ред. Ю. В. Синягина. Москва : Дело, 2021. 354 с.
7. Бояркина Ю. А. Реализация модели зонтичного механизма управления проектами в системе среднего профессионального образования Тюменской области // Специфика педагогического образования в регионах России. 2017. № 1 (10). С. 6–9.
8. Резанов В. К., Резанов К. В., Тай Ю. Зонтичные структуры как инструмент повышения эффективности трансграничного сотрудничества и элемент приграничной кластеризации // Региональная экономика и управление. 2016. № 4 (48). URL: <http://eee-region.ru/article/4839/> (дата обращения: 17.01.2025).
9. Милованова Н. Г., Бояркина Ю. А. Особенности системы профессионального развития педагогических кадров в Тюменской области // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке : сб. науч. тр. VIII Междунар. форума по пед. образованию. Казань, 2022. Ч. 1. С. 288–297.
10. Кашаев А. А. Модель непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Рязанской области: концептуальные подходы // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. С. 40–56.
11. Лаврентьева Н. С. Создание системы эффективного практико-ориентированного научно-методического сопровождения педагога в его профессиональном и личностном развитии // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2020. № 4. С. 61–75.
12. Микерова Г. Ж., Прынь Е. И. Региональные педагогические сообщества как форма непрерывного профессионального развития учителя // Калининградский вестник образования. 2023. № 2 (18). С. 12–20.
13. Реут В. Г., Семашко О. В. Экспертно-консультационное управление профессиональным развитием педагогических работников // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2023. С. 478–485.
14. Кадровый потенциал организации: как работать над эффективностью персонала // Директор по персоналу : сайт. URL: <https://www.hr-director.ru/article/65688-qqq-15-m9-kadrovyy-potentsial-organizatsii> (дата обращения: 17.01.2025).

References

1. Kuzmin PV. Approaches to the formation of a management system for the professional development of education workers. *Uchenye zapiski: jelektron. nauch. zhurn. Kurskogo gos. un-ta = Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University*. 2022;(3(63):173-179. (In Russ.).
2. Fedoseeva Z. A. Support for continuous professional development of teachers of the secondary vocational education system in the Chelyabinsk region: reboot. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(3(43):97-105. (In Russ.).
3. Dolzhenko RA, Dolzhenko SB. Professional expert communities and their role in solving socio-economic problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Jekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economy*. 2019;17(3):78-87. (In Russ.).
4. Fedoseeva ZA. Traditions and innovations in the methodological work of the secondary vocational education system in the context of modern challenges. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(1(29):88-97. (In Russ.).

5. Babansky YuK. Problemy povysheniya jeffektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy: didakticheskij aspekt = Problems of increasing the effectiveness of pedagogical research: didactic aspect. Moscow: Pedagogy; 1982. 192 p. (In Russ.).
6. Sinyagin YuV (ed.). Diagnostika i professional'noe razvitie upravlencheskikh kadrov gosudarstvennoj sluzhby: metodologija i tehnologii = Diagnostics and professional development of management personnel of the civil service: methodology and technology. Moscow: Delo; 2021. 354 p. (In Russ.).
7. Boyarkina YuA. Implementation of the umbrella mechanism model for project management in the secondary vocational education system of the Tyumen region. *Specifika pedagogicheskogo obrazovanija v regionah Rossii* = *Specifics of pedagogical education in the regions of Russia*. 2017;(1(10):6-9. (In Russ.).
8. Rezanov VK, Rezanov KV, Tai Yu. Umbrella structures as a tool for increasing the efficiency of cross-border cooperation and an element of cross-border clustering. *Regional'naja jekonomika i upravlenie* = *Regional Economy and Management*. 2016;(4(48). URL: <http://eee-region.ru/article/4839/>. (In Russ.).
9. Milovanova NG, Boyarkina YuA. Features of the system of professional development of teaching staff in the Tyumen region. In: *Obrazovanie, professional'noe razvitie i sohranenie zdorov'ja uchitelja v XXI veke* = *Education, professional development and maintaining the health of teachers in the 21st century*. Kazan; 2022. Part 1. Pp. 288–297. (In Russ.).
10. Kashaev AA. Model of continuous improvement of professional skills of teaching staff of the Ryazan region: conceptual approaches. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* = *Modern problems of science and education*. 2022;(6-1):40-56. (In Russ.).
11. Lavrenteva NS. Creation of a system of effective practice-oriented scientific and methodological support for a teacher in his professional and personal development. *Upravlenie kachestvom obrazovanija: teorija i praktika jeffektivnogo administrirovanija* = *Education Quality Management: Theory and Practice of Effective Administration*. 2020;(4):61-75. (In Russ.).
12. Mikerova GZh, Pryn' EI. Regional pedagogical communities as a form of continuous professional development of a teacher. *Kaliningradskij vestnik obrazovanija* = *Kaliningrad Bulletin of Education*. 2023;(2(18):12-20. (In Russ.).
13. Reut VG, Semashko OV. Expert and consulting management of professional development of teaching staff. In: *Diversifikacija pedagogicheskogo obrazovanija v uslovijah razvitija informacionno-go obshhestva* = *Diversification of pedagogical education in the context of the development of the information society*. Minsk; 2023. Pp. 478–485. (In Russ.).
14. Human resources potential of the organization: how to work on personnel efficiency. *Direktor po personalu* = *HR Director*. URL: <https://www.hr-director.ru/article/65688-qqq-15-m9-kadrovyy-potentsial-organizatsii>. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Ризенко — начальник Методического центра, научный сотрудник.

Information about the author

M. A. Rizenko — Head of the Methodological center, research fellow.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.05.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 106–114. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):106-114. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

ВНЕДРЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ

Евгений Александрович Романов, priemkom@magpedcol.ru

Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному усовершенствованию деятельности приемной комиссии колледжа на основе интеграции бережливых технологий, цифровизации и применения инструментов искусственного интеллекта. В условиях растущей конкуренции в сфере профессионального образования и ускоряющегося темпа цифровой трансформации возрастает необходимость оптимизации ключевых административных процессов, к числу которых относится прием абитуриентов. Основная проблема, решаемая в данном исследовании, связана с избыточными временными и трудовыми затратами, дублированием операций, рисками возникновения ошибок и недостаточной прозрачностью принятых решений. Предлагаемый подход опирается на применение бережливых технологий для минимизации потерь и упорядочивания процедур, внедрение цифровых платформ для обеспечения оперативного информационного обмена, а также использование систем искусственного интеллекта для автоматизации проверки заявлений, прогнозирования конкурсной ситуации и оптимального распределения нагрузки. Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках единой концепции сочетаются стандартизация процессов, повышение уровня цифровизации и интеллектуализация управленческих решений. Введение единых регламентов, создание онлайн-портала для подачи документов, интеграция чат-ботов и централизованных контакт-центров, а также использование алгоритмов машинного обучения расширяют возможности адаптивного реагирования на изменения внешней среды. Это обеспечивает сокращение сроков обработки заявлений, уменьшение количества ошибок, рост удовлетворенности абитуриентов и оптимизацию деятельности персонала.

Представленные в работе мероприятия и подходы могут быть тиражированы и адаптированы к другим аспектам функционирования образовательной организации. Таким образом, данное исследование формирует методологическую основу для дальнейших улучшений качества образовательных услуг, повышения конкурентоспособности колледжа и формирования современной цифровой экосистемы, соответствующей актуальным запросам общества и экономики знаний.

Ключевые слова: приемная комиссия, бережливые технологии, цифровизация, искусственный интеллект, стандартизация процессов, оптимизация, профессиональное образование, управление качеством

Для цитирования: Романов Е. А. Внедрение бережливых технологий в работу приемной комиссии // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 106–114.

Original article

IMPLEMENTATION OF LEAN TECHNOLOGIES IN THE WORK OF THE ADMISSIONS COMMITTEE

Evgeny A. Romanov, priemkom@magpedcol.ru

Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The article is devoted to the comprehensive improvement of the activities of the college admissions committee based on the integration of lean technologies, digitalization and the use of artificial intelligence tools. In the context of growing competition in the field of professional education and the accelerating pace of digital transformation, there is an increasing need to optimize key administrative processes, which include the admission of applicants. The main problem addressed in this study is associated with excessive time and labor costs, duplication of operations, risks of errors and insufficient transparency of decisions made. The proposed approach is based on the use of lean technologies to minimize losses and streamline procedures, the introduction of digital platforms to ensure prompt information exchange, as well as the use of artificial intelligence systems to automate the verification of applications, predict the competitive situation and optimally distribute the workload. The scientific novelty of the study lies in the fact that within the framework of a single concept, standardization of processes, increased digitalization and intellectualization of management decisions are combined. The introduction of unified regulations, the creation of an online portal for submitting documents, the integration of chatbots and centralized contact centers, as well as the use of machine learning algorithms expand the possibilities of adaptive response to changes in the external environment. This ensures a reduction in the processing time of applications, a decrease in the number of errors, an increase in applicant satisfaction and optimization of personnel activities. The activities and approaches presented in the work can be scaled and adapted to other aspects of the functioning of the educational organization. Thus, this study forms a methodological basis for further improvements in the quality of educational services, increasing the competitiveness of the college and the formation of a modern digital ecosystem that meets the current demands of society and the knowledge economy.

Keywords: *admissions committee, lean technologies, digitalization, artificial intelligence, process standardization, optimization, professional education, quality management*

For citation: Romanov EA. Implementation of lean technologies in the work of the admissions committee. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):106-114. (In Russ.).

Введение

В условиях современной образовательной среды перед профессиональными образовательными организациями стоит задача повышения эффективности их деятельности. Одной из перспективных методик, обеспечивающих улучшение управленческих и административных процессов, является концепция бережливых технологий, активно используемая в промышленности, бизнесе и все чаще — в образовательных организациях. Внедрение таких технологий позволяет минимизировать потери, оптимизировать ресурсы, повысить качество предоставляемых услуг и удовлетворенность заинтересованных сторон.

Приемная комиссия колледжа является важным звеном в процессе управления образовательной организацией. Ее работа непосредственно влияет на имидж колледжа, уровень

набора студентов и общий успех учебного заведения. Однако традиционные процессы работы приемной комиссии часто сопровождаются такими проблемами, как очереди, длительное ожидание, неэффективное управление документооборотом и недостаточная цифровизация.

Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования административных процессов с использованием принципов бережливого управления, что позволит повысить оперативность, качество и прозрачность процедур приема. Внедрение данных технологий предполагает применение инструментов цифровизации, стандартизации и автоматизации, что особенно актуально в условиях стремительного развития информационных технологий.

Целью настоящего исследования является разработка и реализация комплекса мероприятий

по внедрению бережливых технологий в работу приемной комиссии колледжа. Основные задачи включают анализ существующих процессов, выявление проблемных зон, разработку оптимизационных мероприятий, их внедрение и последующую оценку эффективности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных решений в других структурных подразделениях образовательных организаций. Научная новизна работы состоит в адаптации принципов бережливого управления к специфике деятельности приемной комиссии, что позволит формировать конкурентоспособные и устойчивые модели управления образовательными организациями.

Материалы и методы исследования

В рамках теоретической базы исследования использованы труды отечественных и зарубежных авторов [1–7], исследующих вопросы управления образовательными системами в условиях цифровизации, стандартизации процессов и применения инновационных подходов, включая работы О. Ю. Леушкановой [5; 6], Н. В. Увариной и Л. И. Гореловой [7].

Внедрение бережливых технологий в деятельность приемной комиссии колледжа требует разработки системы улучшений, направленных на минимизацию потерь времени, устранение дублирующих операций и повышение качества обслуживания. В соответствии с принципами бережливого управления, предложенными в научных трудах О. Ю. Леушкановой, Н. В. Увариной и Л. И. Гореловой, важными направлениями являются стандартизация процессов, цифровизация документооборота и совершенствование системы взаимодействия с абитуриентами.

Проведенный анализ функционирования приемной комиссии колледжа позволил выявить целый комплекс проблемных зон: недостаточную цифровизацию, чрезмерные временные затраты, дублирование операций, высокий риск ошибок из-за человеческого фактора, отсутствие единых стандартов при обработке заявлений. Ситуация усугубляется неравномерной нагрузкой на персонал и низкой прозрачностью процедур отбора абитуриентов.

При этом исследования последних лет подтверждают актуальность применения бережливых технологий в образовательном процессе и администрировании, а также показывают эффективность цифровизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в качестве средств оптимизации и стандартизации процессов. Научная новизна предлагаемого подхода заклю-

чается в комплексной интеграции указанных методологий и технологий в единый контур приемной кампании. Такой симбиоз методик позволит обеспечить высокий уровень адаптивности, точности, прозрачности и удобства для всех участников: абитуриентов, сотрудников приемной комиссии и администрации колледжа.

Результаты исследования

Цели и задачи внедрения улучшений:

- повышение уровня цифровизации процедур приема (онлайн-подача документов, электронные консультации, чат-боты);

- стандартизация алгоритмов оценки заявлений, проверки документов и формирования конкурсных списков (согласно исследованиям, стандартизация процессов на основе четких инструкций и регламентов позволит исключить разночтения и повысить качество административных услуг);

- использование инструментов ИИ для автоматического анализа данных, прогнозирования результатов и оптимального распределения нагрузки;

- разработка централизованных контактных центров и интегрированных информационных систем для ускорения реакции на запросы абитуриентов;

- улучшение планирования и управленческой аналитики путем внедрения предиктивных моделей на основе искусственного интеллекта;

- обучение сотрудников (опыт, описанный в работах Л. И. Гореловой и Н. В. Увариной, подтверждает, что обучение сотрудников приемной комиссии современным цифровым инструментам и принципам бережливого управления способствует более быстрому внедрению изменений).

Ниже представлены мероприятия, разработанные на основе анализа комплексных мер по совершенствованию функционирования приемной комиссии колледжа с опорой на принципы бережливых технологий, учетом тенденции к цифровой трансформации педагогического сопровождения, а также с использованием возможностей искусственного интеллекта. Научная новизна данных мероприятий заключается в системной интеграции трех взаимодополняющих подходов — стандартизации процессов, цифровизации образовательной инфраструктуры и применения ИИ — в единый адаптивный контур приемной кампании.

1. Стандартизация и унификация процедур приема.

- Разработка регламентов и единых стандартов проверки документов: внедрить формализованные алгоритмы оценки и проверки за-

явлений. Все стадии прохождения документов должны быть четко прописаны, что позволит минимизировать вариативность действий персонала и снизить риск субъективных ошибок.

- Создание типовых шаблонов и инструкций: ввести унифицированные образцы анкет, форм заявлений, чек-листы для сотрудников приемной комиссии. Такой подход обеспечит прозрачность процедур для абитуриентов и сделает контроль качества процесса более предсказуемым.

2. Цифровизация процессов и информационная поддержка.

- Внедрение онлайн-платформы для подачи документов: сформировать цифровой портал, позволяющий абитуриентам регистрировать личные кабинеты, загружать документы, отслеживать статус заявлений и получать регулярные уведомления о ходе приемной кампании. Это повысит доступность информации и снизит очереди при очной подаче.

- Электронный документооборот и автоматизация коммуникации: интегрировать электронные системы обмена данными, исключив дублирование информации при многократных проверках; использовать чат-боты и централизованный контакт-центр [8] для оперативной обратной связи и равномерного распределения нагрузки среди сотрудников.

- Создание централизованной базы данных: объединить сведения о поступающих, истории их обращений и текущий статус заявлений в единую информационную систему. Это упростит доступ к данным, ускорит аналитические операции и гарантирует полноту и актуальность информации на всех этапах приема.

3. Интеллектуальные решения на основе ИИ.

- Автоматизация проверки документов с ИИ-технологиями: применить искусственный интеллект для предварительного анализа загруженных документов и их соответствия установленным критериям. Это сократит объем ручной работы, уменьшит время обработки заявлений и снизит вероятность пропуска ошибок, что соответствует рекомендациям [9].

- Прогнозирование конкурсной ситуации и планирование контингента: использовать системы машинного обучения для оценки динамики приема, выявления закономерностей в предпочтениях абитуриентов и прогнозирования итоговых рейтинговых списков. Это даст возможность гибко реагировать на меняющиеся условия, вовремя перераспределять ресурсы и корректировать стратегию набора.

- Адаптивное консультирование и маршрутизация запросов: задействовать ИИ для интел-

лектуального распределения поступающих по специалистам приемной комиссии на основе сложности вопроса или профиля абитуриента. В итоге консультации будут оперативнее, а сотрудники смогут сосредоточиться на задачах, требующих экспертной оценки.

4. Аналитическая оценка результатов и непрерывное совершенствование.

- Мониторинг ключевых показателей эффективности: после внедрения предложенных мер регулярно анализировать временные затраты, число допущенных ошибок, удовлетворенность абитуриентов и сотрудников. Эти данные, обобщенные в динамике, позволят измерять фактический эффект внедрения и вносить оперативные коррективы.

- Развитие цифровой компетентности персонала: организовать внутреннее обучение сотрудников приемной комиссии работе с новыми платформами, ИИ-инструментами и стандартами обработки заявлений. Повышение квалификации позволит использовать технологии максимально эффективно.

- Тиражирование успешных решений: опираясь на положительный опыт внедрения бережливых технологий, цифровых платформ и ИИ-решений, адаптировать полученный подход к другим процессам в колледже (управлению расписанием, контролю успеваемости, планированию профориентационных мероприятий) [10].

Таким образом, комплекс предложенных мероприятий интегрирует стандартизацию (исключая вариативность и субъективность принятия решений), цифровизацию (обеспечивая доступность и скорость информационного обмена) и ИИ-технологии (повышая точность и прогностические возможности системы). Сочетание принципов, отраженных в исследованиях, создает научную новизну, формируя целостную и адаптивную модель приемной кампании, готовую к вызовам современного образовательного пространства.

Для оценки эффективности внедрения бережливых технологий следует использовать перечисленные ниже показатели:

- время обработки одного заявления (сокращение сроков обработки документов);
- долю электронных заявлений (увеличение доли онлайн-заявок);
- количество ошибок в документации (снижение числа ошибок за счет автоматизации);
- удовлетворенность абитуриентов (увеличение числа положительных отзывов).

Эти показатели позволят отслеживать результаты реализации предложенных улучшений в режиме реального времени (табл. 1) [11].

Таблица 1

Сопоставление ожидаемых эффектов от внедрения улучшений до и после модернизации

Показатель	До внедрения	После внедрения (прогноз)
Среднее время обработки заявления	2–3 дня	0,5–1 день (сокращение на ~60 %)
Доля ручной проверки данных	Около 80 %	Менее 30 %
Среднее число обращений в очередь приемной комиссии	Высокое, до 30–40 чел./час	Снижение до 10–15 чел./час за счет онлайн-каналов
Число допущенных ошибок (на 100 заявлений)	5–7 ошибок	1–2 ошибки (уменьшение на ~70 %)
Удовлетворенность абитуриентов	Средняя (около 60 % довольных)	Выше 85 % (повышение лояльности)

Представленные показатели демонстрируют значительное улучшение качества и эффективности приемной кампании. Основной эффект достигается за счет снижения ручного труда, сокращения временных издержек и уменьшения количества ошибок. Рост удовлетворенности абитуриентов обусловлен большей прозрачностью процедур, доступностью консультаций и оперативностью предоставления обратной связи.

Масштабная модернизация процессов, основанная на принципах бережливых технологий, цифровизации и применении ИИ, способна существенно повысить качество обслуживания, сократить временные и трудовые издержки, а также укрепить доверие к образовательной организации [12].

Сокращение временных издержек является ключевым показателем эффективности внедряемых мер. Общее время, затрачиваемое на прохождение приемной кампании, может быть

уменьшено более чем в два раза за счет внедрения онлайн-подходов, автоматизации процессов и стандартизации алгоритмов.

Временная экономия подтверждает целесообразность системных преобразований. Чем меньше времени требуется на рутинные операции, тем выше общая пропускная способность комиссии и комфорт для абитуриентов.

Резкое снижение доли ручных операций (рис. 1) говорит о том, что приемная комиссия сможет высвободить значительную часть человеческих ресурсов для более сложных аналитических и консультационных задач. Это позволит повысить качество взаимодействия с абитуриентами и уменьшить риск ошибок, связанных с человеческим фактором.

Оптимизация процессов с помощью инструментов ИИ и цифровых систем позволяет сместить фокус сотрудников с монотонных операций на интеллектуальные виды деятельности, повышая их ценность и экспертность [13; 14].

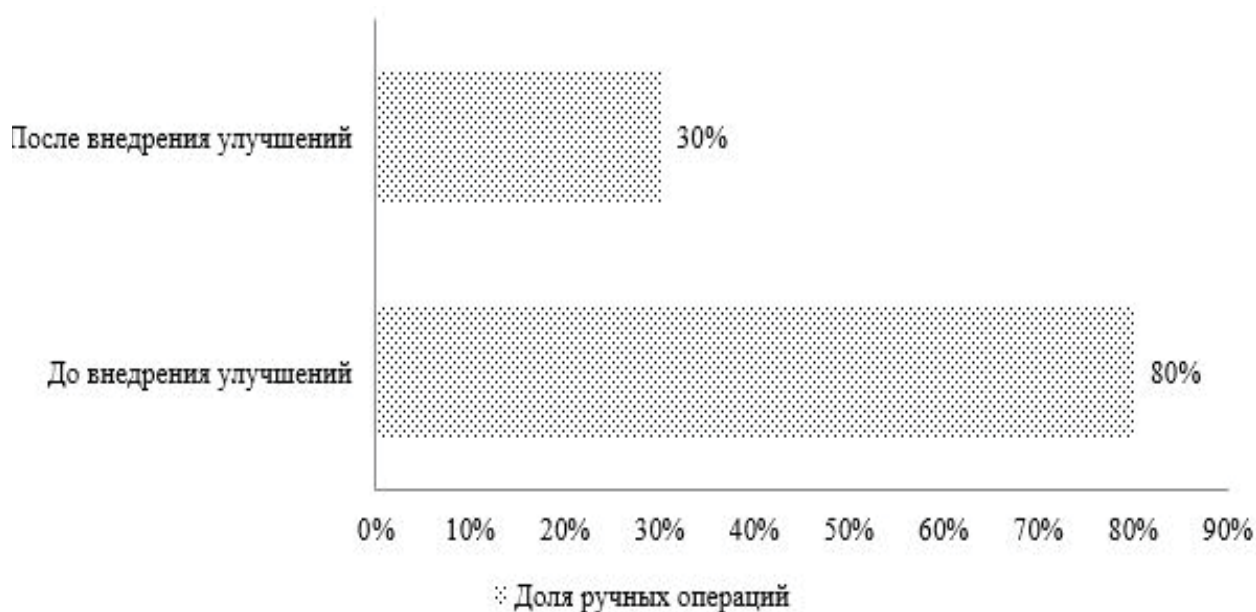

Рис. 1. Снижение доли ручных операций

Рис. 2. Схематическое представление комплексной интеграции технологий

Схематическое отображение (рис. 2) демонстрирует многоуровневую структуру улучшений: в основе лежит стандартизация, которая поддерживается цифровыми платформами, а затем усиливается механизмами ИИ. Вершиной этой пирамиды становятся централизованный контакт-центр и аналитические инструменты, обеспечивающие стратегическое управление, оценку результатов и постоянное совершенствование.

Интегрируя несколько взаимодополняющих методов и инструментов, можно добиться устойчивого эффекта, при котором повышение эффективности работы приемной комиссии будет систематическим и непрерывным.

Представленные меры по реорганизации и оптимизации деятельности приемной комиссии, основанные на принципах бережливых технологий, цифровизации и применении систем искусственного интеллекта, позволят существенно улучшить качество и оперативность приема абитуриентов. Подкрепленные научными разработками, данные решения обеспечивают научную новизну подхода, связывая стандартизацию процедур, интеллектуальную аналитику и сервисно ориентированную архитектуру взаимодействия с абитуриентами.

Ожидаемые результаты включают сокращение временных затрат, снижение доли ручных

операций и ошибок, рост удовлетворенности поступающих и сотрудников, а также создание адаптивной цифровой экосистемы для эффективного управления образовательными процессами. В дальнейшем полученный опыт может быть успешно применен в различных сферах деятельности колледжа, способствуя общему повышению качества образовательных услуг и укреплению конкурентных преимуществ организации.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило необходимость и целесообразность комплексной модернизации деятельности приемной комиссии колледжа на основе интеграции бережливых технологий, цифровизации и искусственного интеллекта. Изучение существующих процессов, опора на последние научно-методические разработки и анализ предлагаемых мероприятий показали, что системный подход к оптимизации процедур приема абитуриентов обеспечивает новые возможности для повышения эффективности, точности и прозрачности управленческих решений.

Переход от фрагментарного и ручного выполнения рутинных операций к применению стандартизированных алгоритмов, электронных платформ, интеллектуальных систем поддержки решения и централизованных контактных

центров позволил существенно сократить временные затраты и снизить риск ошибок. Цифровизация, дополненная средствами искусственного интеллекта, открыла путь к более гибкому и адаптивному управлению приемной кампанией, оперативному реагированию на меняющиеся внешние условия, а также к формированию позитивного опыта взаимодействия для абитуриентов и сотрудников. При этом бережливые технологии выступили в роли концептуальной основы, нацеленной на минимизацию потерь и формирование культуры постоянных улучшений.

Таким образом, предложенный подход отличается научной новизной и практической значимостью. Он не только обеспечивает повышение эффективности конкретного административного процесса, но и создает условия для тиражирования полученного опыта на другие аспекты деятельности образовательной организации. В долгосрочной перспективе это способствует укреплению конкурентных позиций колледжа, совершенствованию качества предоставляемых образовательных услуг и формированию динамично развивающейся цифровой образовательной экосистемы.

Список источников

1. Абрамов В. И., Маланичева Н. В., Стрельникова И. А. Цифровые технологии в управлении образованием сквозь призму опыта зарубежных стран // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. № 4 (44). С. 48–61.
2. Жибоедова С. А. Внедрение бережливых технологий в образовательное пространство ДОУ // Инновационная наука. 2020. № 12. С. 106–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-berezhlivyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoe-prostranstvo-dou> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Павлюк Е. С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 65–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-obrazovatelnyy-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Аверина С. А., Владыка М. В., Старикова М. С., Чистникова И. В. Научно-прикладные основы развития бережливых технологий в образовательных организациях региона // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8, № 4. С. 113–123.
5. Леушканова О. Ю. Применение технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). С. 91–98.
6. Леушканова О. Ю. Стандартизация процессов непрерывного педагогического образования в условиях применения бережливых технологий // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 1 (17). С. 11–22.
7. Уварина Н. В., Горелова Л. И. Трансформация педагогического сопровождения в эпоху цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, № 2 (50). С. 178–190.
8. Максимова С. А. Управление по результатам как модель внедрения бережливых технологий в образовательных организациях // Нижегородское образование. 2020. № 4. С. 20–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-po-rezultatam-kak-model-vnedreniya-berezhlivyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Скопина И. В. Использование ИИ в управлении образовательными организациями // Современные технологии управления. 2024. № 3 (107). URL: <https://sovman.ru/article/10702/> (дата обращения: 14.04.2025).
10. Никитенко С. В. Цифровые технологии в образовательных процессах: опыт внедрения и перспективы развития // 60-я юбилейная научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»: материалы конференции, Минск, 22–26 апреля 2024 г. / редкол.: В. Р. Слемпицкий [и др.]. Минск, 2024. С. 128–131. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/56794/1/Nikitenko_Cifrovye_tekhnologii.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
11. Технологии бережливого производства в системе образования / сост. О. А. Суйкова // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 170–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-berezhlivogo-proizvodstva-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 14.04.2025).
12. Семенова Д. А., Шпак А. Е. Технологии искусственного интеллекта в управлении обучением в цифровой образовательной среде // Цифровая гуманитаристика и технологии в обра-

зовании (DHTE 2023) : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 207–215.

13. Струнин Д. А. Интеграция искусственного интеллекта в сферу образования // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 36–37. URL: <https://moluch.ru/archive/503/110754/> (дата обращения: 14.04.2025).

14. Чэнь Иминь. Актуальные вопросы и перспективы применения искусственного интеллекта в образовательном процессе // Наука. Образование. Современность. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-i-perspektivy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 14.04.2025).

References

1. Abramov VI, Malanicheva NV, Strelnikova IA. Digital technologies in education management through the prism of foreign countries' experience. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review) = Scientific and pedagogical review (Pedagogical Review)*. 2022;(4(44):48-61. (In Russ.).

2. Zhiboyedova SA. Implementation of lean technologies in the educational space of preschool educational institutions. *Innovacionnaja nauka = Innovative science*. 2020;(12):106-109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-berezhlivyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoe-prostranstvo-dou>. (In Russ.).

3. Pavlyuk ES. Analysis of foreign experience of the influence of artificial intelligence on the educational process in higher education institutions. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;(1):65-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-vliyanija-iskusstvennogo-intellekta-na-obrazovatelnyy-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii>. (In Russ.).

4. Averina SA., Vladyka MV, Starikova MS, Chistnikova IV. Scientific and applied foundations for the development of lean technologies in educational organizations of the region. *Nauchnyj rezul'tat. Tehnologii biznesa i servisa = Scientific result. Business and service technologies*. 2022;8(4):113-123. (In Russ.).

5. Leushkanova OYu. Application of Artificial Intelligence Technologies in the Educational Activities of the College. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(1(41):91-98. (In Russ.).

6. Leushkanova OYu. Standardization of Continuous Pedagogical Education Processes in the Context of Lean Technologies Application. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)*. 2024;(1(17):11-22. (In Russ.).

7. Uvarina NV, Gorelova LI. Transformation of Pedagogical Support in the Era of Digitalization. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovaniya. Psihologija razvitiya = Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*. 2024;13(2(50):178-190. (In Russ.).

8. Maksimova SA. Performance management as a model for implementing lean technologies in educational organizations. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2020;(4):20-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-po-rezultatam-kak-model-vnedreniya-berezhlivyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah>. (In Russ.).

9. Skopina IV. Using AI in the management of educational organizations. *Sovremennye tehnologii upravleniya = Modern management technologies*. 2024;(3(107). URL: <https://sovman.ru/article/10702/>. (In Russ.).

10. Nikitenko SV. Digital technologies in educational processes: implementation experience and development prospects. In: 60-ja jubilejnaja nauchnaja konferencija aspirantov, magistrantov i studentov UO "Belorusskij gosudarstvennyj universitet informatiki i radioelektroniki" = 60th Anniversary Scientific Conference of Postgraduates, Master's Students and Students of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics. Minsk; 2024. Pp. 128–131. URL: https://libeloc.bsu.by/bitstream/123456789/56794/1/Nikitenko_Cifrovye_tehnologii.pdf. (In Russ.).

11. Lean manufacturing technologies in the education system. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(3(31):170-183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-berezhlivogo-proizvodstva-v-sisteme-obrazovaniya>. (In Russ.).

12. Semenova DA, Shpak AE. Artificial Intelligence Technologies in Learning Management in a Digital Educational Environment. In: Cifrovaja gumanitaristika i tehnologii v obrazovanii (DHTE 2023) = Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023). Moscow: Publishing House of FGBOU VO MGPPU; 2023. Pp. 207–215. (In Russ.).

13. Strunin DA. Integration of Artificial Intelligence into Education. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*. 2024;(4(503):36-37. URL: <https://moluch.ru/archive/503/110754/>. (In Russ.).

14. Chen Yimin. Current Issues and Prospects for Applying Artificial Intelligence in the Educational Process. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'* = *Science. Education. Modernity*. 2024;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-i-perspektivy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse>. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Романов — заместитель директора по общим вопросам.

Information about the author

E. A. Romanov — Deputy Director for general affairs

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.05.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 25.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

Научная статья

УДК 377.1

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КЛАСТЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ»)

Зинаида Александровна Федосеева¹, fedoseeva.zinaida@mail.ru

Мария Владимировна Ляшенко², margaritamari@mail.ru

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Миасский машиностроительный колледж, Миасс, Челябинская область, Россия

Аннотация. Федеральный проект «Профессионалитет» активно реализуется в системе среднего профессионального образования с 2022 г. Его основная задача — внедрение отраслевой модели подготовки специалистов среднего звена по востребованным профессиям путем развития всестороннего партнерства. В качестве механизма реализации ФП «Профессионалитет» используется кластерная организация подготовки кадров для системы среднего профессионального образования. Основная идея деятельности кластера заключается в обеспечении сетевого взаимодействия образовательных организаций СПО и предприятий реального сектора экономики, входящих в определенную отрасль.

При написании статьи проведен анализ научно-исследовательской литературы по проблеме, состояния нормативно-правового регулирования взаимодействия образовательных организаций и сферы бизнеса, программ развития образовательных организаций, участвующих в ФП «Профессионалитет», и результатов их реализации за год.

В рамках данного исследования описана деятельность кластера «Машиностроение», обеспечивающая решение следующих задач: управление, создание горизонтальных связей между базовой профессиональной образовательной организацией и участниками кластера — сетевыми образовательными организациями, промышленными предприятиями, вошедшими в кластер на основе регламента сетевого взаимодействия; устранение разрыва между теоретическим и практическим обучением студентов путем применения единых подходов к разработке и реализации образовательных программ и разработка цифрового образовательного контента; формирование единых требований к компетенциям выпускников в соответствии с профессионально-квалификационными требованиями к подготовке кадров для отрасли; популяризация профессий, организация практики, сдачи демонстрационного экзамена профильного уровня сетевыми организациями; вовлечение ключевых работодателей в оценку качества профессиональной подготовки специалистов; привлечение работодателей в образовательный процесс в качестве преподавателей и наставников; реализация единых подходов к повышению квалификации преподавательского состава.

Эффективность деятельности кластера представлена на основе результатов федерального мониторинга.

Ключевые слова: кластер, сетевое взаимодействие, образовательная технология ФП «Профессионалитет», кластерная модель подготовки в системе среднего профессионального образования, показатели эффективности деятельности кластера

Для цитирования: Федосеева З. А., Ляшенко М. В. Реализация сетевого взаимодействия в образовательно-производственном кластере федерального проекта «Профессионалитет» (на примере отрасли «Машиностроение») // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 115–128.

Original article

IMPLEMENTATION OF NETWORK INTERACTION IN THE EDUCATIONAL AND PRODUCTION CLUSTER OF THE FEDERAL PROJECT “PROFESSIONALITY” (ON THE EXAMPLE OF THE “MECHANICAL ENGINEERING” INDUSTRY)

Zinaida A. Fedoseeva¹, fedoseeva.zinaida@mail.ru

Maria V. Lyashenko², margaritamari@mail.ru

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

² Miass Mechanical Engineering College, Miass, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The federal project “Professionality” has been actively implemented in the system of secondary vocational education since 2022. Its main objective is to introduce an industry-specific model for training mid-level specialists in in-demand professions through the development of a comprehensive partnership. The cluster organization of personnel training for the secondary vocational education system is used as a mechanism for implementing the FP “Professionality”. The main idea of the cluster is to ensure network interaction between educational organizations of secondary vocational education and enterprises of the real sector of the economy included in a certain industry.

The article analyzes the research literature on the problem, the state of legal regulation of interaction between educational organizations and the business sector, development programs for educational organizations participating in the FP “Professionality”, and the results of their implementation over the year.

This study describes the activities of the “Mechanical engineering” industry, which ensures the solution of the following tasks: management, creation of horizontal links between the basic professional educational organization and cluster participants — network educational organizations, industrial enterprises that have entered the cluster based on the network interaction regulations; eliminating the gap between theoretical and practical training of students by applying uniform approaches to the development and implementation of educational programs and the development of digital educational content; formation of uniform requirements for graduates’ competencies in accordance with professional and qualification requirements for training personnel for the industry; popularization of professions, organization of practice, passing a demonstration exam of a specialized level by network organizations; involvement of key employers in assessing the quality of professional training of specialists; involvement of employers in the educational process as teachers and mentors; implementation of unified approaches to improving the qualifications of teaching staff. The efficiency of the cluster is presented based on the results of federal monitoring.

Keywords: cluster, network interaction, educational technology of the FP “Professionality”, cluster model of training in the system of secondary vocational education, cluster efficiency indicators

For citation: Fedoseeva ZA, Lyashenko MV. Implementation of network interaction in the educational and production cluster of the federal project “Professionality” (on the example of the “Mechanical engineering” industry). *Innovacionnoe razvitie professional’nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):115-128. (In Russ.).

Введение

В последнее десятилетие экономика страны сталкивается с проблемой дефицита квалифицированных рабочих кадров, который наблюдается во многих отраслях. Это связано с недостаточно выстроенной системой взаимодействия между профобразованием и деятельностью современных предприятий. В процессе трансформации рынка труда в условиях развития отечественного производства и адаптации российской экономики к работе под санкциями появился большой

спрос на рабочие кадры для новых рабочих мест и ряда новых специальностей, повысились требования работодателей к квалификации сотрудников. Образовательные программы техникумов и колледжей в этой ситуации не всегда успевали реагировать на изменения, происходящие в производстве. Соответственно, стал очевиден поиск нового подхода к подготовке кадров и принципов работы образовательных организаций среднего профессионального образования и представителей бизнеса.

Учет интересов государства, бизнеса и учащегося на рынке образовательных услуг стал вызовом и проблемой на государственном уровне. Именно поэтому Минпросвещения России с 2022 г. стало активно реализовывать в рамках федерального проекта «Профессионалитет» образовательную технологию, призванную обеспечить подготовку квалифицированных специалистов.

Нормативным основанием старта проекта явилось постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта „Профессионалитет“». Образовательная технология ФП «Профессионалитет» представляет собой государственную инициативу по совершенствованию сферы СПО, предлагая современную технологию взаимодействия работодателей и образовательных организаций для решения проблемы эффективной подготовки кадров¹.

Основная задача проекта направлена на внедрение отраслевой модели подготовки высококвалифицированных специалистов среднего звена по востребованным профессиям путем развития всестороннего партнерства. Это значит, что на разных уровнях должна быть организована деятельность различных сетевых сообществ.

На расширенном заседании президиума Госсовета о развитии рынка труда в РФ министр просвещения Российской Федерации С. С. Кравцов подчеркнул важность сетевого взаимодействия при реализации ФП «Профессионалитет»: «Участники проекта — колледжи и предприятия — в тесном взаимодействии готовят специалистов под конкретные задачи, что гарантирует максимальный уровень трудоустройства выпускника, практически 100%-й»².

Опорным механизмом ФП «Профессионалитет» стала кластерная модель подготовки в системе среднего профессионального образования, которая предполагает создание сети.

¹ О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: постановление Правительства РФ от 16.03.2022 № 387. URL: <https://base.garant.ru/403719658/>.

² Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://edu.gov.ru/>.

Основная идея заключается в обеспечении взаимодействия образовательных организаций СПО и предприятий реального сектора экономики, определенной отрасли; это позволяет работодателям стать полноправными участниками всех процессов организации учебно-производственной деятельности.

Актуальность проблемы взаимодействия при реализации образовательной технологии ФП «Профессионалитет» обусловлена острой необходимостью устранения существующих противоречий:

- между социальным заказом на обновление и совершенствование подготовки рабочих кадров с учетом основных трендов социально-экономического развития экономики РФ и отсутствием современных материально-технических условий в большинстве образовательных организаций СПО, максимально имитирующих будущую профессиональную деятельность специалиста / квалифицированного рабочего с учетом запросов конкретных работодателей;

- между необходимостью интенсификации образовательной деятельности на основе совершенствования практической подготовки, внедрения новой образовательной технологии конструирования образовательных программ СПО, применяемых в рамках ФП «Профессионалитет», и недостаточной интеграцией и синхронизацией образовательных организаций и предприятий;

- между необходимостью создания образовательного пространства, позволяющего обеспечить единое качество подготовки во всех профессиональных образовательных организациях, и низким уровнем мотивации у сетевых образовательных организаций, входящих в кластер, в части достижений показателей кластера.

Разрешить данные противоречия позволит организация и развитие сетевого взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями-партнерами, входящими в кластер, при подготовке будущих специалистов. Такое взаимодействие открывает перспективные возможности для эффективной подготовки востребованных специалистов в условиях современных реалий.

Материалы и методы исследования

При написании статьи нами использовался анализ научно-исследовательской литературы по изучаемой проблеме; анализ современного состояния нормативно-правового регулирования взаимодействия образовательных организаций и сферы бизнеса; проводился анализ

программ развития образовательных организаций, участвующих в ФП «Профессионалитет»; обобщался опыт подготовки специалистов среднего профессионального образования, участвующих в рамках ФП «Профессионалитет»; применялись методы моделирования процессов сетевого взаимодействия образовательных организаций и предприятий-партнеров, входящих в кластер.

Анализ специальной литературы и экспертных мнений, проведенный нами в контексте обозначенной проблемы, показал, что кластерный подход используется в течение более 30 лет. В настоящее время возврат к кластерам произошел в контексте социально-экономического развития кадрового потенциала регионов и создания новых организационно-педагогических механизмов подготовки квалифицированных кадров, соответствующих требованиям цифровой экономики и высокотехнологичных производств.

Деятельность кластеров впервые была раскрыта в статье «Конкурентные преимущества стран» (1990 г.), где автор — Майкл Портер — выдвинул теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности в контексте мировой экономики. По мнению М. Портера, кластер — это сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, поставщиков комплектующих, материалов и услуг, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, НИИ, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [1].

Концепция деятельности кластера в настоящее время активно применяется при развитии различных отраслей народного хозяйства и в социальной сфере. В научной литературе существуют различные подходы к пониманию кластера.

Методологический подход применительно к развитию региональной экономики описывают авторы Т. Н. Плотнокова, Т. А. Шибаева. Они отмечают, что кластерно-сетевая модель «отвечает условиям кластеризации экономики региона и перспективному освоению внутренних ресурсов» [2, с. 195].

А. В. Торхова, З. С. Курбыко, Е. Ю. Гуртова дают определение кластера в педагогическом образовании как «совокупность территориально локализованных учреждений и организаций, взаимодействующих на основе соглашений и участвующих в реализации научных, образо-

вательных и инновационных целей подготовки специалистов образования» [3, с. 46].

Е. А. Раевская рассматривает кластер как совокупность компаний, основанный на сетевой форме организации деятельности, территориально локализованной, объединенных связями, носящими как формальный, так и неформальный характер и подчиненными общей цели, который в результате тесного взаимодействия по всей технологической цепочке эффективно реализует конкурентные преимущества [4].

А. В. Смирнов, анализируя деятельность кластеров, трактует понятие «образовательный кластер» как: 1) «совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли»; 2) «систему обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке „наука — технологии — бизнес“, основанную преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки» [Цит. по: 5, с. 18].

Наиболее близкое к системе образования определение кластера дают Т. Ю. Ковалева, В. Г. Балеевских. В их исследовании кластером называют комплекс образовательных учреждений в пределах определенной географической области, поставщиков ресурсов и работодателей, элементов инновационной системы, а также органов власти и управления, деятельность которых связана с близлежащими отраслями и развитием региональной инновационной системы [6].

Однако создание кластеров в рамках государственного управления образованием — явление относительно новое и представляет собой инновационную стратегию, направленную на создание интегрированной и разнообразной образовательной среды путем объединения различных участников образовательного процесса (образовательных учреждений, предприятий, исследовательских центров и др.).

В методических рекомендациях по реализации новой образовательной технологии «Профессионалитет», разработанных ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования», который является федеральным оператором внедрения ФП «Профессионалитет», используется следующее определение кластера: «образовательно-производственный центр — объединение образовательных организаций, реализующих образовательные программы СПО, с организациями, действующими

щими в реальном секторе экономики, создаваемое по отраслевому принципу на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица» [7, с. 7].

Анализ научных источников показал, что в педагогических исследованиях взаимодействие рассматривается как сеть в образовании. Данное понятие формулируется специально для каждого конкретного случая, и, таким образом, интерпретации этого понятия являются эмпирическими и несопоставимыми с определениями, данными разными авторами.

Сетевое взаимодействие описано учеными А. И. Адамским, Е. В. Василевской, Л. М. Долговой, Д. Парселлом, Е. Д. Патаракиным, И. М. Реморенко и др. По их мнению, «сетевое взаимодействие — это деятельностное пространство, создаваемое и поддерживаемое центрами активности и каналами связи. Участие в сетевом взаимодействии предполагает ряд договоренностей, которые предусматривают осуществление совместных действий, совместное использование ресурсов и компетенций множества самостоятельных институциональных участников из разных территорий для совместного достижения целей каждого из участников» [Цит. по: 8, с. 38].

На практике все шире стали использоваться командные технологии, связанные с предоставлением значительной самостоятельности небольшим независимым коллективам, с делегированием им прав и ответственности. При этом основным направлением обеспечения самоорганизации деятельности образовательных учреждений сети выступает правильная организация социального пространства: перераспределение задач; делегирование полномочий; развитие горизонтальных связей; формирование единого культурного поля сетевого взаимодействия организаций; развитие субъектного потенциала [9].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ предусматривает возможность сетевого взаимодействия образовательной и других организаций. Согласно п. 1 ст. 15 закона, сетевое взаимодействие — это форма реализации образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность на основании договора. Базовая и сетевые организации предоставляют друг другу ресурсы на взаимовыгодных условиях для повышения результативности и качества

образовательного процесса. Интеграция данной технологии в образовательный процесс обеспечит более эффективное использование ресурсов и значительно сэкономит собственные ресурсы времени, финансов на приобретение дорогостоящего высокотехнологичного оборудования¹.

Сетевое взаимодействие в ФП «Профессионалитет» предполагает создание структуры с независимыми и равноправными партнерами — профессиональными профильными образовательными организациями и промышленными предприятиями. В основе деятельности сети выделяются: базовая образовательная организация; предприятие-партнер реального сектора экономики, являющееся якорным работодателем и участвующее в этой деятельности на взаимовыгодных условиях; сетевые образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов для данной отрасли.

Одной из особенностей деятельности всех участников кластера выступает сотрудничество между базовой и сетевыми образовательными организациями с учетом идентичности задач и наличия установленного регламента совместной работы, несмотря на территориальную удаленность с предприятием-партнером [10].

Следующие базовые принципы кластерного подхода ФП «Профессионалитет» описаны Е. А. Токаревой:

- проактивная модель управления образовательными организациями системы среднего профессионального образования — в данной модели работодатель участвует во всех этапах цикла подготовки будущих специалистов;
- формирование мобильных образовательных программ, «заточенных» под потребности партнеров-работодателей и насыщенных практическими элементами;
- повсеместное внедрение демонстрационного экзамена как ключевого вида аттестации (промежуточной и итоговой) в колледжах;
- оснащение материально-техническими ресурсами в колледжах и техникумах должно соответствовать технологическим процессам на реальном производстве, при обновлении материально-технической базы в приоритете должно находиться оборудование российских производителей;

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

– предоставление права на налоговый вычет компаниям, которые вкладываются в систему среднего профессионального образования;

– поддержание высокого уровня профессионального мастерства педагогических работников системы среднего профессионального образования через регулярные стажировки у индустриальных партнеров;

– внедрение современных управленческих механизмов через создание отраслевых ассоциаций кластеров проекта, управляющих компаний и региональных наблюдательных советов;

– повышение престижа рабочих профессий среди молодежи через внедрение единой модели профессиональной ориентации, развитие чемпионатов по профессиональному мастерству, региональные программы популяризации проекта [11].

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Челябинской области с 2022 г. создано 22 кластера по отраслям:

машиностроение — пять кластеров, металлургия — четыре кластера, атомная промышленность — три кластера, горнодобывающая отрасль — три кластера, строительная отрасль — один кластер, клиническая и профилактическая медицина — один кластер, топливно-энергетический комплекс — один кластер, легкая промышленность — один кластер, туризм и сфера услуг — один кластер, индустрия робототехники — один кластер. В состав всех кластеров вошли 44 организации, что составляет 62 % образовательных организаций региона, реализующих программы СПО различной ведомственной принадлежности.

Каждый кластер представляет собой сообщество с разным составом образовательных организаций и предприятий-партнеров: одна базовая организация, до девяти сетевых организаций, от одного до шести социальных партнеров. Пример кластера «Машиностроение» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Состав кластера «Машиностроение»

Наименование кластера	Базовая ПОО	Сетевые ПОО	Предприятия-партнеры
Машиностроение	ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж»	ГБПОУ «Ашинский индустриальный техникум»; ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова»; ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»; ГБПОУ «Коркинский горно-строительный техникум»; ГБПОУ «Магнитогорский строительно-монтажный техникум»; ГБПОУ «Саткинский горно-керамический колледж им. А. К. Савина»; ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум»	Автомобильный завод «Урал» — якорный работодатель; АО «Златмаш»; ПАО «Ашинский металлургический завод»; ПК «Интекс»; ООО «Группа „Магнетит“»; ПАО «Мечел»

На основе сетевой формы взаимодействия в кластере предоставляются преимущества и возможности для популяризации профессий и специальностей конкретной отрасли, условий работы, карьерного роста, организации стажировок и последующего трудоустройства выпускников, облегчается доступ к данным о потребностях регионального рынка, совместно осуществляется разработка образовательных программ под запросы работодателей, а также привлечение специалистов из внешних организаций для обучения. Очень важным фактором является налаживание сотрудничества с рабо-

тодателями для контроля качества образования и изменения образовательных программ, что позволит готовить высококвалифицированные кадры в будущем. Ведущие специалисты крупных предприятий вносят существенный вклад в работу обновленной системы СПО [10].

В рамках нашего исследования выявлены основные направления деятельности участников кластера и проанализированы особенности функций, а также механизмы их реализации. Направления деятельности участников кластера «Машиностроение», его функции и механизмы представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Направления деятельности, функции и механизмы
сетевого взаимодействия в кластере**

Направления деятельности участников кластера	Особенности функций при сетевом взаимодействии	Механизм реализации
Изменения основного принципа управления колледжем	Вместо регионального управления по линии образования в основу положен отраслевой принцип управления, где образование и бизнес договариваются, как вместе они будут достигать результатов проекта	Деятельность наблюдательного совета
Организация деятельности внутри кластера	Создание горизонтальных связей между базовой профессиональной образовательной организацией и независимыми и равноправными партнерами — участниками кластера: профессиональными профильными образовательными организациями, промышленными предприятиями, вошедшими в кластер	Регламент сетевого взаимодействия
Устранение разрыва между теоретическим и практическим обучением студентов	Применение единых подходов к разработке и реализации образовательных программ по направлениям подготовки кластера	Требования работодателей
Формирование единых требований к компетенциям выпускников	Разработка профессионально-квалификационных требований к подготовке кадров для отрасли	Карьерная карта выпускника
Обеспечение соответствия видов профессиональной деятельности специалистов предприятий и содержания образовательных программ	Выявление особенностей производственной деятельности предприятий, разработка содержания вариативной части образовательных программ, обеспечение материально-технической части образовательных программ	Вариативная часть основной профессиональной образовательной программы
Обеспечение проведения практического обучения, сдачи демонстрационного экзамена профильного уровня сетевыми организациями с использованием оборудования базовой организации	Обеспечение материально-технической базы базовой организации для практики и демонстрационного экзамена	Соглашение между базовой и сетевой образовательными организациями
Создание цифровой образовательной среды внутри кластера	Разработка цифрового образовательного контента	Цифровая платформа «Мой колледж»
Оценка качества профессиональной подготовки специалистов	Участие ключевых работодателей в образовательном процессе	Программы итоговой государственной аттестации выпускников, рецензирование образовательных программ
Участие работодателей в образовательном процессе	Организация деятельности наставников при организации практики и участие специалистов в образовательной деятельности	Целевая модель наставничества
Реализация единых подходов к повышению квалификации преподавательского состава	Освоение новой образовательной технологии ФП «Профессионалитет» всеми участниками кластера	Программы повышения квалификации

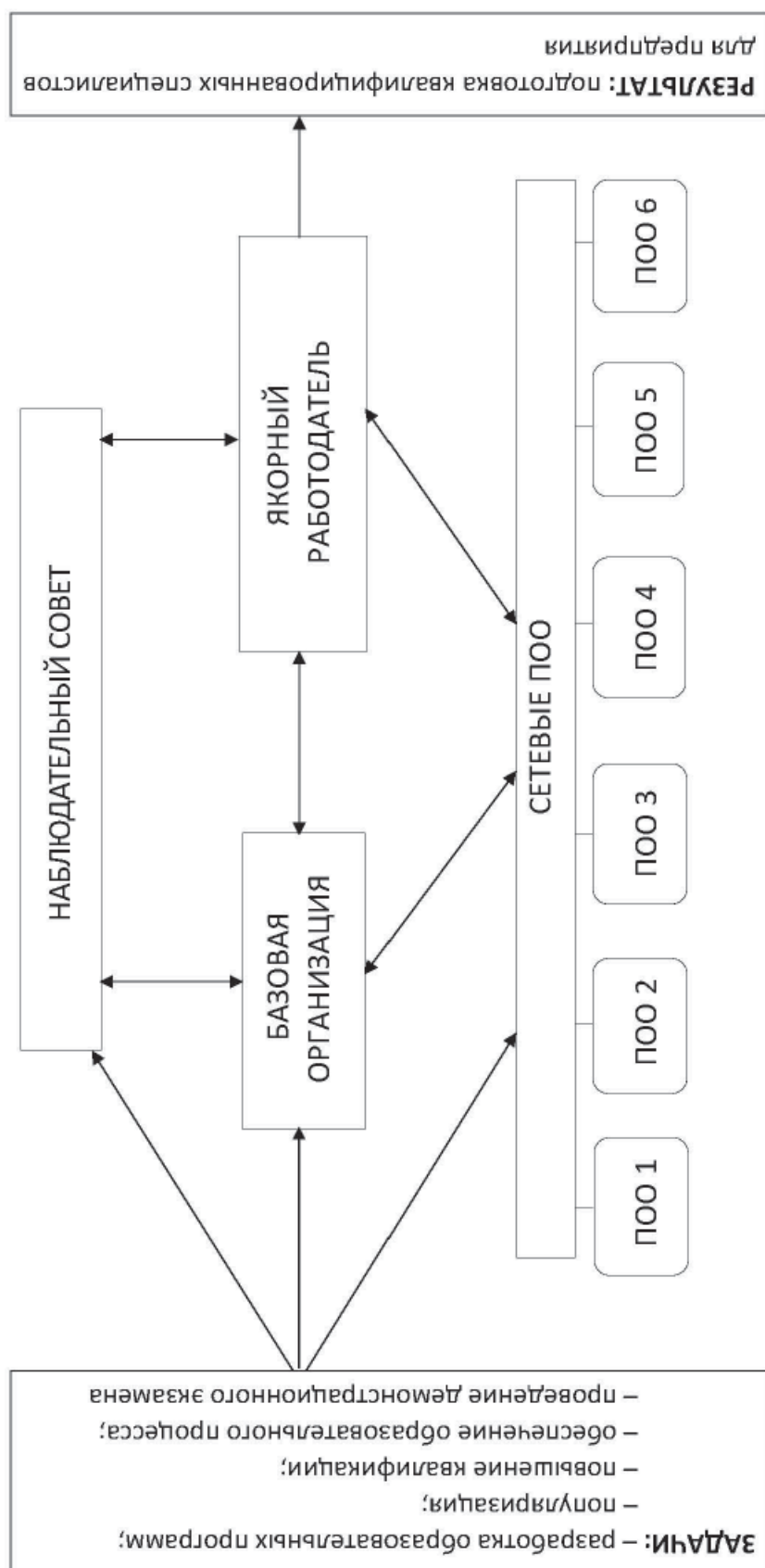

Рис. 1. Схема сетевого взаимодействия в кластере

Схема сетевого взаимодействия кластера представлена на рисунке 1.

За год функционирования кластера «Машиностроение» достигнуты следующие промежуточные результаты:

- отработаны формы кластерного взаимодействия между базовой и сетевыми образовательными организациями, с предприятиями-партнерами кластера;

- организована совместная работа сотрудников, в том числе педагогических работников образовательных организаций, входящих в кластер, на основе междисциплинарного подхода к осуществлению образовательной деятельности и разработке основных профессиональных образовательных программ, созданию цифрового образовательного контента;

- обеспечены условия проведения демонстрационных экзаменов профильного уровня для сетевых образовательных организаций;

- осуществляются на основе единых принципов популяризация проекта, организация

приемной кампании, дополнительное профессиональное образование для педагогических работников;

- обеспечена оптимизация образовательных программ, базирующаяся на принципах интенсификации образовательного процесса, ориентированности на отраслевые рынки, учета спроса и динамики вакансий, сокращения сроков обучения;

- открыты 15 направлений подготовки (профессии и специальности) для данной отрасли;

- разработано и реализуется 38 образовательных программ.

Рассмотрим результаты совместной деятельности образовательно-производственного кластера «Машиностроение» по итогам мониторинга 2023 г. (год апробации).

Наилучшие показатели представлены в таблице 3.

Показатели деятельности кластера «Машиностроение» со средней и низкой динамикой представлены в таблице 4.

Таблица 3

Показатели деятельности кластера «Машиностроение» с высокой динамикой

Описание показателя	Значение показателя	Среднее значение по кластерам
1. Доля образовательных организаций кластера, реализующих программы ФП «Профессионалитет»	93,2	100
2. Доля образовательных программ, имеющих дисциплины профессионального цикла и (или) профессиональные модули, включенные в вариативную часть программы по запросу предприятий — участников кластера, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	97,3	100
3. Доля образовательных программ, имеющих дисциплины профессионального цикла и (или) профессиональные модули, включенные в вариативную часть программы по запросу предприятий — участников кластера, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	97,4	100
4. Доля образовательных программ, имеющих цифровой образовательный модуль, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	76,3	90,4
5. Доля образовательных программ, предусматривающих ГИА с использованием демонстрационного экзамена профильного уровня, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	92,1	76,1
6. Доля занятых выпускников (трудоустроенных, самозанятых, осуществляющих предпринимательскую деятельность) в общей численности выпускников кластера, освоивших программы ФП «Профессионалитет» до 2025 г. (учитываются выпускники по образовательным программам СПО в базовой образовательной организации)	81,7	87,0
7. Отношение среднемесячной заработной платы выпускников кластера, освоивших программы ФП «Профессионалитет», к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в целом по экономике субъекта РФ до 2025 г. (учитываются выпускники по образовательным программам СПО в базовой образовательной организации)	84,6	76,4

Окончание таблицы 3

Описание показателя	Значение показателя	Среднее значение по кластерам
8. Доля образовательных организаций кластера, имеющих утвержденное положение о наставничестве	100	100
9. Доля преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения, обученных по ДПП, обеспечивающим реализацию мероприятий ФП «Профессионалитет», в том числе в части получения производственных навыков, в общей численности преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения в кластере	33,5	31,4
10. Доля образовательных организаций кластера, педагогические работники которых приняли участие в региональном этапе конкурса «Мастер года»	50	50
11. Доля преподавателей и мастеров производственного обучения, являющихся работниками предприятий и организаций (за исключением образовательных организаций), в общей численности преподавателей и мастеров производственного обучения кластера	4,3	4,1

Таблица 4

Показатели деятельности кластера «Машиностроение» со средней и низкой динамикой

Описание показателя	Значение показателя	Среднее значение по кластерам
1. Доля образовательных программ, предусматривающих освоение дополнительной (по отношению к ФГОС СПО) профессии рабочего, должности служащего, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	44,7	56,9
2. Доля образовательных программ, реализуемых с применением проектного обучения на основе проектных заявок предприятий-участников кластера, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет», реализуемых в кластере	2,6	16,7
3. Доля студентов, заключивших договор о целевом обучении с предприятиями, являющимися участниками кластера, в общей численности студентов по программам ФП «Профессионалитет»	0	10
4. Доля студентов, получавших стипендию, назначенную предприятиями — участниками кластера, в общей численности студентов по программам ФП «Профессионалитет»	0	5
5. Доля занятых выпускников (трудоустроенных, самозанятых, осуществляющих предпринимательскую деятельность) в общей численности выпускников кластера, освоивших программы ФП «Профессионалитет» до 2025 г. (учитываются выпускники по образовательным программам СПО в базовой образовательной организации)	81,7	87
6. Доля программ ФП «Профессионалитет» сетевых образовательных организаций, реализуемых в рамках договора о сетевой форме реализации образовательной программы с базовой образовательной организацией кластера, в общем количестве программ ФП «Профессионалитет» сетевых образовательных организаций	57,1	71,4
7. Доля преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения, имеющих опыт работы на предприятиях и в организациях не менее 5 лет, в общей численности преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения кластера	31,5	45,9
8. Доля преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения, являющихся экспертами демонстрационного экзамена, в общей численности преподавателей профессионального учебного цикла и мастеров производственного обучения в кластере	23,7	29,2

Окончание таблицы 4

Описание показателя	Значение показателя	Среднее значение по кластерам
9. Доля работников, обученных по ДПП, обеспечивающим реализацию мероприятий ФП «Профессионалитет», в том числе в части получения педагогических навыков, в общей численности работников образовательных организаций, основным местом работы которых являются предприятия — участники кластера	0	60
10. Доля образовательных организаций кластера, имеющих работников, являющихся победителями или призерами конкурсов профессионального мастерства	12,5	28,6

На основании данных федерального мониторинга (табл. 3 и 4) федеральным оператором ФП «Профессионалитет» рассчитывался ранг кластера среди всех кластеров, функционировавших в 2023 г. Кластер «Машиностро-

ение» занял 92-е место из 130, что является хорошим результатом.

Общий результат оценки деятельности кластера «Машиностроение» по семи блокам представлен в таблице 5.

Таблица 5

Результаты оценки деятельности кластера «Машиностроение» по блокам показателей рейтинга

Блоки показателей рейтинга	Уровень эффективности	Баллы по блоку (max 100)
1. Реализация новой образовательной технологии	Средняя эффективность	73,3
2. Участие предприятий в деятельности кластера	Средняя эффективность	36,9
3. Трудоустройство выпускников кластера	Средняя эффективность	41,6
4. Материально-техническая база кластера	Высокая эффективность	93,5
5. Кадровое обеспечение кластера	Низкая эффективность	28,1
6. Управление кластером	Средняя эффективность	74,3
7. Популяризация среднего профессионального образования	Средняя эффективность	75,7

Анализ результатов (табл. 5) показал, что сетевая форма деятельности кластера «Машиностроение» за первый год реализации ФП «Профессионалитет» продемонстрировала свою эффективность. Уровни высокой и средней эффективности достигнуты по следующим шести блокам показателей:

- реализация новой образовательной технологии;
- участие предприятий в деятельности кластера;
- трудоустройство выпускников кластера;
- материально-техническая база кластера;
- управление кластером;
- популяризация среднего профессионального образования.

Низкий уровень эффективности наблюдаем у показателя «Кадровое обеспечение кластера». Это связано с тем, что в начале реализации проекта возникли проблемы с обучением новой технологии ФП «Профессионалитет» педагогических коллективов профессиональных образовательных организаций: программы

повышения квалификации и профессиональной переподготовки не были синхронизированы с организацией образовательного процесса и производственной практики на площадках работодателя; сетевые образовательные организации не имели прочных связей с работодателями; были недостаточно отработаны механизмы сетевого взаимодействия внутри кластера; не были разработаны меры мотивации сотрудников, обеспечивающих эффективность деятельности кластера.

Решить проблему обучения сотрудников в 2024/25 уч. г. позволила разработанная ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» совместно с базовой организацией ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» и предприятием-партнером «Автомобильный завод „Урал“» сетевая программа повышения квалификации и профессиональной переподготовки, где используются как традиционные, так и дистанционные технологии. Для отработки практических навыков использовалась площадка автомобильного завода

«Урал» и материально-техническая база мастерских колледжа, созданная в рамках ФП «Профессионалитет».

Для представителей работодателей, вовлеченных в образовательный процесс в качестве наставников и преподавателей, организована профессиональная переподготовка в целях получения ими педагогических компетенций. В плане работы кластера возросло число мероприятий для педагогических работников в виде неформального повышения квалификации (семинары, мастер-классы, подготовка к участию в конкурсах и т. д.).

В 2024/25 уч. г. приемная кампания завершилась в срок. Произошло перевыполнение программы популяризации ФП «Профессионалитет» и досрочное выполнение годового плана информационной кампании. Особое влияние на ее реализацию оказало проведение профессиональных проб по основным направлениям деятельности базовой организации в рамках профориентационного проекта «Билет в будущее» и по запросу ключевого работодателя кластера.

В 2024 г. базовая организация «Миасский машиностроительный колледж» получила статус образца качества внедрения бережливых технологий федерального уровня в рамках проекта губернатора Челябинской области и ГК «Росатом» «Эффективный регион». Проект сетевого взаимодействия в образовательно-производственном кластере при реализации федерального проекта «Профессионалитет» был в числе основных оптимизационных проектов внедрения бережливых технологий.

В 2024 г. в рамках стратегических сессий, проводимых Министерством просвещения Российской Федерации совместно с ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования» и мастерской управления «Сенеж» президентской платформы «Россия — страна возможностей», управленческая команда кластера отрасли «Машиностроение» представляла данный оптимизационный проект по внедрению бережливых технологий и продемонстрировала эффективность бережливого управления кол-

леджем. Благодаря успешному внедрению бережливых технологий кластер «Машиностроение» вошел в число десяти лучших кластеров с высоким уровнем результативности.

Заключение

Таким образом, мы постарались в данной статье раскрыть особенности сетевого взаимодействия при реализации технологии ФП «Профессионалитет», являющейся в настоящее время новой формой подготовки будущих специалистов отрасли «Машиностроение», позволяющей объединить ресурсы взаимодействующих организаций кластера.

Для достижения поставленной цели были проанализированы новые возможности сетевого взаимодействия, заключающиеся в создании горизонтальных связей между образовательными организациями среднего профессионального образования и предприятиями-партнерами, решающие задачи подготовки кадров в сложившихся социально-экономических условиях региона. Результаты деятельности кластера «Машиностроение» за первый год работы свидетельствуют, что сетевое взаимодействие обеспечивает эффективность работы участников кластера, при этом выявленные проблемы дают профессиональному сообществу определенный импульс находить способы их разрешения с учетом имеющихся условий.

Последствия перезагрузки всей системы среднего профессионального образования при помощи проекта уже ощущаются как на федеральном, так и на локальном уровнях, а к 2030 г. отраслевая модель подготовки кадров должна стать базовой при реализации образовательных программ среднего профессионального образования в каждом регионе страны, в каждой образовательной организации. Челябинская область, вероятно, не станет исключением и продолжит активную работу по развитию деятельности кластеров, обеспечивающих подготовку специалистов среднего звена на основе сетевой формы подготовки: отраслевые работодатели ждут выпускников ФП «Профессионалитет» на своих предприятиях уже сейчас.

Список источников

1. Портер М. Конкуренция. Москва : Вильямс, 2005. 608 с.
2. Плотникова Т. Н., Шибеева Т. А. Кластерно-сетевая модель регионального развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-1. С. 193–196. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39906> (дата обращения: 29.03.2025).
3. Торхова А. В., Курбыко З. С., Гуртовая Е. Ю. Кластерное развитие непрерывного педагогического образования как мировая тенденция // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: социальное качество образования : материалы VII Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 45–48. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/21366> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Раевская Е. А. Кластеры как разновидности сетевой структуры // Экономические системы. 2013. № 1. С. 5–9.
5. Смирнов А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе : монография. Казань : Школа, 2010. 102 с.
6. Ковалева Т. Ю., Балеевских В. Г. Моделирование образовательных кластеров в целях определения направлений государственной политики развития региона (на примере Пермского края) // *Ars administrandi*. 2015. № 1. С. 28–49.
7. Методические рекомендации по реализации новой образовательной технологии «Профессионалитет», предусматривающей интенсификацию образовательной деятельности с учетом совершенствования практической подготовки на современном оборудовании с применением интегративных подходов / А. С. Бахтов, М. С. Емельяненко, Е. Ю. Миньяр-Белоручева, Т. А. Юзефовичус. Москва : ФГБОУ ДПО ИРПО, 2022. 250 с.
8. Симонова А. А., Дворникова М. Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 35–40.
9. Дорожкин Е. М., Давыдова Н. Н. Развитие образовательных учреждений в ходе сетевого взаимодействия // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 11–17.
10. Гаврилов А. В., Стадник Я. В. Кластерный подход в системе среднего профессионального образования при подготовке педагогических кадров в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Педагогический журнал. 2024. Т. 14, № 5А. С. 111–123.
11. Токарева Е. А. Особенности реализации кластерного подхода в среднем профессиональном образовании на примере участников федерального проекта «Профессионалитет» Калининградской области // Калининградский вестник образования. 2024. № 3 (23). С. 16–32. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2024/30sent2024/kvo302/> (дата обращения: 29.03.2025).

References

1. Porter M. Konkurencija = Competition. Moscow: Williams; 2005. 608 p. (In Russ.).
2. Plotnikova TN, Shibaeva TA. Cluster-network model of regional development. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2016;(2-1):193-196. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39906>. (In Russ.).
3. Torkhova AV, Kurbyko ZS, Gurtovaya EYu. Cluster development of continuous pedagogical education as a global trend. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah transformacionnyh processov: social'noe kachestvo obrazovaniya = Pedagogical education in the context of transformation processes: social quality of education*. Minsk; 2017. Pp. 45–48. URL <https://elib.bspu.by/handle/doc/21366>. (In Russ.).
4. Raevskaya EA. Clusters as types of network structure. *Jekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2013;(1):5-9. (In Russ.).
5. Smirnov AV. Obrazovatel'nye klasteri i innovacionnoe obuchenie v vuze = Educational clusters and innovative learning at the university. Kazan: School; 2010. 102 p. (In Russ.).
6. Kovaleva TYu, Baleevskikh VG. Modeling educational clusters in order to determine the directions of state policy for regional development (on the example of Perm Krai). *Ars administrandi*. 2015;(1):28-49. (In Russ.).
7. Bakhtov AS, Emelyanenko MS, Minyar-Belorucheva EYu, Yuzefavichus TA. Methodological recommendations for the implementation of the new educational technology “Professionalism”, which provides for the intensification of educational activities, taking into account the improvement of practical training on modern equipment using integrative approaches. Moscow: FGBOU DPO IRPO; 2022. 250 p. (In Russ.).
8. Simonova AA, Dvornikova MYu. The concept of network interaction of educational organizations. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education In Russia*. 2018;(5):35-40. (In Russ.).
9. Dorozhkin EM, Davydova NN. Development of educational institutions in the course of network interaction. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education In Russia*. 2013;(11):11-17. (In Russ.).
10. Gavrilov AV, Stadnik YaV. Cluster approach in the system of secondary vocational education in the training of teaching staff within the framework of the federal project “Professionalism”. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2024;14(5A):111-123. (In Russ.).
11. Tokareva EA. Features of the implementation of the cluster approach in secondary vocational education on the example of participants in the federal project “Professionalism” of the Kaliningrad region. *Kaliningradskij vestnik obrazovaniya = Kaliningrad Bulletin of Education*. 2024;(3(23):16-32. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2024/30sent2024/kvo302/>. (In Russ.).

Информация об авторах

З. А. Федосеева — проректор по учебно-методической работе, кандидат педагогических наук, доцент.

М. В. Ляшенко — заместитель директора по информационным технологиям и учебно-методической работе.

Information about the authors

Z. A. Fedoseeva — Vice-Rector for academic and methodological work, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

M. V. Lyashenko — Deputy Director for information technology and academic and methodological work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Научная статья

УДК 377/378

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кира Львовна Япринцева, kira7373@mail.ru

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена такой форме получения образования, как целевое обучение, которое призвано обеспечить решение региональных отраслевых кадровых проблем, гибкость системы образования в отношении меняющихся потребностей и запросов общества, возможности реализации системы социальных лифтов для молодых специалистов и др. Цель исследования — проанализировать нормативно-правовую базу целевого приема и обучения в высших учебных заведениях, состояние изучаемой проблемы; определить механизм реализации целевого приема и обучения. Теоретическую основу исследования составили труды Е. Г. Елиной, В. М. Аникина, А. С. Кельсиной, Л. Н. Самолдиной Л. В. Фирсовой, А. А. Федорова, Е. П. Седых и др. Методами исследования стали анализ нормативно-правовой базы (позволил выявить социальный заказ на исследование, изучить состояние проблемы); обобщение (позволило сформулировать позиции автора, представить понятийный аппарат); анкетирование и обобщение практического опыта (позволили собрать и проанализировать сведения на констатирующем этапе исследования). Результат исследования — анализ трех выявленных моделей целевого обучения, реализуемых в вузах России, по состоянию на 2024/25 учебный год. Рекомендации, предложенные автором, адресованы руководству вузов, работодателям, органам власти и разработчикам образовательной политики.

В заключение делается вывод о том, что целевой прием и обучение являются важной частью системы образования, направленной на подготовку специалистов для определенных отраслей экономики и социально-культурной сферы. Как любая сфера деятельности, она предполагает нормативно-правовое регулирование.

Ключевые слова: целевой прием, целевое обучение, модель, договор, кадровый потенциал, информационно-аналитическое обеспечение целевого приема и обучения

Для цитирования: Япринцева К. Л. Теоретические основания целевого обучения в условиях цифровизации // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 129–136.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TARGET TRAINING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kira L. Yaprintseva, kira7373@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to such a form of obtaining education as targeted training, which is designed to ensure the solution of regional industry personnel problems, the flexibility of the education system in relation to the changing needs and demands of society, the possibility of implementing a system of social elevators for young specialists, etc. The purpose of the study is to analyze the regulatory framework for targeted admission and training in higher educational institutions, the state of the problem under study; to determine the mechanism for implementing targeted admission and training. The theoretical basis of the study was formed by the works of E. G. Elina, V. M. Anikin, A. S. Kelsina,

L. N. Samoldina, L. V. Firsova, A. A. Fedorov, E. P. Sedykh and others. The research methods were the analysis of the regulatory framework (made it possible to identify the social order for the study, to study the state of the problem); generalization (made it possible to formulate the author's positions, to present the conceptual apparatus); questionnaires and generalization of practical experience (made it possible to collect and analyze information at the ascertaining stage of the study). The result of the study is an analysis of three identified models of targeted training implemented in Russian universities as of the 2024/25 academic year. The recommendations proposed by the author are addressed to the management of universities, employers, government agencies and developers of educational policy. In conclusion, it is concluded that targeted admission and training are an important part of the education system aimed at training specialists for certain sectors of the economy and the socio-cultural sphere. Like any sphere of activity, it presupposes legal regulation.

Keywords: *targeted admission, targeted training, model, agreement, personnel potential, information and analytical support for targeted admission and training*

For citation: Yaprntseva KL. Theoretical foundations of target training in the context of digitalization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):129-136. (In Russ.).

Введение

Эволюция правового регулирования целевой подготовки кадров в Российской Федерации характеризуется последовательной адаптацией механизмов к современным требованиям. Существенная трансформация произошла в 2019 г. в результате принятия Постановления Правительства РФ от 21.03.2019 № 302 (ред. от 28.02.2020)¹.

Ключевыми аспектами данной реформы стали:

1) расширение перечня организаций, наделенных правом выступать заказчиками целевого обучения (далее — ЦО);

2) усиление мер ответственности сторон договорных отношений; минимизация прямого взаимодействия между заказчиками и образовательными организациями на этапе направления абитуриентов;

3) перераспределение управленческих функций в части утверждения квот целевого приема — с 2019 г. данная прерогатива перешла от учредителей образовательных организаций к Правительству Российской Федерации при сохранении за учредителями права детализировать квоты для подведомственных вузов [1].

Продолжая линию на совершенствование данного института, 8 апреля 2025 г. официально вступили в силу поправки в Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, утвержденное постановлением

Правительства РФ от 27 апреля 2024 г. № 555 (далее — Положение)². Данные нормативные корректировки затронули широкий спектр процедурных и содержательных аспектов. В числе ключевых нововведений: договорные механизмы; процедуры отбора и приема; управление квотами и размещение предложений; трудоустройство и переход между формами обучения; специальные режимы.

Таким образом, представленные поправки к Положению развивают и конкретизируют нормы, введенные реформой 2018 г., направляя институт целевого обучения в русло цифровизации, повышения прозрачности процедур отбора и гибкости механизмов взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Нормативная преемственность и актуализация правил подчеркивают значимость данного инструмента кадрового обеспечения для экономики и социальной сферы.

В документах существенно трансформировали механизм организации целевой подготовки. Ключевые изменения включали:

1) расширение круга организаций, имеющих право выступать заказчиками ЦО;

2) усиление мер ответственности для сторон договорных отношений;

3) минимизацию взаимодействия между заказчиками и вузами на этапе направления абитуриентов;

4) перераспределение управленческих функций: утверждение квот целевого приема пере-

¹ О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076 : Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 302 // Гарант : инф.-прав. система. URL: <https://clck.ru/3FnhQE>.

² О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555 (с изменениями и дополнениями) // Гарант : инф.-прав. система. URL: https://base.garant.ru/408960099/#block_1000.

шло от учредителей образовательных организаций к Правительству Российской Федерации (с 2019 г.), при этом учредители сохранили право детализировать квоты для подведомственных вузов.

В 2024 г. началась реализация Государственной программы «Развитие культуры». Можно предположить, что ЦИТиС продолжит сбор данных, в том числе об обучающихся-целевиках.

На протяжении последнего десятилетия научным сообществом разрабатывается концепция централизации приемных кампаний с использованием единых федеральных информационных ресурсов (А. И. Пыхтин) [1]. В рамках данной парадигмы предлагаются: алгоритмические решения [2]; анализ прогнозируемых сложностей и механизмов их преодоления [3]. Ключевой вопрос реализации — верификация договоров целевого обучения. В зависимости от степени централизации функции контроля могут возлагаться на: региональные образовательные ведомства (при полной централизации); приемные комиссии вузов (при частичной централизации).

Однако существуют ограничения: сложность учета результатов вузовских вступительных испытаний; организационные вопросы при приеме на специальности, связанные с безопасностью государства и защитой конфиденциальных данных. В теории юридической ответственности меры за нарушение обязательств традиционно носят частноправовой характер и применяются в интересах управомоченной стороны, выполняя преимущественно компенсационно-восстановительную функцию. Существует и мнение о полифункциональности гражданско-правовой ответственности, включающей также наказание и предупреждение нарушений (Д. Е. Богданов, С. Г. Богданова)¹. Отмечается усиление социально ориентированных функций ответственности в гражданском праве.

Модель ответственности по договору целевого обучения выходит за рамки классических представлений. Ответственность за нарушение обязательства по трудоустройству наступает не перед контрагентом по договору, а перед образовательной организацией, которая обычно не является стороной обязательства и чьи права нарушаются трудовым устройством напрямую не затрагиваются. Это свидетельствует о выраженном

публично-правовом элементе в регулировании, идея которого (наделение вузов контрольными функциями) обсуждалась ранее. Размер штрафа определяется величиной расходов федерального бюджета на обучение гражданина (пп. 53–62 Положения о ЦО). Такая модель выгодна образовательным организациям (дополнительное финансирование без возврата в бюджет, высокая вероятность взыскания), но в ней преобладает карательный элемент, так как восстановление бюджетных расходов не предусмотрено. Специфика этого штрафного механизма (нетипичного для трудового права), неясность правовой связи с вузом является препятствием для однозначного подчинения споров только нормам ТК РФ, особенно учитывая, что отношения с образовательной организацией не входят в предмет трудового права.

Обновленный механизм целевого приема демонстрирует принципиальную совместимость с концепцией централизованного конкурсного отбора в российские вузы. Модель сохраняет преимущества централизации, но требует разработки специализированных решений для учета специфических элементов приема: внутренних экзаменов вузов и особых условий поступления на специальности стратегического значения.

Материалы и методы исследования

Исследование заявленной проблемы проводилось с помощью взаимосвязанных теоретических и эмпирических методов. С использованием теоретических методов был осуществлен анализ нормативно-правовых документов, посвященных целевому обучению; определена проблема, оценены результаты проведенного исследования. Эмпирические методы позволили определить актуальность проблемы, выявить плюсы и минусы целевого обучения, определить перспективные направления исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (п. 56) указано, что абитуриент может заключить договор о целевом обучении с заказчиком². Следует отметить, что преимущественно бюджетные места выделяются на технические специальности, медицину, искусство.

Проблема ЦО находится в поле профессиональных интересов педагогов, психологов, экономистов, социологов, юристов (С. Н. Алексеенко [4], Е. И. Бодрова [5], И. Г. Боровской [6],

¹ Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2018. № 6. С. 32–35.

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [с изм. и доп.] // Гарант : инф.-прав. система. URL: <https://clck.ru/3FVA2y>.

Т. Ю. Дорохова, Н. П. Пучков [7], Ю. А. Железнякова [8], А. С. Кельсина [9], Т. В. Киселева [10], Л. В. Киреева [11], Ф. К. Ногайлиева [12], Т. В. Никулина [13], Л. Н. Самолдина [14], Л. В. Фирсова [15], М. К. Шушпанов [18], Ю. С. Эзрох [19] и др. В вышеуказанных работах освещены проблемы нормативно-правового регулирования ЦО; анализируется ситуация целевой подготовки кадров по направлениям предприятий-заказчиков; выделяются преимущества и недостатки целевого обучения; определяются механизмы преодоления рисков; выявляются факторы, оказывающие влияние на процесс трудоустройства; представлены модели организации и управления целевым приемом и инструмента оценки результативности приема в образовательные организации и т. д.

Авторы монографии Т. Ю. Дорохова, Н. П. Пучков рассматривают организационно-педагогические аспекты целевой подготовки специалистов, предлагают перспективные направления для совершенствования процесса проектирования дополнительных профессиональных программ целевой подготовки специалистов [7, с. 4–5]. В работе А. С. Кельсиной «Проблемы целевого обучения в России» [9] анализируется правовая база целевого обучения, представлена история института целевого обучения; Т. В. Киселевой разработаны основные направления целевой подготовки молодых специалистов, ею выделены основные факторы макросреды, содействующие привлечению выпускников в сельское хозяйство [10].

Л. Н. Самолдина особое внимание в своем исследовании уделяет научно-методическому обеспечению *дуальной* целевой профессиональной подготовки студентов в ссуз. Дуальная система профессиональной подготовки, как отмечает ученый, включает предприятие и государственную профессиональную школу, причем предприятие становится заинтересованным не только в результатах обучения, но и в содержании обучения, его организации и т. д. [14]. Интерес представляет работа Л. В. Фирсовой «Проектирование и реализация системы целевой подготовки в области качества студентов технического колледжа», в которой автор предлагает матричную модель системы профессиональной подготовки специалистов среднего звена в области качества на основе интегративной дидактической системы «Квалитативное образование» [15]. Не менее интересна авторская модель отбора и целевой подготовки к психолого-педагогической деятельности, разработанная А. А. Федоровым и Е. П. Седых [16].

Положительным моментом целевого обучения является то, что студент, заключивший договор, может пройти практическую подготовку на целевом предприятии, получить гарантию на трудоустройство по окончании обучения. Цель деятельности системы целевого обучения — высококачественное обучение, которое удовлетворяет интересы и гарантирует трудоустройство грамотного специалиста, открывает перед ним карьерную перспективу (Е. Г. Елина, В. М. Аникин) [17]. Проанализировав нормативно-правовую базу, мы можем сделать вывод о том, что на государственном уровне в настоящее время существует необходимость в повышении качества образования и подготовки высокопрофессиональных специалистов. В работе М. К. Шушпанова раскрывается правовая природа ЦО [18], а целью исследования Ю. С. Эзроха является «формирование комплекса научно обоснованных предложений по повышению эффективности использования системы целевого обучения в РФ» [19, с. 12].

В рамках решения исследовательской задачи, связанной с определением механизма реализации целевого приема и обучения в системе высшего образования, было выявлено три модели целевого обучения, реализуемых в вузах России по состоянию на 2024/25 учебный год. Основой для их выделения служат нормативные документы, регламентирующие целевое поступление в вузы и обучение в них¹. Разница между моделями № 1 и № 2 заключается в наличии у последней ряда дополнительных требований в типовой форме договора, которые надо учитывать при работе со студентами-целевиками. Модель № 3 имеет принципиальные отличия, связанные с публикацией предложений от заказчиков/работодателей на единой цифровой платформе (ЕЦП) «Работа в России».

С учетом первого опыта приема на ЦО на основе ЕЦП «Работа в России» в 2024/25 учеб-

¹ О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076 : Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 302 // Гарант : инф.-прав. система. URL: <https://clck.ru/3FnhQE>; О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 1681 : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2022 г. № 2115 // Гарант : инф.-прав. система. URL: <https://clck.ru/3Fnm2v>; О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555 // Гарант : инф.-прав. система. URL: <https://clck.ru/3Fs9pa>.

ном году были обозначены системные проблемы и сформулированы предложения по их устранению. Анализ оценки специалистами модели № 3 выявил проблему, связанную с отсутствием межличностных контактов между заказчиком и абитуриентом-целевиком, что было возможно в рамках моделей № 1 и № 2.

При решении задачи, направленной на исследование процессов информационно-аналитического обеспечения целевого приема и обучения, были проанализированы федеральные информационные системы, осуществляющие сбор и генерацию информации в данной сфере, например, информационно-аналитическая система (ИАС) «Мониторинг целевого обучения»; информационная система мониторинга национальных проектов и программ в социальной сфере.

Деятельность ФГБУ «Центр развития образования и международной деятельности („Интеробразование“») (Минобрнауки России) как оператора ИАС «Мониторинг целевого обучения» направлена на совершенствование сбора, структурирования и сохранения информации об обучающихся-целевиках и выпускниках с учетом изменений в нормативно-правовой базе целевого обучения. ЕЦП «Работа в России» в части информационного обеспечения целевого обучения стала использоваться только с мая 2024 г. В процессе ее эксплуатации с учетом накапливаемого опыта и совершенствования законодательства будут вноситься изменения и дополнения, а все юридические и физические лица должны будут освоить новый ресурс.

Автором на основе комплексного подхода к оптимизации документационного обеспечения системы целевого обучения в высших учебных заведениях с учетом требований современной нормативной базы были разработаны «Рекомендации по совершенствованию документационных процессов для повышения эффективности системы целевого приема и обучения в вузе» (далее — Рекомендации). Основная цель документа — повышение эффективности взаимодействия между вузом (образовательной организацией), абитуриентами и заказчиками/работодателями через унификацию процедур, цифровизацию процессов и развитие компетенций всех участников.

Ключевым направлением в Рекомендациях является унификация и регламентация процедур целевого набора. Так, например, для минимизации ошибок и соблюдения сроков предлагается четко прописывать пошаговые алгоритмы действий для вуза, абитуриентов и заказчиков/

работодателей. Рекомендациями предусмотрена реализация программ повышения компетенций всех субъектов системы. Например, для работодателей это могут быть специализированные семинары по сотрудничеству с ЕЦП «Работа в России», а также их обучение кадровому планированию и юридическим аспектам договоров, дополненное консультационной поддержкой по взаимодействию со студентами-целевиками.

В Рекомендациях отмечено, что заказчики (органы власти) должны быть обеспечены инструментами сбора данных о кадровых потребностях, а также ориентироваться в требованиях по социальной поддержке целевиков и организации мониторинга договорных обязательств. Для вузов рекомендовано внедрить систему института персональных кураторов для работодателей, разработать программу повышения квалификации сотрудников, обеспечивающих методическое сопровождение целевого обучения на всех этапах — от подачи заявки до защиты ВКР и трудоустройства.

Для оптимизации взаимодействия между всеми субъектами в Рекомендациях предусмотрено создание консультационной цифровой платформы (по типу горячей линии), автоматизированного учета выполнения договоров, а также проведение регулярных рабочих встреч с работодателями для актуализации образовательных программ. Особое внимание в Рекомендациях уделено развитию практико-ориентированного обучения: представители работодателей должны быть вовлечены в учебный процесс (разработка программ, руководство практиками), за каждым студентом-целевиком может быть закреплен персональный наставник от организации-работодателя, а индивидуальные образовательные траектории могут формироваться под ее конкретные запросы.

Мониторинг эффективности в Рекомендациях базируется на системе KPI, сочетающей количественные показатели (процент трудоустройства, выполнение квот) и качественные критерии (удовлетворенность работодателей, карьерный рост выпускников), с ежегодным анализом результатов для корректировки процессов. На институциональном уровне в Рекомендациях инициирована интеграция кадрового планирования в региональных программах развития отраслей (включая сферу культуры), предложено разработать механизмы стимулирования работодателей (гранты, налоговые льготы), а вопросы целевого обучения закрепить в стратегических документах вуза и учреждений-партнеров.

Заключение

Таким образом, одним из элементов государственного управления системой профессионального образования является организация целевого обучения, призванного обеспечить запросы общества. История целевой подготовки кадров в вузах Российской Федерации насчитывает не одно десятилетие. В настоящее время целевое обучение выступает одним из значимых инструментов для выполнения основной цели системы профессионального образования — обеспечения потребности экономики страны в квалифицированных кадрах. Организация приема на ЦО и сопровождение студента-целевика вплоть до его трудоустройства после завершения обучения требует от образовательных организаций создания системы документационного обеспечения всех процессов с учетом действующего законодательства.

В связи с вышеизложенным анализ эволюции и современного состояния нормативно-

правовой базы ЦО, выявление существующих проблем в действующих в настоящее время механизмах реализации ЦО, а также формирование системы управления документами целевого обучения являются актуальными задачами, имеющими научную и практическую значимость.

Реализация мер, предложенных в Рекомендациях, позволит сократить административные барьеры, усилить контроль за исполнением обязательств, обеспечит долгосрочное кадровое планирование и повысит качество подготовки специалистов, востребованных в конкретных отраслях экономики.

Мероприятия по совершенствованию документационных процессов для повышения эффективности системы целевого приема и обучения должны учитывать необходимость развития внешнего контекста функционирования федеральных информационных систем и ресурсов.

Список источников

1. Пыхтин А. И. Виртуальная приемная комиссия региона // Открытое образование. 2007. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-priemnaya-komissiya-regiona> (дата обращения: 27.06.2025).
2. Овчинкин О. В., Пыхтин А. И. Алгоритм проведения конкурсного отбора претендентов при приеме в вуз на второй и последующие курсы в условиях указания множества упорядоченных по приоритету направлений подготовки в заявлении // Открытое образование. 2013. № 6. С. 65–70.
3. Пыхтин А. И., Овчинкин О. В., Зевелева И. А. Постановка задачи и алгоритм проведения всероссийского конкурса по направлениям подготовки и специальностям высшего образования при приеме в вузы России // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2014. Т. 12, № 5. С. 70–75.
4. Алексеенко С. Н., Гайворонская Т. В., Дробот Н. Н. Профессионально-ориентированное обучение студентов медицинского вуза, зачисленных по целевому набору // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6, № 2. С. 145–151.
5. Бодрова Е. И., Щербатый В. С. Общественные работы в сфере социальных служб: профориентация и развитие целевого обучения // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости : материалы Всерос. студенч. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 8 декабря 2023 г.). Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2023. С. 156–162.
6. Боровской И. Г., Носова М. Г. Риски целевого обучения и пути их преодоления // Современное образование: повышение конкурентоспособности университетов : материалы междунар. науч.-метод. конф. (Томск, 28–29 января 2021 г.) : в 2 ч. Ч. 1. Томск : Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2021. С. 17–20.
7. Дорохова Т. Ю., Пучков Н. П. Региональная система целевой подготовки специалистов в вузе : монография. Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. 132 с.
8. Железнякова Ю. А. Целевое обучение как эффективный механизм взаимодействия учебного заведения и представителей работодателя в вопросах трудоустройства выпускников // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики : материалы III междунар. науч.-практ. конф. с использованием дистанционных технологий (Ярославль, 21 февраля 2023 г.). Ярославль : Цифровая типография, 2023. С. 258–261.
9. Кельсина А. С. Проблемы целевого обучения в России // Образовательные технологии. 2020. № 34. С. 32–40.
10. Киселева Т. В. Совершенствование целевой подготовки молодых специалистов для сельского хозяйства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009. 25 с.
11. Киреева Л. В., Костыря С. С. Проблема отбора абитуриентов для заключения договора о целевом обучении с предприятием-работодателем // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 1 (25). С. 75–81.

12. Ногайлиева Ф. К. Совершенствование института целевого обучения: анализ изменений закона об образовании // Ежегодник трудового права. 2024. № 14. С. 28–40.
13. Никулина Т. В. Целевое обучение как способ повышения качества образования или просто цифровая трансформация // Новые технологии оценки качества образования : сб. материалов XVIII общерос. с междунар. участием форума Гильдии экспертов в сфере проф. образования (Москва, 17 ноября 2024 г.). Москва : Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2023. С. 118–120.
14. Самолдина Л. Н. Научно-методическое обеспечение дуальной целевой профессиональной подготовки студентов в ССУЗ : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. 23 с.
15. Фирсова Л. В. Проектирование и реализация системы целевой подготовки в области качества студентов технического колледжа : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 206 с.
16. Федоров А. А., Седых Е. П. Моделирование процессов целевого обучения и трудоустройства в системе педагогического образования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, № 5. С. 93–98.
17. Елина Е. Г., Аникин В. М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, № 4. С. 373–377.
18. Шушпанов М. К. О целевом обучении как форме реализации конституционного права на образование // Юридический журнал. 2023. № 1. С. 42–44.
19. Эзрох Ю. С. Целевой прием в российские вузы: текущее состояние, проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 9–27.

References

1. Pykhtin AI. Virtual Admissions Committee of the Region. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2007;(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-priemnaya-komissiya-regiona>. (In Russ.).
2. Ovchinkin OV, Pykhtin AI. Algorithm for conducting a competitive selection of applicants for admission to a university for the second and subsequent years in the context of indicating a set of priority-ordered areas of training in the application. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2013;(6):65-70. (In Russ.).
3. Pykhtin AI, Ovchinkin OV, Zeveleva IA. Statement of the problem and algorithm for conducting an all-Russian competition in areas of training and specialties of higher education for admission to universities in Russia. *Informacionno-izmeritel'nye i upravljajushhie sistemy = Information, measuring and control systems*. 2014;12(5):70-75. (In Russ.).
4. Alekseenko SN, Gaivoronskaya TV, Drobot NN. Professionally-oriented training of medical university students enrolled through targeted recruitment. *Pedagogicheskij nauchnyj zhurnal = Pedagogical Scientific Journal*. 2023;6(2):145-151. (In Russ.).
5. Bodrova EI, Shcherbaty VS. Obshhestvennye raboty v sfere social'nyh sluzhnb: proforientacija i razvitie celevogo obuchenija = Community service in the field of social services: career guidance and development of targeted training. In: Social problems of youth: from education to employment. Khabarovsk: Pacific State University; 2023. Pp. 156–162. (In Russ.).
6. Borovskoy IG, Nosova MG. Riski celevogo obuchenija i puti ih preodolenija = Risks of targeted training and ways to overcome them. In: Modern education: increasing the competitiveness of universities. Part 1. Tomsk: Tomsk state university of control systems and radioelectronics; 2021. Pp. 17–20. (In Russ.).
7. Dorokhova TYu, Puchkov NP. Regional'naja sistema celevoj podgotovki specialistov v vuze = Regional system of targeted training of specialists at the university: monograph. Tambov: Publishing center of FSBEI HE "TSTU"; 2021. 132 p. (In Russ.).
8. Zheleznyakova YuA. Targeted training as an effective mechanism of interaction between the educational institution and the employer's representatives in matters of graduate employment. In: Innovacionnye processy v sovremennom obrazovanii: ot idei do praktiki = Innovative processes in modern education: from idea to practice. Yaroslavl: Digital Printing House; 2023. Pp. 258–261. (In Russ.).
9. Kelsina AS. Problems of targeted training in Russia. *Obrazovatel'nye tehnologii = Educational technologies*. 2020;(34):32-40. (In Russ.).
10. Kiseleva TV. Sovershenstvovanie celevoj podgotovki molodyh specialistov dlja sel'skogo hozjajstva = Improving the targeted training of young specialists for agriculture. Abstract of thesis. Moscow; 2009. 25 p. (In Russ.).
11. Kireeva LV, Kostyrya SS. The problem of selecting applicants for concluding an agreement on targeted training with an employer enterprise. *Social'no-gumanitarnye tehnologii = Social and humanitarian technologies*. 2023;(1(25):75-81. (In Russ.).

12. Nogaylieva FK. Improving the Institute of Targeted Training: Analysis of Changes in the Law on Education. *Ezhegodnik trudovogo prava = Yearbook of Labor Law*. 2024;(14):28-40. (In Russ.).
13. Nikulina TV. Targeted training as a way to improve the quality of education or simply digital transformation. In: *Novye tehnologii ocenki kachestva obrazovanija = New technologies for assessing the quality of education*. Moscow: Association "Guild of Experts in the Field of Professional Education"; 2023. Pp. 118–120. (In Russ.).
14. Samoldina LN. Nauchno-metodicheskoe obespechenie dual'noj celevoj professional'noj podgotovki studentov v SSUZ = Scientific and methodological support for dual targeted vocational training of students in secondary vocational schools. Abstract of thesis. Kazan; 2008. 23 p. (In Russ.).
15. Firsova LV. Proektirovanie i realizacija sistemy celevoj podgotovki v oblasti kachestva studentov tehničeskogo kolledzha = Design and implementation of the system of targeted training in the field of quality of students of a technical college. Abstract of thesis. Tolyatti; 2002. 206 p. (In Russ.).
16. Fedorov AA, Sedykh EP. Modeling the processes of targeted training and employment in the system of pedagogical education. *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2015;20(5):93-98. (In Russ.).
17. Elina EG, Anikin VM. Targeted training: social risks and their overcoming. *Izvestija Saratovskogo un-ta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*. 2018;18(4):373-377. (In Russ.).
18. Shushpanov MK. On targeted education as a form of implementing the constitutional right to education. *Juridicheskij zhurnal = Legal Journal*. 2023;(1):42-44. (In Russ.).
19. Ezrokh YuS. Targeted admission to Russian universities: current state, problems and ways to solve them. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2022;31(3):9-27. (In Russ.).

Информация об авторе

К. Л. Япринцева — специалист по учебно-методической работе, кандидат культурологии, доцент.

Information about the author

K. L. Yaprinceva — specialist in educational and methodological work, Candidate of Cultural Studies, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Воспитание и социализация личности

Education and Socialization of the Individual

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 137–143. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):137-143. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377/378

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наталья Ринатовна Балынская¹✉, balynskaya@list.ru, ORCID 0000-0001-6683-6503
Ирина Николаевна Лычагина², lychaginain@susu.ru, ORCID 0000-0002-9720-7395

¹ Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Аннотация. Патриотическое воспитание сегодня положено в основу формирования личности. В рамках профессионального образования этому вопросу уделяется огромное внимание как со стороны государства в целом, так и в каждом образовательном учреждении. Однако вопрос эффективности интеграции патриотического аспекта воспитания будущего выпускника с процессом обучения, во время которого он должен приобрести необходимые профессиональные компетенции, все еще актуален. В процессе получения профессионального образования, на наш взгляд, патриотическое воспитание может быть внедрено через проектную деятельность. Проектный подход, с одной стороны, дает возможность обучающемуся разработать определенный проект и быть практически вовлеченным в процесс создания готового продукта, с другой — ощутить весь процесс в совокупности, в целом в системе образования. Написанный на патриотическую тему, внедренный или только готовящийся к внедрению, готовый продукт позволяет увидеть всю специфику его создания — от партнеров и затрат на ресурсы до собственных компетенций. Этот подход побуждает слушателя либо сузить временные и финансовые рамки, либо, напротив, расширить их. Только проектный подход способен погрузить исполнителя данного проекта в сам создаваемый продукт максимально глубоко, поэтому проект — это долгосрочная образовательная перспектива, особенно в рамках профессионального образования.

Именно такой подход позволяет представить патриотическое воспитание в системе, а обучающегося, который осуществляет разработку проекта, погрузить в него, вызвать заинтересованность.

Ключевые слова: патриотизм, проектная деятельность, профессиональное образование, личность

Для цитирования: Балынская Н. Р., Лычагина И. Н. Проектная деятельность как основа патриотического воспитания личности в рамках профессионального образования: постановка проблемы // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 137–143.

Original article

PROJECT ACTIVITIES AS A BASIS FOR PATRIOTIC EDUCATION OF AN INDIVIDUAL WITHIN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL EDUCATION: PROBLEM STATEMENT

Natalia R. Balynskaya¹, balynskaya@list.ru, ORCID 0000-0001-6683-6503

Irina N. Lychagina², lychaginain@susu.ru, ORCID 0000-0002-9720-7395

¹ South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. Patriotic education today is the basis for the formation of an individual. Within the framework of professional education, this issue is given great attention both by the state as a whole and in each educational institution. However, the issue of the effectiveness of integrating the patriotic aspect of educating a future graduate with the learning process, during which he or she must acquire the necessary professional competencies, is still relevant. In the process of obtaining professional education, in our opinion, patriotic education can be implemented through project activities. The project approach, on the one hand, enables the student to develop a specific project and be practically involved in the process of creating a finished product, on the other hand, to feel the entire process as a whole, in the education system as a whole. Written on a patriotic topic, implemented or just preparing for implementation, the finished product allows you to see all the specifics of its creation — from partners and resource costs to your own competencies. This approach encourages the listener to either narrow the time and financial framework, or, on the contrary, expand them. Only the project approach is able to immerse the executor of this project in the product being created as deeply as possible, so the project is a long-term educational perspective, especially within the framework of professional education. It is this approach that allows us to present patriotic education in the system, and to immerse the student who is developing the project in it, to arouse interest.

Keywords: *patriotism, project activities, professional education, personality*

For citation: Balynskaya NR, Lychagina IN. Project activities as a basis for patriotic education of an individual within the framework of professional education: problem statement. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):137-143. (In Russ.).

Введение

Патриотическое воспитание личности современных условиях — это не просто важная составляющая профессионального образования, это самостоятельная, самодостаточная цель, которую ставит перед всем педагогическим сообществом современная политическая ситуация. Как показали события последних лет, происходящие в России и на глобальной политической арене, вопросы патриотического воспитания должны быть выделены в отдельное направление, и очень многое в этом отношении было сделано: например, на разных уровнях образования введен цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном», в высших учебных заведениях появилась должность проектора по молодежной политике. Были приняты законы и многочисленные подзаконные акты, регламентирующие внедрение патриотической составляющей в образовательный процесс. Патриотическое воспитание в том или

ином виде присутствует в образовательных модулях «Обучение служением» и т. д.

Как отмечают исследователи, «патриотическое воспитание в условиях множественности вызовов внешнего и внутреннего характера становится в российском обществе приоритетным направлением политики, направленной на обеспечение национальной безопасности страны. В этом отношении особенно значимо патриотическое воспитание молодежи, поскольку именно от нее зависит будущее страны, перспективы развития нашего государства» [1, с. 95]. Мы в целом согласны с мнением автора, однако нельзя не отметить, что «в современных условиях процесс формирования профессионального патриотизма не может осуществляться с использованием прежних форм и методов образовательной деятельности, поскольку изменяются социокультурные условия жизни в обществе, происходит трансформация ценностных ориентаций молодежи» [2, с. 4].

Действительно, условия, в которых сегодня происходит формирование патриотизма у подрастающего поколения, во многом изменились. Ученые по этому поводу отмечают, что «после развала Советского Союза и до начала 2020-х годов в философско-педагогическом дискурсе велась дискуссия о соотношении государственного и личного патриотизма, о том, что государству и гражданскому обществу на уровне общественного сознания нужно стремиться сохранять баланс между требованиями государственного и личного патриотизма» [3, с. 43]. Также исследователи говорят о следующей тревожной тенденции: «Результаты региональных опросов молодежи показывают более высокий процент молодых россиян, ориентированных на эмиграцию: так, готовность уехать на постоянное место жительства за рубеж демонстрирует большая часть молодежи, представляющая Пермский край (69 %), Нижегородскую (68,2 %), Волгоградскую (68,5 %), Тюменскую (67,5 %) области» [1, с. 98].

Профессиональное образование имеет определенную специфику. По мнению исследователей, «чтобы получить желаемую должность необходимо обладать специфичными навыками и знаниями, которые будут интересны работодателю и будут выделять человека из основной массы остальных таких же желающих получить ту или иную работу. Однако даже это не гарантирует беззаботного будущего. Каждый день появляются молодые и более амбициозные специалисты, которые будут стараться подвинуть и занять его место. Соответственно для этого необходимо все время улучшать свои навыки и получать новые знания» [4, с. 57].

Исследователи также отмечают необходимость освоения новых технологий в условиях современных реалий: «Общей тенденцией, прослеживаемой как в отечественной, так и в зарубежной литературе, является признание необходимости интеграции цифровых технологий в образовательный процесс и использования искусственного интеллекта в профессиональной деятельности» [5, с. 134].

С одной стороны, за сравнительно непродолжительное количество времени обучающийся должен в полной мере овладеть профессиональными компетенциями. С другой — он должен выйти из процесса обучения сложившейся личностью с четкой системой ценностей, в которой патриотизм занимает ведущее место.

Профессиональная подготовка специалистов XXI в. требует формирования новых компетенций, ориентированных на решение комплексных проблем и реализацию инновационных проек-

тов. Традиционные образовательные модели зачастую оказываются недостаточно эффективными в условиях быстро меняющегося рынка труда и растущих требований работодателей. Именно поэтому цель настоящего исследования — найти такой подход в обучении, который бы удачным образом совместил патриотическое воспитание именно с профессиональным образованием. Данный симбиоз желателен не просто в рамках теории, это должно быть практическое воплощение инициатив, способное вовлечь обучающегося в практическую деятельность, поэтому возрастает интерес к внедрению проектного подхода в профессиональное образование.

Проектный подход представляет собой метод организации учебного процесса, направленный на развитие самостоятельности студентов, формирование способности анализировать ситуации, решать нестандартные задачи и эффективно взаимодействовать в команде. Данный подход позволяет студентам приобретать практический опыт решения реальных профессиональных задач, способствует развитию критического мышления, креативности и коммуникативных навыков.

Цель — проанализировать роль проектного подхода в современном профессиональном образовании, выявить его преимущества. Исследование базируется на анализе теоретических источников, результатов эмпирических исследований и опыта ведущих российских вузов и колледжей, активно внедряющих проектный подход в образовательную практику. Таким образом, проектная деятельность рассматривается как эффективный инструмент подготовки конкурентоспособных кадров, готовых к решению реальных производственных задач и реализации инновационных проектов в различных сферах экономики.

Материалы и методы исследования

Что касается самого понятия «патриотизм», то его трактовке и анализу посвящали свои труды многие ученые. Так, в некоторых работах рассматривается даже понятие профессионального патриотизма: «Профессиональный патриотизм — интегральное качество личности, основанное на любви к Родине, проявляющееся в особом отношении к определенному виду профессиональной деятельности, к исполнению профессионального долга, определяющее чувство профессиональной гордости, чести и достоинства, мотивирующее студентов к непрерывному профессиональному развитию, основы которого формируются в период обучения» [2, с. 8]. Другие исследователи предлагают весь процесс патриотического

воспитания разбить на определенные этапы в соответствии с курсом профессионального обучения. Так, по их мнению, возможно сформировать три этапа обучения. В результате первого этапа студенты должны овладеть знаниями и сформировать устойчивые представления об обществе, государстве, социальных связях и отношениях. По итогам второго этапа предполагается, что у обучающихся вырабатывается активная гражданская позиция, а также формируется осознанное отношение к совершаемым действиям. Третий этап ориентирован на обучающихся III и IV курсов, среди которых большинство студентов выпускных групп. Соответственно, данный этап подразумевает наличие знаний по гражданскому и патриотическому воспитанию. «Таким образом, патриотическое воспитание в образовательной организации среднего профессионального образования является одним из основных направлений воспитания, которое характеризуется как целенаправленный процесс развития базовых гражданских качеств» [6, с. 61]. Хотя исследователи отмечают, что дать определение профессиональному патриотизму сложно в силу специфики явления: «В основе формулирования позиции относительно патриотизма заложено стремление каждого участника общества изменить условия жизни в стране к лучшему, небезразличие к модернизации государства, нацеленность на развитие государства. Каждый человек по-разному может демонстрировать свои чувства патриотизма, вкладывать разный смысл. Следовательно, в зависимости от того, что закладывается в основу патриотизма у большинства членов общества, нами выделены следующие направления понимания сущности патриотизма, которые позволяют провести первую его классификацию» [7, с. 210].

Структура гражданско-патриотической позиции будущих специалистов должна, таким образом, включать устойчивую мировоззренческую позицию, знания о том, что такое патриотизм и какие его проявления есть в общественно-политических реалиях, также должно присутствовать принятие и разделение традиционных ценностей, куда и входит патриотизм как основа деятельности личности. Но все это останется в теории, если не будет опираться на деятельностный компонент. Именно активность, идущая со стороны обучающегося как субъекта познания, должна быть направлена на патриотическую деятельность вуза, региона и страны.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследователи, которые сосредоточили свое внимание на подготовке специалистов в области

гуманитарных наук, а именно — педагогов, отмечают, что «патриотическое воспитание студентов реализуется как целостный воспитательный процесс на основе приоритета общечеловеческих ценностей с использованием факторов и механизмов формирования духовности. Такое воспитание формирует не только любовь к Родине и Отечеству, но и развивает профессиональную гордость, интеллигентность, честь и достоинство педагога» [8, с. 123]. Мы полностью разделяем приведенное мнение и при этом считаем, что необходимость сосредоточиться на практической деятельности, где именно будущие специалисты смогу приложить свои усилия и сформировать «действенный патриотизм», все же есть. Этому аспекту посвящены многочисленные исследования [9, с. 8]. Также стоит упомянуть о мероприятиях, затрагивающих непосредственно Россию, потому что «тема патриотического воспитания является сегодня важным элементом государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно акцентировал внимание на основополагающих смыслах патриотизма и патриотического воспитания для обеспечения благоприятного развития нашего государства и общества» [10, с. 187].

Мы полагаем, что проектный подход представляет собой метод организации учебного процесса, направленный на развитие самостоятельности студентов, формирование способности анализировать ситуации, решать нестандартные задачи и эффективно взаимодействовать в команде. Данный подход позволяет студентам приобретать практический опыт решения реальных профессиональных задач, способствует развитию критического мышления, креативности и коммуникативных навыков. Именно проектная деятельность может быть тем симбиозом, о котором говорят исследователи. Каждый обучающийся в процессе постижения того или иного курса вполне может создать реальный проект — и не только с теоретической, но и с практической точки зрения, т. е. внедрить его полностью или частично. Именно такой подход побуждает обучающегося сформировать позицию по отношению к окружающей действительности, и только так, по нашему мнению, формируется патриотическое ощущение реальности. О важности проектного подхода говорят исследователи: «Учитывая требования современных образовательных стандартов, необходимость готовности выпускника к полифункциональной производственной деятельности определяется умением использовать новейшие

технологии, способностью к их совершенствованию и модернизации, профессиональной мобильности. Это возможно при непрерывном формировании и совершенствовании исследовательских качеств как в процессе обучения, так и при создании индивидуальных интеллектуальных продуктов в результате выполнения научно-исследовательской работы» [11, с. 51].

Проектный подход позволяет увидеть собственную полезность, оценить общественную необходимость создания своего проектного продукта, посмотреть на процессы, происходящие вокруг, с деятельностной точки зрения, понять, кто может являться стейкхолдером, партнером, субподрядчиком для той или иной идеи, с кем проект вступает в конкурентные отношения и так далее. Проектная деятельность неизменно расширяет кругозор, дает представление о сложной взаимосвязи всех существующих элементов действительности. И самое главное — такой проект невозможно создать без патриотической составляющей, потому что проектная деятельность предполагает определенную «пользу» от проекта заинтересованным группам лиц.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что проектная деятельность может являться основой патриотического воспитания личности в рамках профессионального образования. Для этого необходимы осознание проблемы, оформленная в виде документа воля руководства образовательного учреждения, ознаком-

ление обучающихся с основами социального проектирования, что включает формирование у обучающихся представления о том, какие проекты в современном общественно-политическом, культурном процессе могут быть востребованы.

Именно такой подход дает возможность обучающимся самостоятельно выбирать социально полезную тему, по которой возможно создать проект, просчитать возможные риски и необходимую экономическую составляющую и самое главное — определиться в отношении личного соучастия в общественно-политической жизни страны. Проектный подход в современном образовательном процессе приобретает особое значение, поскольку способствует формированию не только профессиональных компетенций будущих специалистов, но и развитию критического мышления, способности решать комплексные задачи и эффективно взаимодействовать в команде, в том числе по темам патриотической направленности, что так важно для сегодняшней геополитической ситуации. Опыт участия в проектах помогает будущим специалистам адаптироваться к условиям реальной профессиональной и политической среды, учит брать ответственность за принимаемые решения и самостоятельно организовывать рабочий процесс. Именно такой деятельностный подход может способствовать формированию патриотизма у обучающихся в рамках профессионального образования.

Список источников

1. Пономарев П. А., Шалин В. В., Самыгин С. И. Патриотическое воспитание современной российской молодежи: основные проблемы и перспективные направления // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 2. С. 95–102.
2. Химич Ж. Г. Формирование профессионального патриотизма у студентов в образовательном процессе организаций СПО : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2022.
3. Быков А. К. Актуальные проблемы теории и практики патриотического воспитания студентов вузов // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. № 1 (46). С. 41–47.
4. Жамборов А. А., Кумахова Д. Б. Особенности и современные тенденции профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 57–59.
5. Романова Л. Л. Специфика профессионального обучения в условиях развития цифровизации и искусственного интеллекта // Концепт. 2023. № 7. С. 130–141.
6. Быстрова Н. В., Спиридонова Д. А., Чеснокова П. Н. Патриотическое воспитание в системе профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-3. С. 59–62.
7. Ипполитова Н. В., Качалова Л. П., Перерва О. Ю. Профессиональный патриотизм в структуре общей его классификации // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 209–212.
8. Лукинова А. В. Генезис патриотического воспитания учителя в системе педагогического образования // Проблемы современного образования. 2018. № 3. С. 118–124.
9. Боровцов В. А. Формирование гражданско-патриотической позиции будущих специалистов в процессе профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2024.

10. Кефели И. Ф. Проблемы обеспечения геополитической безопасности России : материалы заседания Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства» (26 ноября 2022 г.). // *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3, № 4. С. 181–209.

11. Батраченко Е. А., Козлова Г. В. Роль проектного подхода в организации научно-исследовательской работы студентов // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 50–63.

References

1. Ponomarev PA, Shalin VV, Samygin SI. Patriotic education of modern Russian youth: main problems and promising directions. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2025;(2):95-102. (In Russ.).

2. Khimich ZhG. Formirovanie professional'nogo patriotizma u studentov v obrazovatel'nom processe organizacij SPO = Formation of professional patriotism among students in the educational process of secondary vocational education organizations. Thesis. Stavropol; 2022. (In Russ.).

3. Bykov AK. Actual problems of the theory and practice of patriotic education of university students. *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii = Educational resources and technologies*. 2024;(1(46):41-47. (In Russ.).

4. Zhamborov AA, Kumakhova DB. Features and modern trends of vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2022;(77-3):57-59. (In Russ.).

5. Romanova LL. Specifics of Professional Training in the Context of Digitalization and Artificial Intelligence Development. *Koncept = Concept*. 2023;(7):130-141. (In Russ.).

6. Bystrova NV, Spiridonova DA, Chesnokova PN. Patriotic Education in the System of Professional Education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;(79-3):59-62. (In Russ.).

7. Ippolitova NV, Kachalova LP, Pererva OYu. Professional Patriotism in the Structure of Its General Classification. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija = World of Science, Culture, Education*. 2022;(2(93):209-212. (In Russ.).

8. Lukinova AV. Genesis of Patriotic Education of a Teacher in the System of Pedagogical Education. *Problemy sovremennogo obrazovanija = Problems of Modern Education*. 2018;(3):118-124. (In Russ.).

9. Borovtsov VA. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoy pozicii budushhih specialistov v processe professional'nogo obrazovanija = Formation of a Civil-Patriotic Position of Future Specialists in the Process of Professional Education. Abstract of thesis. Kemerovo; 2024. (In Russ.).

10. Kefeli IF. Problems of Ensuring Geopolitical Security of Russia: Proceedings of the Meeting of the All-Russian Scientific Webinar on Problems of Social and Humanitarian Sciences with International Participation "Connecting Spaces". *Respublica Literaria*. 2022;3(4):181-209. (In Russ.).

11. Batrachenko EA, Kozlova GV. The role of the project approach in organizing students' research work. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2023;9(75(2):50-63. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Р. Балынская — проректор по молодежной политике и воспитательной работе, доктор политических наук, доцент.

И. Н. Лычагина — доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

N. R. Balinskaya — Vice-rector for youth policy and educational work, Doctor of Political Sciences, Docent.

I. N. Lychagina — Associate Professor of the Department of journalism, advertising and public relations, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.04.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.05.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru

(https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=50091)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 144–152. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47):144-152. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377/004

ВИРТУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КОЛЛЕДЖА КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Александр Олегович Дружин, druzhin89@mail.ru, ORCID 0009-0000-1945-1969

Южно-Уральский государственный технический колледж; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения виртуальной образовательной среды колледжа при формировании ценностного отношения студентов к будущей профессии. Автор изучает современные тенденции внедрения иммерсивных технологий в образовательный процесс, анализируя процесс их влияния на мотивацию и профессиональное самоопределение обучающихся. В работе представлены результаты эмпирического исследования модальностей восприятия студентов Южно-Уральского государственного технического колледжа, которые подтверждают актуальность использования иммерсивных технологий для повышения интереса и развития профессиональных ценностей.

На основе проведенного исследования разработана структурно-функциональная модель воспитания ценностного отношения к профессии, включающая четыре ключевых компонента: мотивационный, организационный, деятельностный и результативный. Модель интегрирует педагогические, психологические и технологические аспекты, обеспечивая системный подход к формированию профессиональной самоидентичности и готовности к трудовой деятельности. Особое внимание уделено методикам диагностики ценностных ориентаций студентов. Результаты исследования выявили дисбалансы в ценностной сфере обучающихся, что позволило предложить рекомендации по совершенствованию образовательных программ.

Статья может представлять интерес для педагогов и методистов среднего профессионального образования, а также исследователей в области цифрового обучения и специалистов, занимающихся вопросами профессионального воспитания и внедрения технологических новаций в учебный процесс.

Ключевые слова: виртуальная образовательная среда, ценностное отношение, профессиональное воспитание, цифровые технологии, иммерсивное обучение, виртуальная и дополненная реальность

Для цитирования: Дружин А. О. Виртуальная образовательная среда колледжа как механизм воспитания ценностного отношения к будущей профессии // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 144–152.

Original article

VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE COLLEGE AS A MECHANISM FOR DEVELOPING A VALUE ATTITUDE TOWARDS THE FUTURE PROFESSION

Alexander O. Druzhin, druzhin89@mail.ru, ORCID 0009-0000-1945-1969

South Ural State Technical College; South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the importance of the virtual educational environment of the college in the formation of students' value attitude towards their future profession. The author studies modern trends in the introduction of immersive technologies into the educational process, analyzing the process of their influence on the motivation and professional self-determination of students. The paper presents the results of an empirical study of the modalities of perception

of students of the South Ural State Technical College, which confirm the relevance of using immersive technologies to increase interest and develop professional values. Based on the conducted research, a structural and functional model of education of value attitude to the profession has been developed, including four key components: motivational, organizational, activity-based and result-based. The model integrates pedagogical, psychological and technological aspects, providing a systematic approach to the formation of professional self-identity and readiness for work. Particular attention is paid to methods of diagnosing students' value orientations. The results of the study revealed imbalances in the value sphere of students, which made it possible to offer recommendations for improving educational programs. The article may be of interest to teachers and methodologists of secondary vocational education, as well as researchers in the field of digital learning and specialists dealing with issues of professional education and the introduction of technological innovations in the educational process.

Keywords: *virtual educational environment, value attitude, professional education, digital technologies, immersive learning, virtual and augmented reality*

For citation: Druzhin AO. Virtual educational environment of the college as a mechanism for developing a value attitude towards the future profession. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):144-152. (In Russ.).

Введение

Современное образование под влиянием внедрения цифровых образовательных технологий, включая иммерсивные, претерпевает значительные изменения. Виртуальная образовательная среда становится ключевым инструментом, обеспечивающим доступность и персонализацию обучения. Особую актуальность в этой связи приобретает процесс формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии, поскольку от него зависит их дальнейшая профессиональная самореализация и удовлетворенность общества в целом.

Цель исследования — обосновать потенциал виртуальной образовательной среды колледжа как механизма воспитания ценностного отношения к профессии и разработать модель ее эффективного внедрения.

В современном обществе все больше возрастает роль информационно-коммуникационных технологий. Применение компьютерных технологий открывает новые возможности для организации обучения и воспитания. В высших учебных заведениях страны сегодня имеются виртуальные образовательные среды, способствующие повышению уровня образования студентов [1]. Так, Оренбургский государственный университет внедрил электронную информационно-образовательную среду, обеспечивающую автоматизированное управление учебным процессом. Информационно-аналитические инструменты позволяют оптимизировать обучение и прогнозировать успеваемость студентов на основе анализа большого объема данных [2]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» создал цифровую образовательную платформу, которая способна

автоматизировать учебный процесс. Встроенные системы аналитики и обработки данных помогают отслеживать успехи в обучении и предсказывать результаты студентов. Платформа позволяет настраивать индивидуальные планы обучения, сочетая асинхронное обучение с синхронными формами обратной связи [3]. В сфере среднего профессионального образования виртуальные и цифровые образовательные среды, на наш взгляд, развиты не так хорошо, но в интеграции данных технологий в образовательный и воспитательный процессы учебных заведений видится большой потенциал.

Материалы и методы исследования

В работе использован комплексный подход, сочетающий теоретический анализ, эмпирическую диагностику и педагогическое моделирование.

Теоретическая часть включала изучение научных источников по интеграции иммерсивных технологий в образовательный и воспитательный процессы, а также по формированию профессиональных ценностей у обучающихся.

Эмпирическая часть сформирована на основе адаптированных методик: модифицированного теста Рокича, опросника Шварца и методики Фанталовой. Дополнительно проведено тестирование для определения доминирующих модальностей у студентов.

Педагогический эксперимент заключался во внедрении элементов виртуальной среды с последующей оценкой динамики ценностных ориентаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая и виртуальная образовательные среды, обладая определенными сходными характеристиками, показывают принципиальные

различия в своей организации и функциональном назначении. Цифровая образовательная среда — это комплекс электронных образовательных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий и технических средств, обеспечивающих возможность освоения образовательных программ вне зависимости от географического расположения обучающегося [4]. Виртуальная образовательная среда, являясь полностью цифровым пространством, реализует образовательный процесс исключительно посредством интернет-технологий. Данная среда интегрирует такие элементы, как:

- системы дистанционного обучения;
- онлайн-курсы;
- платформы для вебинаров;
- средства видео-конференц-связи;
- другие цифровые инструменты удаленного обучения.

Ключевое различие между рассматриваемыми средами заключается в степени интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Если цифровая образовательная среда дополняет традиционные формы обучения технологическими решениями, то виртуальная среда полностью замещает очный формат обучения, предлагая исключительно дистанционные образовательные практики. Виртуальная образовательная среда колледжа — это совокупность цифровых ресурсов, предназначенных для обеспечения учебной деятельности и организации обратной связи между участниками [5]. Виртуальная образовательная среда способствует интерактивному обучению, погружению в профессиональный контекст, а также персонализации образовательной траектории [6]. Виртуальная образовательная среда колледжа содержит в себе технологии виртуальной и дополненной реальностей. Виртуальная реальность — это искусственно созданная компьютером среда, имитирующая воздействие на органы чувств человека [7]. Понятие «виртуальная реальность» состоит из двух лексем: «виртуальный» в переводе с латинского означает ‘потенциальный’, т. е. возможный при определенных условиях; «реальный» в переводе с латинского — ‘существующий, действительный’ [8]. Эти два термина, противоположные по смыслу, существуют только при участии человека. Виртуальная реальность посредством технических средств имитирует воздействие человека на объекты и их обратную реакцию; предполагает эффект погружения, т. е. с помощью технических средств, оказывающих воздействие на органы чувств человека, складывается впечатление присутствия

в виртуальном, созданном с помощью компьютера мире. Дополненная реальность наполняет действительность виртуальными объектами, которые можно наблюдать посредством камеры телефона или специализированных очков [9]. Описанные технологии виртуальной и дополненной реальности объединяются понятием «иммерсивные технологии». Иммерсивные технологии (от англ. *immerse* — ‘погружать’) — это совокупность технологических решений, создающих эффект погружения пользователя в искусственно созданную или дополненную реальность путем воздействия на его органы чувств и обеспечения интерактивного взаимодействия с цифровым контентом [10].

В образовательном и воспитательном процессе ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» (ГБПОУ «ЮУрГТК») используются:

- онлайн-курсы и вебинары (на платформах Moodle, Сферум, Яндекс Телемост, TrueConf Server);

- тренажеры виртуальной реальности для отработки практических навыков;

- цифровые симуляторы рабочих процессов.

Используемые в колледже тренажеры виртуальной реальности и цифровые симуляторы являются примерами вышеупомянутых иммерсивных технологий. По данным консалтингового агентства «ТМТ Консалтинг», к 2026 г. прогнозируется увеличение объема рынка виртуальной и дополненной реальности в семь раз (по сравнению с 2021 г.) [11].

Объясняя такое положение дел тем, что большая часть людей получает информацию посредством органов зрения, мы провели тестирование в учебных группах студентов третьего курса ГБПОУ «ЮУрГТК» на определение доминирующей перцептивной модальности [12]. В тестировании были задействованы две группы студентов: в первой группе 24 человека, во второй 17. Результаты теста показали, что 40 % студентов визуалы, 35 % кинестетики, 10 % аудиалы, 15 % дигиталы. Таким образом, студенты данных групп в большей степени получают информацию и взаимодействуют с окружающим миром посредством органов зрения и осязания. Следовательно, технологии виртуальной и дополненной реальностей в данных группах будут пользоваться большим успехом. Их применение способно не только повысить вовлеченность студентов, но и усилить ценностное отношение к профессии — устойчивую систему мотивационных, когнитивных и поведенческих установок, включающую следующие компоненты:

- мотивационный;
- организационный;
- деятельностный;
- результативный.

На рисунке 1 представлена структурно-функциональная модель воспитания ценностного отношения к профессии с использованием виртуальной образовательной среды колледжа.

Структурно-функциональная модель представляет собой теоретически обоснованную систему, интегрирующую педагогические, пси-

хологические и технологические компоненты. В ее основе лежит концепция опосредованного цифровыми средствами воспитательного воздействия, направленного на интериоризацию профессиональных ценностей.

Модель предполагает системное взаимодействие субъектов образовательного процесса в специально организованном цифровом пространстве, где дидактические возможности виртуальной среды выступают катализатором ценностно-смыслового самоопределения студентов.

Рис. 1. Структурно-функциональная модель воспитания ценностного отношения к профессии посредством виртуальной образовательной среды колледжа

Отношение человека к профессии имеет важное социальное значение, так как характер этого отношения, осознание важности профессиональной деятельности детерминируют уровень осмысления роли и качества выполняемого труда в жизни человека и общества.

Исследователи отмечают, что для совершенствования подготовки конкурентоспособного специалиста среднего звена преподавателям и руководителям учебного заведения необходимо с первых дней пребывания студента в нем рассматривать профессиональную

подготовку как целенаправленный процесс формирования ценностного отношения к профессии, явлениям мира, поведения, мировоззрения [13].

Ценность — любой объект, имеющий жизненно важное значение для субъекта [14]. В широком понимании ценностью могут быть не только абстрактные привлекательные смыслы, но и стабильно важные для человека конкретные материальные блага. В более узком значении ценности — это духовные идеи, заключенные в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения [15]. В профессиональном контексте ценности выступают как ориентиры, определяющие отношение к труду и карьерному росту. Их формирование в образовательном процессе способствует осознанному выбору профессионального пути [16].

В работе преподавателя понятие «формирование» рассматривается с точки зрения аксиологического подхода, который применяется в целях целенаправленного развития у обучающихся системы профессионально значимых

ценностей, норм и установок. Данный подход предполагает последовательное включение студентов в ценностно ориентированную деятельность посредством специально организованных педагогических условий виртуальной образовательной среды.

Поэтому в качестве рабочего определения понятия «формирование ценностного отношения к профессии» мы приняли следующее: это целенаправленный, педагогически организованный процесс, в ходе которого у студентов развивается осознанная мотивация, устойчивая профессиональная идентичность и эмоционально-ценностная позиция, отражающая значимость будущей профессии для личности и общества.

Ценностные ориентации представляют собой системообразующий элемент личности, определяющий ее мотивацию и поведенческие стратегии. В данном исследовании процесс формирования ценностного отношения к профессии реализуется через диагностический цикл, представленный на схеме (рис. 2).

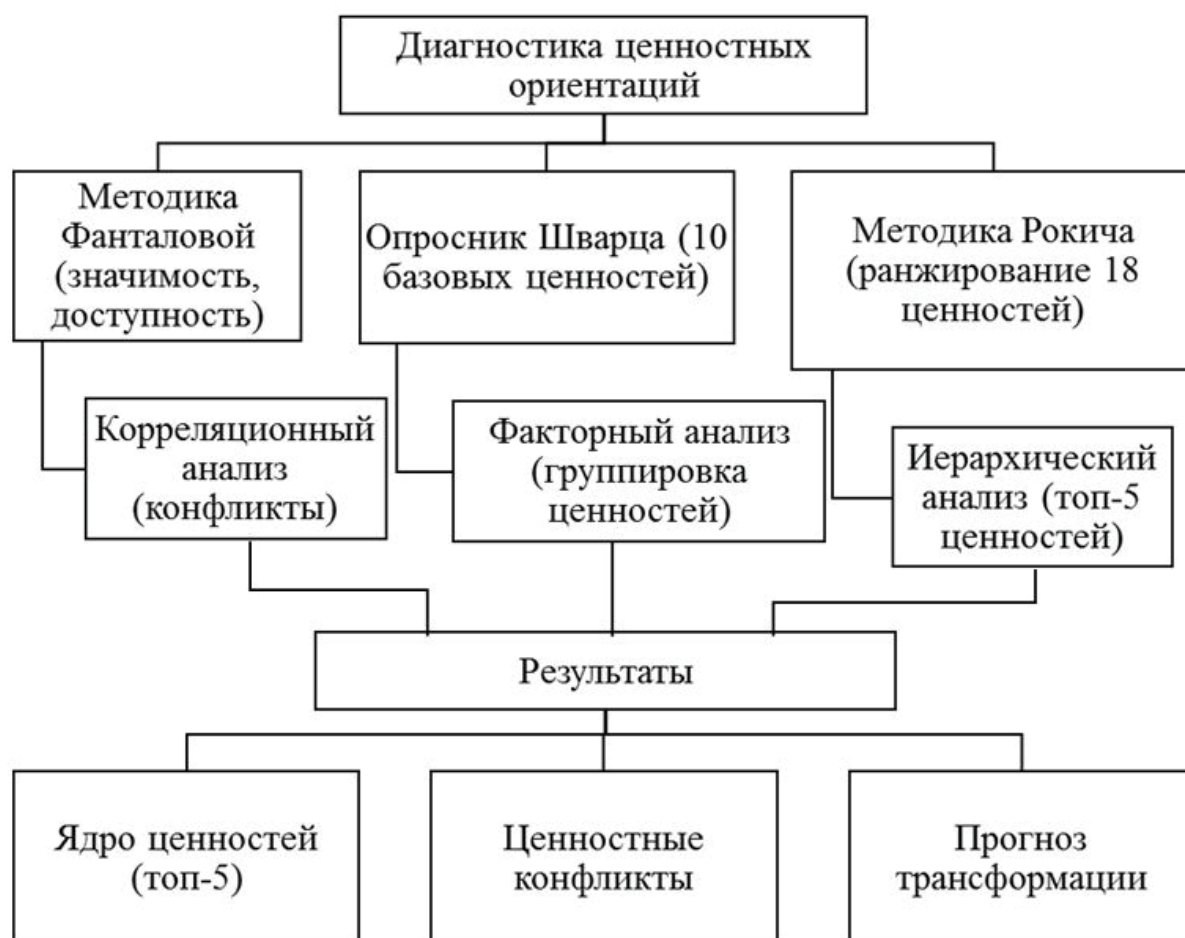

Рис. 2. Схема исследования ценностных ориентаций

Основу исследования составили две взаимодополняющие методики:

1. Модифицированная версия методики М. Рокича, направленная на изучение иерархии терминальных и инструментальных ценностей. Респондентам предлагалось проранжировать 18 ценностей в каждом списке по степени личной значимости. Особое внимание уделялось анализу первых пяти позиций в ранжировании как ядра ценностной системы.

2. Опросник Шварца в адаптированной версии, позволяющий оценить выраженность десяти базовых ценностей. Утверждения опросника, такие как «Для меня важно быть лидером»

(власть) или «Я стремлюсь к справедливости в обществе» (универсализм), оценивались по 6-балльной шкале Лайкерта.

Для выявления внутренних конфликтов в ценностной сфере дополнительно применялась методика Е. Б. Фанталовой, согласно которой респонденты оценивали каждую ценность по двум параметрам: значимости и доступности. Рассогласование между этими показателями интерпретировалось как потенциальный источник личностной дезадаптации.

Данные результатов опроса по методикам Рокича, Шварца и Фанталовой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики ценностных ориентаций студентов

Методика	Показатель	Среднее значение	Стандартное отклонение	Ранг	Конфликтные ценности (разрыв >30 %)
Рокич	Терминальные ценности	4.2	0.8	1-5	«Материальная обеспеченность» (42 %)
	Инструментальные ценности	3.9	0.7	1-5	«Независимость» (38 %)
Шварц	Безопасность	5.1	0.9	ценности выше среднего	—
	Достижения	4.8	1.0	ценности выше среднего	«Власть» (низкий балл: 2.3)
	Универсализм	4.5	0.7	ценности ниже среднего	—
Фанталова	Значимость (ср. балл)	8.6	1.2	—	«Творчество» (знач. 9.1 / дост. 5.3)
	Доступность (ср. балл)	6.3	1.5	—	«Социальная справедливость» (разрыв 45 %)

Анализ полученных данных позволяет выявить следующие закономерности в ценностных ориентациях респондентов. По методике Рокича наблюдается выраженный дисбаланс между значимостью и доступностью материальных ценностей, что свидетельствует о наличии существенного когнитивного диссонанса в этой сфере. При этом инструментальные ценности демонстрируют меньшую степень внутренней конфликтности в сравнении с терминальными, что может указывать на их более устойчивое положение в ценностной иерархии испытуемых.

Результаты опросника Шварца выявили четкую аксиологическую доминанту — ценности безопасности и достижений занимают приоритетное положение в системе ориентаций исследуемой выборки. Особого внимания заслуживает факт сознательного отвержения ценности власти, это проявляется в устойчиво низких баллах по данному параметру, что

может отражать специфику профессиональной направленности респондентов.

Наиболее значимые ценностные противоречия, выявленные методикой Фанталовой, сосредоточены в сфере творческой самореализации и социальной справедливости. Существенный разрыв между желаемым и реально достижимым по этим параметрам указывает на наличие серьезных барьеров в реализации ключевых ценностных ориентаций, что требует особого внимания при разработке программ психолого-педагогического сопровождения. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к формированию ценностно-смысловой сферы личности с учетом выявленных дисбалансов и противоречий.

Использованный методический комплекс обеспечивает многоуровневый анализ ценностных ориентаций. Выявленная в ходе исследования информация позволяет не только констатировать актуальное состояние ценностной сферы, но

и прогнозировать возможные векторы ее трансформации под влиянием внешних факторов.

Заключение

Развитие организационных форм профессионального обучения требует постоянного совершенствования педагогических технологий. Практика свидетельствует о том, что учебное заведение среднего профессионального образования сегодня нуждается в новшествах, обеспечивающих развитие социально-ценностного отношения студента к получаемой профессии через становление его самостоятельности и самореализации. Для нашей работы важно мнение А. Ф. Казеева, который подчеркивает, что модернизация образования предполагает формирование у обучаемых такой культуры отношений, ценностями которой являются самостоятельность и виртуальная образовательная среда. Ученый отмечает, что ключевыми аспектами такой культуры выступают: парадигма самостоятельности, цифровая компетентность и социальная ответственность [17]. Также мы солидарны с выводом В. Г. Крысько, что самообразовательная деятельность — нужная и плодотворная форма развития социальных и профессиональных качеств личности, благодаря которой обновляется интеллектуальный потенциал, повышается идейно-теоретический уровень, совершенствуются ум, воля, профессиональное мастерство, культура и ценности [18].

Однако при выборе задания, предназначенного для самостоятельной работы студента,

основными требованиями остаются соблюдение взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной деятельности, направление вектора самообразовательной деятельности на закрепление знаний и умений в области профессиональной сферы и пробуждение у студентов потребности к дальнейшему самосовершенствованию [19].

Виртуальная образовательная среда колледжа, интегрирующая иммерсивные технологии, обладает значительным потенциалом в формировании ценностного отношения студентов к профессии, выступая катализатором профессионального самоопределения. Современные цифровые платформы позволяют не только транслировать знания, но и моделировать реальные профессиональные ситуации через интерактивные кейсы, виртуальные симуляции и проектные задания, что способствует более глубокому осмыслению будущей специальности. Особую значимость приобретает персонализированный подход и использование иммерсивных симуляций, когда с помощью адаптивных алгоритмов система предлагает студенту индивидуальную образовательную траекторию, учитывающую его когнитивные особенности и профессиональные интересы. При этом важным аспектом остается развитие цифровой культуры будущих специалистов, включающей критическое восприятие информации, навыки сетевого взаимодействия и этику профессионального общения в цифровом пространстве.

Список источников

1. Фортыгина С. Н., Корчемкина Ю. В., Махмутова Л. Г. [и др.] Виртуальная образовательная среда как средство построения индивидуальной образовательной траектории для развития уровня самоорганизации будущих педагогов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 2 (155). С. 199–212.
2. Шухман А. Е., Парфенов Д. И., Легашев Л. В., Гришина Л. С. Анализ и прогнозирование успеваемости обучающихся при использовании цифровой образовательной среды // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8-9. С. 125–133.
3. Дирекция по онлайн-обучению // НИУ ВШЭ : офиц. сайт. URL: <https://elearning.hse.ru/#about> (дата обращения: 29.05.2025).
4. Тубер И. И., Крашакова Т. Ю. Развитие цифровой образовательной среды колледжа как условие эффективного перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 83–89.
5. Полякова А. И. Повышение цифровых компетенций педагогов колледжа посредством работы в виртуальной образовательной среде // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2022. № 2 (77). С. 145–149.
6. Стародубцев В. А. Персонализация образования в новых условиях // Информация и образование: границы коммуникаций. 2024. № 16 (24). С. 60–61.
7. Тахиров Б. Н. Понятие виртуальной реальности // Наука, образование и культура. 2020. № 8 (52). С. 12–14.
8. Зененко Н. В., Сон Л. П. Виртуальная реальность: виртуальный образ VS виртуальная личность // Казанская наука. 2021. № 1. С. 87–90.

9. Гладков Н. А. Дополненная реальность: мост между виртуальным и реальным мирами // Актуальные проблемы и перспективы развития мировой науки и техники: состояние, проблемы и пути решения : материалы XV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 ноября 2023 г. Ставрополь : Параграф, 2023. С. 55–56.
10. Азевич А. И. Иммерсивные технологии как средство визуализации учебной информации // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 2 (52). С. 35–43.
11. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности // Tadviser.ru : сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынокустройств_виртуальной_и_дополненной_реальности (дата обращения: 27.05.2025).
12. Кольчик Е. Ю. Саморегуляция представителей творческих профессий с различными доминирующими перцептивными модальностями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8 (74). Спец. выпуск. С. 148–157.
13. Рогожникова Р. А., Лобов П. А. Особенности воспитания ценностного отношения к человеку у студентов медицинского колледжа // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3 (156). С. 61–66.
14. Булютина А. С., Орехова Т. Ф. Аксиологический подход в системе современного общего образовании // Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования : сборник статей по материалам IV Всероссийской заочной научно-практической конференции, Магнитогорск, 30 ноября 2019 г. / под ред. Т. В. Кружилиной, Т. Ф. Ореховой. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. С. 26–30.
15. Хомкин М. В. Базисная типология ценностей личности // Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов : материалы XVI Международной научно-теоретической конференции курсантов, студентов и слушателей, Псков, 26–28 мая 2021 г. Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 142–144.
16. Эльдиев Х. Х., Юсупов М. М. Профессионально-этические ценности социальной работы // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 09–10 июля 2020 г. Ульяновск : Зебра, 2020. С. 575–577.
17. Казеев А. Ф. Социально-профессиональное становление студентов многопрофильного колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2005. 18 с.
18. Крысько В. Г., Королева О. А. Роль межличностных отношений в развитии карьерного роста сотрудников в организации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 2. С. 72–79.
19. Лобов П. А. Теоретические основы воспитания ценностного отношения к человеку у студентов медицинского колледжа в процессе профессиональной подготовки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 52–58.

References

1. Fortygina SN, Korchemkina YuV, Makhmutova LG. [et al.] Virtual educational environment as a means of constructing an individual educational trajectory for developing the level of self-organization of future teachers. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2020;(2(155):199-212. (In Russ.).
2. Shukhman AE, Parfenov DI, Legashev LV, Grishina LS. Analysis and forecasting of students' academic performance when using a digital educational environment. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education In Russia*. 2021;30(8-9):125-133. (In Russ.).
3. Directorate for Online Learning. URL: <https://elearning.hse.ru/#about>. (In Russ.).
4. Tuber II, Krashakova TYu. Development of the digital educational environment of the college as a condition for an effective transition to training using distance educational technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2020;(2(26):83-89. (In Russ.).
5. Polyakova AI. Improving the digital competencies of college teachers through work in a virtual educational environment. *Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v pedagogicheskom obrazovanii = Information and communication technologies in pedagogical education*. 2022;(2(77):145-149. (In Russ.).
6. Starodubtsev VA. Personalizing education in a new environment. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsiy = Information and education: the boundaries of communication*. 2024;(16(24):60-61. (In Russ.).

7. Takhirov BN. The concept of virtual reality. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, education and culture*. 2020;(8(52):12-14. (In Russ.).
8. Zenenko NV, Son LP. Virtual reality: virtual image VS virtual personality. *Kazanskaja nauka = Kazan science*. 2021;(1):87-90. (In Russ.).
9. Gladkov NA. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya mirovoj nauki i tehniki: sostojanie, problemy i puti reshenija = Augmented reality: a bridge between the virtual and real worlds. In: Actual problems and prospects for the development of world science and technology: state, problems and solutions. Stavropol: Paragraph; 2023. Pp. 55–56. (In Russ.).
10. Azevich AI. Immersive technologies as a means of visualizing educational information. *Vestnik MGPU. Serija: Informatika i informatizacija obrazovanija = Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Computer science and informatization of education*. 2020;(2(52):35-43. (In Russ.).
11. The market of virtual and augmented reality devices. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Market_of_virtual_and_augmented_reality_devices. (In Russ.).
12. Kolchik EYu. Self-regulation of representatives of creative professions with different dominant perceptual modalities. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2022;8(74). Special Issue: 148-157. (In Russ.).
13. Rogozhnikova RA, Lobov PA. Features of education of value attitude towards a person in students of a medical college. *Global'nyj nauchnyj potencial = Global scientific potential*. 2024;(3(156):61-66. (In Russ.).
14. Bulyutina AS, Orekhova TF. Axiological approach in the system of modern general education. In: Aktual'nye problemy sovremennogo obshhego i professional'nogo obrazovanija = Actual problems of modern general and vocational education. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov; 2019. Pp. 26–30. (In Russ.).
15. Khomkin MV. Basic typology of personality values. In: Vuzovskaja nauka kak sostavnoj jelement podgotovki specialistov = University science as an integral element of training specialists. Pskov: Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; 2021. Pp. 142–144. (In Russ.).
16. Eldiev HH, Yusupov MM. Professional and ethical values of social work. In: Kategorija «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii = The category of “social” in modern pedagogy and psychology. Ulyanovsk: Zebra; 2020. Pp. 575–577. (In Russ.).
17. Kazeev AF. Social'no-professional'noe stanovlenie studentov mnogoprofil'nogo kolledzha = Social and professional development of students of a multidisciplinary college. Abstract of thesis. Kazan; 2005. 18 p. (In Russ.).
18. Krysko VG, Koroleva OA. The role of interpersonal relations in the development of career growth of employees in the organization. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2014;(2):72-79. (In Russ.).
19. Lobov PA. Theoretical Foundations of Developing a Value-Based Attitude to a Person in Medical College Students in the Process of Professional Training. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija № 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 3: Humanities and Social Sciences*. 2021;(1):52-58. (In Russ.).

Информация об авторе

А. О. Дружин — заведующий отделением информационных технологий и сервиса; ассистент преподавателя, соискатель.

Information about the author

A. O. Druzhin — Head of the Department of information technology and service; teaching assistant, applicant.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 153–162. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):153-162. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377/378

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

Юлия Валерьевна Корчемкина¹, korchemkinayuv@cspu.ru, ORCID 0000-0002-5864-8075

Наталья Викторовна Уварина²✉, nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

^{1, 2} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Характерной особенностью современного этапа развития общества является приоритетное значение информации и цифровых технологий во всех сферах жизни. Адаптация выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования требует развития у них специального качества личности — социально-информационного интеллекта, что позволит снизить для молодых людей риски в условиях информационного общества и в полной мере использовать его возможности как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Цель статьи — выбор и обоснование теоретической основы построения модели социально-информационного интеллекта студентов.

В рамках исследования были сформулированы определения базовых понятий («модель», «информация», «интеллект», «социально-информационный интеллект»), проанализированы положения теории интеллекта, теории информационного общества и теории педагогического моделирования и определено их значение для построения модели социально-информационного интеллекта.

На основании положений теории интеллекта, теории информационного общества и теории педагогического моделирования была построена модель социально-информационного интеллекта студентов, в основу которой положен принцип нуклеарной структуры. Сущность нуклеарной модели заключается в представлении качества личности в виде устойчивого компонента (ядра) и динамического компонента (защитного пояса). Особенности нуклеарной структуры качества личности являются целостность ядра, вариативность защитного пояса, взаимосвязь ядра и защитного пояса, а также одновременность изменений структуры качества личности в их единстве.

Нуклеарная модель социально-информационного интеллекта студентов является основной комплекса моделей, на которых базируется построение стратегии развития социально-информационного интеллекта студентов в реально-виртуальном пространстве образовательной организации.

Ключевые слова: социально-информационный интеллект, теория интеллекта, теория информационного общества, теория педагогического моделирования, принцип нуклеарной структуры, нуклеарная модель

Для цитирования: Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В. Теоретические основы построения модели социально-информационного интеллекта студентов // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 153–162.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR BUILDING A MODEL OF STUDENTS' SOCIAL AND INFORMATIONAL INTELLIGENCE

Yulia V. Korchemkina¹, korchemkinayuv@cspu.ru, ORCID 0000-0002-5864-8075

Natalia V. Uvarina²✉, nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

^{1, 2} South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. A characteristic feature of the modern stage of society development is the priority importance of information and digital technologies in all spheres of life. Adaptation of graduates of secondary vocational and higher education institutions requires the development of a special personality trait — social and informational intelligence, which will reduce the risks for young people in the information society and fully use its opportunities both in professional activities and in everyday life. The purpose of the article is to select and substantiate the theoretical basis for constructing a model of students' social and informational intelligence. Within the framework of the study, definitions of basic concepts ("model", "information", "intelligence", "social and informational intelligence") were formulated, the provisions of the theory of intelligence, the theory of information society and the theory of pedagogical modeling were analyzed and their significance for constructing a model of social and informational intelligence was determined. Based on the provisions of the theory of intelligence, the theory of information society and the theory of pedagogical modeling, a model of students' social and informational intelligence was constructed, based on the principle of the nuclear structure. The essence of the nuclear model is to represent personality quality as a stable component (core) and a dynamic component (protective belt). The features of the nuclear structure of personality quality are the integrity of the core, the variability of the protective belt, the relationship of the core and the protective belt, as well as the simultaneity of changes in the structure of personality quality in their unity. The nuclear model of students' social and informational intelligence is the main complex of models on which the construction of a strategy for the development of students' social and informational intelligence in the real-virtual space of an educational organization is based.

Keywords: social and informational intelligence, theory of intelligence, theory of information society, theory of pedagogical modeling, principle of nuclear structure, nuclear model

For citation: Korchemkina YuV, Uvarina NV. Theoretical foundations for building a model of students' social and informational intelligence. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):153-162. (In Russ.).

Введение

Проблема развития социально-информационного интеллекта студентов является важным направлением современных педагогических исследований. Условия современного общества характеризуются резким увеличением объемов циркулирующей в нем информации и доминированием цифровой инфраструктуры. Информация становится ключевым фактором общественного прогресса и стратегическим ресурсом государства и общества. Указанные характеристики позволяют определить современный этап развития общества как информационное общество.

В настоящее время одним из ключевых стратегических документов в России является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которая «определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Рос-

сийской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов»¹. Анализ текста «Стратегии» показывает, что каждый гражданин имеет право на получение необходимой информации, свободу выбора способов работы с информацией и получения знаний, защиту своих интересов в информационной сфере. При этом документ предусматривает приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей при использовании информационных технологий. Несмотря на внедрение цифровых технологий

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

во все сферы жизни, наряду с цифровыми в интересах граждан сохраняются традиционные и привычные для них формы получения товаров и услуг.

Очевидным фактом является, что актуальной становится проблема адаптации выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к новым условиям жизни. Доступность цифровых технологий, позволяющих получать и обрабатывать информацию, создает ложные представления о способности молодежи легко осваивать данные технологии. Однако фактически умения и навыки молодых людей в части работы с информацией зачастую развиты недостаточно, что может проявляться в их неспособности критически осмысливать получаемую информацию, отсеивать недостоверные и искаженные данные, а также адекватно оценивать информационные риски и реагировать на потенциальные угрозы информационной безопасности [1–3].

Развитие социально-информационного интеллекта, характеризующего способность к адаптации в условиях информационного общества, становится стратегической задачей образовательных организаций.

Целью статьи является анализ основных теорий, которые лежат в основе определения структуры социально-информационного интеллекта, построения его модели. Построение модели социально-информационного интеллекта студентов впоследствии позволит создать диагностический аппарат для оценки уровня развития исследуемого качества.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе научной литературы, нормативно-правовых источников, в том числе документов, определяющих стратегическое развитие Российской Федерации. Анализ источников позволил обосновать актуальность проблемы развития социально-информационного интеллекта студентов, сформулировать определения ключевых понятий, выявить теории, составляющие основу моделирования социально-информационного интеллекта, и определить структуру социально-информационного интеллекта студентов. Результатом исследования стало построение модели социально-информационного интеллекта студентов, в основу создания которой положен принцип нуклеарной структуры.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были сформулированы определения базовых понятий. Под мо-

делью мы понимаем «мысленно представляемый или материально реализованный образ, который, отображая или воспроизводя объект исследования, способен замещать его так, что его изучение дает новую информацию об этом объекте» [4, с. 19]. При трактовке понятия «интеллект» мы принимаем точку зрения В. Д. Шадрикова: интеллект — «интегральное проявление способностей, знаний и умений» [5, с. 255].

Анализируя определения понятия общества, представленные в различных словарях [6–8 и др.], можно сделать вывод о существовании нескольких точек зрения на данное понятие: объединение людей; совокупность связей и отношений; способ бытия человека. Опираясь на третий подход, под обществом будем понимать «способ бытия человечества, исторически развивающаяся совокупность форм совместной жизнедеятельности людей» [8, с. 208].

И. В. Лысак с философских позиций выделяет следующие подходы к трактовке понятия «информация»:

- субстанциональный — информация как самостоятельная сущность;
- атрибутивный — информация как всеобщее свойство материи;
- функциональный — информация как свойство самоорганизующихся систем [9].

Однако чаще под информацией понимают некоторые сведения. Согласимся с этой интерпретацией и в нашем исследовании в трактовке данного понятия будем опираться на определение, данное В. П. Седякиным: информация — это «сведения о событиях, фактах, явлениях и процессах в социальной и материальной жизни» [10].

Ключевое для исследования понятие «социально-информационный интеллект», которое мы определяем как интегральное проявление способностей, знаний и умений человека, обеспечивающее эффективность адаптации к условиям информационного общества [11].

В основе моделирования социально-информационного интеллекта лежат теория педагогического моделирования, теория интеллекта и теория информационного общества.

Основными направлениями теории интеллекта являются определение понятия «интеллект» и структуры интеллекта. М. А. Холодная выделила целый ряд подходов к рассмотрению интеллекта: феноменологический, генетический, социокультурный, образовательный, информационный и др.

Значимы для развития теории интеллекта труды Дж. Гилфорда¹, определившего структуру интеллекта в виде кубической модели, измерениями которой являются выполняемые умственные операции, содержание интеллектуальной деятельности, конечный мыслительный продукт [12]; Г. Гарднера, создавшего теорию множественного интеллекта, определившего критерии интеллекта и выделившего его виды, существующие независимо от других [13].

Согласимся с мнением исследователей, которые отказываются от трактовки интеллекта как чего-то единого и неделимого и выделяют различные его виды: социальный, эмоциональный, управленческий, оперативный и др., и обратим внимание на позицию А. М. Кондакова, определившего в качестве составляющих личностного интеллекта следующие компоненты: когнитивный интеллект, метакогнитивный интеллект, эмоциональный интеллект, социально-коммуникативный интеллект, культурный интеллект, морально-этический интеллект [11]. Данная интерпретация позволяет определить социально-информационный интеллект как самостоятельный вид интеллекта.

Понятие «социально-информационный интеллект» тесно связано с понятием информационного общества, поэтому для создания модели исследуемого феномена теория информационного общества (Д. Белл, Е. Масуда, Ф. Уэбстер и др.) имеет ключевое значение.

Принимая точку зрения Д. С. Зыкова, Д. Б. Панова, Н. И. Федонюк, отметим, что термин «информационное общество» «раскрывает объективный процесс постепенного осознания обществом значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности (наряду с энергией и материей) и превращения ее в реальную производственную силу» [14, с. 35].

Анализ выделенных исследователями отличительных черт информационного общества, таких как превращение научных знаний в реальный фактор производства; участие значительной части трудоспособного населения в производственной деятельности, связанной с созданием и использованием информационных технологий, информации и знаний; глобализация всех сфер жизни общества и др. [14–17], позволяет констатировать факт, что во всех сферах общества наиболее значимыми ресурсами становятся информация, знания и цифровые технологии.

В контексте теории информационного общества необходимо рассмотреть специфический вид информации — социальную информацию, которую А. Д. Урсул называет высшим видом информации [18, с. 21]. Понятие «социальная информация» не имеет однозначного трактования, однако в ряде исследований встречается следующее определение: «социальная информация — совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов» [19–21]. Таким образом, согласно данному определению, социальная информация функционирует во всех общественных сферах: экономической, политической, социальной и духовной. А. Д. Урсул констатирует, что социальная информация обладает такими свойствами, как смысл и ценность, и выделяет три наиболее значимые функции социальной информации: управленческую, коммуникативную и отражательную [18, с. 24–27].

Из определения понятия и функций социальной информации следует, что именно данный вид информации играет ключевую роль в любом обществе (особенно в информационном), а соответственно и в развитии социально-информационного интеллекта студентов.

В целом теория информационного общества в рамках нашего исследования способствует определению структуры социально-информационного интеллекта, выделению в ней компонентов, характеризующих качества, помогающие обработке информации в целом и видов информации, присущих конкретным сферам общества (экономической, политической, социальной и духовной), и позволяющие эффективно осваивать и применять цифровые технологии.

В рамках рассмотрения теории педагогического моделирования согласимся с Е. В. Яковлевым и Н. О. Яковлевой, которые понимают под моделированием «воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения» [22, с. 138] и полностью в соответствии с вышеприведенным определением модели В. А. Штоффа уточняют: чтобы некоторый объект был моделью другого объекта (оригинала), он должен обладать свойствами системности; как сходства, так и различия с оригиналом; возможности замещения оригинала. Наиболее важным свойст-

¹ Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта : лекция, прочитанная в Стенфордском университете 13 апреля 1959 г. // Методолог : сайт. URL: <https://www.metodolog.ru/00736/00736.html>.

вом является возможность обеспечивать получение нового знания об оригинале в результате исследования.

Проведенный анализ работ исследователей [22–24 и др.] позволил выявить некоторые важные аспекты теории педагогического моделирования.

1. Моделирование как метод исследования:

- моделирование является обязательным атрибутом познания;

- педагогическое моделирование — это педагогическая деятельность в условиях педагогического процесса.

2. Цель и объекты педагогического моделирования:

- цель педагогического моделирования — совершенствование образовательного процесса, а не только получение новой информации;

- объекты педагогического моделирования не материальны, а его результат — развивающийся объект.

3. Валидность модели:

- необходимо сопоставлять результаты моделирования с оригиналом;

- модель считается валидной при совпадении результатов с заданной точностью.

4. Эффективность моделирования:

- эффективность определяется соответствием модели действительности и ее прогностической адекватностью;

- важными являются выбранные основания: изначальные теории и гипотезы.

5. Создание моделей: в реальном процессе моделирования возможно создание нескольких моделей, разных по природе, отражаемой реальности.

Положения теории педагогического моделирования позволят создать комплекс моделей как социально-информационного интеллекта, так и системы развития социально-информационного интеллекта студентов в реально-виртуальном пространстве образовательной организации, а также реально-виртуального пространства образовательной организации.

Представим одну из моделей социально-информационного интеллекта студентов, в основе построения которой лежит принцип нуклеарной структуры. Данный принцип был сформулирован О. А. Шумаковой на основании трудов В. И. Долговой, выделявшей в составе инновационной культуры личности два слоя: ядро (знания и умения) и защитный пояс (его развитие — следствие становления ядра) [25].

Принцип нуклеарной структуры заключается в том, что ядро представляется целостным

образованием, а защитный пояс — вариативным и неоднородным; ядро и защитный пояс взаимосвязаны; изменения исследуемого качества происходят одновременно в ядре и в защитном поясе [26, с. 23].

Основываясь на данном принципе, мы получаем нуклеарную модель качества личности — мысленно представляемый образ качества личности со структурой в виде центрального устойчивого компонента (ядро) и динамичного компонента (защитный пояс), развитие которого является следствием становления ядра.

Учитывая особенности информационного общества и значимые качества, которыми должен обладать каждый участник этого общества, выделим в структуре социально-информационного интеллекта ядро (базис) и два защитных пояса (общественный и цифровой). Нуклеарная модель социально-информационного интеллекта выглядит следующим образом (рис. 1).

Базисными качествами, которыми должен обладать участник информационного общества, являются сформированные ценности — как традиционные, так и специфические ценности информационного общества, а также мотивация к обучению и саморазвитию; коммуникативные и организаторские умения; адаптивность и креативность. Диагностику уровня развития данных качеств можно проводить с помощью тестовых психологических методик. Кроме того, наиболее важной составляющей базиса являются информационно-аналитические умения — «способы выполнения действий, позволяющие качественно осуществлять поиск, анализ, критическую оценку, переработку и представление информации» [27, с. 98]. В ходе предыдущих исследований нами была разработана и апробирована методика диагностики уровня сформированности информационно-аналитических умений [27].

Структура первого «защитного пояса» — общественного — определяется структурой общества, в составе которого традиционно выделяют четыре основных сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную [28–32].

Общественные отношения, реализующиеся в экономической сфере, связаны с производством материальных благ и услуг, а также их распределением и потреблением.

Политическая сфера определяет отношения человека и государства, отношения, связанные с управлением обществом, осуществляет регулирование отношений между большими группами населения по вопросам управления, национальных отношений и др.

Рис. 1. Модель социально-информационного интеллекта студентов

Социальная сфера регулирует отношения, возникающие при общении людей между собой, процессы социализации и адаптации к жизни в обществе, обеспечивает социальное равенство, предоставляет социальные гарантии.

В основе отношений, происходящих в духовной сфере, лежат духовные ценности (религия, культура, наука и др.). Дискуссионным моментом является принадлежность образования к той или иной сфере, поскольку часть исследователей относит его к социальной, а часть — к духовной сфере. Основываясь на структуре школьного курса по предмету «Обществознание», будем относить образование к духовной сфере.

В соответствии с устройством современного общества общественный пояс социально-информационного интеллекта включает четыре компонента, названия которых совпадают с названием сфер, и характеризуется знаниями чело-

века в каждой из сфер, а также умениями работы с информацией, специфической для каждой сферы. В основу диагностики уровня развития компонентов данного пояса положены задания, аналогичные заданиям единого государственного экзамена по предмету «Обществознание», структура которого также основана на структуре общества.

Второй «защитный пояс» социально-информационного интеллекта — цифровой — определяет умения пользования цифровыми технологиями, в первую очередь, в части обработки информации. Этот пояс не делится на отдельные компоненты, поскольку данные умения являются всеобщими, не зависят от той сферы, в которой применяются. Уровень развития цифрового пояса может быть определен по результатам выполнения практических заданий по работе с информацией с использованием цифровых сервисов.

Нуклеарная модель дает общие представления о структуре социально-информационного интеллекта, однако она является двухмерной, что не позволяет в полной мере охарактеризовать такое сложное качество, как социально-информационный интеллект, поэтому в дальнейшем эта модель будет дополнена многомерной моделью, в основу построения которой положены принципы OLAP-технологий.

Заключение

1. В результате проведенного исследования были сформулированы определения ключевых понятий: «модель», «интеллект», «общество», «информация», «социально-информационный интеллект».

2. В качестве наиболее значимых теорий, лежащих в основе моделирования социально-информационного интеллекта студентов, были выделены теория педагогического моделирования, теория интеллекта и теория информационного общества.

3. Анализ трактовок понятия «интеллект» и его структуры в рамках теории интеллекта позволил определить социально-информационный интеллект как самостоятельный вид интеллекта.

4. Положения теории информационного общества способствуют определению структуры социально-информационного интеллекта,

выделению качеств, необходимых для адаптации молодежи к условиям информационного общества.

5. Ключевые аспекты теории педагогического моделирования являются фундаментом для создания комплекса моделей, лежащих в основе стратегии развития социально-информационного интеллекта студентов, в том числе модели социально-информационного интеллекта.

6. Построение модели социально-информационного интеллекта базируется на принципе нуклеарной структуры. В ее составе выделены ядро (базис), представляющее собой относительно устойчивый компонент, и два защитных пояса (общественный и цифровой), являющиеся динамическими компонентами.

7. Модель социально-информационного интеллекта студентов является основанием для формирования диагностического аппарата, позволяющего оценивать уровень развития компонентов исследуемого качества и качества в целом. Кроме того, определение структуры социально-информационного интеллекта способствует моделированию реально-виртуального образовательного пространства образовательной организации, позволяющего осуществлять развитие готовности студентов к жизни и профессиональной деятельности в информационном обществе.

Список источников

1. Чеджемов С. Р., Золоева З. Т. Глобальное информационное общество — зло или благо для человечества? // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 7. С. 10–14.
2. Напсо М. Б. Информационное общество: реалии и риски // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8, № 6 (40). С. 50–58.
3. Колин К. К. Информационное общество: основные черты и особенности развития в условиях цифровизации // Ученый совет. 2021. № 8. С. 627–635.
4. Штофф В. А. Моделирование и философия. Москва : Наука, 1966. 303 с.
5. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учебное пособие. Москва : Логос, 1996. 320 с.
6. Канке В. А. Специальная и общая философия науки : энциклопедический словарь. Москва : ИНФРА-М, 2024. 630 с.
7. Философский словарь / под ред. А. А. Гусейнова, Ю. Н. Солодухина; науч. ред.-сост. П. П. Апрышко. Москва : Мир философии : Алгоритм, 2024. 974 с.
8. История и философия науки : энциклопедический словарь. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2010. 342 с.
9. Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2 (10). С. 9–26.
10. Седакин В. П. Философские проблемы информатики и информационных технологий // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2, № 2 (20). С. 34–41.
11. Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В., Изюмникова С. А., Рогозин С. А. Моделирование виртуального образовательного пространства для развития социально-информационного интеллекта студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2024. Т. 16, № 4 (65). С. 131–144.
12. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. 703 с.

13. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта : пер. с англ. Москва : И. Д. Вильямс, 2007. 512 с.
14. Федонюк Н. И., Панов Д. Б., Зыков Д. С. Философские проблемы информационного общества и развития искусственного интеллекта : учебное пособие. Волгоград, 2021. 97 с.
15. Лелевкин В. М. Информационное общество: развитие, достижения, проблемы и перспективы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2025. Т. 25, № 2. С. 64–70.
16. Евстафьев Д. Г. Современное информационное общество как система глобального управления политикой, экономикой и социальностью // Управление и политика. 2025. Т. 4, № 1. С. 8–20.
17. Пац М. В. Информационное общество: целеполагание будущего специалиста // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103, № 2. С. 184–189.
18. Урсул А. Д. Информация и мышление. Москва : Знание, 1970. 49 с.
19. Петров И. Ф. Общество и социальная информация // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 7-3 (77). С. 180–183.
20. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социальная информация: научный аспект исследования в общественной системе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2025. № 1. С. 76–79.
21. Лукьянов Г. И., Тренина Л. А. Социальная информация и знания: философский анализ методологического исследования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № 2. С. 125–128.
22. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов. Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. 317 с.
23. Козырева О. А. Педагогическое моделирование как конструкт теоретизации и научного поиска // Вестник Нижневартского государственного университета. 2021. № 1 (53). С. 88–94.
24. Галустян О. В., Чжан Ц., Гамисония С. С. Педагогическое моделирование в исследованиях по педагогике высшей школы: теоретический аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2024. № 1. С. 29–32.
25. Долгова В. И. Инновационная культура: сущность и составляющие // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2001. № 2. С. 23–35.
26. Шумакова О. А. Развитие базовой культуры взаимодействия психолога образования с родителями : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2011. 45 с.
27. Корчемкина Ю. В. Формирование информационно-аналитических умений студентов в виртуальной образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2023. 209 с.
28. Ермаков А. А., Денисова А. Н., Кобзев Д. С. Влияние цифровой трансформации на изменения экономики и социальной сферы // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (53). С. 148–153.
29. Князев Д. О. Социальная сфера как объект управления в современном обществе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 409–417.
30. Лукин А. Н., Домрачев С. С. Трансформация духовной жизни человека цифрового общества: возможные сценарии // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 39–52.
31. Пыж В. В. Высшее образование и духовная сфера жизни общества // Развитие парадигмы социально-гуманитарного образования как системы формирования нравственных идеалов и гражданской позиции выпускников физкультурно-спортивного вуза : сборник научных статей и докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 мая 2024 г. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 4–10.
32. Чистобородов И. Г. Общественно-политическая сфера как объект государственного управления // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 3. С. 33–36.

References

1. Chedzhemov SR, Zoloeva ZT. Global Information Society — Evil or Good for Humanity? *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2022;(7):10-14. (In Russ.).
2. Napso MB. Information Society: Realities and Risks. *Vlast' istorii i istorija vlasti = The Power of History and the History of Power*. 2022;8(6(40)):50-58. (In Russ.).
3. Kolin KK. Information Society: Main Features and Development Peculiarities in the Context of Digitalization. *Uchenyj sovet = Academic Council*. 2021;(8):627-635. (In Russ.).
4. Shtoff VA. Modelirovanie i filosofija = Modeling and Philosophy. Moscow: Nauka; 1966. 303 p. (In Russ.).
5. Shadrikov VD. Psihologija dejatel'nosti i sposobnosti cheloveka = Psychology of Human Activity and Abilities. Moscow: Logos; 1996. 320 p. (In Russ.).

6. Kanke VA. Special and General Philosophy of Science: an encyclopedic dictionary. Moscow: INFRA-M; 2024. 630 p. (In Russ.).
7. Apryshko PP. (ed.) *Filosofskij slovar' = Philosophical Dictionary*. Moscow: Mir Filosofii: Algorithm; 2024. 974 p. (In Russ.).
8. Istorija i filosofija nauki: jenciklopedicheskij slovar' = History and Philosophy of Science: an encyclopedic dictionary. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk Humanitarian University; 2010. 342 p. (In Russ.).
9. Lysak IV. Information as a general scientific and philosophical concept: the main approaches to the definition. *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva = Philosophical problems of information technology and cyberspace*. 2015;(2(10):9-26. (In Russ.).
10. Sedyakin VP. Philosophical problems of computer science and information technology. *Idei i idealy = Ideas and ideals*. 2014;2(20):34-41. (In Russ.).
11. Korchemkina YuV, Uvarina NV, Izyumnikova SA, Rogozin SA. Modeling of virtual educational space for the development of students' social and information intelligence. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt = Modern higher education: innovative aspect*. 2024;16(4(65):131-144. (In Russ.).
12. Kondakov IM. *Psihologija. Illjustrirovannyj slovar' = Psychology. Illustrated Dictionary*. Saint Petersburg: Prime-Euroznak; 2007. 703 p. (In Russ.).
13. Gardner G. *Struktura razuma: teorija mnozhestvennogo intellekta = The Structure of the Mind: Theory of Multiple Intelligences*: transl. from English. Moscow: I. D. Williams; 2007. 512 p. (In Russ.).
14. Fedonyuk NI, Panov DB, Zykov DS. *Filosofskie problemy informacionnogo obshhestva i razvitiya iskusstvennogo intellekta = Philosophical Problems of the Information Society and the Development of Artificial Intelligence*. Volgograd; 2021. 97 p. (In Russ.).
15. Lelevkin VM. Information Society: Development, Achievements, Problems and Prospects. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta = Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2025;25(2):64-70. (In Russ.).
16. Evstafiev DG. Modern information society as a system of global governance of politics, economics and sociality. *Upravlenie i politika = Management and politics*. 2025;4(1):8-20. (In Russ.).
17. Pats MV. Information society: goal setting of the future specialist. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and social sciences*. 2024;103(2):184-189. (In Russ.).
18. Ursul AD. *Informacija i myshlenie = Information and thinking*. Moscow: Knowledge; 1970. 49 p. (In Russ.).
19. Petrov IF. Society and social information. *Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie = Eurasian Scientific Association*. 2021;(7-3 (77):180-183. (In Russ.).
20. Goncharov VN, Kolosova OYu. Social information: scientific aspect of research in the social system. *Jekonomicheskie i humanitarnye issledovanija regionov = Economic and humanitarian studies of regions*. 2025;(1):76-79. (In Russ.).
21. Lukyanov GI, Tronina LA. Social information and knowledge: philosophical analysis of methodological research. *Jekonomicheskie i humanitarnye issledovanija regionov = Economic and humanitarian studies of regions*. 2022;(2):125-128. (In Russ.).
22. Yakovlev EV, Yakovleva NO. *Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul'tatov = Pedagogical research: content and presentation of results*. Chelyabinsk: Publishing house of RBU; 2010. 317 p. (In Russ.).
23. Kozyreva OA. Pedagogical modeling as a construct of theorization and scientific search. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2021;(1(53):88-94. (In Russ.).
24. Galustyan OV, Zhang Q, Gamisonia SS. Pedagogical modeling in research on higher education pedagogy: theoretical aspect. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2024;(1):29-32. (In Russ.).
25. Dolgova VI. Innovative culture: essence and components. *Vestnik Cheljabinskogo gos. ped. un-ta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2001;(2):23-35. (In Russ.).
26. Shumakova OA. *Razvitie bazovoj kul'tury vzaimodejstvija psihologa obrazovanija s roditeljami = Development of the basic culture of interaction between an educational psychologist and parents*. Abstract of thesis. Ekaterinburg; 2011. 45 p. (In Russ.).
27. Korchemkina YuV. *Formirovanie informacionno-analiticheskikh umenij studentov v virtual'noj obrazovatel'noj srede vuza = Formation of students' information and analytical skills in the virtual educational environment of the university*. Thesis. Chelyabinsk; 2023. 209 p. (In Russ.).
28. Ermakov AA, Denisova AN, Kobzev DS. The impact of digital transformation on changes in the economy and social sphere. *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija = Research in Natural Sciences and Humanities*. 2024;(3(53):148-153. (In Russ.).

29. Knyazev DO. Social sphere as an object of management in modern society. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*. 2021;(47):409-417. (In Russ.).

30. Lukin AN, Domrachev SS. Transformation of the spiritual life of a person in a digital society: possible scenarios. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Cheljabinsk State University*. 2025;(1(495):39-52. (In Russ.).

31. Pyzh VV. Higher education and the spiritual sphere of society. In: *Razvitie paradigmy social'no-gumanitarnogo obrazovaniya kak sistemy formirovaniya нравstvennykh idealov i grazhdanskoj pozicii vypusnikov fizkul'turno-sportivnogo vuza = Development of the paradigm of social and humanitarian education as a system for the formation of moral ideals and civic position of graduates of a physical education and sports university*. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS; 2024. Pp. 4–10. (In Russ.).

32. Chistoborodov IG. Socio-political sphere as an object of public administration. *Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika = Electoral legislation and practice*. 2022;(3):33-36. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. В. Корчемкина — доцент кафедры математики и информатики, кандидат педагогических наук.

Н. В. Уварина — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

Yu. V. Korchemkina — Associate Professor of the Department of mathematics and computer science, Candidate of Pedagogical Sciences.

N. V. Uvarina — Professor of the Department of training teachers of professional education and subject methods, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Научная статья

УДК 37.0

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ОБУЧАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВОСПИТАНИЮ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Данил Александрович Корюхов¹, danilkory@mail.ru

Галина Александровна Павлищук², galina.pavlishuk@yandex.ru

Нина Павловна Тропникова³, tropnikovan@mail.ru, ORCID 0000-0001-5949-1631

^{1,2} *Троицкий технологический техникум, Троицк, Челябинская область, Россия*

³ *Южно-Уральский государственный аграрный университет, Троицк, Челябинская область, Россия*

Аннотация. В условиях глобальных изменений высокоответственный подход к принятию решений становится критически важным, поскольку они определяют судьбу будущих поколений. Одновременно с этим в России усиливается внимание к вопросам социальной ответственности и стимулирования гражданской инициативы и личной ответственности. Социальная ответственность — это не только соблюдение законов и правил, но и осознанное принятие на себя ответственности за свои действия и их последствия для окружающих, проявление инициативы в решении социальных проблем, уважение прав и свобод других людей, готовность к сотрудничеству и конструктивному диалогу. Воспитание социально ответственной личности становится не просто желательным, а необходимым условием устойчивого развития российского общества, оно предполагает формирование у обучающихся определенных ценностей и норм, таких как уважение к человеческому достоинству, справедливость, равенство, солидарность, забота об окружающей среде, ответственность за свои поступки. Эти ценности должны быть не просто декларированы, но и реализованы в реальной жизни образовательного учреждения. Задача воспитания социально ответственной позиции обучающихся — одна из важнейших для современных образовательных учреждений, обеспечивающих необходимое для этих целей воспитательно-образовательное пространство, которое является результатом творческой и интегративной деятельности образовательного учреждения (педагогов и обучающихся), направленной на создание общего ценностно-нормативного образа жизни. В статье представлены материалы проблемно ориентированного анализа деятельности ГБПОУ «Троицкий технологический техникум» и школ г. Троицка по воспитанию социально ответственной позиции обучающихся.

Ключевые слова: *социально ответственная позиция обучающихся, сетевое взаимодействие, проблемно ориентированный анализ, проектная деятельность*

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке ГБПОУ «Троицкий технологический техникум» по договору на выполнение НИР от 21 апреля 2025 г.

Для цитирования: Корюхов Д. А., Павлищук Г. А., Тропникова Н. П. Готовность педагогического сообщества и обучающихся организаций общего и профессионального образования к воспитанию социально ответственной позиции обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 163–170.

Original article

READINESS OF THE TEACHING COMMUNITY AND STUDENTS OF GENERAL AND VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS TO DEVELOP A SOCIALLY RESPONSIBLE POSITION OF STUDENTS

Danil A. Koryukhov¹, danilkory@mail.ru

Galina A. Pavlishchuk², galina.pavlishchuk@yandex.ru

Nina P. Tropnikova³, tropnikovan@mail.ru, ORCID 0000-0001-5949-1631

^{1,2} Troitsk Technological College, Troitsk, Chelyabinsk Region, Russia

³ South Ural State Agrarian University, Troitsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. In the context of global changes, a highly responsible approach to decision-making becomes critically important, since they determine the fate of future generations. At the same time, attention to issues of social responsibility and stimulation of civic initiative and personal responsibility is increasing in Russia. Social responsibility is not only compliance with laws and regulations, but also a conscious acceptance of responsibility for one's actions and their consequences for others, showing initiative in solving social problems, respecting the rights and freedoms of others, and readiness for cooperation and constructive dialogue. The education of a socially responsible individual is becoming not just desirable, but a necessary condition for the sustainable development of Russian society. It involves the formation of certain values and norms in students, such as respect for human dignity, justice, equality, solidarity, concern for the environment, and responsibility for one's actions. These values should not only be declared, but also implemented in the real life of an educational institution. The task of educating students to a socially responsible position is one of the most important for modern educational institutions, providing the necessary educational space for these purposes, which is the result of the creative and integrative activities of the educational institution (teachers and students), aimed at creating a common value-normative way of life. The article presents materials of the problem-oriented analysis of the activities of the "Troitsk Technological College" and schools of the city of Troitsk in educating students in a socially responsible position.

Keywords: *students in a socially responsible position, network interaction, problem-oriented analysis, project activities*

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the State Budgetary Professional Educational Institution "Troitsk Technological College" under the contract for the implementation of research and development work dated April 21, 2025.

For citation: Koryukhov DA, Pavlishchuk GA, Tropnikova NP. Readiness of the teaching community and students of general and vocational education organizations to develop a socially responsible position of students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):163-170. (In Russ.).

Введение

Вопросы социальной ответственности и гражданской инициативы приобретают в России и мире все большую актуальность. В рамках этих усилий 19 декабря 2024 г. в Общественной палате РФ обсуждалась Стратегия развития воспитания в России до 2030 г., ставящая своей целью воспитание социально ответственных граждан¹. В требованиях ФГОС СПО к результатам освоения Программы подготовки специалистов по существу сформулирован социальный заказ

на ее решение, а именно: планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие (ОК-3); работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами (ОК-04); проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей (ОК-06)².

¹ Проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года // Росмолодежь : сайт. URL: <https://fadm.gov.ru/news/obshchestvennaya-palata-rf-vnesyet-predlozheniya-v-strategiyu-realizatsii-molodyezhnoy-politiki-do-2/>.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям) : Приказ Минпросвещения России от 12.09.2023 № 674 // Контур.Норматив : справочно-правовой сервис. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=458638>.

В связи с этим воспитание социально ответственной позиции обучающихся можно с уверенностью назвать чрезвычайно важным направлением социальной и педагогической деятельности. Задача воспитания подобной позиции — прерогатива современных образовательных учреждений, обеспечивающих необходимое для этих целей воспитательно-образовательное пространство, которое является результатом творческой и интегративной деятельности образовательного учреждения (педагогов и обучающихся), направленной на создание общего ценностно-нормативного образа жизни [1].

Однако в реальности практика показывает, что традиционные подходы к воспитанию социально ответственной позиции обучающихся, реализуемые в рамках одной образовательной организации и ограничивающие возможность использования дополнительных ресурсов и широкой сети социальных партнеров, недостаточно эффективны. Мы полагаем, что сетевое взаимодействие организаций общего и профессионального образования позволит объединить ресурсы и опыт разных учреждений, расширит возможности для реализации социально значимых проектов и повысит эффективность воспитательной работы.

Насколько готово к воспитанию социально ответственной позиции обучающихся педагогическое сообщество и обучающиеся определенного образовательного и воспитательного пространства?

Материалы и методы исследования

Для определения готовности педагогического сообщества к воспитанию социально ответственной позиции обучающихся нами были изучены теоретические материалы по данной проблеме. Мы пришли к выводу: образовательные учреждения сталкиваются с рядом существенных проблем при формировании у обучающихся активной гражданской позиции и чувства ответственности за происходящее в обществе. Анализируя работы современных исследователей, можно выделить несколько ключевых проблем.

1. Расхождение между декларацией и практикой: многие образовательные учреждения декларируют приверженность принципам социально ответственного воспитания, однако на практике это часто сводится к формальным мероприятиям и не затрагивает глубинные ценностные установки обучающихся. Как отмечают О. В. Зонова, О. Б. Шевелева, Д. А. Новиков, А. О. Силантьев, недостаточно просто говорить о необходимости социальной ответственности,

важно создавать реальные условия для ее проявления в повседневной жизни [2–4]. Проблема заключается в том, что зачастую программы воспитания не учитывают реальные потребности и интересы обучающихся, а педагоги не обладают достаточной компетенцией и мотивацией для реализации этих программ.

2. Индивидуализация и потребительская ориентация: современное общество, по мнению З. Баумана, характеризуется «текучей современностью», где доминируют ценности индивидуализма и потребительства [5]. Это затрудняет формирование чувства общности и ответственности за судьбу других людей. М. А. Абрамова, И. Г. Долинина, А. В. Кошик, Т. А. Вархотов в своих исследованиях подчеркивают, что преобладание индивидуалистических ценностей среди обучающихся приводит к снижению их вовлеченности в общественные дела и стремления помогать в решении социальных проблем [6–8]. Ориентация на личный успех и материальное благополучие отодвигает на второй план ценности социальной справедливости и солидарности.

3. Информационная перегрузка и дезинформация: обилие доступной в современном мире информации, с одной стороны, расширяет возможности для получения знаний, с другой — создает проблемы, связанные с информационной перегрузкой и дезинформацией. Е. П. Ильин подчеркивает, что недостаточный уровень медиаграмотности обучающихся способствует их восприимчивости к дезинформации и пропаганде [9]. Это может приводить к формированию искаженных представлений о социальных проблемах и снижать мотивацию к участию в их решении.

4. Недостаточная вовлеченность родителей: воспитание социально ответственной позиции — задача не только образовательных учреждений, но и семьи. Однако, как отмечают А. М. Нечаева, А. А. Суслов, И. Ф. Дементьева, З. Т. Голенкова, многие родители самоустраниются от воспитания гражданственности у детей, считая это исключительно задачей образовательных организаций [10–12]. Слабая заинтересованность родителей в процессе воспитания может снижать эффективность усилий образовательных учреждений.

Проблемы формирования социально ответственной позиции обучающихся носят комплексный характер и требуют системного подхода к их решению. Необходимо пересматривать образовательные программы, внедрять инновационные методики, повышать компетентность

педагогов, вовлекать родителей в процесс воспитания и создавать эффективные механизмы стимулирования активности обучающихся [13]. Только в этом случае можно будет сформировать поколение граждан, готовых нести ответственность за судьбу своей страны и всего мира.

Нами был осуществлен проблемно ориентированный анализ воспитательной деятельности ГБПОУ «Троицкий технологический техникум» (ГБПОУ «ТТТ») и школ г. Троицка по созданию социально ответственной позиции обучающихся. Исследование проводилось с помощью эмпирических методов: наблюдения, анкетирования, тестирования, проблемно ориентированного анализа воспитательной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Всего в диагностических исследованиях принимали участие 559 человек, из них:

- педагогов школ г. Троицка — 43 человека, педагогов ГБПОУ «ТТТ» — 59 человек, что составляет 81,8 % от числа всех педагогов образовательных учреждений, принявших участие в опросе;

- учащихся 9 классов школ г. Троицка — 220, студентов ГБПОУ «ТТТ» первого курса — 237.

На вопрос «Как вы понимаете термин “социальная ответственность” в контексте образования? Какую роль, на ваш взгляд, играет педагог в формировании социально ответственной позиции обучающихся?» получены следующие ответы. Большинство педагогов школ г. Троицка (78 %) и ГБПОУ «ТТТ» (78,3 %) понимает социальную ответственность как совокупность нравственных качеств, осознание гражданских прав и обязанностей, готовность к активному участию в жизни общества и ответственности за свои поступки. При этом часто упоминается важность заботы о других, уважения к окружающей среде и соблюдения законов. Некоторые педагоги школ г. Троицка (15,1 %) и ГБПОУ «ТТТ» (14,8 %) дают более упрощенные определения, сводя социальную ответственность к дисциплинированности и послушанию. Незначительная часть педагогов (7 %) затруднилась с четким определением или дала расплывчатые ответы.

Большинство педагогов школ г. Троицка (85,3 %) и ГБПОУ «ТТТ» (86 %) понимают свою роль в формировании социально ответственной позиции обучающихся как примера и наставника, который передает ценности, мотивирует к участию в общественной жизни и помогает развивать критическое мышление. Подчеркивается важность личного примера, создания

атмосферы доверия и поддержки, организации внеурочной деятельности. Некоторые педагоги школ г. Троицка (10 %) и ГБПОУ «ТТТ» (8 %) акцентируют внимание на организаторской роли, создании условий для участия обучающихся в социальных проектах и инициативах.

В нашем исследовании мы придерживаемся следующего определения социально ответственной позиции обучающихся — это осознанное и активное отношение к обществу, выражающееся в готовности и способности принимать решения и действовать в соответствии с моральными и этическими нормами, учитывать интересы других людей и окружающей среды, нести ответственность за свои поступки и вносить вклад в решение социальных проблем.

Таким образом, большинство педагогов школ г. Троицка и ГБПОУ «ТТТ» имеет четкое представление о социальной ответственности и роли педагога в ее формировании, однако существуют различия в глубине понимания и акцентах.

Ответы на вопрос «Какие методы и приемы, направленные на воспитание социально ответственной позиции обучающихся, вы считаете наиболее эффективными?» показали следующие результаты: значительная часть педагогов школ г. Троицка (72 %) и ГБПОУ «ТТТ» (71,6 %) считают наиболее эффективной проектную деятельность, поскольку она позволяет обучающимся самостоятельно исследовать проблемы, разрабатывать решения и реализовывать их на практике. Отмечается важность практической направленности проектов, вовлеченности обучающихся в процесс и возможности получить реальный результат. Многие педагоги школ г. Троицка (58 %) и большинство педагогов ГБПОУ «ТТТ» (56 %) подчеркивают важность волонтерской деятельности как способа формирования эмпатии, сочувствия и готовности помогать другим. Некоторые педагоги считают полезными кейсы и моделирование ситуаций, приближенных к реальным жизненным, для анализа проблем и выработки решений.

Мы пришли к выводу, что педагоги активно используют разнообразные методы и приемы для формирования социально ответственной позиции обучающихся, отдавая предпочтение интерактивным и практико-ориентированным подходам.

На вопрос «Что вас привлекает в идее участия в инновационном проекте по воспитанию социально ответственной позиции обучающихся? Какие выгоды, на ваш взгляд, может принести участие в проекте вам лично и вашим об-

учащимся?» были даны следующие ответы: значительная часть педагогов школ г. Троицка (95 %) и ГБПОУ «ТТТ» (95,4 %) надеется, что участие в проекте позволит улучшить результаты обучения и воспитания, повысить мотивацию обучающихся к учебе и общественной деятельности. Многие педагоги школ г. Троицка (60,7 %) и ГБПОУ «ТТТ» (61 %) рассматривают участие в проекте как возможность для самореализации и профессионального роста, проявления инициативы и внесения вклада в развитие образовательной организации. Педагоги надеются (70 %), что участие в проекте повысит конкурентоспособность обучающихся на рынке труда, так как работодатели все больше ценят социально ответственных и активных работников.

Педагоги в целом мотивированы к участию в инновационном проекте, видят в нем возможности для профессионального роста, улучшения результатов обучения и воспитания, а также для развития социально значимых качеств обучающихся.

На вопрос «В какой поддержке со стороны администрации образовательной организации и других участников сетевого взаимодействия вы нуждаетесь для успешной реализации проекта (методическая, информационная, организационная)?» педагоги ответили, что для успешной реализации проекта по формированию социально ответственной позиции обучающихся необходима комплексная поддержка. Наиболее востребованными видами поддержки, по мнению респондентов, являются: методическая, включающая разработку методических рекомендаций, предоставление готовых сценариев мероприятий, консультации с опытными специалистами и проведение мастер-классов (85 % педагогов школ г. Троицка и 82 % педагогов ГБПОУ «ТТТ»); информационная, подразумевающая своевременное предоставление информации о доступных ресурсах, лучших практиках, возможностях для обучения и обмена опытом, а также о планируемых мероприятиях и изменениях в проекте (78 % педагогов школ г. Троицка и 75 % педагогов ГБПОУ «ТТТ»); организационная, включающая помощь в организации мероприятий, координацию работы различных участников проекта, предоставление помещений и оборудования (70 % педагогов школ г. Троицка и 68 % педагогов ГБПОУ «ТТТ»).

Таким образом, педагоги нуждаются в разносторонней поддержке, охватывающей методические, информационные, организационные

и финансовые аспекты реализации проекта. Эффективное взаимодействие с администрацией образовательной организации и другими участниками сетевого взаимодействия, а также своевременное предоставление необходимой поддержки являются ключевыми факторами успеха проекта.

При анкетировании обучающихся им было предложено осуществить выбор из приведенных ниже ценностей, наиболее важных для них: уважение к другим, толерантность, справедливость, честность, ответственность за свои поступки. В результате 83 % учащихся и 87 % студентов считают важным уважение к другим людям. Толерантное отношение к людям другой национальности, религии и культуры демонстрируют 71 % учащихся и 78 % студентов. Ответственность за свои поступки признают 77 % учащихся и 84 % студентов, но в реальности не всегда готовы брать на себя ответственность.

При оценке отношения к природе осведомленность об экологических проблемах, интерес к ним, готовность к экологически ответственному поведению показали 50 % учащихся и 56 % студентов, при этом только 30 % учащихся и 39 % студентов готовы предпринимать какие-либо действия для их решения. Осведомленность о проблемах загрязнения окружающей среды достаточно высокая, но знания о конкретных ситуациях отсутствуют.

На вопрос «Были ли вы участниками волонтерской деятельности? Участвовали ли вы в разработке проектов? В каких мероприятиях вы принимали участие? Готовы ли вы оказать помощь другим?» только 15 % учащихся и 19 % студентов ответили, что регулярно участвуют в волонтерской деятельности. Уровень инициативности в организации социальных проектов и мероприятий достаточно низкий. Готовность к помощи другим демонстрируют 70 % обучающихся, но не всегда готовы оказать реальную помощь.

Оценка эффективности воспитательной деятельности учащихся школ г. Троицка и студентов ГБПОУ «ТТТ» в формировании социально ответственной позиции обучающихся на основе анализа диагностических данных показала следующие положительные результаты: обучающиеся обладают высоким уровнем осознания важности нравственных ценностей, положительно относятся к преподавателям и другим обучающимся.

Однако следует выделить следующие проблемные зоны в воспитательной деятельности

и учащихся школ г. Троицка, и студентов первого курса ГБПОУ «ТТТ»: недостаточный уровень гражданской активности и социальной инициативности обучающихся. Несмотря на понимание важности общественной жизни, большинство обучающихся не являются активными участниками социальных проектов и волонтерской деятельности.

Существует разрыв между осознанием нравственных ценностей и реальным поведением. Обучающиеся декларируют важность уважения, толерантности и ответственности, но не всегда демонстрируют эти качества в реальной жизни.

Обучающиеся показали низкий уровень экологической культуры и готовности к экологически ответственному поведению, интерес к экологическим проблемам не всегда перерастает в конкретные действия по их решению. Недостаточно сформированы навыки конструктивного взаимодействия и разрешения конфликтов. Поэтому мы считаем воспитание социально ответственной позиции обучающихся в условиях сетевого взаимодействия организаций общего и профессионального образования крайне важным по ряду причин:

- сетевое взаимодействие позволит обучающимся общаться и сотрудничать с людьми из разных социальных групп, культур и регионов, это в свою очередь способствует развитию гражданской ответственности, патриотизма и уважения к старшему поколению;

- в процессе совместной деятельности обучающиеся научатся соблюдать нравственные нормы и правила, учитывать интересы других людей, разрешать конфликты мирным путем и нести ответственность за свои поступки;

- участие в социальных проектах и инициативах, реализуемых в рамках сетевого взаимодействия, поможет обучающимся осознать свою принадлежность к определенному сообществу (школе, техникуму, городу, региону, стране), почувствовать себя частью чего-то большего и внести свой вклад в его развитие;

- сетевое взаимодействие способствует развитию навыков командной работы, умения договариваться, распределению роли и ответственности, эффективному общению и решению проблем;

- участие в сетевых проектах позволит обучающимся генерировать новые идеи, находить нестандартные решения, экспериментировать и внедрять инновации;

– сетевое взаимодействие позволит организациям СОО и ПОО обмениваться опытом, ресурсами и лучшими практиками в области воспитания социально ответственной позиции обучающихся.

Выводы

На основании представленного материала можно сделать следующие выводы: существуют проблемы в воспитании социально ответственной позиции у обучающихся. Несмотря на декларируемые цели и усилия образовательных учреждений, наблюдается расхождение между теорией и практикой в вопросах социально ответственного воспитания. Это проявляется в формальном характере мероприятий, недостаточном учете интересов обучающихся и нехватке компетентности у педагогов.

Индивидуализм, потребительская ориентация, информационная перегрузка и дезинформация, характерные для современного общества, затрудняют формирование чувства общности и ответственности у молодежи. Преобладание индивидуалистических ценностей снижает вовлеченность в общественные дела и стремление к помощи в решении социальных проблем.

Также одной из проблем является недостаточная вовлеченность семьи. Родители часто не принимают активного участия в воспитании гражданственности у детей, перекладывая эту задачу на образовательные учреждения, что снижает эффективность усилий последних.

Решение проблем формирования социально ответственной позиции требует системного подхода, включающего пересмотр образовательных программ, внедрение инновационных методик, повышение компетентности педагогов, вовлечение родителей и стимулирование активности обучающихся.

С целью изучения реальной ситуации был проведен проблемно ориентированный анализ воспитательной деятельности техникума и школ. В исследовании приняло участие значительное количество респондентов (559 человек). На основании исследований, показавших потенциал сетевого взаимодействия для развития гражданской ответственности, формирования нравственных качеств, повышения экологической культуры и улучшения навыков командной работы, сделаны выводы о необходимости воспитания социально ответственной позиции обучающихся в условиях сетевого взаимодействия организаций общего и профессионального образования.

Список источников

1. Паллотта В. И., Сичкар Т. В. Воспитание социальной ответственности подрастающего поколения как социально-педагогическая проблема общества // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN322.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
2. Зонова О. В., Шевелева О. Б. Корпоративная социальная ответственность: сравнительный анализ методических подходов // Вестник Томского государственного университета. 2022 № 59. С. 290–303.
3. Новиков Д. А. Социальные факторы корпоративного управления // Устойчивое экономическое развитие: проблемы и перспективы : сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. С. 207–211.
4. Силантьев А. О. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2023. Т. 1. С. 109–121.
5. Бауман З. Текучая современность. Москва : Питер, 2008. 238 с. ISBN 978-5-469-00034-1.
6. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты : монография. Новосибирск : Ин-т философии и права СО РАН, 2014. 178 с. ISBN 978-5-9905592-5-7.
7. Вархотов Т. А. Неконвенциональная природа ценности // Patria. 2024. Т. 1, № 1. С. 9–29.
8. Долинина И. Г., Кошик А. В. Педагогическая технология формирования социально ответственного мышления студентов // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 28–30.
9. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург : Питер, 2016. 508 с. ISBN 978-5-459-00574-59.
10. Нечаева А. М. О направлениях совершенствования российского семейного законодательства // Теоретические и практические вопросы современной науки : материалы конференции / отв. ред. Г. Л. Шаматонова. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2017. С. 63–65.
11. Суслов А. А. Особенности отказа от отдельных видов субъективных прав // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 12–20.
12. Дементьева И. Ф., Голенкова З. Т. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 3. С. 542–554.
13. Павлищук Г. А. Концептуальные основания инновационного проекта по проблеме персонализированной воспитательной системы в условиях образовательной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42) С. 142–148.

References

1. Pallotta VI, Sichkar TV. Education of social responsibility of the younger generation as a socio-pedagogical problem of society. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN322.pdf>. (In Russ.).
2. Zonova OV, Sheveleva OB. Corporate social responsibility: a comparative analysis of methodological approaches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2022;(59):290-303. (In Russ.).
3. Novikov DA. Social factors of corporate governance. In: *Ustojchivoe jekonomicheskoe razvitiye: problemy i perspektivy = Sustainable economic development: problems and prospects*. Novosibirsk; 2024. Pp. 207–211. (In Russ.).
4. Silantyev AO. Corporate social responsibility of business In Russia. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki: tendencii i perspektivy = Innovative development of the economy: trends and prospects*. 2023;(1):109-121. (In Russ.).
5. Bauman Z. *Tekuchaja sovremennost' = Fluid modernity*. Moscow: Piter; 2008. 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1. (In Russ.).
6. Abramova MA, Goncharova GS, Kostyuk VG. Sociokul'turnye tipy molodezhi: jetnicheskij i regional'nyj aspekty = Sociocultural types of youth: ethnic and regional aspects. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law SB RAS; 2014. 178 p. ISBN 978-5-9905592-5-7. (In Russ.).
7. Varkhotov TA. Unconventional nature of value. *Patria*. 2024;1(1):9-29. (In Russ.).
8. Dolinina IG, Koshik AV. Pedagogical technology for developing students' socially responsible thinking. *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher education today*. 2018;(1):28-30. (In Russ.).
9. Ilyin EP. *Motivacija i motivy = Motivation and motives*. St. Petersburg: Piter; 2016; 508 p. ISBN 978-5-459-00574-59. (In Russ.).
10. Nechaeva AM. On directions for improving Russian family legislation. In: *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy sovremennoj nauki = Theoretical and practical issues of modern science*. Yaroslavl': Yaroslavl' State University Publishing House; 2017. Pp. 63–65. (In Russ.).

11. Suslov AA. Features of the waiver of certain types of subjective rights. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: journal on law*. 2017;(3):12-20. (In Russ.).

12. Dementyeva IF, Golenkova ZT. Theory of family education in the general theoretical context of social sciences. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2018;(3):542-554. (In Russ.).

13. Pavlishchuk GA. Conceptual foundations of an innovative project on the problem of a personalized educational system in the context of educational activities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(2(42):142-148. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Корюхов — директор.

Г. А. Павлищук — заместитель директора по учебно-методической работе.

Н. П. Тропникова — зав. кафедрой педагогики и социально-экономических дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

D. A. Koryukhov — Director.

G. A. Pavlishchuk — Deputy Director for educational and methodological work.

N. P. Tropnikova — Head of the Department of pedagogy and social and economic disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 171–177. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47)):171-177. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА — ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Юрий Александрович Панасенко, panasenko-er@mail.ru

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск), Челябинск, Россия

Аннотация. Отмечается необходимость и важность военно-политической работы как единства процессов обучения и воспитания военнослужащих, формирующих высокие духовно-нравственные качества — честь офицера, прогрессивное мировоззрение, активная жизненная позиция и боевой дух. Изучение научной литературы, нормативно-правовых источников и обобщение собственного практического опыта службы в вооруженных силах позволяет осуществить анализ современного состояния военно-политической работы в образовательной деятельности военного вуза.

Автор указывает, что одной из приоритетных задач военно-политической работы является формирование чувства патриотизма, а такие его составляющие, как любовь к Отечеству, народу и культуре, показали свою значимость и в историческом прошлом, и в настоящее время. Партийно-политическая работа советского периода представляла собой форму воспитательной деятельности, основанной на марксистско-ленинской идеологии, которая справлялась с задачей формирования духовно-нравственных ориентиров.

В статье подчеркнуто, что на сегодняшний день качественное проведение военно-политической работы обеспечивает создание в военном учебном заведении благоприятной атмосферы, способствующей реализации целей воинского обучения и воспитания. Рассмотренные формы и методы военно-политической работы направлены на воспитание социальной зрелости молодых людей, формирование личности курсанта как достойного гражданина и патриота. В целом эффективность этой работы зависит от системного подхода к повседневной деятельности курсанта, ее максимального охвата, наличия системы контроля и оценки результатов. Познавательная активность, соревновательность, формирование чувства коллективизма и обеспечение условий для развития индивидуальных способностей воспитывают защитника Отечества.

Ключевые слова: *военно-политическая работа, история, современность, военное учебное заведение, военная доктрина государства, духовно-нравственные качества, патриотизм, воспитание, обучение, формирование личности, социализация, офицерская честь*

Для цитирования: Панасенко Ю. А. Военно-политическая работа — основа воспитания военнослужащих: история и современность // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 171–177.

Original article

MILITARY-POLITICAL WORK — THE BASIS OF MILITARY PERSONNEL EDUCATION: HISTORY AND MODERNITY

Yuri A. Panasenکو, panasenکو-ep@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The necessity and importance of military-political work as the unity of the processes of training and education of military personnel, forming high spiritual and moral qualities — the honor of an officer, a progressive worldview, an active life position and fighting spirit are noted. The study of scientific literature, regulatory and legal sources and generalization of my own practical experience of service in the armed forces allows us to analyze the current state of military-political work in the educational activities of a military university. The author points out that one of the priority tasks of military-political work is the formation of a sense of patriotism, and such components as love for the Fatherland, people and culture have shown their significance both in the historical past and at present. Party and political work of the Soviet period was a form of educational activity based on Marxist-Leninist ideology, which coped with the task of forming spiritual and moral guidelines. The article emphasizes that today high-quality military-political work ensures the creation of a favorable atmosphere in a military educational institution that contributes to the implementation of the goals of military training and education. The considered forms and methods of military-political work are aimed at nurturing the social maturity of young people, forming the personality of a cadet as a worthy citizen and patriot. In general, the effectiveness of this work depends on a systematic approach to the daily activities of the cadet, its maximum coverage, the presence of a system of control and evaluation of results. Cognitive activity, competitiveness, formation of a sense of collectivism and provision of conditions for development of individual abilities educate the defender of the Fatherland.

Keywords: *military-political work, history, modernity, military educational institution, military doctrine of the state, spiritual and moral qualities, patriotism, education, training, formation of personality, socialization, officer's honor*

For citation: Panasenکو YuA. Military-political work — the basis of military personnel education: history and modernity. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47):171-177. (In Russ.).

Введение

Образовательная деятельность военного вуза представляет собой неразрывную связь процессов обучения и воспитания военнослужащих. Эта целостная система совместно со структурами военно-политической работы позволяет осуществлять подготовку высококвалифицированных военных специалистов.

Авторы пособия «Военно-политический аспект в работе учреждений культуры Вооруженных Сил Российской Федерации» отмечают: «Военно-политическая работа представляет комплекс согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени действий (мероприятий), осуществляемых командующими (командирами), штабами, военно-политическими органами, другими органами государственного и военного управления и должностными лицами по формированию идейно убежденной, сильной духом личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных

к выполнению поставленных задач в любых условиях обстановки» [1, с. 9].

В Приказе Министерства Обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» выделены основные направления военно-политической работы, среди которых: работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, военно-социальная работа, культурно-досуговая работа, военно-патриотическая работа, работа с верующими, военно-политическая пропаганда и агитация¹.

По мнению древнегреческого философа и мыслителя Аристотеля, «...самое важное из

¹ Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : Приказ Министерства обороны РФ от 28.12.2021 № 803 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/405116179/>.

всех, способствующих сохранению государственного строя, средств, которыми ныне все пренебрегают — это воспитание юношества в духе соответствующего государственного строя» [2, с. 384]. Сегодня курсанты, а завтра офицеры будут основными последователями и исполнителями военной доктрины государства, поэтому так важно и необходимо осуществление с ними военно-политической работы.

Анализ современного состояния военно-политической работы в образовательной деятельности военного вуза позволяет сделать вывод, что виртуальный мир общения современной молодежи приводит к ослаблению внутриколлективных связей, неумению работать в команде, принимать серьезные решения и нести за них ответственность. Повышение ответственности курсанта, включение его в коллективную общественно-политическую деятельность осуществляется в том числе и посредством освоения форм и методов военно-политической работы, задачей которой является создание в образовательном пространстве военного вуза условий для профессионального, духовно-нравственного и интеллектуального развития личности. Эта работа должна иметь научное основание, систематичность и включать в себя все элементы жизни учебного заведения — образовательную, научную и служебную деятельность, воспитательную и культурно-досуговую работу. В целях качественного освоения направлений военно-политической работы нужно определить подход к обучению и воспитанию будущих офицеров, который бы способствовал установлению образцового правопорядка и соблюдению воинской дисциплины, а наличие высоких духовно-нравственных качеств военнослужащих, и в первую очередь чести офицера, является фундаментом боевого духа, сплоченности и взаимовыручки. Важное значение имеет правильное понимание содержания этой работы и ее добросовестное выполнение на всех этапах обучения будущего офицера.

Авторы статьи «Русский характер, православный код и менталитет российского народа» определяют: «...российскому народу слишком часто в истории приходилось спланиваться ради защиты и спасения своего Отечества. Всегда ценой огромных людских потерь и разрушения созданных ранее материальных ценностей доставалась ему победа над врагами. И очень важно, что в это время, время великих побед, человек жил, воевал и воспитывался в условиях, когда духовные ценности были выше, чем жизнь» [3, с. 155].

Материалы и методы исследования

Длительный период службы в вооруженных силах, а также системная оценка научной, публицистической литературы и нормативных источников по рассматриваемой проблематике позволили определить актуальные направления научного исследования, возможность применения результатов работы в образовательной деятельности военного вуза с целью формирования ценностного отношения к профессии будущего офицера. В работе активно применялись сравнительно-исторический метод и метод периодизации для описания исторических аспектов рассматриваемой проблемы.

Для анализа понятия «патриотизм» был применен метод понятийного анализа. В сложившейся в настоящее время мировой обстановке, характеризующейся нестабильностью, нарастающими противоречиями и проблемами, тема патриотизма очень актуальна. Формирование чувства патриотизма — важнейшая задача военно-политической работы. Это уникальное качество личности, характеризующее осознанную любовь к Отечеству, которая проявляется в виде проникновенного чувства к малой и большой Родине; способствующее качественному изменению уровня осознания личной ответственности за судьбу государства, толерантному и уважительному отношению к другим культурным традициям и народам. Это чувство ностальгической любви к родительскому дому, очагу, где живут родные и близкие сердцу люди. Последователь идей К. Д. Ушинского педагог К. В. Ельницкий обозначал патриотизм в качестве базовой идеи формирования индивидуальности личности человека: «...для государства более полезны такие граждане, которые проникнуты патриотическим чувством и готовы посвятить отечеству свои силы и даже свою жизнь, чем такие, которые равнодушно относятся к его судьбе и его славе. Сила и слава каждого государства в значительной мере зависит от силы патриотического чувства его граждан...» [4].

Результаты исследования и их обсуждение

С целью конкретизации процесса становления и развития военно-политической подготовки военнослужащих разделим его на четыре периода.

В начале *первого* периода (1500–1917 гг.) как таковой системы политической подготовки в армии не было, осуществлялся лишь процесс воспитания политической благонадежности. Единая система воинского обучения и воспитания введена в период правления Петра I. Были открыты военные школы, академии, что

способствовало становлению и развитию воинских традиций и ритуалов. Были установлены воинские звания и чины. Обучение офицеров и солдат в регулярной армии стало проводиться по новым уставам. Особое внимание уделялось воспитанию войскового товарищества, а также соблюдению принципов наглядности и последовательности в обучении. Император придавал большое значение такому качеству, как офицерская честь, способствующему добросовестному и ответственному воинскому служению, не допускающему бегство с поля боя или дезертирство. Содержание морского устава гласит: «Всякий офицер во время боя, который оставит свой корабль, буде казнен смертью яко беглец с бою <...> флаги, вымпелы и марсели не спускать под штрафом лишения живота» [5, с. 7]. Военнослужащий лишался общества в случае неблагоприятного поступка в отношении формы одежды, звания или унижения подчиненного.

Великий русский полководец А. В. Суворов был наследником идеалов воинского служения и прекрасно понимал значимость процесса воспитания военнослужащих. Он ставил своей задачей формирование у бойцов духа победителя, негибаемой воли и мужества. С призывом «За Веру, Царя и Отечество» шли в бой, преодолевали всевозможные преграды, рисковали, погибали, но побеждали. Ценил каждого солдата, А. В. Суворов уделял должное внимание и командному составу. Личный пример, духовная близость и планомерная работа с подчиненными считалась залогом будущих побед. Генералиссимус через всю жизнь и воинскую службу пронес веру в бога, которая способствовала праведной жизни и победам в бою, его завет: «Молись Богу — от Него победа!» солдаты помнили всегда. Сегодня необходимо просвещение в этой области. Верующих военнослужащих отличает внутренняя собранность, целеустремленность, дисциплинированность, надежность. Задача сохранения и укрепления традиционных ценностей неотделима от христианских заповедей.

Формирование преданности Отечеству, храбрость, преодоление лишений и трудностей военной службы — заслуга воспитания. Создание кадетских корпусов в императорской военной школе явилось основой формирования военно-педагогической системы подготовки офицерских кадров. Впервые в 1766 г. для работы с кадетами были назначены офицеры-воспитатели. Непосредственно воспитательной работой с молодежью занимались и священнослужители, которые вели активную деятельность на полевых

выходах, учениях и стрельбах. В этот период священники приравнялись к военным чинам и обеспечивались всеми видами довольствия. В 1910 г. было создано приложение к Уставу внутренней службы, в котором были перечислены основные положения по организации воспитательной работы.

Второй период охватывает с 1917 по 1991 г. и характеризуется как время становления военно-политической подготовки воинов и формирования военно-политических органов. С середины 20-х гг. XX в. военно-политическая подготовка командно-начальствующего и рядового составов, заложенная в годы Гражданской войны, стала систематической и организованной. Свои коррективы в процесс воспитания красноармейцев внесла Октябрьская революция. Была поставлена задача в кратчайшие сроки сформировать подразделения Красной армии, состоящие из преданных военнослужащих, готовых защитить завоевания революции и страну от внешней интервенции и внутренних врагов. Это способствовало формированию института комиссаров, окончательно сложившемуся в период Гражданской войны. Главной задачей комиссаров было осуществление контроля за деятельностью командиров воинских частей, пропагандистская и административная работа. Партийно-политическая работа этого периода, сильное средство в распоряжении советской власти, представляла собой форму воспитательной деятельности с марксистско-ленинской идеологией в основе. Плюрализму места не находилось, но несмотря на жесткие условия педагогика развивалась — в это время работали известные теоретики научной мысли А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский и др. Увеличивалось количество учебных заведений, и через пять лет образовательный кризис был преодолен. Однако неграмотность еще долго имела место — так, к 1939 г. только каждый пятый житель умел читать и писать.

Значимый вклад в военно-политическую работу внесла Великая Отечественная война. Историческая память о тех событиях консолидирует граждан нашей страны, является частью духовного богатства России. Необходимо отметить и грамотное руководство кадровых военнослужащих войсковыми операциями. Так, маршал Г. К. Жуков отмечал: «Советский солдат умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявлял высшую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества.

Блестяще показали себя офицеры всех степеней — от младших лейтенантов до маршалов, пламенные патриоты своей Родины, опытные и бесстрашные организаторы боевых действий многомиллионных войск» [6, с. 289]. Примером самопожертвования может служить поступок политрука А. К. Панкратова, который в августе 1941 г. закрыл немецкий дзот своим телом. И таких примеров великое множество.

Военно-политическая работа в советское время осуществлялась Главным политическим управлением Советской армии и Военно-морского флота. Это военное ведомство оказывало большое влияние при рассмотрении тактических и стратегических решений государственными и военными органами страны.

Боевая готовность армии Советского Союза держалась на передовой науке и технике, моральном духе военнослужащих. Система партийно-политической работы не только справлялась с задачей политического воспитания личного состава, но и убедительно доказывала, что идейная стойкость военнослужащего является основой боевой готовности войск. Воспитание военнослужащих в это время осуществлялось под влиянием западной пропаганды, однако система воспитания была эффективна, поэтапна и систематична. Безусловно важная роль в этой системе отводилась семье. Процесс становления личности непрерывно совершенствовался начиная с детского сада, школы, учебного заведения, трудового коллектива. Молодые люди участвовали в военно-патриотических играх «Зарница», «Орленок», «А ну-ка, парни» и т. д. Существенное значение в процессе воспитания имел советский кинематограф. Фильмы «В бой идут одни „старики“», «В зоне особого внимания», «Случай в квадрате 36-80», «Они сражались за Родину» занимали первые строчки в рейтингах популярности. Ветераны Великой Отечественной войны были частыми гостями в школах, трудовых коллективах. Бесплатные спортивные секции дополняли формирование волевого, физически крепкого и политически грамотного поколения — гражданина и патриота своей страны. Однако в 1991 г. военно-политические органы были упразднены и расформированы, их деятельность прекращена.

В течение *третьего* периода (1991–2018) осуществлялся поиск новых подходов, форм и методов военно-политической подготовки личного состава вооруженных сил. Система воспитательной работы была пересмотрена с учетом современных реалий. В этот период нестабильности у молодых военнослужащих на-

блюдалось стремление к материальным ценностям, а не к формированию высоких моральных качеств. В 1990-е гг. нивелируются традиционные ценности, теряется уверенность в будущем, ослабляется гражданственность, растет агрессивность в обществе, осуществляется реорганизация и оптимизация сети военно-учебных заведений. Сокращение идеологического базиса не способствовало формированию и поддержанию в войсках и военных вузах высоких морально-нравственных качеств, правопорядка и воинской дисциплины.

С начала *четвертого* периода (с 2018 г.) осуществляется военно-политическая подготовка военнослужащих всех категорий. Одной из главных задач является подготовка высококвалифицированных офицерских кадров, обладающих прогрессивным военно-политическим мышлением, высокой технической и бытовой культурой. Для решения этих задач принимаются меры для формирования наиболее эффективной организационно-штатной структуры органов военно-политической работы. В результате сложилась стройная система формирования духовно-нравственных ориентиров молодых людей. Патриотическим воспитанием занимаются школа, учебные заведения, а численность такого военно-патриотического организованного молодежного объединения, как «Юнармия», превышает один миллион человек. И. В. Богданов задается вопросом: может ли что-то кроме истинного патриотизма сплотить и объединить нации, сохранить самобытность, обеспечить национальную безопасность [7, с. 65].

Военно-политическая работа с будущими офицерами осуществляется в форме индивидуальных и коллективных бесед, информирования военнослужащих, тематических вечеров, экскурсий и походов по местам боевой славы, общения с участниками войн и военных конфликтов, участия в военно-научной работе, рационализаторской и изобретательской деятельности, организации выставок трофейного вооружения, оказания помощи ветеранам войн и военной службы и др. Сегодня в ходе проведения специальной военной операции одним из главных направлений военно-политической работы среди военнослужащих и местного населения является разоблачение фейков и клеветы в информационном пространстве со стороны недружественных стран. В данном контексте военно-политическая работа организована и проводится в виде информирования военнослужащих, выпуска ежедневных бюллетеней, доставки газет, памяток и буклетов. Личному

составу разъясняется государственная внешняя и внутренняя политика, доводится информация по организации повседневной деятельности и всех форм военно-политической работы. В итоге повышается психологическая подготовка военнослужащих, стрессоустойчивость и способность осознанного восприятия целей специальной военной операции. Сегодня важное значение приобретают меры по нейтрализации угроз психологической ментальной войны, цель которой, по мнению А. М. Ильницкого, заключается в уничтожении самосознания, изменении ментальной, цивилизованной основы общества противника [8, с. 19–33]. И. Н. Караваев в работе «Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии» указывает, что ментальная война может рассматриваться как особый вид войны и как часть военно-политической практики государств [9, с. 35–42].

Военно-политическая работа включает в себя встречи с интересными людьми, посещение музеев и комнат боевой славы, участие в Днях воинской славы и памятных датах России, подготовку докладов о подвигах выпускников вуза; о приемах и методах противодействия информационно-психологическому влиянию противника и др. Курсантам создаются все условия для активного участия не только в общественной деятельности учебного заведения, но и во внеучебных областных и городских мероприятиях, а также для совместной научной и изобретательской работы со студентами ведущих вузов города, что дает возможность для социализации и инкультурации обучающихся, развития личности и реализации творческих возможностей. Качественное проведение военно-политической работы создает в военном учебном заведении благоприятную атмосферу, направленную на реализацию целей воинского обучения и воспитания, уставных правил единоначалия, соблюдения этики воинской службы.

Значительное воспитательное воздействие на обучающихся оказывает личный пример офицеров-преподавателей, командиров курсантских подразделений, кураторов учебных групп. Кур-

санта вовлечены в творческие союзы, художественную самодеятельность, рационализаторскую и самообразовательную работу с целью становления системы нравственных качеств и общекультурных норм. Познавательная активность, соревновательность способствуют формированию чувства коллективизма и обеспечивают условия для развития индивидуальных способностей личности курсанта как достойного гражданина, военного специалиста, патриота и защитника Отечества.

Заключение

Эффективность военно-политической работы зависит от координации действий всех руководящих структур военного учебного заведения, комплексного использования направлений, форм и методов военно-политической работы, взаимодействия руководства военного учебного заведения, инструкторского и научно-педагогического состава, а также курсовых офицеров. При этом задействуются все институциональные элементы, такие как дома офицеров, солдатские клубы, библиотеки, музеи, комнаты боевой славы. Для повышения качества и отдачи военно-политической работы проводится налаживание взаимодействия с религиозными объединениями, организациями морально-психологического обеспечения и государственно-патриотического воспитания. Важно участие органов военно-политической работы с допризывными молодыми людьми на этапе принятия решения о поступлении в военный вуз. Такие средства массовой информации, как «Красная звезда», «Воин России», «Ориентир», должны своевременно и объективно освещать события в стране, вооруженных силах и на местах. Цель военного учебного заведения состоит в том, чтобы воспитать будущего офицера как гражданина-патриота, профессионала, обладающего высокой культурой, занимающего активную жизненную позицию. Соответственно задачей военно-политической работы является всестороннее обеспечение условий для духовно-нравственного, культурного, профессионального и интеллектуального развития курсантов.

Список источников

1. Дмитриченко В. А., Рынзина Л. С., Бутник Д. В. Военно-политический аспект в работе учреждений культуры Вооруженных Сил Российской Федерации : методическое пособие. Москва, 2019.
2. Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелев. Москва : Юрайт, 2025. 297 с.
3. Борзова Е. П., Лебедев С. П., Исаченко Ю. С. Русский характер, православный культурный код и менталитет российского народа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. № 4. С. 145–161.

4. Антология по истории педагогики в России (первая половина XX в.) : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / сост. А. В. Овчинников, Л. Н. Беленчук, С. В. Лыков. Москва : Academia, 2000. 383 с.

5. Воинский устав 1716 г. // Большая российская энциклопедия. 2004–2017 : сайт. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1925219 (дата обращения: 15.04.2025).

6. Памяти павших. Великая Отечественная война, 1941–1945 / Объединенная редколлегия Книг памяти павших в годы Великой Отечественной войны; [М. А. Гареев и др.]. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. 299 с.

7. Богданов И. В. Современные аспекты патриотического воспитания молодежи: опыт Кольского региона // Человек и образование. 2021. № 2 (67). С. 65–69.

8. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.

9. Караваев И. Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. № 3. С. 35–42.

References

1. Dmitrichenko VA, Rynzina LS, Butnik DV. Voenno-politicheskij aspekt v rabote uchrezhdenij kul'tury Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii = Military-political aspect in the work of cultural institutions of the Armed Forces of the Russian Federation. Moscow; 2019. (In Russ.).

2. Zhebelev SA. (trans). Aristotel'. Politika = Aristotle. Politics. Moscow: Yurait; 2025. 297 p. (In Russ.).

3. Borzova EP, Lebedev SP, Isachenko YuS. Russian character, Orthodox cultural code and mentality of the Russian people. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii = Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2021;(4):145-161. (In Russ.).

4. Antologiya po istorii pedagogiki v Rossii (pervaya polovina XX v.) = Anthology on the History of Pedagogy In Russia (first half of the 20th century). Com. by A. V. Ovchinnikov, L. N. Belenchuk, and S. V. Lykov. Moscow: Academia; 2000. 383 p. (In Russ.).

5. Voinskiy ustav 1716 g. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. 2004–2017 = Military Regulations of 1716. Great Russian Encyclopedia. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1925219. (In Russ.).

6. Pamjati pavshih. Velikaja Otechestvennaja vojna, 1941–1945 = In: Memory of the Fallen. The Great Patriotic War, 1941–1945. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2005. 299 p. (In Russ.).

7. Bogdanov IV. Modern Aspects of Patriotic Education of Youth: Experience of the Kola Region. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2021;(2(67)):65-69. (In Russ.).

8. Ilnitsky AM. Mental war of Russia. *Voennaja mysl' = Military Thought*. 2021;(8):19-33. (In Russ.).

9. Karavaev IN. The concept of mental war as an integral part of the doctrine of war and the army. *Voennaja mysl' = Military Thought*. 2022;(3):35-42. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Панасенко — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), доктор философских наук, доцент.

Information about the author

Yu. A. Panasenko — Professor of the Department of military-political work in the troops (forces), Doctor of Philosophical Sciences, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.01.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 25.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 178–184. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(3(47):178-184. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377/376

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ирина Ризовна Сташкевич¹✉, stashkevichiren@mail.ru, ORCID 0000-0002-6227-837X

Игорь Владимирович Шадчин², inclusive.chirpo@mail.ru

^{1, 2} Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Авторами затрагивается проблематика формирования условий для комплексной поддержки обучающихся с особенностями развития в процессе воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях (ПОО).

В статье проанализированы данные, полученные в ходе проведенного Челябинским институтом развития профессионального образования в 2024/25 учебном году анкетирования представителей ПОО по вопросам организации воспитательной работы с обучающимися, имеющими инвалидность.

Результаты анкетирования позволили определить перечень проблем, возникающих у обучающихся с инвалидностью в процессе участия в воспитательных мероприятиях (недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, отсутствие адекватной оценки собственных возможностей, наличие эмоциональной лабильности, наличие расстройств эмоционально-волевой сферы, низкий уровень инициативности со стороны студентов и др.).

В ходе исследования также был выявлен ряд ключевых проблем, с которыми сталкиваются специалисты образовательных учреждений системы среднего профессионального образования при выстраивании воспитательной работы со студентами, имеющими различные особенности развития (дефицит временного ресурса на подготовку и проведение воспитательных мероприятий, дефицит квалифицированных сотрудников, реализующих поддержку воспитанников с особенностями развития, отсутствие в ПОО отдела/центра, реализующего вариативные формы поддержки обучающихся с различными видами нарушений здоровья и др.).

Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов для совершенствования системы воспитательной работы со студентами, имеющими различные виды нарушений здоровья, в условиях инклюзии.

Ключевые слова: воспитательная среда, анкетирование, обучающийся с инвалидностью, профессиональная образовательная организация, повышение квалификации

Для цитирования: Сташкевич И. Р., Шадчин И. В. Реализация инклюзивного подхода при решении воспитательных задач в системе среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 3 (47). С. 178–184.

Original article

IMPLEMENTATION OF AN INCLUSIVE APPROACH TO SOLVING EDUCATIONAL PROBLEMS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Irina R. Stashkevich¹✉, stashkevichiren@mail.ru, ORCID 0000-0002-6227-837XIgor V. Shadchin², inclusive.chirpo@mail.ru^{1, 2} Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The authors touch upon the problem of creating conditions for comprehensive support for students with special needs in the process of educational work in professional educational organizations (PEO). The article analyzes the data obtained during a survey of PEO representatives conducted by the Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development in the 2024/25 academic year on the organization of educational work with students with disabilities. The survey results allowed us to identify a list of problems that students with disabilities encounter when participating in educational activities (insufficient level of communication skills development, lack of adequate assessment of their own capabilities, emotional lability, emotional-volitional disorders, low level of initiative on the part of students, etc.). The study also identified a number of key problems that specialists of educational institutions of the secondary vocational education system face when building educational work with students with various developmental disabilities (lack of time resources for preparing and conducting educational activities, lack of qualified employees implementing support for students with developmental disabilities, lack of a department/center in the vocational education institution implementing variable forms of support for students with various types of disabilities, etc.). The practical significance is determined by the possibility of using the obtained results to improve the system of educational work with students with various types of disabilities in an inclusive environment.

Keywords: educational environment, survey, student with disabilities, professional educational organization, advanced training

For citation: Stashkevich IR, Shadchin IV. Implementation of an inclusive approach to solving educational problems in the system of secondary vocational education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(3(47)):178-184. (In Russ.).

Введение

В условиях современных вызовов «одним из важных целевых векторов государственной социальной политики является формирование инклюзивной воспитательной среды, которая предполагает создание единого социокультурного пространства» [1, с. 151].

Ряд исследователей, в числе которых М. А. Шевцова, отмечают в качестве важной цели воспитания «развитие адаптивных способностей студентов, создание условий для их профессионального и личностного саморазвития» [2, с. 227].

В нормативно-правовом поле федерального и регионального уровней появился ряд документов¹, актуализирующих проблему воспитания, что, в свою очередь, инициировало «формирование инновационной воспитательной среды в организациях СПО» [3, с. 163].

¹ Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71057260/>.

«Воспитательная среда как совокупность реализуемых в ПОО условий для развертывания воспитательного процесса обладает свойствами уровневости (федеральный, региональный и институциональный уровни в иерархической взаимосвязи), открытости (позволяет успешно аккумулировать текущие воспитательные задачи в рабочих программах воспитания и календарных планах по их реализации) и динамичности, что дает ей возможность развиваться в условиях современных вызовов» [4, с. 158].

Челябинским институтом развития профессионального образования в течение учебного года реализуется исследование процесса сопровождения обучающихся с особенностями развития в образовательных организациях системы среднего профессионального образования.

Интерпретация результатов исследования позволяет констатировать, что в 2024/25 учебном году в 56 ПОО реализуется обучение по адаптированным образовательным программам, что составляет 85 % от общего количества профессиональных образовательных организаций (табл. 1).

Таблица 1

**Численность обучающихся с инвалидностью
в ПОО Челябинской области в 2021–2025 учебных годах**

	2021/22 учебный год	2022/23 учебный год	2023/24 учебный год	2024/25 учебный год
Численность студентов с инвалидностью (чел.)	834	957	1000	1044
Доля ПОО, в которых проходят профессиональную подготовку обучающиеся с различными видами нарушений здоровья (%)	78	80	83	85

В нормативно-правовом поле в последнее время «увеличился объем документов разного уровня, в которых закреплены основные требования к реализации адаптированных программ воспитания в ПОО» [5, с. 5].

Вместе с тем, несмотря на всесторонний интерес, проявляемый к представленной проблематике со стороны органов государственной власти, ученых, педагогической общественности, задача формирования инклюзивной воспитательной среды не может считаться решенной.

Материалы и методы исследования

Методологическая часть исследования строилась на анализе нормативно-правовых актов разного уровня, регламентирующих организацию воспитательного процесса обучающихся с особенностями развития в системе СПО, контент-анализе научных публикаций по вопросам организации воспитательной работы со студентами, имеющими различные нозологии, в ПОО [6–7].

Фактическое состояние инклюзивной воспитательной среды в профессиональных образовательных организациях исследовалось посредством анкетирования руководящих и педагогических работников ПОО региона [8].

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время представителями органов исполнительной власти, руководящими и педагогическими работниками реализуется многоаспектная деятельность по «формированию инклюзивной воспитательной среды в ПОО» [9, с. 85].

Как уже отмечалось, в 2025 г. Центром инклюзивного образования ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» проведено анкетирование руководящих и педагогических работников 66 ПОО по вопросам организации воспитательной работы с обучающимися, имеющими различные виды нарушений здоровья.

Проанализировав данные, полученные в ходе исследования, мы пришли к выводу о том, что представители 57 ПОО (86 % от общего количества) считают, что актуальность проблемы выстраивания современной системы сопровожде-

ния обучающихся с инвалидностью в процессе их воспитания с каждым годом повышается.

Кроме того, стоит отметить, что большинство респондентов (78 % от общего количества ПОО) обозначили наличие затруднений при выстраивании воспитательной работы со студентами, имеющими инвалидность.

Данное исследование продемонстрировало, что в 37 ПОО (56 % от общего количества) наблюдается дефицит педагогических кадров, обеспечивающих поддержку студентов с особенностями психофизического развития. В частности, только 3 ПОО (4,5 % от общего количества) констатировали наличие в штатном расписании сурдопереводчика (переводчика русского жестового языка).

Следует подчеркнуть, что представители 41 ПОО (62 % от общего количества) отмечают регулярную нехватку временного ресурса на подготовку и проведение воспитательных мероприятий с участием студентов, имеющих различные особенности развития (высокий объем учебной нагрузки преподавателей и др.). Кроме того, 59 ПОО (89 % от общего количества) отметили факт отсутствия отдела (центра), реализующего разнообразные формы поддержки студентов с особенностями развития (рис. 1).

Анализ результатов анкетирования показал, что представители 58 ПОО (88 % от общего количества) за последние три учебных года проходили повышение квалификации по вопросам комплексного сопровождения воспитанников с особенностями развития.

Анализ сводной информации, полученной в рамках анкетирования, позволяет констатировать, что только в 38 ПОО (58 % от общего количества) было организовано инструктирование специалистов по ключевым вопросам, связанным с реализацией воспитательной работы со студентами, имеющими особые образовательные потребности.

В 34 ПОО (51 % от общего количества) организована методическая поддержка педагогов при реализации воспитательной работы с обучающимися, имеющими инвалидность (рис. 2).

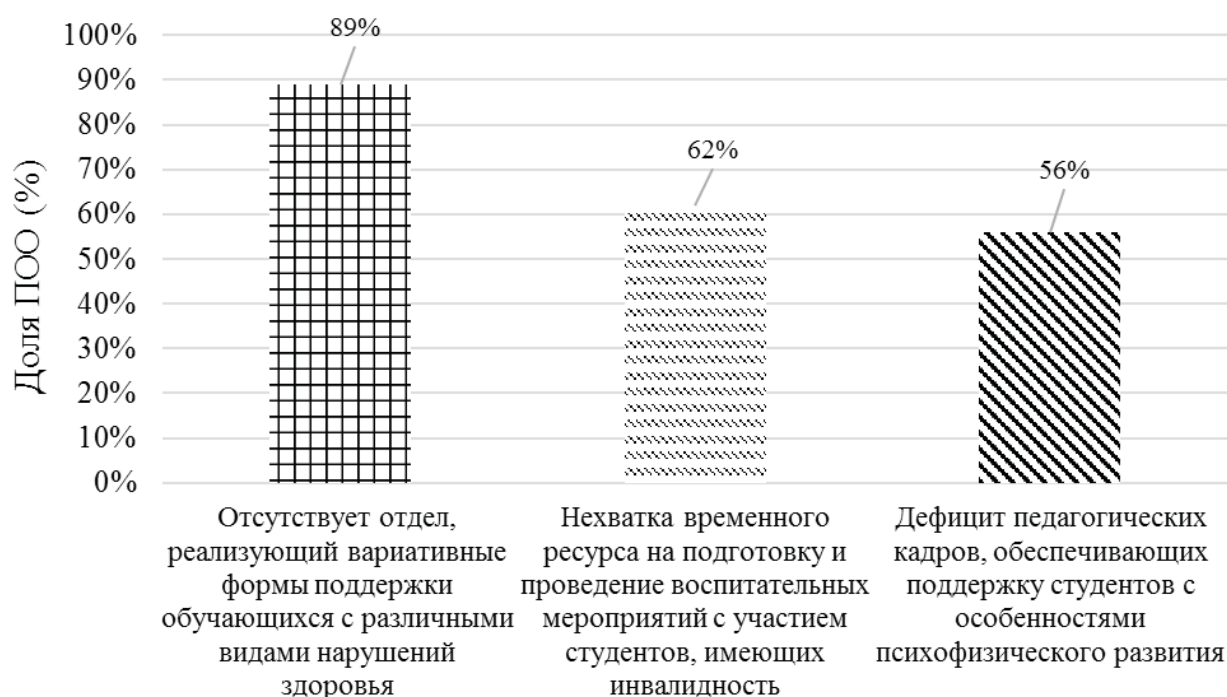

Рис. 1. Сводные данные, отражающие результаты анкетирования представителей ПОО по вопросам реализации воспитательной работы

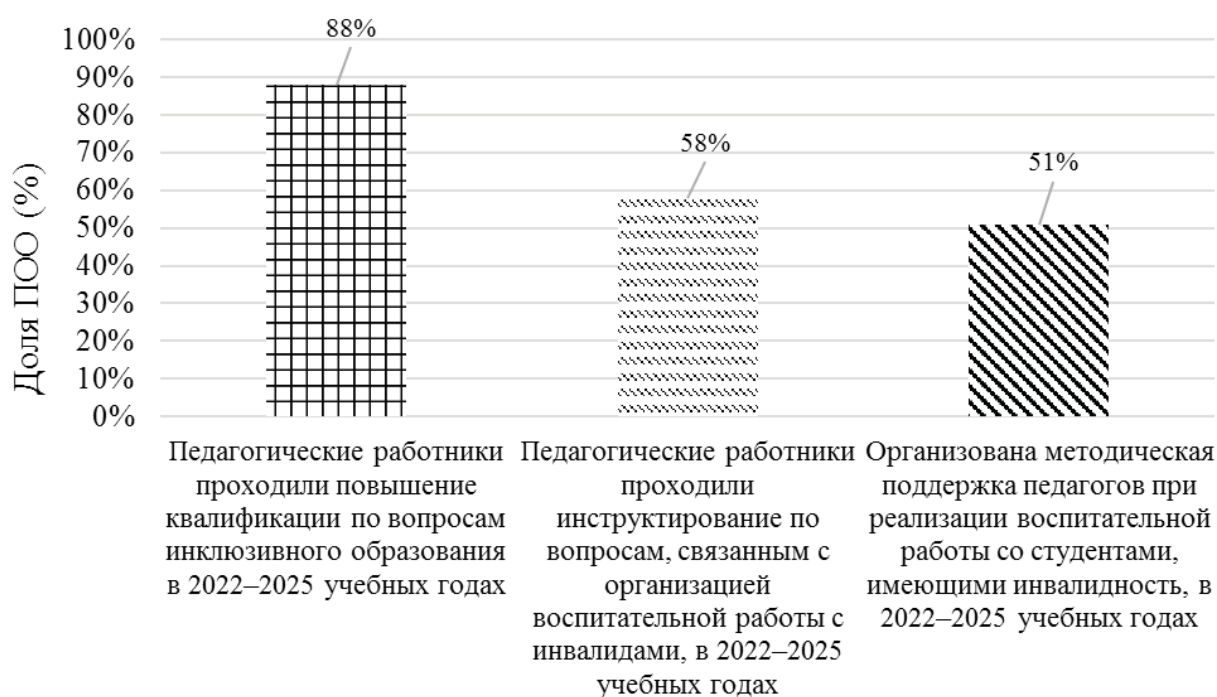

Рис. 2. Сводные данные, отражающие результаты анкетирования представителей ПОО по вопросам реализации воспитательной работы в условиях инклюзии

Анализ результатов исследования показал, что в 66 ПОО (100 % от общего числа) функционируют волонтерские организации, несмотря на это, только в 10 (15 % от общего числа) из них реализуются проекты, связанные с инклюзивным волонтерством.

Наблюдение за процессом реализации рабочих программ воспитания наглядно показывает, что «воспитательный процесс в ПОО региона охватывает все направления воспитательной работы, при явном доминировании гражданско-патриотического направления» [10, с. 38].

Среди наиболее распространенных проблем, возникающих у студентов с различными видами нарушений здоровья в ходе участия в воспитательных мероприятиях, следует выделить следующие:

- отсутствие стойкого интереса к участию в воспитательных мероприятиях различного уровня (отметили 63 % ПОО);
- недостаточный уровень развития коммуникативных навыков обучающихся, препятствующий полноценному общению в процессе обучения (отметили 56 % ПОО);
- отсутствие у обучающихся адекватной оценки собственных возможностей: «заниженная» или «завышенная» самооценка (отметили 53 % ПОО);
- наличие эмоциональной лабильности у студентов, которая создает риски возникновения конфликтных ситуаций в процессе общения (отметили 48 % ПОО);
- наличие расстройств эмоционально-волевой сферы у воспитанников (отметили 45 % ПОО);
- наличие расстройств аутистического спектра у студентов (отметили 39 % ПОО);
- наличие у обучающихся тяжелых форм нарушений опорно-двигательного аппарата (отметили 15 % ПОО) и др.

Заключение

Выявление и внедрение современных инструментов воспитательной работы с обучающимися, имеющими различные виды нарушений здоровья, сегодня становится одной из приоритетных задач системы инклюзивного образования.

Решение данной задачи требует консолидации различных ресурсов образовательных организаций (программно-методических, информационных, кадровых и др.) для выстраивания индивидуальной воспитательной работы со студентами, имеющими различные нозологии.

С учетом результатов проведенного научного исследования представляется целесообразным рекомендовать профессиональным образовательным организациям:

- систематически актуализировать локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие особенности реализации воспитательной работы со студентами, имеющими различные виды нарушений здоровья;
- создавать условия, способствующие росту мотивации студентов с инвалидностью к участию в воспитательных мероприятиях различного уровня;
- обеспечивать проведение тренинговых мероприятий, направленных на развитие навыков общения воспитанников;
- реализовывать инструктирование педагогов по ключевым вопросам, связанным с организацией воспитательной работы со студентами, имеющими инвалидность;
- обеспечивать организационно-методическое сопровождение педагогов по вопросам реализации адаптированных программ воспитания;
- продолжать работу по созданию условий для участия обучающихся с различными нозологиями в олимпиадах, фестивалях, форумах, конкурсах, в том числе в конкурсе профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс».

Список источников

1. Шадчин И. В. Обеспечение доступности профессионального образования для обучающихся с инвалидностью в областных профессиональных образовательных организациях // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 151–153.
2. Шевцова М. А., Галяутдинова Т. М. Повышение адаптационных возможностей студентов как важный элемент подготовки будущих специалистов: физиологический и социально-психологический аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 4. С. 226–233.
3. Мануйлова В. В. Технология проектирования инклюзивной образовательной среды в организациях среднего профессионального образования // Специальное образование. 2022. № 2 (66). С. 160–170.
4. Сташкевич И. Р., Крупинова Е. О. Формирование воспитательной среды профессиональных образовательных организаций: основные тенденции // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 156–162.
5. Методические рекомендации по комплексному психолого-педагогическому, в том числе тьюторскому, сопровождению студентов с инвалидностью, обучающихся по программам среднего профессионального образования / Д. Р. Макеева, Е. А. Канатникова, Е. А. Деникаева [и др.]. Москва : ФГБОУ ДПО ИРПО, 2022. 53 с.

6. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного профессионального образования : монография / М. А. Воробьева, В. В. Дубицкий, Н. О. Садовникова, Н. Г. Церковникова. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 146 с.
7. Мануйлова В. В., Мануйлова Д. С. Отношение к инклюзивному образованию как фактор формирования толерантности // Системная психология и социология. 2024. № 3 (51). С. 24–38.
8. Шадчин И. В. Создание инклюзивной воспитательной среды в профессиональных образовательных организациях // Теория и практика современной науки : сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. С. 167–169.
9. Годлевская Е. В., Шадчин И. В. Профессиональное самоопределение обучающихся с инвалидностью в рамках социальных практик социокультурного пространства региона // Теория и методика профессионального образования. 2022. № 9. С. 83–91.
10. Шашкевич И. Р., Крупинова Е. О. Управление качеством среднего профессионального образования // Управление качеством среднего профессионального образования : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 11 мая 2023 г. Екатеринбург : ГАОУ ДПО СО ИРО, 2023. С. 37–41.

References

1. Shadchin IV. Ensuring the accessibility of vocational education for students with disabilities in regional vocational educational organizations. In: Nauka, innovacii, obrazovanie: aktual'nye voprosy XXI veka = Science, innovation, education: topical issues of the 21st century. Penza: Science and Education; 2023. Pp. 151–153. (In Russ.).
2. Shevtsova MA, Galyautdinova TM. Improving students' adaptive capabilities as an important element in training future specialists: physiological and socio-psychological aspects. *Intellekt. Innovacii. Investici = Intelligence. Innovations. Investments*. 2012;(4):226-233. (In Russ.).
3. Manuilova VV. Technology for designing an inclusive educational environment in secondary vocational education organizations. *Special'noe obrazovanie = Special education*. 2022;(2(66):160-170. (In Russ.).
4. Stashkevich IR, Krupinova EO. Formation of the educational environment of professional educational organizations: main trends. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):156-162. (In Russ.).
5. Makeeva DR, Kanatnikova EA, Denikaeva EA. [et al.] Metodicheskie rekomendacii po kompleksnomu psihologo-pedagogicheskomu, v tom chisle t'jutorskomu, soprovozhdeniju studentov s invalidnost'ju, obuchajushhihsja po programmam srednego professional'nogo obrazovanija = Methodological recommendations for comprehensive psychological and pedagogical, including tutoring, support for students with disabilities studying in secondary vocational education programs. Moscow: FGBOU DPO IRPO; 2022. 53 p. (In Russ.).
6. Vorobyova MA, Dubitsky VV, Sadovnikova NO, Tserkovnikova NG. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie inkluzivnogo professional'nogo obrazovanija = Psychological and pedagogical support of inclusive vocational education. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. university; 2023. 146 p. (In Russ.).
7. Manuilova VV, Manuilova DS. Attitude to inclusive education as a factor in the formation of tolerance. *Sistemnaja psihologija i sociologija = Systemic psychology and sociology*. 2024;(3(51):24-38. (In Russ.).
8. Shadchin IV. Creation of an inclusive educational environment in professional educational organizations. In: Teorija i praktika sovremennoj nauki = Theory and practice of modern science. Penza: Science and Education; 2025. Pp. 167–169. (In Russ.).
9. Godlevskaya EV, Shadchin IV. Professional self-determination of students with disabilities within the framework of social practices of the socio-cultural space of the region. *Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija = Theory and methodology of professional education*. 2022;(9):83-91. (In Russ.).
10. Stashkevich IR, Krupinova EO. Quality management of secondary vocational education. In: Upravlenie kachestvom srednego professional'nogo obrazovanija = Quality management of secondary vocational education. Yekaterinburg: GAOU DPO SO IRO; 2023. Pp. 37–41. (In Russ.).

Информация об авторах

И. Р. Шашкевич — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, доктор педагогических наук, доцент.

И. В. Шадчин — начальник Центра инклюзивного образования.

Information about the authors

I. R. Stashkevich — Vice-Rector for Research and Innovation work, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent.

I. V. Shadchin — Head of the Center for inclusive education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), рукопись статьи, отчет о проверке на антиплагиат, а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (12 000–24 000 зн., или 8–15 стр.) предоставляется на русском языке.

Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе **MS WORD 6.0** и выше; формат **A4**, шрифт Times New Roman, кегль **14**, межстрочный интервал **1,5**, ширина полей 2 см.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц.

Диаграммы (должны быть редактируемыми) рекомендуется выполнять в MS Office, цвет — **черно-белый**, оттенки серого, заливка делений — **штриховка**.

Рисунки к статьям и фото следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ...» [2, с. 5].

Список источников составляется в порядке цитирования в тексте.

Статья должна быть оформлена в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление»**.

Отчет о проверке на антиплагиат необходимо предоставлять из программ **Антиплагиат.ру**, **Антиплагиат вуз**, **РукоContext** (только полные версии программ). **Принимаются к рассмотрению статьи с оригинальностью не менее 85 %**.

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (**e-mail: spj-2012@list.ru**) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья принимается к публикации либо возвращается автору на доработку.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.